

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

На правах рукописи

ЕВСТАФЬЕВА Нина Михайловна

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШОТЛАНДИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ МОЛОДЕЖИ г. ГЛАЗГО)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор А. Д. Петренко

Симферополь – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ РЕЧИ МОЛОДЕЖИ ШОТЛАНДИИ.....	17
1.1. Концепция языкового континуума в ситуации близкородственного двуязычия и функциональной неравнозначности идиомов	17
1.2. Связь регионального и социального факторов вариативности английского языка в Шотландии.....	24
1.3. Ситуативно-стратификационная вариативность произношения жителей города	32
1.4. Социально-речевая характеристика молодежи Шотландии	42
1.4.1. Возрастная стратификация.....	44
1.4.2. Социально-классовая стратификация	45
1.4.3. Гендерная стратификация	46
1.5. Видеоблог как среда реализации коммуникативной деятельности молодежи	47
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	56
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШОТЛАНДИИ.....	58
2.1. Предпосылки формирования современной языковой ситуации	58
2.2. Характеристика современной языковой ситуации.....	63
2.3. Фонетико-фонологические особенности произносительной нормы равнинной Шотландии	67
2.4. Региональная вариативность речи жителей Шотландии.....	74
2.5. Социофонетическая вариативность речи жителей Шотландии	80
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	90

ГЛАВА III. ВАРИАТИВНОСТЬ ПРОИЗНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ г. ГЛАЗГО,
РЕАЛИЗОВАННАЯ В КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ ВИДЕОБЛОГА 92

3.1. Программа, методы и материал исследования	93
3.2. Общая характеристика речи информантов	96
3.3. Реализация переменных в образцах чтения	99
3.3.1. Реализация согласных переменных	103
3.3.1.1. Реализация (r)	104
3.3.1.2. Реализация гортанной смычки (ʔ)	108
3.3.1.3. L-вокализация (l)	110
3.3.1.4. Реализация (θ)	112
3.3.1.5. Реализация (ð)	113
3.3.2. Реализация гласных переменных	115
3.3.2.1. Монофтонги	116
3.3.2.2. Безударные гласные happY, lettER, commA	127
3.3.2.3. Долгота гласных	128
3.3.2.4. Дифтонги	131
3.3.2.5. Гласные в позиции перед /r/	136
3.4. Сопоставительный анализ реализаций переменных в образцах чтения и спонтанной речи	142
3.4.1. Реализация согласных переменных	142
3.4.1.1. Реализация (r)	143
3.4.1.2. Реализация гортанной смычки (ʔ)	145
3.4.1.3. L-вокализация (l)	148
3.4.1.4. Реализация (θ)	149
3.4.1.5. Реализация (ð)	150
3.4.2. Реализация гласных переменных	151

3.4.2.1. Монофтонги.....	151
3.4.2.2. Безударные гласные.....	157
3.4.2.3. Дифтонги.....	158
3.4.2.4. Гласные в позиции перед /r/.....	164
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	185
БИБЛИОГРАФИЯ.....	190
СПРАВОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ	225
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Генеалогическая классификация языков Шотландии	229
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Периодизация истории языка скотс, английского языка	230
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Языки Шотландии (XVII в., XXI в.).....	231
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Региональные диалекты скотс	231
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Примеры региональной вариативности идиома скотс	232
ПРИЛОЖЕНИЕ 6 Сопоставительная таблица RP и SSE	233
ПРИЛОЖЕНИЕ 7 Вариативность гласных фонем SE, SSE, Scots.....	234
ПРИЛОЖЕНИЕ 8 Количество реализаций согласных и гласных переменных	235
ПРИЛОЖЕНИЕ 9 Факторы, описывающие жанры КОК	236
ПРИЛОЖЕНИЕ 10 Список информантов	238
ПРИЛОЖЕНИЕ 11 Текст анкеты для чтения Accent Tag и дополнительной анкеты.....	240
ПРИЛОЖЕНИЕ 12 Инструкции для аудиторов	241
ПРИЛОЖЕНИЕ 13 Фрагменты исследования отношения к своему акценту ..	242

ПРИЛОЖЕНИЕ 14 Региональные стандартные формы произношения в речи молодежи г. Глазго	243
ПРИЛОЖЕНИЕ 15 Южно-британские стандартные формы произношения в речи молодежи г. Глазго	244
ПРИЛОЖЕНИЕ 16 Южно-британские субстандартные произносительные инновации в речи молодежи г. Глазго	244
ПРИЛОЖЕНИЕ 17 Текстовая запись фрагмента речи информанта	244
ПРИЛОЖЕНИЕ 18 Сегментация данных	246
ПРИЛОЖЕНИЕ 19 Акустический анализ переменной (r).....	247
ПРИЛОЖЕНИЕ 20 Акустический анализ переменной (?)	249
ПРИЛОЖЕНИЕ 21 Частотные показатели реализаций гласных переменных:	251

ВВЕДЕНИЕ

Проблема описания взаимосвязи языковых изменений и социальных преобразований продолжает осмысляться в мировой науке. В трудах отечественных и зарубежных лингвистов с начала XX века активно разрабатывается ряд понятий, связанных с описанием принципов функционирования языка в различных социальных группах в пределах определенных территорий: языковая ситуация (В. А. Аврорин; В. М. Алпатов; В. И. Беликов и Л. П. Крысин; В. Д. Бондалетов; В. А. Виноградов; В. М. Жирмунский; Н. Б. Мечковская; А. Д. Швейцер), формы существования языка (Л. И. Антропова; В. В. Виноградов; А. И. Домашнев; В. М. Жирмунский; Ю. О. Жлуктенко; Л. Р. Зиндер и Л. В. Бондарко; Л. П. Крысин; А. Д. Петренко; В. М. Солнцев; Д. А. Шахбагова; Л. В. Щерба; R. Hudson; R. Wardaugh), ситуативно-стратификационная вариативность речи (В. И. Карасик; Л. П. Крысин; А. Д. Петренко; А. Д. Швейцер; У. Лабов; Р. Маколей), стили произношения (Л. В. Щерба; С. М. Гайдучик; А. Д. Петренко; W. Labov). В области фонетики еще с 1980-х годов наметилась тенденция исследования речевого поведения носителя языка [Л. Р. Зиндер, Л. В. Бондарко, 1974].

Социолингвистические исследования, проведенные на территории Великобритании за последние 15 лет, свидетельствуют об изменении произносительной нормы английского языка, а также об уменьшении региональных различий в произношении жителей крупных городов Англии и Шотландии, обусловленных факторами социального порядка: демократизацией общества, внутренней миграцией, социальной мобильностью, влиянием СМИ [P. Kerswill 2001; L. Milroy, 2002; Ю. Б. Федотова, 2014]. Исследуя речь жителей Глазго и Эдинбурга, ученые отмечают тенденцию изменения традиционного шотландского акцента (J. Stuart-Smith, J. Scobbie, O. Schuezler). Наблюдение за речью молодежи становится особенно актуальным, поскольку данная социальная группа в силу своего возраста активно воспринимает и

передает все новое, что отражается и на произносительном уровне языка [Р. Eckert, 1988].

В последнее время возросло внимание отечественных и зарубежных ученых к исследованию шотландского языкового ареала. Возникает ряд макросоциолингвистических работ, направленных на изучение особенностей современной языковой ситуации в Шотландии и статуса регионального идиома скотс (Е. А. Денисова; А. Е. Павленко; О. Я. Присяжнюк). Современные зарубежные социофонетические исследования в Шотландии охватывают широкий круг вопросов, связанных с функционированием английского языка в шотландском обществе, характеризуются направленностью на поиск новых методик и инструментов социофонетического анализа, а также вниманием к использованию языка в малых группах (J. Stuart-Smith; E. Lawson; R. Lawson; J. Scobbie; M. Meyerhoff; L. Clark; O. Schuetzler и др.).

Несмотря на активное развитие социолингвистического направления в рамках шотландского языкового ареала по-прежнему остается ряд недостаточно разработанных областей. К последним относится описание речи представителей определенных социальных групп в различных сферах общения и коммуникативных ситуациях. Исследование полного и разговорного стилей произношения жителей Шотландии с учетом социально-стратификационной составляющей в ситуации компьютерно-опосредованного общения, реализованного в коммуникативной среде видеоблога, до сих пор не проводилось в отечественной и зарубежной лингвистике.

Актуальность диссертационного исследования связана с недостаточной разработанностью аспектов речевой вариативности в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации, а также определяется общей направленностью современных социолингвистических исследований на установление коррелятивных отношений между языковыми и внеязыковыми (в том числе социальными) явлениями.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что вариант английского языка, реализуемый в речи молодежи г. Глазго в коммуникативной среде видеоблога, является некодифицированной ситуативно обусловленной нормой произношения для данного коллектива говорящих и формируется на основе шотландской региональной произносительной нормы английского языка, элементов городского диалекта скотс, а также южно-британских стандартных и субстандартных произносительных форм. Произношение молодежи г. Глазго отличается вариативностью использования социофонетических переменных в гендерном аспекте, а также по критерию формальности-неформальности речи.

Объектом исследования является речь молодежи г. Глазго в коммуникативной среде видеоблога в двух ситуациях общения (чтении и спонтанной речи).

Предметом исследования являются варианты реализации единиц сегментного уровня фонетики английского языка в речи молодежи г. Глазго.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении закономерностей ситуативно-стратификационной вариативности произношения молодежи г. Глазго в коммуникативной среде видеоблога.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- обозначить факторы, формирующие языковую ситуацию в Шотландии;
- представить социально-речевую характеристику молодежи;
- описать особенности видеоблога как коммуникативной среды;
- составить список возможных стандартных и нестандартных форм произношения в Шотландии, а также потенциальных маркеров социальной и ситуативной вариативности речи молодежи г. Глазго;
- произвести сбор и систематизацию языкового материала на основании трехуровневого (аудитивного, аудиторского, акустического) фонетического анализа реализаций социофонетических переменных;

- провести статистический и корреляционный анализ социофонетических переменных в двух стилистически маркированных коммуникативных ситуациях (чтении и спонтанной речи) с учетом гендерного фактора.

Общефилософская методологическая база исследования основывается на категориях формы и содержания, на принципах системности, изменения и развития, имманентности существования языка и общества (Г. В. Ф. Гегель, А. Грамши, О. Конт, У. Лабов, К. Маркс, К. Пайк, Г. Спенсер).

Общенаучная методологическая база исследования опирается на парадигму антропоцентризма, принципы системности, функционализма и континуальности в языке, т.е. на описание языка как нестатического, структурно организованного, функционирующего, генеративного целого, являющегося экзистенциальной средой (В. Матезиус, Р. О. Якобсон, А. Мейе, Ш. Балли, Л. Блумфилд, Н. Хомский, Б. А. Ларин, Л. П. Якубинский, В. М. Жирмунский, Е. Д. Поливанов; А. Д. Швейцер, Ю. Д. Дешериев, Л. Б. Никольский, Е. А. Земская, Л. П. Крысин, Э. Г. Туманян, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, Л. Витгенштейн, Дж. Остин, М. Хэлидей).

Частнонаучную методологическую базу исследования составляют: работы, посвященные анализу и типологии языковых ситуаций, билингвизма и диглоссии (В. А. Аврорин, В. М. Алпатов, В. И. Беликов, В. Д. Бондалетов, В. М. Бухаров, В. А. Виноградов, В. М. Жирмунский, В. П. Коровушкин, Л. П. Крысин, Н. Б. Мечковская, Е. Д. Поливанов, А. Д. Швейцер); положения, связанные с проблемой определения статуса идиома (Ю. Б. Коряков, Н. Б. Мечковская, Х. Клосс, Т. Кауфман, А. Эйткен, Н. Б. Вахтин, Е. Б. Головкин, Ю. Б. Коряков, Е. А. Денисова, А. Е. Павленко); вопросы региональной и социальной вариативности английского языка (М. М. Маковский, О. И. Бродович, П. Траджил, Дж. Уэллс, Р. Хикки, Ю. Б. Федотова); ключевые положения теории произносительных стилей и ситуативно-стратификационной вариативности речи (У. Лабов, Г. Майнхольд, А. Д. Петренко, Л. И. Прокопова, Л. В. Щерба); исследования жанров и характерных признаков компьютерно-

опосредованного общения (Н. А. Ахренова, Е. И. Горошко, Л. Ю. Иванов, П. Е. Кондрашов, Г. Н. Трофимова, Л. Ю. Щипицина, S. Herring, J. Warmbrodt, R. Werner), социофонетические исследования, проведенные в шотландском языковом ареале в описательно-синхроническом аспекте (Д. Аберкромби, М. Герлах, Х. Гигерих, Ф. Дуглас, Дж. Корбетт, Р. Лоусен, Э. Лоусен, Т. Макартур, К. Макейфи, Д. Макклюр, Р. Маколей, Дж. Скобби, Дж. Стюарт-Смит, О. Шуцлер, А. Эйткен и др.).

Материалом практического исследования являются социофонетические переменные речи молодежи г. Глазго в коммуникативной среде видеоблога при чтении списка слов, а также акустические параметры их реализации в спонтанной речи, а именно: 27 переменных (5 согласных; 22 гласных, из которых 6 — монофтонги в ударной позиции, 3 — монофтонги в безударной позиции, 7 — дифтонги, 6 — гласные, в позиции перед сонантом /r/). Всего в аудиозаписях чтения зафиксировано 14 642 случая реализации социофонетических переменных; в образцах спонтанной речи — 15 441 случай. Средняя продолжительность образцов чтения составляет 3,25 минуты, спонтанной речи — 11-21 мин.

В ходе исследования количественные показатели целевой группы информантов находились в пределах 54-40 человек, требованиям социофонетического анализа соответствовала речь только 42 человек, однако с целью установления более равной гендерной пропорции, конечное число информантов было сокращено до 40: 21 девушки и 19 юношей 16-24 лет, школьников и студентов шотландских ВУЗов, родившихся и проживающих в городе и окрестностях Глазго, а также имеющих опыт общения в коммуникативной среде видеоблога.

Методы исследования. Выбор методов, последовательность и техника их применения обусловлены целью и задачами исследования. Характеристика языковой ситуации в Шотландии выполняется с учетом *типологических признаков*, традиционно используемых в макросоциолингвистических

исследованиях. *Метод сопоставительного анализа* применяется при описании структурных особенностей шотландского варианта английского языка в сравнении со стандартным английским вариантом и языком скотс. *Анализ профилей информантов*, представленных в социальных сетях, а также *просмотр видеоблогов* используются для получения данных при формировании целевой группы информантов. Сбор материала осуществляется при помощи методов *опроса и анкетирования*, а также *видеозаписи*, реализуемой участниками в домашней обстановке без участия опрашивающей стороны. *Стратификационно-ситуативный анализ* направлен на выявление социофонетических переменных в обстановках с различным уровнем контроля над речью. *Аудитивно-аудиторский анализ* применяется при составлении транскрипции звукозаписей. *Акустический анализ*, выполненный на базе программы Praat, используется с целью извлечения и группировки целевых сегментов, сбора показателей частоты и долготы гласных и согласных переменных. *Метод корреляции* способствует установлению согласованности факторов социальной и ситуативной вариативности. Количественное распределение вариантов переменных описывается на основании процентного соотношения реализаций данного варианта к общему числу реализаций переменной.

Научная достоверность результатов исследования обеспечивается использованием апробированных методов в области социофонетики, последовательным анализом научной литературы по проблемам диссертационной работы, проведением трехуровневого фонетического анализа (аудитивный, аудиторский, акустический) и наличием экспериментального языкового материала: 40 видеозаписей с реализованным опросом “Accent Tag Challenge”, размещенных на медиа хостинге YouTube. Общая длительность звучания образцов чтения и спонтанной речи составляет 1137 минут (18, 95 часов) или в цифровом формате 4, 08 Гб. памяти. Сбор и интерпретация материалов исследования проводились с 2011 по 2016 год при содействии к.

фил. н. Р. Лоусена (научный руководитель – проф. Дж. Стюарт-Смит, университет г. Глазго) под руководством проф. А. Д. Петренко (ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского»). Обработка коммуникативных ситуаций осуществлялась с использованием приложений CatchVideo.net, PhoTransEdit, автоматизированных сценариев Praat 5.3.39 для логирования длительности сегментов (Copyright 12.3.2002 Mietta Lennes), а также частоты формант (Copyright 4.7.2003 Mietta Lennes).

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые проводится исследование полного и разговорного стилей произношения жителей Шотландии с учетом социально-стратификационной составляющей в ситуации компьютерно-опосредованного общения, реализованного в коммуникативной среде видеоблога. В процессе исследования впервые:

1. выявлены социолингвистические особенности функционирования английского языка в Шотландии на основе макросоциолингвистического, структурного и микросоциолингвистического подходов, включающих анализ компонентов языковой ситуации, структур контактирующих идиомов, факторов региональной и социальной вариативности с учетом специфики коммуникативной ситуации, социальных ролей, установок говорящего и слушающих, а также гендерного фактора;

2. разработана методика проведения компьютерно-опосредованного социолингвистического исследования, включающего организацию эксперимента в среде видеоблога, сбор языкового материала и личных данных в социальных сетях и медиа ресурсах.

Теоретическая значимость исследования определяется ее вкладом в развитие теории социально обусловленной вариативности национального языка как целостной структуры, проблем межкультурной и компьютерно-опосредованной коммуникации. Результаты исследования социально и ситуативно обусловленной вариативности произношения в интернет-среде

способствуют дальнейшему развитию теории ситуативно-стратификационной вариативности речи.

Практическая ценность исследования обеспечивается наличием данных, которые могут применяться для проведения широкого спектра разработок в области социофонетики, диалектологии, компаративистики, лингвокультурологии, а также использоваться в процессе ознакомления с техниками аналитического и инструментально-фонетического анализа. Материалы диссертационного исследования могут быть применены в практическом курсе преподавания современного английского языка, в теоретических курсах по фонетике и стилистике, в спецкурсах по социолингвистике, фоностилистике, социофонетике и лингвострановедению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современный английский язык отличается широким спектром вариативности, обусловленной действием целого ряда территориальных и социальных факторов. В общебританском процессе изменений в области произношения (сегментный уровень) представлен шотландский языковой ареал, где сформировалась несбалансированная эндогlossная языковая ситуация, коммуникативные подсистемы которой сосуществуют в условиях взаимопроникаемого функционального распределения и неравнозначны в социальном и культурном отношении.

2. В английской речи молодежи г. Глазго наряду со стандартными произносительными формами активно распространяются южно-британские субстандартные произносительные инновации. Вариативность стандартных и субстандартных произносительных единиц, свойственных молодежной коммуникации, обнаруживается в устойчивых моделях коммуникативного поведения участников видеоблога, которое регулируется механизмом ценностной ориентации последних.

3. В среде видеоблога реализуется форма компьютерно-опосредованного межкультурного общения, которая при общей неформальной тональности

коммуникации ориентирована на широкий круг участников с разным уровнем владения английским языком.

4. Под воздействием внешних условий общения у говорящих в среде видеоблога формируется определенный набор речевых альтернатив реализации гласных и согласных (переменные правила произношения), характеризующих частичную нейтрализацию шотландского регионального акцента на фоне увеличения доли южно-британских стандартных и субстандартных произносительных форм.

5. Использование противоположных типов речевой деятельности, таких как чтение и спонтанная речь, в контексте видеоблога обуславливается различной степенью контроля говорящего за своей речью, что способствует реализации полного и разговорного стилей произношения.

6. Вариативность ряда социофонетических переменных в речи представителей молодежи в коммуникативной среде видеоблога как в полном, так и в разговорном стилях произношения обусловлена действием гендерного фактора. Речь информантов женского пола характеризуется большей степенью эмоциональности и непринужденности, а также более частым использованием нестандартных вариантов реализации некоторых согласных и гласных переменных.

Соответствие содержания диссертационного исследования паспорту специальности, по которой оно рекомендовано к защите (10.02.04 – германские языки). Диссертационная работа является прикладным исследованием функциональных аспектов английского языка, его развития, современного состояния и особенностей функционирования. Данная работа проводится в русле современной научной парадигмы социалингвистики и затрагивает область исследования сегментного уровня фонетики английского языка. В исследовании устанавливаются переменные правила реализации произносительных элементов речи молодежи г. Глазго, обусловленные факторами ситуативно-стратификационного порядка.

Обозначенная область исследования соответствует паспорту научной специальности 10.02.04 — германские языки, а именно следующим пунктам:

- особенности функционирования различных групп германских языков;
- общие и индивидуальные тенденции развития германских языков.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертационного исследования, фрагменты его содержания освещены в докладах на международных научных конференциях: «Сучасна філологія: тенденції і пріоритети розвитку» (г. Одесса, 2012 г.); «Інноваційний потенціал світової науки ХХІ сторіччя» (г. Запорожье, 2014 г.); XV международной конференции, посвященной проблемам общественных и гуманитарных наук (г. Москва, 2013 г.); научно-практической конференции «Актуальні проблеми життєдіяльності суспільства» (г. Кременчуг, 2015 г.); международном научном конгрессе «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (г. Симферополь, 2016 г.), всероссийской научной конференции «Скребневские чтения» (г. Нижний Новгород, 2016 г.); неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры теории и практики перевода и социолингвистики (2011 г.), кафедры теории языка, литературы и социолингвистики факультета иностранной филологии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (2012–2014 г.), кафедры иностранных языков № 4 Института иностранной филологии Таврической академии (сп) ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского» (2016 г.); на семинарах научной школы социофонетики и фоностилистики проф. А. Д. Петренко (ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2015–2016 гг.) и отражены в 8 публикациях по теме исследования, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертационного исследования определяется его целью и поставленными задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений,

библиографии, списка справочных источников, а также приложений. Общий объем исследования составляет 251 страницу. Список источников представлен 359 единицами.

Во **введении** мотивируется выбор объекта исследования, обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается научная новизна исследования, его теоретическая значимость и практическая ценность; определяются предмет, объект, цель и основные задачи исследования, описывается материал исследования и методы его анализа.

В **главе I** обозначается круг проблем, связанных с особенностями функционирования языков, диалектов, идиомов и произносительных вариантов; обосновывается преемственность связи данной диссертационной работы с основными теоретическими и методологическими положениями в области социофонетики.

Глава II посвящена анализу языковой ситуации и особенностям функционирования произносительных вариантов английского языка в Шотландии. В данной главе исследуются аспекты региональной и социальной вариативности шотландского языкового континуума, включающего шотландский вариант английского языка и идиом скотс.

В **главе III** представлены результаты исследования вариативности произношения молодежи г. Глазго в коммуникативной среде видеоблога.

В **заключении** обобщены результаты диссертационного исследования, изложены выводы теоретического и прикладного характера, намечены направления дальнейших исследований в данном направлении.

Приложения содержат информацию о формировании языкового ареала Шотландии, вариативности диалектов идиома скотс и шотландского варианта английского языка, особенностях коммуникации в видеоблогах, участниках исследования, а также таблицы реализации социофонетических переменных, список информантов, текст анкеты, инструкции для аудиторов, фрагменты фонетического анализа языкового материала.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ РЕЧИ МОЛОДЕЖИ ШОТЛАНДИИ

Исследование социолингвистических аспектов функционирования английского языка в Шотландии подразумевает использование комплексного подхода, который охватывает широкий спектр задач, связанных с анализом языковой ситуации в Шотландии с учетом предпосылок ее формирования и структурных особенностей контактирующих идиомов, а также с проведением практического исследования ситуативно-стратификационной вариативности произношения молодежи г. Глазго, реализованной в коммуникативной среде видеоблога, которое характеризует функционирование английского языка в конкретной социальной группе и определенных ситуациях общения. Решение данных задач в текущем исследовании опирается на ряд теоретических положений диалектологии, социолингвистики, фоностилистики и теории коммуникации, описывающих принципы территориальной, социальной, функциональной дифференциации языка, типологии жанров компьютерно-опосредованной коммуникации, а также методологии социолингвистических исследований.

1.1. Концепция языкового континуума в ситуации близкородственного двуязычия и функциональной неравнозначности идиомов

В пределах определенных территорий с обозначенными политическими и историко-культурными границами как правило сосуществует множество форм одного или нескольких идиомов. Исследование особенностей функционирования идиомов с учетом их взаимосвязи с территориальными и социальными факторами является неотъемлемой частью макросоциолингвистического анализа, применяемого при описании различных языковых ситуаций (ЯС).

В трудах отечественных языковедов В. А. Аврорина, В.М. Алпатова, В. И. Беликова, В. Д. Бондалетова, В. А. Виноградова, В. М. Жирмунского,

Л. П. Крысина, Н. Б. Мечковской, Е. Д. Поливанова, А. Д. Швейцера детально разработаны проблемы исследования и классификации ЯС, рассмотрены общие и частные случаи билингвизма и диглоссии. В свете исследования особенностей функционирования английского языка в Шотландии актуальным представляется высказывание А. Д. Швейцера о том, что ЯС, билингвизм и диглоссия представляют собой различные аспекты и формы функционирования социально-коммуникативных систем, которые складываются в результате взаимодействия групп людей, различающихся этнической и социальной принадлежностью. [А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский, 1978, с. 85]. Таким образом, исследование этнической и социальной принадлежности языкового сообщества Шотландии представляется целесообразным в процессе анализа ЯС в регионе. В качестве основного значения понятия ЯС в данной работе используется определение, данное А. Д. Швейцером «совокупность форм существования языка (языков, региональных койне, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении» [А. Д. Швейцер, 1990, с. 481-482].

Неравнозначное распределение сфер использования идиомов характеризует ЯС во многих странах. Рассматривая некоторые общие вопросы функционирования языков в многоязычном обществе В. М. Алпатов указывает на существование естественных и противоположных потребностей человека при общении — потребности идентичности, сформированной под влиянием культурно-социального фона материнского языка, и потребности взаимопонимания, т.е. желанием общения без помех. Данные потребности по мнению ученого не могут одновременно и полностью удовлетворяться в двуязычном обществе, где наиболее часто встречается несбалансированная ЯС [В. М. Алпатов, 2000, с. 11-12]. Н. Б. Мечковская отмечает, что юридическое равноправие не всегда является достаточным условием для фактического равновесия языков; неустойчивость языкового равновесия обусловлена

тенденцией функционального разграничения языков в психологической программе, определяющей речевое поведение двуязычного индивида, иерархичностью литературного языка в одноязычном обществе, а также склонностью носителей нескольких языков к интерференции [Н. Б. Мечковская, 2000, с. 103-105]. В текущем исследовании анализ ЯС в Шотландии выполнен с учетом дифференциальных признаков ЯС, предложенных Н. Б. Мечковской:

Типологический признак ЯС и его социолингвистический смысл	Оппозиция типов
1. Количество языковых образований, составляющих ЯС, т.е. степень языкового разнообразия	Однокомпонентная/ многокомпонентная
2. Количество этнических образований, составляющих ЯС, т.е. степень этноязыкового разнообразия	Многокомпонентная одноязычная/ многоязычная
3. Процент населения, говорящего на каждом из языков, т.е. относительная демографическая мощность языков, составляющих ЯС	Демографически равновесная/ неравновесная
4. Количество коммуникативных функций, выполняемых каждым языковым образованием в отношении к общему числу таких функций, т.е. относительно коммуникативная мощность языковых образований, составляющих ЯС.	Сбалансированная/ несбалансированная (коммуникативно равновесная/ неравновесная)
5. Юридический статус языков, т.е. характер государственной регламентации их взаимоотношений	Тождественный/ различный юридический статус
6. Степень генетической близости языков, составляющих ЯС	Близкородственное двуязычие/ неблизкородственное/ неродственное
7. Этнические корни языка, престижного в данной ЯС: является ли он одним из автохтонных языков, т.е. родным для части коренного населения, или это импортированный язык	Эндоглоссная/ экзоглоссная/ смешанная
8. Оценки социумов престижа сосуществующих языков: разный престиж-относительно равный престиж.	Диглоссия/ недиглоссное двуязычие

Таблица 1. Типология ЯС [Н. Б. Мечковская, 2000, с. 101-102]

Функциональная неравнозначность языков приводит к тому, что сфера использования одних языков сужается, а других – расширяется. При вытеснении языка из фактической сферы письменного общения, данный язык может приобрести статус социального диалекта. В городах с более выраженной социальной стратификацией такой язык может ассоциироваться у части населения с жаргоном, сленгом или просторечием, как это происходит в крупных городах равнинной Шотландии с языком скотс (Е. А. Павленко, Е. А. Денисова, R. Macaulay, C. Macafee, J. Stuart-Smith). Таким образом, проблема определения статуса идиома оказывается связанной не только со структурными, историко-генетическими критериями разграничения языка и диалекта, но также с такими экстралингвистическими факторами как социальная оценка и мнение носителей идиома.

Языковые формы, имеющие неоднозначный структурно-функциональный характер, в социалингвистике принято обозначать при помощи понятия «идиом», которое включает в себя «любую территориально-социальную разновидность языка»; «язык», подразумевающего «лексическую единицу, отражающую наивную картину мира, которая обычно содержит лишь одно понятие» или термина «код», если речь идет об использовании различных форм одного языка или нескольких идиомов в процессе коммуникации. [В. И. Беликов, Л.П. Крысин, 2001, с. 48]. Использование термина «идиом» в данном исследовании связано с особенностями функционирования языка скотс в контексте современной языковой ситуации в Шотландии; данный термин применяется для обозначения различных территориально-социальных языковых разновидностей, используемых преимущественно в устной речи и более приближенных к литературной или традиционным диалектным формам языка скотс, чем к стандартному варианту английского языка.

В связи с тем, что проблема определения статуса идиома имеет комплексный характер, она рассматривается с различных позиций в ареальной лингвистике, социалингвистике, типологическом и сравнительно-историческом

языкознании и для ее решения применяется ряд подходов, которые можно условно разделить на структурный (Ю. Б. Коряков), социалингвистический (Н. Б. Мечковская), структурно-функциональный (Х. Клосс) и комплексно-континуальный (Т. Кауфман, А. Эйткен).

Структурный подход основан на выборе контрастивно-сопоставительного метода типологии различных форм языка, а также методов анализа генетического родства языков. Анализ может выполняться на различных языковых уровнях, включая фонетико-фонологический, лексико-грамматический, лексико-семантический и т. п. Данный метод использован в текущем исследовании для выделения потенциально возможной области интерференции английского языка и идиома скотс.

Разграничение языка и диалекта согласно Ю. Б. Корякову возможно также при установлении родства между идиомами, которое осуществляется с помощью метода совпадения базисной лексики (список Сводеша): «Если у двух идиомов процент совпадения менее 89 ($BP=1100$), то это явно разные языки. Если процент совпадения больше 97 ($BP=560$), то явно диалекты одного языка». Промежуточный уровень составляют близкородственные языки/отдаленные диалекты, которые находятся в интервале 89-97%. Таким образом, метод сопоставления базисной лексики позволяет дать четкое универсальное определение близкородственных языков, а также установить в наиболее общем виде потенциальную степень их взаимопонятности.

Граница между понятиями «язык» и «диалект» в социалингвистике считается преимущественно условной [Н.Б. Вахтин, Е. Б. Головкин, 2004, с. 44], и при определении статуса языкового образования социалингвистический критерий (т. е. самоопределение говорящими себя по языку) является приоритетным по отношению к структурно-лингвистическому критерию [Н. Б. Мечковская, 2000]. Решение проблемы «язык или диалект» исключительно на основании таких социалингвистических критериев, как этноязыковое единство, самоидентификация носителей, наличие общей

престижной наддиалектной формы языка и функциональная полноценность идиома, по мнению Ю. Б. Корякова невозможно ввиду сложности и неоднозначности возникающих ситуаций, которые не поддаются однозначной систематизации [Ю. Б. Коряков, 2001]. Тем не менее, очевидно, что анализ социолингвистических аспектов функционирования языка/диалекта, помогает установить причину традиционного использования того или иного наименования представителями различных социальных групп, поскольку учитывает этноязыковые, политико-юридические, лингвокультурные, функциональные и прочие факторы, влияющие на отношение членов общества к своему и чужому языку.

Структурно-функциональный подход находит применение в аусбау-парадигме Х. Клосса: исследователь вводит дополнительные префиксы для обозначения полнофункциональных языков, часто имеющих официальный статус (Ausbausprache), структурно автономных языков (Abstandsprache) и языков, являющихся стандартной формой для нескольких идиомов (Dachsprache) [H. Kloss, 1968, с. 70-79]. Преимущество аусбау-парадигмы заключается в сочетании структурных и социолингвистических критериев, что позволяет дать более узкое определение для различных форм «языка», однако в спорных случаях проблема «язык или диалект» остается не решенной. Введение исследователем термина «полужызык» (Halbsprache) для обозначения структурно-функционального статуса языка скотс подтверждает неоднозначность положения данного языка.

Комплексно-континуальный подход к исследованию идиомов ориентирован не столько на разграничении языков и диалектов, сколько на выявление непрерывной связи между различными языковыми формами при плавном переходе от одного идиома к другому. Принцип континуальности, получивший теоретическое обоснование в трудах М. А. К. Хэлидея [M. Halliday, 1978], широко используется в диалектологии при обозначении градации изменения территориальных диалектов, а также в креолистике – для

описания множества смешанных языковых форм в пределах посткреольского континуума. Частными случаями применения континуального подхода при описании функционирования идиомов в ситуации близкородственного двуязычия является использование концепции языкового континуума Ю. Б. Коряковым (русско-белорусское двуязычие) и А. Эйткеном (англо-шотландское двуязычие) [Ю.Б. Коряков, 2002; А. J. Aitken, 1978]. Преимущество континуального подхода состоит в возможности рассмотрения подсистем одного языка или нескольких языков в их взаимосвязи, что особенно важно при исследовании проблем межъязыковой интерференции, смешанных англо-шотландских языковых форм, актуальных для данного исследования. Кроме того, концепция языкового континуума удобна при составлении модели речевого поведения билингвов, в частности для описания степени и направления ситуативного переключения кода.

Континуальность является общим принципом связности языковых вариантов и используется при описании не только территориальных (диалектный, языковой континуум) и контактных (предпиджин, пиджин), но также функциональных разновидностей нескольких языков или регистров одного языка. В ситуации диглоссии, а также при описании пост-креольского континуума, иерархия языковых форм обозначается как трехуровневый вертикальный континуум, на вершине которого находится акролект (литературный язык), переходящий в мезолект (общеразговорное койне) и базилект (местные говоры). Акролект обслуживает сферу официального общения, мезолект – сферу межгруппового неофициального общения, базилект – сферу общения внутри семьи, среди близких друзей и коллег. Следовательно, вертикальный языковой континуум отображает на макроуровне социально и ситуативно обусловленный выбор языкового или субъязыкового кода говорящими в процессе вербальной коммуникации.

Таким образом, модель континуума может применяться при исследовании региональной, социальной и ситуативной вариативности английского языка в Шотландии.

1.2. Связь регионального и социального факторов вариативности английского языка в Шотландии

Благодаря использованию различных подходов к исследованию языка в отечественном и зарубежном языкознании выделены такие его свойства как целостность и гетерогенность. Целостность соотносится с единством структурированных элементов системы языка (Б. В. Горнунг, Б. А. Плотников, В. М. Солнцев), гетерогенность языка обусловлена наличием в его структуре образований различного происхождения (В. В. Виноградов, В. М. Жирмунский, Ю. О. Жлуктенко, Л. Р. Зиндер, Л. В. Щерба). Согласно Л. П. Крысину «единство и целостность языка не означают его однородности: каждый национальный язык един и целостен в многообразии своих проявлений – в диалектах, койне, жаргонах, литературно обработанных формах» [Л. П. Крысин, 2003, с. 11].

Гетерогенность языка характеризуется наличием различных языковых форм, возникновение которых связано с региональными, социальными, культурно-историческими, ситуативными и др. факторами. Суммируя опыт исследования форм языка отечественных и зарубежных лингвистов, Л. И. Антропова отмечает, что многообразие подходов к изучению данной проблемы обусловлено территориально-пространственным принципом членения языка, представлением о формах существования языка как моделях социальных структур, системным подходом к стратификации языка, а также социокультурно-коммуникативной стратификацией форм языка [Л. И. Антропова, 2005]. В рамках социолингвистического подхода В. А. Аврорин указывает на следующие свойства форм языка: 1) относительная самостоятельность в пределах общей структуры 2) иерархичность объединения на основании общности «исходного материала» 4) несовпадение и разделение

сфер использования; 4) различие в уровне совершенства и универсальности. Наиболее общее определение форм языка, предложено Л. И. Антроповой «форма существования языка это одна из конкретных форм его структурной организации и функционирования в человеческом коллективе» [Л. И. Антропова, 2005].

В англоязычной традиции при описании форм существования языка используется термин “variety”, который соотносится с такими понятиями как «вариант» или «разновидность языка». Стремясь дать наиболее точное, «техническое» определение, объединяющее такие понятия как «язык», «диалект» и «формы языка» британский лингвист Р. Хадсон предложил термин «вариант» как «набор элементов языка (слов, звуков, грамматических конструкций), имеющих одинаковую дистрибуцию» [R. Hudson, 1980, с. 24]. Данное определение было дополнено Р. Уордо «вариант – это определенный набор структурных элементов языка, которые однозначно ассоциируются с определенными внешними факторами (предположительно, географической областью или социальной группой)» [R. Wardaugh, 1988, с. 20].

Согласно современной типологии вариантов языка, представленной в социолингвистическом словаре под редакцией В. Ю. Михайличенко, варианты языка подразделяются на национальные (национальные формы английского языка в Великобритании, США, Канаде и т. д.), этнические (этнолекты), территориальные (территориальные диалекты) и социальные (социальные диалекты, социолекты). Идея пространственной (горизонтальной) и социальной (вертикальной) дифференциации языка была сформулирована И. А. Бодуэном де Куртене еще в середине XX в.

При описании форм языка в социолингвистике используется понятие «подсистема языка», которое определяется как «разновидность языка, имеющая своих носителей, сферу использования, выполняющая определенный набор социальных функций», при этом подразумевается, что каждый носитель языка владеет несколькими языковыми подсистемами (например, литературным

языком и городским просторечием). Вариант языка рассматривается как модификация инварианта, в качестве которого выступает система и структура языка или норма языка [социоллингв. словарь. под ред. В. Ю. Михайличенко]. В рамках системно-структурного подхода вариативность языковой системы, определяется как «изменение единицы языка (структурное или семантическое) в пределах ее тождества» [Л. В. Степанова 1997, с. 90–91]. В трудах А. И. Домашнева, А. Д. Петренко, В. М. Солнцева, Д. А. Шахбаговой уделяется значительное внимание нормативному аспекту вариативности языка. С одной стороны, норма всегда диктует выбор одного из вариантов, с другой стороны – она сама определяется явлениями, которые формируют данные варианты. Кодифицированная норма языка, в качестве которой выступает литературный язык, является социально престижной и полифункциональной и противопоставляется территориальным диалектам, говорам и наречиям, а также городскому просторечию, аргю и жаргонам. Территориальная и социальная обособленность языкового сообщества определяют специфику функционирования варианта языка, в частности, в системе литературного языка появляются варианты, имеющие отличия на различных языковых уровнях (фонетическом, лексическом, грамматическом), при этом наибольшее количество допустимых нормой вариантов наблюдается на уровне произношения [Л. А. Вербицкая, 1983].

Вклад в разработку аспектов вариативности социальных и территориальных диалектов Великобритании внесли О. И. Бродович, М. М. Маковский, R. Hickey, P. Trudgill, C. Upton, J. Wells и др. Благодаря усилиям ученых определены основные структурные различия диалектов и вариантов, обозначены границы их распространения, выделены актуальные тенденции развития. Принципы типологической классификации акцентов английского языка, предложенные Дж. Уэллсом [J. Wells, 1982], на сегодняшний день приобрели международное признание и используются в

данной работе при описании вариативности гласных фонем в речи молодежи г. Глазго.

В последнее время среди отечественных и зарубежных ученых возрос интерес к изучению городских вариантов языка, соединяющих черты социальной и территориальной вариативности. Как справедливо отмечают Н. Н. Бебриш и Т. П. Жильцова «подсистемы языка как бы «перетекают» одна в другую, промежуточные подсистемы (полудialeкты, интердialeкты, интержаргоны и т. п.) объединяют в себе черты территориального диалекта и городского просторечия, социального жаргона и устной формы литературного языка» [Н. Н. Бебриш, Т. П. Жильцова, 2007]. Образованию промежуточных социально-территориальных форм английского языка, прежде всего, на территории крупных городов по мнению Ю. Б. Федотовой способствуют такие социолингвистические факторы как возрастание количества говорящих-выходцев из нижних слоев социальной иерархии, получивших образование и быстро повышающих свой социальный статус, стирание речевых социально-классовых различий в обществе, в особенности, среди молодежи, а также географическая диффузия языковых инноваций и тенденция сглаживания языковых особенностей территориальных диалектов путем взаимопроникновения их форм [цит. по Р. Trudgill, 2001, с. 6–7].

Согласно П. Траджилу в речи носителей языка соединяются факторы территориальной и социальной вариативности, поскольку «каждый говорящий одновременно идентифицирует себя как жителя определенной местности и представителя социальной группы» [J. K. Chambers, P. Trudgill, 1998, с. 45]. Взаимоотношение между территориальными и социальными вариантами языка в речи носителя в трудах В.М. Жирмунского и П. Траджила обозначается в виде пирамиды, в основании которой располагаются местные диалекты, а на вершине – орфоэпическая норма произношения как унифицированный вариант, наиболее приближенный к письменному стандарту. Повышение социального статуса и уровня образования ведет к потере региональной вариативности

произношения [В. М. Жирмунский, 1976, с. 55; J. K. Chambers, P. Trudgill, 1998, с. 32]. В целом, данная модель применима к описанию социально-территориальной вариативности английского языка в Шотландии с учетом того, что на территории Шотландии произносительной нормой является стандартный шотландский вариант английского языка (далее СШВ), который имеет собственные региональные отличия, служит маркером самоидентификации шотландцев, а также пользуется большим социальным престижем, чем нормативное произношение Лондона и Оксфорда (далее НП); сельские диалекты скотс имеют более высокий статус по сравнению с городскими.

Результаты социалингвистических исследований, проведенных П. Джонстоном, Э. Лоусен, К. Макейфи, Р. Маколей, С. Ромейн, Дж. Стюарт-Смит свидетельствуют, что СШВ формируется в среде наиболее образованных представителей среднего класса [P. Johnston, 1984; E. Lawson, 2008; C. Macafee, 1983; R. Macaulay, 1977; S. Romaine, 1979; J. Stuart-Smith, 1997-2012].

Исследование СШВ в описательно-синхроническом аспекте проводили Д. Аберкромби [D. Abercrombie, 1977], М. Герлах [M. Goerlach, 1985], Х. Гигерих [Ch. Giegerich, 1992], Ф. Дуглас [F. Douglas, 2006], Дж. Корбетт [J. Corbett, 2004], Э. Лоусен [E. Lawson, 2008], Т. Макаптур [T. McArthur, 1998], К. Макейфи [C. Macafee, 1984], Д. Макклур [D. McClure, 1998], Р. Маколей [R. Macaulay, 1977], Дж. Скобби [J. Scobbie, 1998], Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith, 1997], О. Шуцлер [O. Schuetzler, 2011], А. Эйткен [A. Aitken, 1979] и др. Особое внимание в данных работах уделяется произносительным и лексическим особенностям СШВ. Д. Аберкромби, Х. Гигерих, Д. Макклур выделяют общие произносительные черты, характерные для СШВ, А. Эйткен устанавливает связь между параметром долготы и фонетическим окружением гласных, а также составляет социально и ситуативно обусловленную модель использования лексики.

Шотландский вариант английского языка (далее ШВ) рассматривается учеными как «двухполюсный языковой континуум, на одном конце которого находится стандартный шотландский вариант английского языка, на другом конце – разговорный скотс» [A. Aitken, 1979; J. Stuart-Smith, 2004]. Д. Маклюр описывает разговорный скотс как «плотный» (dense), «насыщенный» (в терминологии А. Е. Павленко) полюс континуума, стандартный шотландский вариант английского языка – как «тонкий», «разреженный» (thin) полюс континуума, учитывая степень сходства и различия со стандартным вариантом английского языка [D. McClure, 1995; Е. А. Павленко, 2005, с. 175-182].

Структурные особенности территориальных и социальных вариантов английского языка в рамках концепции англо-шотландского континуума обусловлены влиянием разговорных диалектов идиома скотс, которые «характеризуются значительной степенью расхождений на произносительном и лексическом уровне и относительной однородностью грамматических структур. Грамматические структуры диалектов скотс формируют собственную систему [М. Häcker, 1999, с. 11-12].

Отмечая относительную структурную автономию разговорных диалектов скотс в отношении английского языка, Дж. Корбет также указывает на значительную степень территориальной и социальной вариативности шотландских диалектов. Исследователь описывает ареал распространения территориальных диалектов идиома скотс, который охватывает «территориальные варианты Шетландских и Оркнейских островов, северо-восточного региона в окрестности г. Абердин, центрального региона, включающего Эдинбург и Лотиан, Стирлингшир, Глазго, Эйшир и Гэллоуэй, южного региона, граничащего с Англией и ольстерского региона в Северной Ирландии». [J. Corbett, 2003, с. 3]. Таким образом, в пределах Шотландии выделяется четыре региональные зоны, связанные с функционированием диалектов скотс: островная, северо-восточная, центральная, и южная. Данное пространство охватывает большую часть территории страны за исключением

горного региона «хайлендс» — области традиционного распространения гэльского языка и современной ситуации функционирования англо-гэльского контактного варианта английского языка (Highland English) и англо-гэльского билингвизма. Городские диалекты идиома скотс, функционирующие в г. Эдинбурге, г. Глазго и г. Данди, по мнению М. Герлаха составляют отдельную группу, которая вместе с традиционными территориальными диалектами, стандартным шотландским вариантом английского языка и литературным языком лалланс составляют список основных языковых разновидностей, функционирующих на территории Шотландии [M. Görlach, 1985].

Современные зарубежные исследования в области вариативности шотландских диалектов и английского языка опираются преимущественно на данные Дж. Мюррея [J. Murray, 1873], У. Гранта [W. Grant, 1931], а также на результаты масштабного опроса территориальных диалектов идиома скотс и гэльского языка (the Linguistic Survey of Scotland), проведенного в XX в. при участии А. Макинтоша, Д. Аберкромби и М. Диллона. Преемственность в области английской диалектологии, согласно Б. Кортману и К. Аптону, основывается на том, что данные, полученные в ходе исследования «традиционных» диалектов, т.е. речи сельского населения в относительно замкнутых сообществах, продолжают использоваться для описания современного распространения диалектных черт; кроме того, внимание многих исследователей «современных» диалектов, «как и раньше, направлено на поиск механизмов языковых изменений» [B. Kortman, C. Upton, 2004]

Последние социолингвистические исследования, проведенные в центральном регионе Шотландии (E. Lawson, J. Stuart-Smith, M. Meyerhoff), на Шетландских и Оркнейских островах (M. Durham, G. Melchers), в северо-восточном (R. Millar, T. Brato), южном (D. Watt, C. Llamas, D. Ezra Johnson) и англо-гэльском (C. Smith-Christmas) регионах фиксируют изменения в использовании диалектов и СШВ. Установлена тенденция сокращения

использования диалекта на фоне увеличения пропорции английского языка среди школьников, проживающих на Шетландских и Оркнейских островах, в ситуации формального (с туристами, директором школы) и непринужденного (с местными друзьями) общения [M. Durham, с. 296-319]. На северо-востоке Шотландии в г. Абердин традиционное диалектное (Doric) произношение диграфа “wh” как [f] уступает место региональному стандартному шотландскому варианту [m], в речи представителей младшего поколения различного социального происхождения прослеживается тенденция использования стандартного английского варианта [w] [T. Brato, 2011]. На границе с Англией отмечается различная степень сокращения произносительных отличий: в г. Гретна наблюдается сокращение реализации фонемы /r/ в конечной позиции, в речи жителей г. Аймаут, наоборот, количество реализаций /r/ возрастает; на английской и шотландской сторонах реализация фонемы /r/ в речи молодежи становится более однородной, при этом в речи данной возрастной группы появляются нестандартные лабиализованные варианты [D. Watt, C. Llamas, D. Ezra Johnson, с. 79-103].

Данные, полученные в результате вышеперечисленных исследований, свидетельствуют об актуализации процесса выравнивания диалектов на территории Шотландии. А. Уильямс и П. Керсуилл описывают выравнивание диалектов (dialect levelling) как процесс, в ходе которого традиционные особенности территориальных вариантов заменяются новыми особенностями, которые входят в речевой обиход говорящих и реализуются в большем географическом масштабе. [A. Williams, P. Kerswill, 1999]. В терминологии П. Траджгила данный процесс именуется диффузией инноваций (innovation diffusion) [P. Trudgill, 1999]. Д. Бриттен использует термин «супралокализация» (supralocalisation) как процесс, результатом которого является вытеснение локальных разновидностей и распространение языковых вариантов наиболее пригодных в социально-пространственном отношении [D. Britain, 2009]. Процессы смешивания, выравнивания и перераспределения диалектных форм

по мнению Ю. Б. Федотовой активизируются в крупных городах под влиянием постоянных коммуникативных контактов между носителями различных диалектов, что приводит к появлению новых городских диалектов и социолектов [Ю. Б. Федотова, 2013, с. 66]. Контакт диалектов, тем не менее, не является единственной причиной диффузии инноваций. В исследованиях Дж. Стюарт-Смит, проведенных в г. Глазго, наибольшее количество инноваций наблюдалось среди подростков рабочего класса, которые отличались отсутствием мобильности и контактов с англичанами [J. Stuart-Smith, 1997]. Распространение южно-английских инноваций, по мнению Дж. Стюарт-Смит и Р. Лоусена, может быть отчасти обусловлено влиянием популярных сериалов и телепередач [J. Stuart-Smith, 2014].

В связи с тем, что диффузия инноваций наиболее проявляется в речи молодого поколения шотландцев – жителей крупного города, исследование особенностей речи различных молодежных групп в Шотландии становится особенно актуальным. Установление соотношения между количеством инноваций в речи современной молодежи и факторами социального происхождения, ситуации общения и гендерной дифференциации способствуют формированию более четкой картины возможного развития языковых изменений.

1.3. Ситуативно-стратификационная вариативность произношения жителей города

С середины XX в. в среде отечественных и зарубежных лингвистов активно разрабатываются проблемы, связанные с особенностями функционирования различных форм языка в крупных городах. Речь жителей городов исследуется с различных позиций: лингвокультурологии (В. Е. Голдин, О. Б. Сиротина, Н. И. Толстой, А. А. Юнаковская), социальной диалектологии (Т. И. Ерофеева, В. П. Коровушкин, Р. Trudgill), этнографии (R. Lawson, P. Eckert), социофонетики (У. Лабов, А. Д. Петренко, R. Macaulay, J. Stuart-Smith) и пр. Наибольшее количество социолингвистических

исследований в Шотландии было проведено в г. Глазго [R. Macaulay, 1978; C. Macafee, 1983, 1994; J. Stuart-Smith, 1997-2010, T. Brato, 2004; E. Lawson, 2009, 2011 и др.]. Учеными охвачен широкий круг проблем, связанных с вариативностью речи различных социальных слоев населения и возрастных групп. Исследование речевой вариативности в г. Эдинбург проводили С. Ромейн, П. Джонстон и др. [P. Johnston, 1984; S. Romaine, 1979]. Как справедливо отмечает Г.Ю. Яковлев «ученые пришли к выводу о включенности «доязыкового» (психического, психолингвистического), собственно языкового (текстового) и социального (адресно ориентированного) в единую сущность языка; более того – признали его нестатическим, функционирующим, генеративным целым, т.е. оказались на пороге признания языка процессом (как следствие, структурой) и экзистенциальной средой (затем – средством общения)» [Г. Ю. Яковлев, 2008].

Современный этап исследования социальной и функциональной дифференциации языка согласно Л. П. Крысину характеризуется осознанием сложности социально-языковых связей, в следствие чего черты речевого поведения людей в обществе «хотя и обусловлены социальной природой языка, но не находят себе прямых аналогий в структуре общества» [Л. П. Крысин, с. 94]. Комплексный характер социально-языковых связей, по мнению ученого, олицетворяет тип варьирования, зависящий от социальных характеристик говорящих и от условий речи. Данный ситуативно-стилистический тип варьирования, описанный У. Лабовым, стал методологической основой многих социолингвистических исследований «первой волны», в процессе которых, согласно П. Эккерт, «определялись переменные – показатели социоэкономического статуса говорящего, а стилистическая и гендерная вариативность рассматривались как производные категории, используемые говорящими в зависимости от ориентации на определенную позицию в социоэкономической иерархии [P. Eckert, 2012, с. 91]. Иерархия экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на вариативность

языка, наглядно продемонстрирована А. Д. Петренко в виде многоуровневого древа зависимостей [А. Д. Петренко, 1998, с. 6]. Таким образом, как справедливо отмечает Л. П. Крысин: «социальная дифференциация языка получает как бы двойное выражение в виде социально-обусловленных подсистем (местные диалекты, городские койне, социальные и профессиональные жаргоны, литературный язык) и в виде социально-маркированных языковых средств, используемыми говорящими, которые принадлежат к тем или иным общественным слоям и группам, в зависимости от условий коммуникации, от функционально-стилистических условий речи» [Л. П. Крысин, 2003, с. 29].

Идеи ситуативно-стратификационного подхода У. Лабова к исследованию вариативности языка стали импульсом для развития нового направления в лингвистике – социофонетики, которая, «расширяет взгляд на функции языка, концентрирует внимание на его социальном использовании и отвергает ограничения, накладываемые традиционной формальной лингвистикой на область изучаемых фактов и характер методов исследования [У. Лабов, 1976]». А. Д. Петренко отмечает, что социолингвистический анализ на произносительном уровне с учетом факторов социального порядка обладает потенциалом для наиболее полного описания социальной стратификации языка, его функциональных возможностей и тенденций развития звуковой системы, что показано на примере исследования социофонетического варьирования современного немецкого языка в Германии [А. Д. Петренко, 1998, с. 6].

Таблица 2. Иерархия экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на вариативность языка [А. Д. Петренко, 1998, с. 6]

Основной структурный компонент социофонетического анализа - социофонетическая переменная – служит речевым коррелятом стратификационной и ситуативной вариативности. А. Д. Швейцер указывает на то, что стратификационная вариативность непосредственно связана с социальной структурой общества и проявляется в языковых и речевых различиях, которые характерны для представителей различных социальных слоев и групп. Ситуативная вариативность проявляется, в свою очередь, в преимущественном использовании тех или иных языковых средств в зависимости от социальной ситуации [А. Д. Швейцер, 1976, с. 31-42]. Таким образом, социофонетической переменной может являться любая единица произносительного уровня языка (сегментный, супraseгментный элемент и пр.), имеющая несколько вариантов реализации, связанных с социальной принадлежностью говорящего или ситуацией общения. На сегментном уровне языка выделяются фонологические переменные, сопоставимые с абстрактным произносительным стандартом (У. Лабов, 1975; R. Macaulay, 1977; А. Д. Петренко, 1986).

Установление корреляции между языковыми, социальными и ситуативными факторами вариативности в социофонетике подразумевает

использование определенной стратификационной и коммуникативной моделей, а также методики лингво-статистического анализа. Как справедливо отмечает Р. Уордо, социально-стратификационная модель должна строиться с учетом особенностей исследуемого региона и общества, однако основу модели практически всегда составляет шкала универсальных параметров, к которым относятся: достижения в области профессионального и академического образования, профессия (в некоторых случаях профессия родителей), характер трудовой деятельности («голубые», «белые» воротнички), уровень дохода, источник дохода, пол, возраст, место жительства, расовая и этническая принадлежность [R. Wardhaugh, 2006, с. 148].

В случае социометрического шкалирования, каждому параметру присваивается определенное значение, в результате чего определяется положение информанта в более общей социально-классовой системе, включающей категории «высший класс», «средний класс», «рабочий класс» с различной степенью градации. Определение социально-классовой принадлежности в различных исследованиях проводилось на основании как нескольких [P. Trudgill, 1974; R. W. Shuy, 1969, W. Labov, 1966], так и одного основного параметра, например, профессии [R. Macaulay, 1977] или образования [Н. И. Толстой; В. Е. Голдин]. В.И. Карасик называет данные параметры – «индексами» социального статуса, значение которых может отличаться в различных обществах и культурах [В. И. Карасик, 2004].

Социолингвистические исследования в Шотландии, основанные на ситуативно-стратификационном методе У. Лабова, стали проводиться в 80-х годах прошлого столетия. В 1975 г. появились результаты исследования вариативности речи школьников Эдинбурга, реализованного С. Ромейн [S. Romaine, 1979], однако первое масштабное социолингвистическое исследование в Шотландии, охватившее все слои населения, осуществил Р. Маколей в г. Глазго в 1977 году [R. Macaulay, 1977]. Основу социолингвистического анализа речи жителей г. Глазго составил языковой

материал, полученный Р. Маколей в ходе проведения интервью с жителями г. Глазго в рамках совместной работы с Г. Тревелианом над отчетом по языку, образованию и занятости в г. Глазго. Ученому удалось установить четкую связь между вариативностью речи и социально-классовой принадлежностью жителей г. Глазго, которая до проведения исследования осознавалась жителями города, однако не была выявлена эмпирически.

Р. Маколей выделил пять социофонетических переменных, которые «лучше всего подходят для исследования социальной стратификации языка г. Глазго, поскольку не могут сознательно контролироваться говорящими» [R. Macaulay, 1977, с. 54]. Вслед за У. Лабовым Р. Маколей определяет лингвистическую переменную как «класс вариантов, упорядоченных на плоскости как точки кривой, где позиция каждого варианта определяется независимыми или экстралингвистическими факторами» [R. Macaulay, 1977, с. 20]. На основании аудитивного метода анализа в исследовании Р. Маколей из записи речи каждого информанта было выделено сорок случаев употребления переменной, после чего каждому варианту переменной было присвоено значение от одного до пяти. Повышение значения свидетельствовало об отклонении от стандартного варианта шотландского произношения. После получения среднего значения от суммы баллов информантов одного социального класса и умножения результата на 100 ученым был выведен индекс переменной для данного класса со значением от 100 до 500 [R. Macaulay, 1977, с. 31]. В результате исследования ученому удалось сделать следующие выводы:

- Вариативность речи жителей г. Глазго систематически прослеживается в зависимости от принадлежности говорящего к определенному классу, гендерной и возрастной группе. Ученым были предложены наиболее четкие на то время схемы вариативности гласных и некоторых согласных [R. Macaulay, 1977, с. 56].

- Среди представителей среднего и высшего класса зафиксировано крайне негативное отношение к диалекту низших социальных слоев, поскольку данный диалект ассоциируется с «невежеством и преступностью» [R. Macaulay, 1977, с. 94].
- Классовые отличия в речи детей десяти лет не выражены, однако в возрасте пятнадцати лет различия уже четко сформированы.
- Не было получено свидетельств о систематической вариативности речи жителей г. Глазго по критерию религиозной принадлежности [R. Macaulay, 1977, с. 56].

Использование стратификационного метода в исследовании Р. Маколей позволило выявить социальные маркеры в произношении жителей г. Глазго, определить социально-престижные формы произношения в тот период времени, а также получить некоторые данные об изменениях в речи в процессе социализации личности. Принцип социально-классовой стратификации применяется также в ряде современных социалингвистических исследований, проводимых на территории Шотландии (E. Lawson, J. Stuart-Smith, J. Scobbie, O. Schuetzler).

Основным недостатком социально-классовой модели является «абстрактность» на что указывают Р. Уордо [R. Wardhaugh, 2006] и П. Эккерт [P. Eckert, 2004]. Критика абстрактности связана с противопоставлением социального класса и социальной группы или роли как непродуктивного и продуктивного способов социальной самоидентификации. Р. Уордо отмечает, что, осознание человеком принадлежности к определенному социальному классу не всегда является для него столь же «реальным», как восприятие себя матерью или христианином.

Попытка более детального описания социальной вариативности речи с учетом выделения консолидированных социальных групп и описанием ролевых отношений внутри группы отразилась в социалингвистических исследованиях «второй» и «третьей волны». Исследования «второй волны», как отмечает

П. Эккерт, отличаются использованием этнографических методов (в частности, метода коммуникативных сетей), направлены на изучение вариативности речи в тесно связанных социальных группах, являющихся более «локальными», и менее «абстрактными» демографическими единицами, при этом вариативность речи исследуется через призму взглядов и мнений речевого сообщества. Данные исследования характеризуются изменением объема искомой социальной единицы, а также конкретизацией отношений между ними. Исследования «третьей волны», согласно П. Эккерт, характеризуются смещением фокуса от социальных диалектов к речевым стилям, переходом от описания категорий говорящих к описанию механизма построения личности в процессе коммуникации. В центре внимания исследований оказались аспекты стилистической и ситуативной вариативности речи, связанные с ролью говорящего в группе общения [Р. Eckert, 2012, с. 87-100].

Связь ситуативного и стратификационного измерений вариативности речи неоднократно акцентировалась в трудах А. Д. Петренко, Л. П. Крысина, В.И. Карасика, А. Д. Швейцера и др. А. Д. Петренко отмечает, что без учета стратификационной составляющей можно делать выводы лишь относительно произносительных особенностей речи абстрактного носителя языка, члена однородного коллектива говорящих; в то же время игнорирование ситуативной вариативности может привести к заблуждению об ограниченном наборе речевых ресурсов и чрезмерной стереотипности речи различных социальных групп. [А. Д. Петренко, 1998, с. 17-18]. Данный подход к изучению проблемы социальной дифференциации языка Л. П. Крысин называет «динамическим», поскольку он «позволяет видеть социально дифференцированный язык в динамике: в его основе учет ситуативных переменных, ролевых характеристик носителей языка [Л. П. Крысин, 2003, с. 29].

Если стратификационная модель характеризует социальную структуру исследуемого коллектива говорящих, то коммуникативная модель направлена

на описание факторов, влияющих на вариативность речи в различных ситуациях общения.

Разносторонним характером проблемы обусловлено наличие множества моделей коммуникативных ситуаций, описанных в работах зарубежных (E. Goffman, 1967; J. Fishman, 1976; B. Fraser, 1981; D. Hymes, 1967; M. Halliday, 1978) и отечественных (В. И. Карасик, 2004; Л. В. Щерба, 1974) исследователей. В коммуникативной модели М. Хэлидея, к примеру, взаимоотношение стратификационного и ситуативного аспектов вариативности речи выражается посредством противопоставления социального диалекта и регистра. Определяющими переменными социального диалекта являются социальное происхождение, пол и возраст, в то время как регистр идентифицируется при помощи параметров поля, обозначающего сферу общения; тональности, характеризующей отношения между участниками коммуникации; и модуса, описывающего канал коммуникации [М. А. К. Halliday, 1978]. Данная модель позволяет эффективно разграничивать факторы ситуации общения и социальной стратификации участника коммуникации, а также является частным примером применения функционального подхода в лингвистике. Как справедливо отмечает А. Э. Левицкий, весомый вклад лондонской школы функциональной лингвистики характеризуется, в том числе, выяснением роли ситуативной и социальной адаптации языковых единиц относительно среды и языковой личности [А. Э. Левицкий, 2010, с. 32].

В общей модели коммуникативной ситуации, предложенной В. И. Карасиком, выделяются участники, обладающие ролевыми и индивидуальными характеристиками, и условия общения, подразделяющиеся на внутренние и внешние. [В. И. Карасик, 2004, с. 23]. Преимуществом данной модели является учет социально-психологических особенностей участников коммуникации и отношений между ними, а также комплексный характер изображения условий общения.

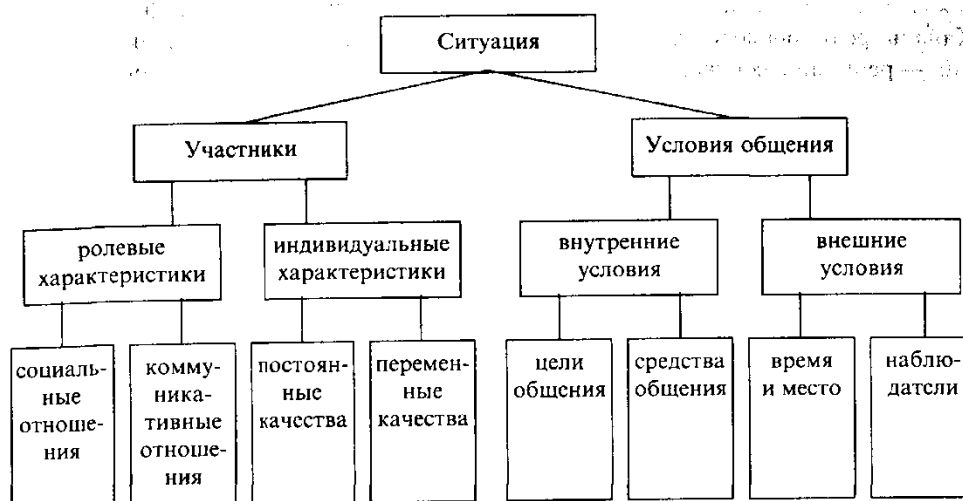

Таблица 3. Общая модель коммуникативной ситуации [В. И. Карасик, 2004, с. 23]

В более широком смысле коммуникативная ситуация может рассматриваться как «контекст» или «обстановка общения», в которой выделяются общие типы произношения на основании степени подготовленности (формальности/ неформальности) речи информанта. Последний подход получил экспериментальное подтверждение в социофонетических исследованиях У. Лабова, А. Д. Петренко и используется в текущем исследовании. Формальная обстановка общения способствует повышению степени контроля говорящего за своей речью, в непринужденной обстановке, уровень контроля снижается, и произношение приобретает иные характеристики. В терминологии Л. В. Щербы в данном случае речь идет о реализации полного и разговорного стилей произношения [Л. В. Щерба, 1974].

Таким образом, учет социального и ситуативного типов варьирования произношения в совокупности является необходимым условием для получения более полной картины причинно-следственных связей экстралингвистического характера, обуславливающих вариативность произношения определенных групп информантов. Внимательное наблюдение за речью групп, объединенных общими статусными, половыми, возрастными признаками, общими интересами и деятельностью в грамотно спланированных ситуациях официального и непринужденного общения определяет точность результатов социофонетического анализа.

1.4. Социально-речевая характеристика молодежи Шотландии

Несмотря на наличие в научной языковедческой литературе ряда работ, посвященных проблеме исследования особенностей речи молодежи, данная социально-возрастная группа по-прежнему оказывается в фокусе современных социалингвистических исследований. Внимание лингвистов к аспектам вариативности речи молодежи обусловлено рядом причин, связанных в том числе с характером социально-психологических процессов, протекающих в группе. Исследуя молодежный жаргон, Б. Максимов предпринимает попытку создания коллективного речевого портрета молодежи, который определяет нравственный облик нового поколения. П. Эккерт и П. Керсуилл отмечают, что молодежь в силу своего возраста активно воспринимает и передает все новое, последнее, в свою очередь, отражается на различных уровнях языка, что дает возможность исследовать процесс распространения языковых инноваций [P.Kerswill 1996, с. 198]. Е. А. Петрова указывает, что в среде англоговорящей молодежи Великобритании ярко выражено «стремление обособиться от мира взрослых, «зашифровать» свой язык, а также желание просто взбалмутить зеркальную гладь респектабельного английского языка – Queen's English», что проявляется в активном сленготворчестве [Е. А. Петрова, 2008].

Многие отечественные исследователи характеризуют язык молодежи как отдельную подсистему (В. А. Аврорин, В. И. Беликов, В. Д. Бондалетов, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, Л. Б. Никольский, Б.А. Серебренников, А. Д. Швейцер). В классификации социально-профессиональных вариаций языка В. Д. Бондалетова язык молодежи относится к групповым или корпоративным жаргонам [В. Д. Бондалетов, 1966, с. 9-10]. Б. А. Серебренников указывает, что групповые, или корпоративные, жаргоны обычно возникают в группах людей, тесно между собою чем-нибудь связанных. Примечательно, что форма связи при этом не играет значительной роли: поводом для объединения людей в группы может являться как профессиональная деятельность, состояние в одной организации, так и общие интересы, увлечения [Б. А. Серебренников,

1970, с. 451-501]. Жаргон используется представителями наряду с другими подсистемами языка.

В рамках лингвокультурологического подхода, разрабатываемого Б. А. Лариным, О. Б. Сиротининой молодежи, Н. И. Толстым, А. А. Юнаковской и другими исследователями выделяются несколько типов речевой культуры, свойственной определенным социальным слоям городского населения. Носителей городской речевой культуры характеризуют определенные социальные признаки, к которым А. А. Юнаковская относит возраст, образованность, профессию, круг общения и культурных интересов; Б. А. Ларин выделяет также параметры «культурной массы» и «культурного веса». А. А. Юнаковская отмечает, что речевая культура городской молодежи не является однородной: «ряд носителей набирают “культурную массу”, получают образование, что в результате позволит отнести их со временем к среднелитературной речевой культуре. Другая часть с невысоким уровнем образованности и слабыми культурными пристрастиями может пополнить группы носителей просторечия, “полудialecta”, если диалектная основа сохранится» [А. А. Юнаковская, 1999, с. 6]. В данной связи более подробно следует рассмотреть социальные признаки, определяющие самих носителей молодежной речевой культуры.

Категория «молодежь» включает в себя различные социальные группы и является неоднородной. К носителям молодежного жаргона Л. И. Антропова относит школьников старших классов, учащихся средних специальных учебных заведений, студентов и молодых рабочих [Л. И. Антропова, 2005]. Специфика школьной, студенческой и рабочей сфер деятельности способствует формированию одноименных типов молодежного жаргона, отличного от литературного языка совокупностью лексико-семантических, синтаксических и произносительных особенностей. Как справедливо отмечает А. Д. Петренко, длительное пребывание школьников и студентов в достаточно узком коллективе сверстников, объединенных совокупностью и единством

социальных признаков, представляет собой специфический процесс социализации этих молодых людей [А. Д. Петренко, 2009].

1.4.1. Возрастная стратификация

Среди социологов нет единого мнения по поводу возрастного диапазона, характеризующего молодежь. Как утверждает американский социолог Д. Левинсон, различия подходов к установлению временных рамок обусловлены спецификой избираемого комплекса параметров (юридического, эмоционального, полового), концепции развития и социализации [D. J. Levinson, 1994, с. 304–305].

В наиболее общем определении молодежь характеризуется как группа людей, находящихся в переходном периоде развития от детства и юности к зрелости и социальной ответственности [БСЭ]. Согласно данным Большой советской энциклопедии, нижняя возрастная граница, определяющая принадлежность к социально-возрастной группе молодежи устанавливается между 14 и 16 годами, верхняя между 25 и 35 и более годами, при этом возрастной диапазон может отличаться в различных странах.

В англоязычной литературе ранний и поздний периоды развития молодежи описываются при помощи понятий “adolescence” (подростково-юношеский период) и “young adulthood” (период ранней зрелости). Временные рамки подростково-юношеского периода составляет возраст 13-19 лет, диапазон периода ранней зрелости может варьировать в пределах от 21 года до 25 лет [D. Bromley, 1966]; 17-25 лет [J. Birren, 1964]; от 20 до 25 лет [E. Erikson, 1963]; 18-30 лет [R. Havighurst]. Данная ситуация, по мнению А. А. Реан, обусловлена тем, что субъективное самоощущение и объективные показатели расцвета сил человека определяются не столько хронологическим возрастом, сколько различными факторами: социоэкономический статус, образовательный уровень, специфика профессиональной деятельности [цит. по Л. В. Порхачева, К. Я. Джус]. Тем не менее, как справедливо отмечает П. Эккерт, специфика гендерных, расовых и классовых дискурсов часто

определяется психологическими параметрами возраста, который в каждый период характеризуется определенной степенью ответственности, зрелости, контроля, эмоциональности, интеллектуальных способностей и рассудительности [P. Eckert, 2004].

Исследованию произносительных особенностей речи подростков, учащихся средних и старших классов, посвящена значительная доля социофонетических исследований, проводимых в Шотландии с 1980-х годов по сегодняшний день (S. Romaine, 1975; R. Macaulay, 1977; J. Stuart-Smith, 1997; F. Alam, 2007; E. Lawson, 2008; R. Lawson, 2011; M. Meyerhoff, 2012; T. Brato, 2013). Период юности и ранней взрослости представлен лишь незначительным количеством работ, которые проводились в г. Эдинбурге (P. Johnston, 1983: возраст информантов 18-30 лет; O. Schutzler, 2013: 17-22 лет), на границе с Англией (D. Watt, 2013: 16-25 лет), и в восточной части центральной Шотландии (L. Clark 2009: 18 лет). Примечательно, что о произносительных особенностях речи жителей г. Глазго, представителей данной возрастной группы, до сих пор не имеется достаточного количества данных в социалингвистической литературе, в связи с чем исследование речи представителей периода ранней взрослости в г. Глазго представляет определенный научный интерес.

1.4.2. Социально-классовая стратификация

Основными критериями определения социально-классовой принадлежности молодежи в Шотландии в различных исследованиях служили тип и месторасположение учебного заведения, район проживания, профессия родителей, академическая успеваемость в выпускных классах, способ проведения досуга и участие в молодежных субкультурах. Предполагалось, что представители среднего класса склонны к проживанию в престижных безопасных районах, обучению в независимых (платных) школах и продолжению обучения в старших классах [T. Brato, 2014, с. 37].

Исследуя молодежные субкультуры Великобритании С. Холл и Т. Джефферсон отмечают, что выходцы из среднего класса характеризуются большей степенью индивидуализма, в то время как представители рабочего класса имеют более развитое ощущение групповой принадлежности, как следствие, многие молодежные субкультуры в Великобритании, в том числе субкультуры нэдов, скинхедов, рокеров, панков и металлистов ассоциируются с молодежью рабочего класса [S. Hall, T. Jefferson, 1993]. Молодежь рабочего класса г. Глазго, как отмечает Р. Лоусен, часто ошибочно причисляют к криминальной субкультуре нэдов (NED: Non educated delinquent) [R. Lawson, 2011, с. 226].

Длительное наблюдение за школьниками выходцами из рабочего класса обнаруживает более сложную социальную структуру, которая характеризуется разделением на группы по интересам, причем лишь в нескольких группах имеется склонность к насилию и конфликтному поведению. Ш. Ортнер утверждает, что участниками молодежных оппозиционных субкультур может также быть молодежь среднего класса, их участие – выражать протест против родителей и потенциально препятствовать сохранению социального статуса в новом поколении [S. B. Ortner, 1992]. Противостояние между идеологиями среднего и рабочего класса в г. Глазго по мнению К. Макейфи отражается в языке при помощи дихотомии «правильная» речь и «сленг» [C. Macafee, 1983, с.25].

1.4.3. Гендерная стратификация

В среде шотландской молодежи зафиксированы гендерно обусловленные речевые отличия на произносительном, лексическом и синтаксическом уровнях языка (R. Macaulay, 1977, 2005; S. Romaine, 1975; E. Reid, 1976; C. Macafee, 1983; J. Stuart-Smith, 1996). Р. Маколей отмечает, что в сравнении с речью взрослых, речь подростков менее многословна, отличается более частым использованием вопросов, императивов и модальных вспомогательных глаголов. Речь представителей женского пола более длительна; по сравнению с

мужской речью, представители женского пола чаще используют в речи нарративы, местоимения, клише, модальные вспомогательные глаголы, соединительные единицы *because* и *so*; в речи представителей женского пола доминирует упоминание людей, в то время как в мужской речи преобладают наименования места. Данные особенности повторяются в группе подростков и взрослых [R. Macaulay, 2005]. В текущем исследовании также имеются свидетельства того, что молодежь г. Глазго использует различные языковые средства для общения с представителями противоположного пола и схожие средства при общении внутри своей гендерной группы. Б. Джонстоун указывает, что теоретическим обоснованием гендерной вариативности в языке служат концепции психологических различий (Gilligan, 1982; Boe, 1987), а также социально (O'Barr & Atkins, 1980; Kramarae, Schulz, & O'Barr, 1984) или культурно обусловленной вариативности (Maltz & Borker, 1982; Tannen, 1990). Общей чертой данных подходов, по мнению Б. Джонстоун, является положение о том, что мужчины и женщины живут в различных «мирах»: аффективной и когнитивной психологических составляющих, социальных отношений, выражающихся в категориях престижа, влияния и статуса или представлений, порожденных особенностями культуры, — которые формируют речь индивида. [B. Johnstone, D. Tannen, с. 68].

1.5. Videоблог как среда реализации коммуникативной деятельности молодежи

Речевая деятельность современной молодежи не ограничена локальной сферой коммуникации, она представлена в социальных сетях и на медиа ресурсах, которые используются в качестве среды для реализации межличностного и публичного общения. Увеличение количества лиц, задействованных в компьютерно-опосредованной коммуникации (далее КОК) способствует накоплению языкового материала, отличного по форме, структуре, композиции и содержанию ввиду ряда особенностей, связанных с условиями, в которых формируется конкретный речевой акт. Коммуникация

при помощи видеоблога основана на возможности создания и публикации в сети видеозаписей с последующим получением ответной реакции в виде комментариев. Несмотря на наличие незначительного количества работ, посвященных исследованию видеоблогов (С. Parker, S. Pfeiffer, 2005; A. Miles, 2006; M. Clayfield, 2007; W. Luers, 2007, J. Warmbrodt, 2007, R. Werner, 2012), данный вид КОК остается малоизученным в лингвистике в коммуникативном и социолингвистическом ракурсах, в связи с чем возникают вопросы, каким образом можно охарактеризовать коммуникацию в видеоблогах, что собой представляет речевое сообщество видеоблоггеров? В текущем исследовании ответ на поставленные вопросы основывается на опыте анализа жанров компьютерно-опосредованной коммуникации, накопленном в современной лингвистике (Н. А. Ахренова, Е. И. Горошко, Л. Ю. Иванов, П. Е. Кондрашов, Г. Н. Трофимова, Л. Ю. Щипицина, S. Herring), а также на практическом материале, состоящем из 40 видеоблогов жителей г. Глазго, отобранных по тематике исследования.

Л. Ю. Щипицина выделяет следующие направления исследований особенностей КОК: коммуникативный (S. C. Herring, И. Н. Розина), дискурсивный (П. Е. Кондрашов, В. М. Громова), функционально-стилистический подходы (Г. Н. Трофимова, Л. Ю. Иванов), а также виртуальное жанроведение (Е. И. Горошко). Каждое направление, согласно Л. Ю. Щипициной, отличается освещением различных аспектов общения в новой коммуникационной среде – характеристик канала речи и учета видов коммуникации в зависимости от количества участников, регистра общения и т. д. (коммуникативный подход), прагматических и социолингвистических (дискурсивный подход), собственно языковых характеристик (функционально-стилистический подход) и комплекса вышеперечисленных критериев (виртуальное жанроведение) [Л. Ю. Щипицина, с.125-125]. Е. И. Горошко вслед за Л. Бреур отмечает, что теоретические аспекты развития проблемы интернет-жанров в западной лингвистике, представленной, главным образом, в

североамериканской (К. Miller, J. Swales) и австралийской (М. Halliday, А. Fridmann) лингвистической парадигме, характеризуются прежде всего учетом социальных факторов, а также включенностью жанра в контекст [Е. И. Горошко]. Кроме того, определенное влияние на развитие теории интернет-жанров, оказали оригинальные концепции V.K. Bhatia, M. Collot, N. Belmore, T. Erickson, и др. Как справедливо отмечает Н. А. Ахренова, «коммуникативное пространство Интернета стало своеобразной жанропорождающей средой, которая способствовала возникновению новых жанров, свойственных только этой информационной среде» [Н. А. Ахренова, 2011, с.119].

Активное развитие направлений, посвященных исследованию аспектов классификации и систематизации жанров КОК, способствовало выработке многочисленных критериев, которые могут применяться для описания определенных сфер функционирования коммуникативной среды Интернета, в частности видеоблога, в котором осуществляется речевая деятельность шотландской молодежи. При этом, в текущем исследовании, целесообразным представляется использование структурно-аспектного подхода (faceted classification scheme) С. Херринг [S. Herring, 2006] как содержащего наиболее подробную систему критериев описания коммуникативных практик в Интернет-сети. В данном подходе критерии распределены по двум группам: первая группа характеризует среду (medium) и представлена технологическими факторами, вторая – описывает ситуацию (situation) и состоит из социально обусловленных факторов.

К аспектам среды относятся следующие параметры: (T1) синхронность и (T2) направленность передачи сообщений (односторонняя и двусторонняя), (T3) постоянство хранения записей, (T4) размер буфера сообщения, (T5) каналы коммуникации, (T6) анонимность или (T7) приватность сообщений, (T8) возможность фильтрации и (T9) цитирования, (T10) формат сообщения. Синхронность участия подразумевает обязательное одновременное нахождение

отправителя и получателя в сети для обмена сообщениями (чаты), в то время как асинхронные системы предоставляют возможность хранения сообщений на сайте получателя до момента прочтения (электронная почта). Комментарии к опубликованному видео могут добавляться в любое время, в связи с чем видеоблоги можно отнести к *асинхронным системам*. Видеоблоги характеризуются *односторонней передачей сообщений*: адресат может видеть сообщение адресанта только после его создания. Видеозаписи хранятся *постоянно* при этом *длительность видеозаписи ограничена*. Основным медийным каналом является *видео*, с последующей возможностью добавления текстовых комментариев. Жанровая природа видеоблога, также как текстового блога *не подразумевает полной анонимности*, «поскольку абсолютно анонимный блог не интересен читателям, которым хочется знать, чье мнение они читают, и для самого автора блога его ведение лишается смысла, если он не может подписаться хотя бы псевдонимом» [А.В. Алексеев, 2009]. На выбор автора остается право использования настоящего имени или псевдонима, который при отсутствии собственно созданного дополнительного описания, содержит минимум информации. Приватность подписки, возможность фильтрации и цитирования являются в видеоблогах *настраиваемыми* опциями. С. Херринг характеризует формат сообщений (T10) как порядок появления и визуального расположения информации. Так же как в блогах, видеозаписи хранятся *в обратном хронологическом порядке* на личной странице автора. В целом, большинство технологических параметров видеоблогов и текстовых блогов совпадают, что очевидно уже исходя из общего названия «блог», характеризующего преемственность видеоблогов.

К ситуативным аспектам, по мнению С. Херринг, могут быть отнесены следующие факторы: (C1) структура участия, (C2) характеристики коммуникантов, (C3) цели, (C4) тема и (C5) тональность коммуникации, (C6) вид деятельности, (C7) нормы, (C8) код (см. Приложение 9). Обмен информацией в видеоблогах происходит по *схеме один или несколько авторов* –

всем зрителям, все (желающие) зрители – одному или нескольким авторам. Структура участия (C1) в исследуемых видеоблогах также характеризуется *публичностью и непосредственным присутствием автора* видеозаписи в кадре, при этом публика, просматривающая видеозапись, может сохранять *полную или частичную* (в случае оставления комментариев) анонимность. Аудитория характеризуется потенциально широким кругом зрителей, имеющих доступ к сети и понимающих английскую речь, реальное количество зрителей определяется количеством подписчиков, авторов комментариев и косвенно из показателей числа просмотров видео. Частота участия, согласно данным А. В. Алексеева, может рассчитываться по формуле «число записей в блоге разделить на временной интервал между первой и последней записью (число дней)» [А. В. Алексеев, 2009].

Характеристики участников (C2) включают в себя социобиографические данные (пол, возраст, профессия и. т. д.), уровень знаний в отношении языка, компьютерных технологий, КОК, опыт коммуникативной работы с группой, адресатом или по определенной теме, роль/статус в реальной жизни и в сети, фоновые социокультурные знания и нормы взаимодействия, а также убеждения и представления. Социобиографические данные о среднестатистическом пользователе (авторе видеоблога и зрителе) YouTube отличаются в зависимости от тематики видеоблога, географии интернета и других факторов, а также меняются со временем. Традиционно, тематика красоты и ухода за собой привлекает преимущественно женскую аудиторию, в то время как в мужской аудитории популярностью пользуются видео, посвященные компьютерным играм [OpenSlate]. Согласно опросу, проведенному группой Stakeholders в 2014 году, британцы 16-24 лет наиболее склонны к использованию YouTube при поиске информации в сети. Возраст наиболее популярных видеоблоггеров Великобритании также колеблется в рамках 21-26 лет [Dailymail]. Активное создание видеоблогов и использование медиа платформы You Tube в среде молодежи Великобритании способствует исследованию особенностей речевого

поведения данной группы. Оригинальная самопрезентация при помощи вербальных и невербальных средств, умение преподнести тему, заинтересовать зрителей, грамотное использование компьютерных технологий выступают в роли средств для достижения успеха в области ведения видеоблога, следствием чего является повышение социального статуса автора в сети и реальной жизни (популярность, увеличение дохода).

Несмотря на потенциально возможный профессиональный заработок от ведения видеоблога, основными мотивационными факторами (СЗ) для наиболее активных членов сообщества видеоблоггеров, согласно исследованию Дж. Вармбродт, является возможность рассказать о своей жизни и следить за жизнью других людей, желание привлечь внимание к себе, реализовать свой творческий потенциал, поделиться мнением, опытом и информацией по интересующей теме, найти друзей. При этом предпочтение использования аудиовизуального канала коммуникации видеоблоггеры связывают с высокой интерактивностью, возможностью «реального» общения и создания СМИ с «человеческим лицом», большим по сравнению с письменным каналом коммуникации набором средств для самовыражения, персонифицированностью, а также легкостью использования [J. Warmbrodt, 2007, с. 34 -35].

Преобладающий тип мотивации в сочетании с опытом и навыками автора влияет на тему, содержание и композицию производимых им видеозаписей, в результате чего в видеоблоге может прослеживаться определенная жанровая тенденция. Среди растущего числа различных форм и типов видеоблогов У. Льюерс выделяет жанр личного дневника, экспериментальный, документальный жанры и наиболее сложный в технологическом исполнении жанр коллажа (mash-up), сходной чертой которых, по мнению автора, является последовательное вовлечение в жизнь и микромир человека [W. Luers, 2007]. М. Клейфильд указывает на подражание некоторым популярным видеоблогам телевизионным жанрам, в частности, жанру новостного выпуска (newscast) и

комедийного шоу (sitcom) [M. Clayfield, 2007]. В зависимости от освещаемой тематики (C4) видеоблоги могут подразделяться на тематические (beauty-влоги, gaming-влоги, travel-влоги и т. д.) или смешанные. В текущем исследовании информанты вели смешанные видеоблоги.

Исследуя особенности речевой деятельности (C6) видеоблоггеров в рамках риторики на основе нескольких жанров (откровение, реакция, тирада, свидетельство очевидца) Э. Вернер выделяет четыре причины заинтересованности публики в просмотре видеоблогов: 1) неформальную тональность общения (C5), поощряющую ведение последующего диалога со зрителями, 2) способность передавать эмоции при помощи мимики, голоса и жестов, 3) способность широкого освещения информации, представляющей общественный интерес и не затронутый традиционными СМИ, 4) скорость передачи информации, вызывающей мгновенную общественную реакцию, а также неопределенное время хранения данной информации. По мнению исследователя, жанры видеоблогов представляют собой видоизмененные традиционные речевые жанры и типы эмоциональных высказываний, дополненные новыми возможностями социального взаимодействия, включающего широкий охват публики (reach), воспроизводимость (replayability) и интерпретативность (modularity) [E. A. Werner, 2012].

Организационные, языковые и социальные нормы (C7), предъявляемые к авторам видео и зрителям, добавляющим комментарии на медиа платформе YouTube, определяются правилами сообщества (YouTube Community Guidelines), запрещающими публикацию порнографии, актов насилия, оскорбления личности, видеозаписей, побуждающих к повторению опасных действий или нарушающих закон США об авторском праве, а также угроз, несанкционированного предоставления личной информации и т. д. [YouTube: Community Guidelines]. Регулирование исполнения данных правил возложено на членов сообщества, которые могут использовать встроенные возможности блокировки нарушителей, а также установления предупреждающих флажков.

Несмотря на существующие правила, комментарии к видеозаписям могут содержать нецензурную лексику и оскорбления, обличать сознательно пародируемую или истинную малограмотность [YouTube]. Существование социальных норм, объединяющей деятельности в виртуальной среде, общих интересов способствует по мнению ряда исследователей (J. Burgess & J. Green, 2009; D. Gauntlett, 2011; J. Androutsopoulos, 2013; D. Tannen & A. M. Trester, 2013; S. Takacs, 2014) формированию отдельной популярной культуры видеоблоггинга, при этом сообщество видеоблоггеров рассматривается как виртуальное сообщество общего интереса (virtual community of interest), имеющее децентрализованную структуру [J. Warmbrodt, 2007].

При описании языка как кода общения (C8) С. Херринг использует понятия «вариант» (language variety) и «регистр» (register), как частный случай реализации варианта языка, обусловленный социальной ролью говорящего и контекстом (включающим сферу общения) [S. Herring, 2007]. По умолчанию основным кодом общения в англоязычных контент-системах (Content Management Systems) является стандартный, литературный, письменный вариант, при этом могут также использоваться региональные, этнические и социально престижные формы языка [Androutsopoulos & Ziegler, 2004]. Контекст создания видеоблога предполагает использование устной разговорной речи, в терминологии S. Herring обозначаемой как немаркированного регистра (unmarked register), «ассоциируемого с восприятием себя в повседневности» [S. Herring, 2007].

Таким образом, применение структурно-аспектного подхода (faceted classification scheme) С. Херринг к описанию видеоблогов позволяет выделить ряд факторов, характеризующих коммуникативную среду и ситуацию, в которой осуществляется речевое общение шотландской молодежи. В дополнение к технологическим параметрам, сходных с текстовыми блогами, видеоблоги предоставляют возможность общения посредством видеосвязи, которая является преобладающим каналом коммуникации и обладает рядом

преимуществ по сравнению с текстовыми системами, в частности, реалистичностью, персонифицированностью, интерактивностью. Данные свойства видеосвязи, а также наличие доступных средств для создания и размещения видеозаписей (веб камеры, медиа хостинги) способствуют вовлечению в глобальный диалог все большего круга заинтересованных зрителей и потенциальных авторов, среди которых особенно активно проявляет себя молодежь. Социальные факторы определяют разнообразие содержания и композиции видеоблогов, которые могут подразделяться на тематические и смешанные, коллажи, личные дневники, новостные, комедийные, экспериментальные, документальные, откровения, тирады и. т. д.

Коммуникативное взаимодействие в сети и реальной жизни, основанное на общем интересе и виде деятельности создает благоприятные условия для формирования сообщества видеоблоггеров, характеризующегося различной степенью вовлеченности в коммуникативный процесс, который включает в себя как пассивный просмотр, комментирование и референцию, так и публикацию собственной видеозаписи. В результате, видеоблоггинг может выступать в роли источника информации, средства общения, хобби или профессиональной деятельности.

Несмотря на реализацию общения в виртуальной среде, участники коммуникации остаются реальными личностями, чья речь содержит элементы региональной, социальной и ситуативной вариативности, которые могут быть исследованы при помощи социолингвистических методов с учетом особенностей виртуальной коммуникативной среды, сформированной в рамках формата видеоблога.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Проблемы функциональной неравнозначности идиомов, интерференции близкородственных языков, надрегионального влияния и диффузии нестандартных произносительных форм английского языка определяют современное состояние языкового ареала и тенденции языковых изменений в Шотландии. Данные тенденции потенциально могут быть наиболее выражены в речи молодежи, которая в силу своего возраста активно воспринимает и передает все новое, что отражается на различных уровнях языка.

Английский язык и разговорные диалекты скотс в Шотландии сосуществуют в условиях взаимопроникаемого функционального распределения, при этом недостаток функциональных возможностей одного языка компенсируется за счет средств другого языка.

Для описания речевого поведения шотландской молодежи применяется концепция языкового континуума, отображающая взаимосвязанное множество используемых смешанных англо-шотландских языковых форм. Выбор определенного языкового варианта обусловлен факторами стратификационного и ситуативного порядка, описывающими положение субъекта в социальной структуре общества и социальную ситуацию общения. В качестве категорий стратификационной вариативности выступают пол, возраст и образование говорящего, ситуативная вариативность рассматривается как «контекст» или «обстановка общения», в которой выделяются общие типы социальных ситуаций на основании степени официальности (формальности) речи говорящего.

Структура молодежной среды неоднородна, в ней могут выделяться различные социальные группы на основании преобладающей среды социализации (школьники, студенты), типа интересов (спортсмены, металлисты), а также других факторов, включая социально-экономическую и гендерную принадлежность. Кроме того, в среде молодежи выделяются различные возрастные группы (подростки, представители периода «ранней

взрослости»). Общей чертой речи молодежи является ориентация на сверстников, стремление создать «свой» язык.

Реалистичность, персонифицированность, интерактивность, доступность коммуникации в видеоблогах привлекает все большее количество заинтересованных участников, среди которых особенно активно проявляет себя молодежь. Видео блог может выступать в роли источника информации, средства общения, хобби или профессиональной деятельности, формируя сообщества, основанные на общем интересе и виде деятельности.

Активное участие молодежи в коммуникативной среде видеоблога и свойства данной среды способствуют проведению социофонетических исследований при определенной степени открытости персональных данных в социальных сетях и наличии одинаковых системно повторяющихся языковых форм в речи информантов.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШОТЛАНДИИ

Данная глава посвящена описанию совокупности внеязыковых и языковых факторов, определяющих специфику функционирования, а также особенности реализации произносительных вариантов английского языка в Шотландии. Анализ современной языковой ситуации выполнен с учетом исторических процессов, оказавших влияние на формирование данного языкового ареала. Исследование произносительных особенностей контактных англо-гэльской и англо-шотландской разновидностей английского языка в сопоставительном и континуальном аспектах способствует формированию представления о характере используемых языковых единиц. Интеграция результатов исследований, посвященных аспектам региональной и социальной вариативности английского языка в Шотландии, формирует представление о существующих тенденциях изменений в речи местных жителей под действием факторов ситуативно-стратификационного порядка, а также обозначает возможные направления дальнейших социофонетических исследований.

2.1. Предпосылки формирования современной языковой ситуации

Отечественные и зарубежные исследователи шотландского языкового ареала (Г. С. Щур, О. Я. Присяжнюк, D. Abercrombie, R. Lawson и др.) подчеркивают историческую обусловленность современной языковой ситуации в Шотландии. Ввиду постоянных миграций населения на протяжении ряда веков Шотландия являлась местом обширных языковых контактов [О. Я. Присяжнюк, 2014]. На территории данной страны в разные исторические эпохи функционировали языки кельтской, романской и германской групп. Сведения о развитии и становлении языков Шотландии содержатся в научной литературе, посвященной островным кельтским языкам и идиому скотс, в исследованиях шотландских топонимов, а также в исторических документах и содержащихся в них названиях.

Развитие *гэльского языка* на островах Шотландии началось в V-VI веках н. э. с переселения из Ирландии группы кельтских племен гэлов (также известных как галлы или гойделы), которые вместе с пиктами участвовали в формировании шотландской народности. Традиционно гэлы населяли Северо-западное нагорье и Гебридские острова. Язык шотландских гэлов, гэльский (Gàidhlig), относится к гойдельской группе кельтской ветви индоевропейских языков и восходит к древнеирландскому языку, который с VI в. стал распространяться на территории Шотландии через ирландских проповедников (см. Приложение 1). Западная часть Шотландии (современные области Аргайл и Бьют) являлась частью гэльского королевства Дал Риада, где языком общения служил один из древнеирландских диалектов.

К концу XI в. гэльский язык достиг наивысшего расцвета, это был единственный язык, который использовался во всех регионах Шотландии представителями всех социальных сословий. Представители правящего сословия из соседних провинций владели гэльским как вторым языком. Произошла кодификация гэльского языка, и гэльский язык перешел в престижный классический ирландский язык, на котором печаталось множество литературных произведений, распространяемых от графства Керри в Ирландии до крайнего севера Шотландии. На ирландский язык переводились классические латинские и древнегреческие произведения [P. Kavanagh, 2011].

В XIII в. шотландский диалект гэльского языка приобрел ряд собственных отличительных черт, которые способствовали его превращению в отдельный язык. В этот период также начинают оформляться другие гойдельские языки: ирландский и мэнский. Несмотря на отличия в разговорном варианте, с XIII по XVIII вв. ирландский и шотландский гэльский языки имели общий литературный язык на основе раннего современного ирландского языка. Данный период в истории гэльского языка называется периодом классического гэльского языка (Classical Gaelic). Наиболее ранние записи на гэльском языке датированы XII в. Однако литературная традиция на гэльском языке появилась

только в XVIII в., после перевода текстов Нового Завета на гэльский язык [W. Gillies, 1993].

С XVIII в. резко сокращается число говорящих на гэльском языке. Правительством Соединенного королевства проводится политика унификации и насаждения английского языка. В соответствии с Актом об образовании 1872 года на гэльском языке запрещалось вести обучение в школах и использовать его в обществе [Н. Д. Федосеева, 1993]. После восстановления шотландского парламента в 1999 г. шотландский гэльский язык провозглашен официальным языком Шотландии.

Наличие гэльского субстрата способствовало формированию английского языка высокогорья (Highland English). Характерной чертой влияния гэльского языка на шотландский вариант английского языка и идиом скотс является оглушение звонких согласных звуков: [θ] – [s]; [ð] – [t], [s]; [z] – [s]; [ʒ] – [ʃ]; [b] – [p]; [d] – [t]; [g] – [k] [Wikipedia: Highland English].

В VII в. на основе северного диалекта племен англос, населявших территорию древней Нортумбрии, формируется язык скотс. Сходство с английским языком обусловлено наличием общего праязыка – староанглийского (см. Приложение 2).

Несмотря на тесное взаимодействие с гэльским языком племен скоттов, уже в XI в. скотс преобладал на территории Шотландского королевства. На севере Англии этот диалект постепенно замещался южным вариантом английского языка, который использовался в Лондоне и Оксфорде.

К началу XVI в. скотс приобрел современное название “Scottis”, что означает «шотландский», гэльский язык Шотландии стал называться “Erse”, т.е. «ирландский». С XVI в. начинают издаваться школьные справочники на языке скотс, и обучение в школах ведется на скотс и латыни. Мария Стюарт использовала язык скотс для переговоров с английскими дипломатами, в случае, если дипломаты не владели языком скотс, переговоры велись на французском языке.

К началу XVII в. в языке скотс был выработан единый орфографический стандарт, на основе которого стала развиваться национальная литература Шотландии. В XVII в. скотс также распространился за пределы Шотландии. Ирландская провинция Ольстер была колонизирована шотландцами и англичанами, в результате сформировался ольстерский диалект языка скотс.

С XVII в. английский язык начинает вытеснять скотс из государственной и церковной сфер употребления. Этому способствовало объединение английской и Шотландской корон, перемещение шотландского парламента в Лондон, а также Реформация и распространение английской версии Библии. Члены шотландского парламента стали ориентироваться на произносительную норму Лондона, постепенно исключая из своей речи шотландские черты. В результате, началось формирование шотландского варианта английского языка, как наиболее приближенного к английской норме. Благодаря распространению английской Библии большинство шотландцев владели навыком чтения на английском языке. После объединения корон также увеличился поток светской, научной и учебной англоязычной литературы, английский язык приобрел статус престижного языка печати. Таким образом, к XVIII в. сформировалась тенденция потери социального престижа и вытеснения языка скотс в устную сферу общения.

Образованное общество XVIII в. разделилось по своему отношению к языку скотс. Одна часть общества старалась исправить свой шотландский акцент и считала скотс «провинциальным и невежественным», другая часть не поддерживала подобное мнение. В результате, к началу XVIII в. на основе современной разговорной речи был сформирован новый литературный стандарт языка скотс. Данный вариант был закреплён в произведениях А. Рамзея (1686 –1758 гг.) и позже в творчестве Р. Бернса (1759 –1796 гг.) Орфография современного языка скотс сближена с орфографией английского языка (введение апострофов), однако было сохранено шотландское

произношение, о чем свидетельствует рифмованность шотландской поэзии [I. Brown, 2007].

В XIX в. в связи с отсутствием официальной произносительной нормы усилилась диалектная раздробленность языка скотс, сформировались современные региональные диалекты. В 1808 г. Дж. Джемисоном был издан первый этимологический словарь языка скотс.

Шотландский вариант английского языка сформировался в результате сближения языка скотс с английским языком [C. Macafee, 2004]. Объединение королевского двора и политических институтов, а также утверждение в Шотландии английского канонического текста привели к утрате престижа языка скотс. В XVIII в. деятели Шотландского Просвещения, такие как А. Смит и Д. Хьюм стремились утвердить единый языковой стандарт для Великобритании и очистить английский язык от «скотицизмов» [J. Corbett, 2004, с. 10]. Благодаря усилиям интеллектуальной элиты в XVIII в. сформировался стандартный шотландский вариант английского языка.

В XX в. английский язык по-прежнему оставался основным языком предпринимательства, образования и СМИ. Политика «незамечания» языка скотс привела к утрате социального престижа, большинство населения перестало использовать скотс в официальных ситуациях общения (см. Приложение 3).

Колонизация Шотландии скандинавскими племенами, продолжавшаяся до второй половины XV в., оказала влияние на развитие языков на островах, в крайней северной части и на северо-восточном побережье региона. На Шетландских и Оркнейских островах до XVIII в. существовал язык норн, образовавшийся на основе юго-западного диалекта древнескандинавского языка. Норн проявлял ряд диалектных черт, характерных для области Вестланн (Норвегия), в частности озвончение интервокальных [p], [t], [k] и переход [θ] и [ð] в [t] и [d] (переход [θ] в [t] характерен также для фарерского языка) [Wikipedia: Norn]. Письменные свидетельства о языке норн сохранились в

сравнительно поздних записях антикваров. В 1693 г. священник Джеймс Уоллес создал запись оркнейского варианта молитвы «Отче наш». В 1774 г. Джордж Лоу записал ряд текстов на шетлендском диалекте на острове Фула, включая шетлендский вариант молитвы «Отче наш» и самый длинный текст на языке норн — балладу Hildinakvadet. Исследованию особенностей языка норн посвящены работы лингвистов Дж. Джейкобсена [J. Jakobson, 1928] и Х. Марвика [H. Marwick, 1929].

Норн оказал значительное влияние на топонимику Оркнейских и Шетлендских островов, а также на местные диалекты языка скотс, в особенности на Оркнейский диалект. Кроме того, во всех современных языках Шотландии присутствует значительное количество норвежских заимствований [M. Barnes, 1984].

Таким образом, рассмотрев особенности становления и развития языков, функционировавших на территории Шотландии в различные исторические периоды, можно выделить следующие предпосылки формирования современной ситуации в стране: 1) вытеснение гэльского языка в горную и островную часть Шотландии; 2) ориентация образованной элиты на литературную норму английского языка; 3) вытеснение скотс в сферу устного общения; 4) децентрализация и, как следствие, региональная раздробленность разговорных форм скотс.

2.2. Характеристика современной языковой ситуации

С учетом типологических признаков, значимых для описания языковых ситуаций [Н. Б. Мечковская, 2000, с. 101-102], современная языковая ситуация в Шотландии характеризуется как: 1) многокомпонентная, 2) многоязычная, 3) демографически неравновесная, 4) коммуникативно несбалансированная, 5) с различным юридическим статусом образующих языковую ситуацию языков, 6) совмещающая близкородственное и неблизкородственное двуязычие, 7) эндоглоссная, поскольку английский язык является родным для большинства

жителей (согласно опросу 2011 г.), однако не считается автохтонным языком, 8) диглоссная.

Многокомпонентность языковой ситуации обусловлена функционированием английского языка, скотс и гэльского языка, а также языков этнических меньшинств, проживающих преимущественно в крупных городах.

Согласно данным, полученным в 2011 г. в результате шотландского демографического опроса, разговорным английским языком владеет 98 % населения страны старше трех лет, при этом наибольшее количество человек, не владеющих английским языком, проживает в г. Глазго (3%). Навыками говорения, чтения или письма на гэльском языке обладает 1, 7 % населения (87 тыс. чел.). Наибольшее количество говорящих на гэльском языке проживает на островах Внешние Гебриды (52%), а также в областях Хайлендс (5%), Арджил и Бьют (4%). Разговорными формами идиома скотс владеет 30% населения Шотландии (1,5 млн. чел.). Наибольшее количество человек, использующих разговорные формы скотс приходится на районы Абердиншир (49%), Шетландские острова (49%), Морей (45%) и Оркнейские острова (41%), меньше всего человек использует скотс на островах Внешние Гебриды (7%), в г. Эдинбург (21%), а также в областях Хайлендс, Арджил и Бьют (22%) [Scotland's Census 2011].

Английский язык де факто является официальным языком Шотландии, а также доминирует в бытовой сфере общения. Данные опроса 2011 г. свидетельствуют, что в среднем более 90% шотландцев используют в домашней обстановке только английский язык. В г. Глазго и г. Эдинбург, английский язык использует 87% жителей, на островах Внешние Гебриды – 57 % населения. Среди других языков, используемых в домашней обстановке, наиболее многочисленными является скотс (1%), польский (1%), и гэльский (0, 5%) языки.

Ратификация правительством Великобритании «Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств» в 2001 г. способствовала закреплению юридического статуса языка за гэльским языком и языком скотс, однако гэльский язык, в поддержку которого с 1960-х годов эффективно выступало движение активистов, получил права на дополнительную государственную поддержку и в 2005 г. актом шотландского парламента признан официальным языком Шотландии. Кроме того, учрежденная в 2003 г. комиссия по вопросам гэльского языка (*Bòrd na Gàidhlig*) получила право имплементации стратегии языкового планирования в области гэльского языка на национальном уровне [McLeod, 2006]. Учрежденное на островах Внешние Гебриды политическое образование «*Comhairle nan Eilean*» («Дума Западных островов») приняла решение поддержать гэльский язык и провозгласила двуязычную политику в образовании, дорожных указателях и других областях. Таким образом, в результате совместной поддержки правительства Шотландии и общественных организаций, гэльский язык представлен в сфере образования (преподавание языка на всех образовательных уровнях), религии (богослужения на гэльском языке), средствах массовой информации (телекомпания Discovery, радиостанция BBC и др.). Косвенным показателем эффективности «политики возрождения» может служить увеличение численности гэльскоговорящего населения среди молодого поколения шотландцев.

В отличие от гэльского языка, скотс получил в период реставрации шотландского парламента в значительной степени меньше внимания и поддержки со стороны государства, что, согласно данным исследования М. Ханса, отражало общую тенденцию неофициальной политики «игнорирования существования языка скотс», действующей в Великобритании на протяжении XX в. [M. Hance 2004, с. 36]. А. Нихтинен утверждает, что слабая поддержка властей и населения по возрождению языка скотс обусловлена политическими, социальными и языковыми факторами, в

частности незаинтересованностью ключевых фигур шотландской национальной партии (SNP) в данном вопросе, несоответствием социального восприятия скотс (как региональной разновидности английского языка) идеологии шотландского национализма, низкий социальный престиж разговорных вариантов, а также проблемой лингвистической самоидентификации населения (разграничения скотс и английского языка самими билингвами). Противоречивость социолингвистической ситуации, связанной с гэльским языком и скотс, выражается в том, что гэльский язык имея преимущество социальной поддержки и высокий социокультурный статус ввиду малочисленности говорящих остается на периферии происходящей жизни в Шотландии, в то время как скотс, более широко используемый в Шотландии, остается на периферии при принятии политических решений [A.Nihtinen, 2012].

В ситуации близкородственного двуязычия английского языка и скотс, распространенной в центральной части Шотландии с 1707 г., широкая интерференция двух языковых систем привела к возникновению множества смешанных языковых форм. Как отмечает Е. А. Денисова, наличие промежуточных социолингвистических образований послужило источником неясности статуса скотс в ряду «язык — диалект» и длительных споров в научной и публицистической литературе о том, чем же является скотс - самостоятельным языком или диалектом английского языка [Е. А. Денисова, с. 9]. Массовая и частая интерференция приводит к постоянному смешению двух систем, их уподоблению друг другу, последнее грозит опасностью языкового бескультурья, на что указывает Н. Б. Мечковская [Н. Б. Мечковская, 2000]. Повышение речевой культуры билингвов возможно, согласно Н.Б. Мечковской, при усвоении различий между языковыми системами в процессе курса изучения близкородственного языка. В контексте современной ситуации в Шотландии, исключаяющей скотс из системы образования, в роли естественного способа коррекции речи выступает социальная оценка. В частности, социальный престиж обуславливает

функционирование СШВ как произносительной и литературной нормы, используемой на национальном и региональном уровнях государственного управления, в сфере образования, на телевидении, а также в печатных СМИ [A. Nihtinen, 2012, с. 71]. СШВ используется образованными представителями среднего класса, в то время как скотс встречается в основном среди рабочего класса, сельского населения, а также в неформальной речи молодежи. СШВ является нормой деловой коммуникации, тогда как скотс встречается в неформальном общении внутри семьи и в кругу друзей [J. Stuart-Smith, 2004]. Англо-гэльская диглоссия наблюдается на Гебридских островах, на островах Гаррис (Harris), Льюис (Lewis), Бара (Barra), Скай (Skye), Тайри (Tiree) и на севере Шотландии к Форт-Клайду.

Таким образом, современная языковая ситуация в Шотландии характеризуется коммуникативно-функциональной и социальной значимостью английского языка. Тем не менее, английский язык на территории Шотландии испытывает влияние идиома скотс и гэльского языка, что отражается в возникновении смешанных контактных языковых форм, характеризующихся региональной и социальной вариативностью.

2.3. Фонетико-фонологические особенности произносительной нормы равнинной Шотландии

Шотландский вариант английского языка как основная коммуникативно-речевая форма, используемая жителями страны, включает в себя множество разновидностей, расположенных между двух полюсов англо-шотландского языкового континуума, обозначенного А. Эйткеном [A. J Aitken, 1992]. При этом, наиболее удаленными друг от друга в пространстве континуума оказываются стандартный шотландский вариант английского языка, произносительная норма равнинной Шотландии, описанная Дж. Стюарт-Смит как «стандартный вариант английского языка, реализуемый в речи с шотландским акцентом» [J. Stuart-Smith, 2004, с. 47], и идиом скотс, представленный различными разговорными диалектами. По мнению

Дж. Стюарт-Смит и К. Макейфи полное описание СШВ невозможно без учета влияния идиома «скотс» [J. Stuart-Smith, 2004; С. Macafee, 1983]. Расстояние между полюсами англо-шотландского континуума основано на структурных различиях между СШВ, включенным в парадигму английского языка, и идиомом скотс, являющимся генетически родственной языковой системой. Как отмечает К. Макейфи, в условиях письменного дискурса границы континуума могут расширяться, охватывая «более литературные формы стандартного английского языка и более колоритные формы скотс» [С. Macafee, 1983, с. 31]. Данные последних социофонетических исследований, обнаруживших признаки влияния южно-британского нормативного произношения и диффузии общебританских нестандартных произносительных форм в речи молодого поколения жителей г. Глазго [J. Stuart-Smith, 2004], свидетельствует о направлениях изменений в ШВ, в частности о сближении с данными произносительными вариантами.

Фонологическая система стандартного шотландского варианта английского языка (SSE) значительно отличается от фонологической системы южно-британского нормативного произношения (RP) [J. C. Wells, 1982; D. Abercrombie, 1979]. Фонетический инвентарь СШВ состоит из следующих гласных фонем: /i/, /ɪ/, /e/, /ɛ/, /a/, /o/, /ɔ/, /ʊ/, /ʌ/, /əɪ/, /ae/, /oe/, /ʌʊ/, /ə/. В НП используются фонемы: /ɪ/, /e/, /a/, /ɑ/, /ʌ/, /ʊ/, /ɛ:/, /i:/, /ɑ:/, /ɔ:/, /u:/, /ə:/, /eɪ/, /oɪ/, /ʌɪ/, /aʊ/, /əʊ/, /ɪə/, /ʊə/, /i/, /ə/ [J. Stuart-Smith, 2008, с. 47-67].

RP	ɪ	ε	а	ɑ	ʌ	ʊ	ε:	і:	ɑ:	ɔ:	u:	ə:	eɪ	ɔɪ	ʌɪ	aʊ	əʊ	ɪə	ʊə	i	ə
SSE	ɪ	ε	а	о	ʌ	ʊ			ɔ		е	əɪ	oe	ae	ʌʊ					i	ə

■ фонема отсутствует ■ качественные/ количественные изменения

Таблица 4. Инвентарь гласных фонем НП (RP) и СШВ (SSE)

Как видно из вышеописанной таблицы, в СШВ отсутствуют или видоизменены дифтонги, что во многом обусловлено отсутствием вокализации /r/. Кроме того, в СШВ отсутствуют долгие гласные фонемы и монофтонги (кроме случаев, предусмотренных Правилом долготы шотландских гласных);

монофтонги имеют тенденцию к продвижению в направлении переднего ряда и более высокого подъема.

В фонемном инвентаре языка скотс 6 кратких гласных фонем (/ə/, /ɪ/, /ʌ/, /ɛ/, /a/, /æ/), 8 долгих гласных (/e/, /i/, /o/, /u/, /ø/, /y/, /ɑ/, /ɔ/), а также 5 дифтонгов (/aɪ/, /ɛɪ/, /ʌu/, /oi/, /ju/). Согласно А. Эйткену [А. Aitken, 1979, с. 100], в языке скотс, в отличие от английского языка, в XVII – XVIII вв. фонемы /u/ и /a/, не были разделены на два варианта, единственной лабиализованной гласной осталась фонема /o/, в следствие чего в стандартном шотландском варианте английского языка отсутствуют оппозиции /ʊ/ - /u/ (*pull* - *pool*, FOOT-GOOSE), /ɑ/ - /a/ (*bad* - *balm*, TRAP - PALM), /ɒ/ - /ɔ/ (*not*- *nought*, LOT- THOUGHT) [J.Wells, 1982, с. 400].

Различия стандартного шотландского варианта, южно-британского нормативного произношения и идиома скотс в области вокализма проявляются при реализации гласных фонем в одинаковом фонетическом контексте.

Примеры	СИВ (SSE)	НП (SSBE)
<i>greed / greet / niece</i>	ɪ	i ↔ i:
<i>agreed / sea / freeze</i>	i:	
<i>grade / greyed / great / say</i>	e ↔ e:	eɪ
<i>bid</i>	ɪ ↔ ə	ɪ
<i>bed</i>	ɛ	ɛ
<i>Pam</i>	a ↔ ɑ	ɑ
<i>palm</i>	a ↔ ɑ / ɑ	ɑ
<i>shah</i>		
<i>cot</i>	ɔ	ɒ
<i>caught</i>		ɔ ↔ ɒ
<i>coat / code / flowed / sew</i>	o ↔ o:	əʊ
<i>put</i>	ʊ	ʊ
<i>brood / brute / Bruce</i>		u ↔ u:
<i>brewed / bruise / moo</i>	ʊ:	
<i>queue</i>	jʊ:	jʊ:
<i>but</i>	ʌ	ʌ
<i>side / price</i>	ʌi	aɛ
<i>sighed / prize</i>	aɛ	
<i>bough</i>	ʌʊ	au
<i>boy</i>	ɔɛ	ɔɛ

Таблица 5. Реализация гласных фонем СИВ (SSE) и НП (SSBE) вариантов
[J. M. Scobbie, 2006]

Долгота гласных в сильной позиции в СШВ и идиоме скотс увеличивается перед звонкими фрикативными согласными /v/, /ð/, /z/, /ʒ/, перед /r/, а также на стыке морфем (*breathe/brief, beer/bead, agreed/greed* шотл. [i:]/[i]); в остальных случаях гласная произносится кратко. Данное явление обозначается в научной литературе [A. Aitken, 1979; J. Scobbie, 1999] как *Scottish Vowel Length Rule (SVLR)*, т.е. Шотландское правило долготы гласных (далее ПД).

Долгие гласные, которые образуются в НП в результате вокализации поствокального сонанта /r/, являются краткими в СШВ, поскольку /r/ не вокализуется. Так, в НП при произнесении слов, подобных *car, far, star*, используется долгий гласный звук [ɑ:], в СШВ используется краткий заднеязычный вариант [ɑɹ]; в словах, подобных *fir, sir, stir* вместо [ə:] используется [ɪɹ]. В идиоме скотс также отсутствует вокализация /r/.

Многие дифтонги в СШВ монофтонгизируются, что обусловлено преимущественно отсутствием вокализации /r/. В словах, подобных *here, mere*, используется краткий гласный + /r/.

Реализация гласных, стоящих перед /r/ значительно варьируется. Так в шотландском варианте в словах *fir, fern, fur* одни носители используют в речи [ɪ] или [ʌ], другие - [ɛ] и [ʌ], а третьи могут произносить все три гласные [ɪ], [ɛ], [ʌ]. В некоторых случаях в стандартном варианте может реализовываться нейтральный безударный монофтонг смешанного ряда среднего подъема [ə]. Реализация монофтонгов в позиции перед сонантом /r/ в СШВ и НП приведена в таблице 4 [J. M. Scobbie, 2006, с. 8]. Дж. Скобби отмечает, что несмотря на тенденцию вокализации /r/ в СШВ, дифтонгизация по-прежнему не характерна для данного варианта; тем не менее, /r/ в поствокальной позиции может изменять качество и количество предшествующего монофтонга.

Примеры	СШВ (SSE)	НП (SSBE)
<i>near</i>	ir	iə ↔ r:
<i>bear</i>	er / ɛr	eə ↔ ɛ:
<i>bird</i>		
<i>word</i>	ʌr ↔ ər	ɜ:
<i>heard</i>	ɛr / ʌr ↔ ər	
<i>bard</i>	ɑr	ɑ:
<i>cord</i>	ɔr / or	
<i>board</i>	or	ɔ: ↔ o:
<i>tour</i>	ʊr	
<i>cure</i>	jʊr	ʊə
<i>fire</i>	ɑ:ɛr	ɑeə
<i>hour</i>	ʌʊr	ɑʊə
<i>coir</i>	ɔir	ɔiə

Таблица 6. Влияние поствокальной /r/ на реализацию гласных фонем в СШВ (SSE) и НП (SSBE) [J. M. Scobbie, 2006, с. 8]

Лабиализованный поствокальный сонант /l/ также оказывает влияние на окружающие его монофтонги. После гласных переднего ряда высокого подъема перед /l/ слова, подобные *feel*, *fail*, *fool*, реализуются в произношении с использованием вставного безударного гласного [ə]: [fi:əl], [fe:əl], [fu:əl]; в случае частичной и полной вокализации /l/ могут реализовываться варианты [ɿ] и [o]: [fi:əlɿ], [fi:o]. Сонант /l/ в конечной позиции практически не произносится, слова *foe* и *foal* могут иметь схожее звучание в речи говорящего: [fo:] и [fo:ʷ].

Реализация гласных фонем СШВ и идиома скотс в одинаковом фонетическом контексте в речи жителей центральной Шотландии подробно описана Дж. Стюарт Смит [J. Stuart-Smith, 2008]. Значительное сходство реализаций напоминает, что шотландский вариант английского языка сформировался в результате сближения идиома скотс и английского языка.

English Example	SSE	SCOTS		SSE	SCOTS	English Example	SSE	SCOTS		SSE	SCOTS
KIT	i-ě	ĕ-ĕ-Λ-i	CHOICE	ɔe	ɔe	FACE	e	e	AFTER	a	ĕ-a
DRESS	ε	ĕ	MOUTH	Λʰ	ʰ- Λʰ	PALM	a	ǝ	NEVER	ε-ĕ	ĕ-ĕ-I
TRAP	a	ǝ	NEAR	i	i	THOUGHT	ɔ̄	ɔ̄	STAY	e	əi-e
LOT	ɔ̄	o-ɔ̄	SQUARE	e	e-ĕ	GOAT	o	o	STONE	o	e-o
STRUT	Λ	Ǟ	START	a	e-ĕ	GOOSE	ʰ	ʰ-Y	STAND	a	ɔ̄-a
FOOT	ʰ	ĕ-ʰ-Y	NORTH	ɔ̄	o-ɔ̄	BIRTH	I	ĕ-Ǟ	OFF	ɔ̄	ǝ-ɔ̄
BATH	a	ǝ	FORCE	o	o	BERTH	ε	ĕ-ĕ	DO	ʰ	e-ʰ
CLOTH	ɔ̄	o-ɔ̄	CURE	jʰ	jʰ	NURSE	Λ	Ǟ-ĕ	happY	e	e-ĕ
FLEECE	i	i	HEAD	ε	i	PRICE	Λi	əi	lettER	I-Λ	Ǟ
						PRIZE	ae	ae	commA	Λ	Ǟ

Таблица 7. Реализация гласных фонем СШВ (SSE) и идиoma скотс (SCOTS) в одинаковом фонетическом контексте [J. Stuart-Smith, 2008]

Инвентарь согласных фонем в СШВ состоит из 26 фонетических единиц, в большинстве сходных с фонемами НП. К ним относятся: /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/, /f/, /θ/, /v/, /ð/, /s/, /z/, /ʃ/, /ʒ/, /m/, /x/, /h/, /tʃ/, /dʒ/, /r/, /j/, /l/, /m/, /n/, /ŋ/, /w/. Фонемный инвентарь идиoma скотс также включает в себя 26 согласных. Фонемы /ç/ и /x/ отсутствуют в фонологической системе НП. Фонемы /x/ и /m/ являются периферийными в фонологической системе СШВ и имеют низкую частотность употребления [A. J Aitken, 1992]. Для иллюстрации реализации данных фонем используются оппозиции *loch – lock*, *witch – which*. Согласные /x/ и /m/ чаще встречаются в идиоме скотс, чем в СШВ ввиду присутствия лексики, содержащей данный звук [Wir Ein Leed].

Глухие смычные /p/, /t/, /k/ в СШВ менее аспирированы по сравнению с НП.

RP	p	b	t	d	k	g	ʔ	f	θ	v	ð	z	ʃ	ʒ		h	tʃ	dʒ	r	j	l	m	n	ŋ	w	
SSE	p	b	t	d	k	g	ʔ	f	θ	v	ð	z	ʃ	ʒ	ç	χ	h	tʃ	dʒ	r	j	l	m	n	ŋ	w

Таблица 8. Инвентарь согласных фонем НП(RP) и СШВ(SSE)

Согласный [ʔ] является аллофоном /t/ в срединной и финальной позиции, практически полностью охватывает категорию /t/, проявляется как устойчивая черта произношения жителей равнинной Шотландии. В идиоме скотс гортанная смычка [ʔ] между двумя гласными в словах, подобных *butter* [bʌʔər], *bottle* [boʔ], *what* [hwəʔ], может замещаться согласными [t], [k], [p] [Wir Ein Leed].

Для СШВ характерен веляризованный, иногда глоточный боковой аппроксимант [ɭ] во всех позициях [P. Johnston, 1997, с. 433–513]. В диалектах скотс горной и юго-западной Шотландии встречается альвеолярный аппроксимант [ɭ]. Альвеолярные смычные /t/, /d/, /n/ могут реализовываться как зубные.

Среди шипящих фрикативных согласных /θ/ и /ð/ СШВ наблюдаются значительные качественные отличия по месту артикуляции [P. Johnston, 1997, с. 433–513]. Представители молодого поколения используют варианты [f] и [v] вместо /θ/ и /ð/; на севере Шотландии /θ/ и /ð/ по-прежнему остаются периферийными фонемами. На северных островах реализуются взрывные согласные. На юге Шотландии вместо [θ] традиционно используются варианты [h] и [ð].

В современном стандартном шотландском варианте английского языка наиболее часто используется аппроксимант [ɹ] или одноударный [r]; тем не менее дрожащий смычный [r] по-прежнему характерен для ярко выраженного шотландского акцента среди старшего поколения; в идиоме скотс дрожащий смычный [r] реализуется во всех позициях.

В целом, вокализм и консонантизм СШВ представляют собой комплексную систему, обусловленную влиянием стандартных и нестандартных

произносительных форм английского языка и идиома скотс. Следствием данных процессов является многообразие возможных вариантов реализации гласных и согласных фонем в одних и тех же словах.

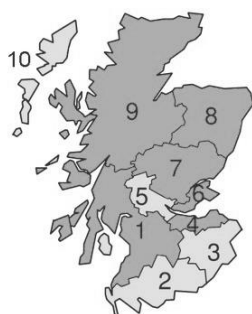
2.4. Региональная вариативность речи жителей Шотландии

Региональная вариативность английского языка в Шотландии обусловлена влиянием диалектов скотс в центральном, восточном и южном регионах, на Шетландских и Оркнейских островах, а также гэльского языка на Гебридских островах и северо-западе страны.

В центральной части Шотландии (Лоуленде), наиболее индустриально развитой и заселенной, в тесном контакте друг с другом функционируют стандартный шотландский вариант английского языка и городские диалекты скотс, сформировавшиеся на основе центральных диалектов языка скотс.

В рамках региональной вариативности шотландского варианта английского языка выделяются следующие акценты:

- Глазвегианский или западно-шотландский (Глазго, Стратклайд);
- Восточно-шотландский (Эдинбург, Лотиан);
- Абердинский или северо-восточный (Абердин, Грампиан);
- Дандийский (Данди и Файф);
- Инвернесский (Инвернесс, Хайлендс).

Регион, в т. ч. островной	Административный центр	Площадь, км ²	Население, 1994 г
1. Стратклайд	Глазго	1 350	2 286 800
2. Дамфриз и Гэллоуэй	Дамфриз	639,5	147 900
3. Бордерс	Ньютаун, Сейнт Босвелс	471,2	105 300
4. Лотиан	Эдинбург	171,6	750 600
5. Центральный	Стерлинг	263,5	272 900
6. Файф	Гленротс	131,2	351 200
7. Тейсайд	Данди	749,7	395 200
8. Грампиан	Абердин	869, 8	528 100
9. Хайлендс	Инвернес	2 539, 8	206 900
10. Внешние Гебриды:	Сторноуэй	289, 8	29 600

Шетландские острова	Лервик	143,3	22 522
Оркнейские острова	Киркуол	97,6	1900

Таблица 9. Регионы Шотландии, 1994 г.

Региональные варианты идиома скотс подразделяются на три группы диалектов: северную, южную, центральную и островную. Южный диалект (SScots) распространен к северу от границы с Англией. Группа диалектов центрального региона (CS) состоит из центрального юго-восточного (SEC), центрального северо-восточного (NEC), центрального западного (WC) и центрального юго-западного диалектов (SWC). Группа северных диалектов (NS) включает в себя южный (SN), центральный (MN) и северный диалекты (NN). Отдельную группу составляют диалекты крупных городов: Абердина, Данди, Эдинбурга и Глазго. Островная группа диалектов (Insular Scots) включает в себя диалекты Оркнейских и Шетландских островов и ольстерский диалект (Ulster Scots), функционирующий на севере Ирландии. В некоторых источниках к региональным диалектам относят хайленд скотс (Highland Scots), сформировавшийся под влиянием гэльского языка в горных областях Шотландии (см. Приложение 4).

Отличительными произносительными особенностями южного диалекта скотс, распространенного у границы с Англией, является реализация варианта [x] вместо [f] или [Ø], [m] вместо [w] и дрожащего [r] вместо аппроксиманта [ɹ]. К лексическим особенностям относится использование слов, вышедших из употребления на территории Англии [B. Glauser, 1997].

Одним из наиболее изученных городских диалектов является диалект города Глазго, называемый “the Patter” или “Weegie” (сокр. от Glaswegian). В XIX и XX вв. город переживал экономический подъем, под влиянием англоязычных СМИ социальный статус шотландского диалекта снизился, скотс ассоциировался с нищетой и невежеством [R. Macaulay, 1978]. При отсутствии языковой нормы шотландский диалект подвергся с одной стороны влиянию

гэльского и ирландского языков, которые использовались приезжими из соседних гэльскоговорящих областей и Ирландии, с другой стороны – влиянию английской языковой нормы. В результате основным языком общения в городе стал английский язык, а местный диалект превратился из территориального в социальный. Одной из особенностей речи глазвегианцев является употребление “*Gaunae no*” вместо “*Daena*” в императиве: “*Gaunae no dae it*” вместо “*Daena dae it*” (do not do it). Наблюдается также сокращение форм фразовых глаголов: “*gae aff*” - *g’aff* (go off), “*gae up*” - *g’up* (go up) or “*gae oot*”- *g’oot* (go out). В результате гортанной смычки согласный [t] в словах, подобных *water* и *butter* не произносится (см. Приложение 5).

Особенностью диалекта города Данди является использование долгого гласного [e:]: ‘*Eh hud meh eh on a peh*’ (I had my eye on a pie).

Севернее Ангуса лежит граница между центральными и северными диалектами. Наиболее известным северным диалектом является диалект «Дорик» (Doric), распространенный в области Грампиан (административный центр г. Абердин). Носителями данного диалекта традиционно считаются фермеры, занимающиеся сельским хозяйством в пределах региона. Дорик, как и другие северные диалекты, в сравнении с диалектами юга и центра имеет ряд собственных отличий на произносительном и лексическом уровнях. Наиболее заметными произносительными особенностями являются: использование [f] в словах с диграфом “wh”: *what, where, when*; “a” перед “n” произносится как [ɪ:], на письме обозначается как “ee”: *een* (ane, one), *neen* (pane), *leen* (lane); “ee” используется вместо “ui”: *meen* (muin, moon), *seen* (suin, soon), *gweed* (guid, good). Носители северо-восточного диалекта не различают отрицательных частиц *not* (nae) и *no* (no) и используют только частицу *nae*: *A’ve nae mair left, A’m nae comin*. Вместо глагола *to go* используется *ging*.

Наиболее северным континентальным диалектом является диалект района Кейтнес области Хайлендс. Южной граница диалекта проходит через восточную часть района Ангус. В данном диалекте, как и в северо-восточном,

диграф “wh” реализуется как [f]: *what, when*. Диграф “th” в начале слова не произносится. Долгий гласный “ee” [i:] заменяет “ai”, “oo”: *been* (bone), *heer* (hair), *meed* (made), *teen* (moon). Кроме того, кейтнесский диалект имеет ряд особенностей, сформировавшихся под влиянием гэльского языка: диграф “ch” реализуется в произношении как [s] или [ʃ]: *chapel*. Носители кейтнесского диалекта используют местоимения *she, her, hers* вместо *it, its*.

В островных диалектах присутствует множество заимствований из норвежского языка. Примером влияния древненорвежского языка является местоимение “*whar*”, означающее “who” и “where”: *Whar's that?* (Who's that? /Where's that?). В диалекте Шетландских островов используется скандинавская интонационная модель, в диалекте Оркнейских островов присутствует восходящая интонация, как в валлийском и ирландском языках.

Особенностью оркнейского произношения является реализация варианта [tʃ] в фонемах /k/, /dʒ/: *Hoo are thoo keepin?* (How are you keeping?); *German jam*. Фонема /e/ реализуется как [i:] в словах, подобных *name, table, able*. В оркнейском диалекте вместо местоимения *you* используется *thoo*, в шетландском диалекте – *du*. Местоимение *thee* используется на островах. Окончание *-it* (*-ed* в английском языке) в оркнейском диалекте озвончается: *lockid* (lockit, англ. locked), *biggid* (biggit, англ. built). Оркнейский диалект также имеет ряд грамматических отличий. Глагол “*to be*” используется вместо вспомогательного глагола “*to have*”: *I'm just meed the tea* (I have just made tea). Существительные во множественном числе могут использоваться вместо существительных в единственном числе: *This feet is sair but the ither feet is fine* (This foot is sore but the other foot is fine). Предлоги ставятся в конец предложения: *I'm gan oot a luk upbye* (I am going out for a look about up the road). *Whar's me breeks at?* (Where are my trousers?).

Основными носителями шетландского диалекта являются моряки, паромщики и фермеры прибрежных районов Шетландских островов.

Шетландский диалект обладает рядом ярко выраженных лексических отличий, связанных в том числе со скандинавской топонимикой. Местоимение “du” используется вместо “you” в единственном числе, после местоимения глагол ставится в третье лицо единственного числа: *Du is daft if du believes him!* (You are a fool if you believe him). В винительном падеже используется форма “dee”: *I dunna laek dee* (I don’t like you). Во множественном числе используется местоимение “you”. Особенностью шетландского произношения является использование гласного “ö” [œ]: *shö* (she). Кроме того, в шетландском диалекте фонемы /θ/, /ð/ реализуются как [t], [d] в словах, подобных *thin, thick, this, there*. Одной из грамматических особенностей шетландского диалекта является использование глагола *to be* настоящего времени для обозначения прошлого: “*Is du heard?*” – “*Yes, I’m heard*” (“Have you heard?” – “Yes, I’ve heard”).

Региональные варианты скотс имеют собственные схемы дистрибуции согласных фонем, которые интерферируют с английским языком. Так, например, носители диалектов скотс могут изменять согласные стандартного шотландского варианта по следующим схемам: [v] – [Ø] *give/gie*; [θ] – [Ø] *with/wi’*; [nd] – [n] *stand/staun*; [t] – [d] *bastard/bastart*; [l] – [v] *football/fitbaw*.

Английский язык на Орнейских и Шетландских островах также испытывает некоторое опосредованное скандинавское влияние посредством интерференции с диалектами скотс, формировавшимися в условиях колонизация Шотландии скандинавскими племенами. Изучению Оркнейских и Шетландских диалектов посвящены труды К. Ван-Лейдена [K. Van- Leyden, 2002], Дж. Джейкобсена [J. Jakobson, 1928], Дж. Кетфорда [J. Catford, 1957], Х. Марвика [H. Marwick, 1929], Г. Мельхерса [G. Melchers, 2008], Э. Ортен [E. Orten, 1991], Дж. Тейт [J. Tait, 2000].

В области Хайлендс и на островах Внешние Гебриды заметно влияние гэльского языка. Некоторые особенности гэльского варианта английского языка описаны в трудах Ч. Джонса [Ch. Jones, 2002], П. Траджгила [P. Trudgill, 1984], Дж. Уэллса [J. Wells, 1982], М. Филпула [M. Filppula, 2008]. Активное

исследование диалектов гэльского языка проводилось скандинавскими лингвистами в середине XX в. [С. Borgström, 1940; M. Oftedal, 1956; N. Holmer, 1957]. Многие описанные диалекты на данный момент исчезли вместе с носителями [D. MacAulay, 1992]. В условиях современности наибольшее число носителей гэльского языка проживает на островах Льюис и Южный Уист. Речь жителей данных островов отождествляется с современным литературным гэльским языком [W. Gillies, 1993].

Английский язык горной и островной Шотландии (Highland English, Island English) включает в себя формы английского языка, функционирующие на северо-западе Шотландии и Гебридских островах с XVIII — XIX вв., ознаменовавших англицизацию горного региона. Данный вариант сформировался в результате контакта с шотландским гэльским языком, традиционно используемым в шотландском высокогорье и на Гебридских островах [Ch. Jones, 1997, с. 566–567].

Английский язык горной Шотландии на произносительном уровне проявляет схожесть с ирландским вариантом английского языка (Irish English) в виду языкового родства шотландского гэльского и ирландского языка. Для английского языка горной и островной Шотландии характерны следующие особенности произношения:

- Преаспирация взрывных смычных /p/ - [hp], /t/ - [ht], /k/ - [hk]/[xk];
- Оглушение согласных: /v/ - [f], /dʒ/ - [tʃ], /z/ - [s]: *whatever* – “*whateffer*”, *just* – “*chust*”, *Jesus* – “*Chisas*” [T. McArthur, 1998. С. 172];
- Добавление вставного согласного [ʃ] в буквосочетании “rst”: *first* – “*firsht*” [Wikipedia: Highland English];
- Вокализация губного фрикативного согласного /w/ - [u]: *Swansea* [suansi]. Данное явление обусловлено отсутствием согласной фонемы /w/ в гэльском языке [Wikipedia: Highland English];
- Добавление вставной гласной фонемы /ə/ в некоторые слова: *film* [filəm] [Filppula, Markku, 2008, с. 206]

- Использование «гэльского согласия» (the Gaelic Gasp) — ингрессивного вдоха, обычно сопровождаемого киванием головой и словом “*aye*” («да»). Данное явление отсутствует в гойдельских языках, но наблюдается в скандинавских языках [E. Thom, 1984, с. 321];
- Различие в произношении слов, подобных *wine–whine*: [w]-[hw] [Wikipedia: Highland English]
- Опускание /h/ в диалекте области Блэк Айл (the Black Isle) [J. Wells, 1982, с. 412].

Таким образом, региональная вариативность речи жителей Шотландии проявляется в реализации ряда произносительных, лексических и грамматических маркеров, заимствованных из разговорных диалектов скотс и гэльского языка.

2.5. Социофонетическая вариативность речи жителей Шотландии

За последние пятьдесят лет в различных регионах Шотландии были проведены исследования, посвященные социалингвистической вариативности шотландского варианта английского языка (Р. Маколей, 1977; С. Ромейн, 1978; Дж. С. Уэллс, 1982; К. Макейфи, 1983, 1994, 1997; К. Джонс, 1997; П. Джонстон, 1997; Э. Лоусен, 1998; П. Фоулкес, 1999; Дж. Стюарт-Смит, 1999, 2003, 2004; Дж. Корбет, 2003; Р. Лоусен, 2014). Благодаря усилиям исследователей широкое освещение в научной литературе получили проблемы языковой вариативности на границе Шотландии и Англии, усвоения норм вариативности языка среди иммигрантов, замены устаревших лексических единиц в речи сельских жителей, англо-гэльского переключения кодов, влияния СМИ на процесс распространения языковых инноваций, изменения общественного мнения в отношении языковых форм, используемых на Шетландских островах и т. д.

На сегодняшний день наиболее изученной частью шотландского ареала в социофонетическом плане остается равнинная Шотландия, в частности, города Глазго и Эдинбург, чему способствовали исследования Д. Аберкромби

[D. Abercrombie, 1977], А. Эйткена [A. Aitken, 1979], С. Ромейн [S. Romaine, 1979], П. Джонстона [P. Johnston, 1984], К. Макейфи [C. Macafee, 1983], Р. Маколей [R. Macaulay, 1977], Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith, 1997-2012]. Результаты данных исследований используются в справочной литературе как основной источник для иллюстрации произносительных особенностей шотландского языкового ареала. [J. Stuart-Smith, 2008, с. 52]

В крупных городах, таких как Глазго и Эдинбург, скотс является социально непрестижной формой языка, сравнимой со сленгом, и может отождествляться с преступностью и невежеством [R. Macaulay, 1978]. Использование стандартного шотландского варианта английского языка является наиболее приемлемым и престижным в большинстве ситуаций общения. Элементы скотс могут реализовываться в неформальной речи молодежи; диалектное произношение сохраняется у некоторых выходцев из рабочего класса. В зависимости от ситуации общения, положения говорящего в обществе, его самовосприятия и прочих социальных факторов, производится индивидуальный выбор позиции на языковом континууме [F. Douglas, 2006, с. 47].

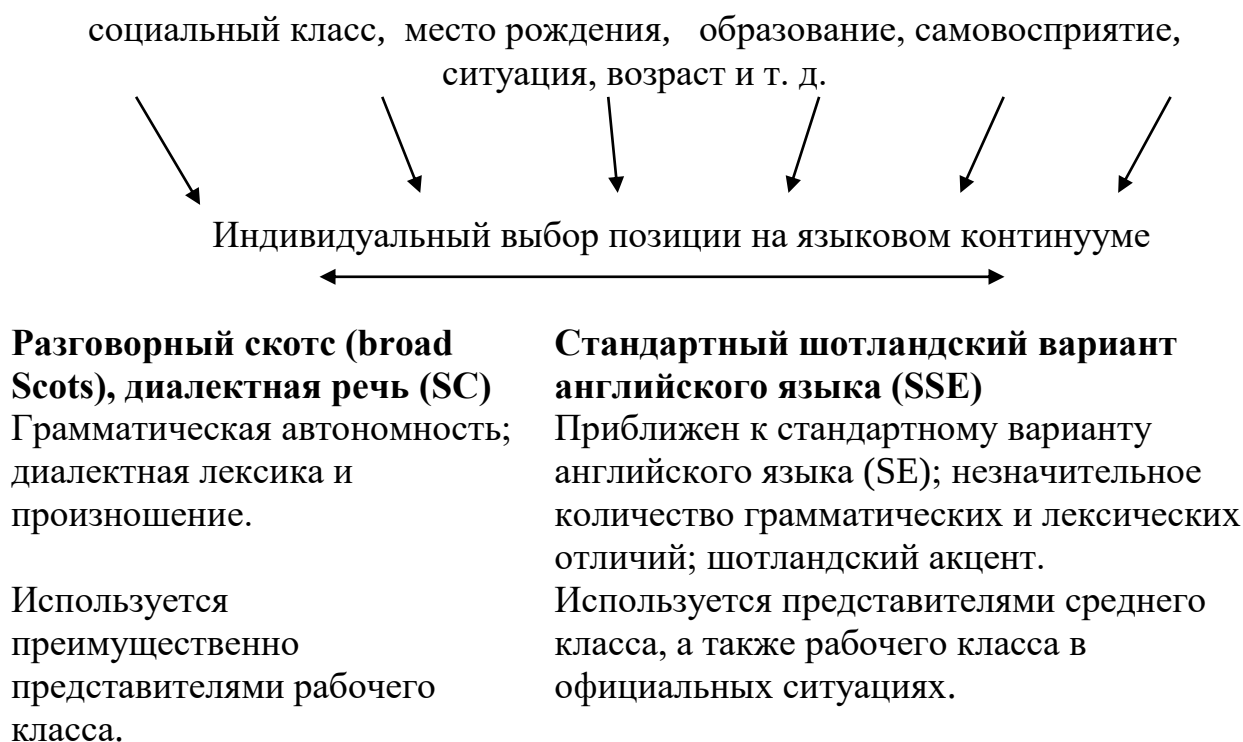

Таблица 10. Шотландский языковой континуум [F. Douglas 2006, с. 47]

При исследовании особенностей социально обусловленной вариативности произношения жителей Шотландии некоторые современные лингвисты (J. Stuart-Smith, 2008; O. Schuetzler, 2011), используют концепцию стандартных лексических наборов (Standard Lexical Sets), разработанную Дж. Уэллсом в процессе описания акцентов английского языка [J. Wells, 1982]. В соответствии с данной концепцией лексические наборы формируются из слов, содержащих одинаковый ударный (24 набора) или безударный (3 набора) гласный, произносимый по правилам стандартного британского (Received Pronunciation) и американского (General American) вариантов, при этом ключевые слова подбираются по принципу исключительной распознаваемости слова [J.Wells,1982, с.123-166]. Как отмечает Дж. Стюарт-Смит, для описания реально существующей вариативности речи жителей Шотландии, стандартные лексические наборы (СЛН) должны быть дополнены с учетом влияния идиома скотс [J. Stuart-Smith, 2008, с. 51]. Таким образом, имеющиеся данные о социально обусловленной вариативности (в области вокализма) произношения жителей Шотландии, целесообразно представить в соответствии с названиями СЛН и наборов, характеризующих произносительные особенности идиома скотс.

KIT. Реализация фонемы обусловлена фактором стратификационного порядка. Явление зафиксировано в г. Эдинбурге [P. Johnston, 1984], в г. Глазго [R. Macaulay, 1977; J. Stuart-Smith, 1999]. Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что произношение представителей рабочего класса характеризуется реализацией более заднеязычных и открытых вариантов по сравнению с произношением представителей среднего класса, при этом мужчины среднего класса используют в речи наиболее закрытые варианты.

NEVER. Дж. Стюарт-Смит отмечает присутствие среднеязычного варианта [ɛ̃] в речи молодежи и подтверждает установленный ранее Дж.Уэллсом [J.Wells,1982] факт о несвязности реализации варианта [ɛ̃] с определенной территорией и об индивидуальной вариативности фонемы /e/ в

речи носителей шотландского варианта английского языка [J. Stuart-Smith, 2003].

TRAP/ PALM/ BATH. Р. Маколей [R. Macaulay, 1997] указывает на стратификационно обусловленную тенденцию реализации фонемы /a/. Представители среднего класса использовали в речи переднеязычный вариант, в то время как для более низких социальных слоев являлось характерным использование заднеязычных вариантов. В речи лиц, обладающих высоким социальным статусом, зафиксирован вариант [æ] — полудолгий нелабиализованный гласный переднего ряда низкого подъема широкой разновидности, который является типичным признаком произношения представителей среднего класса, говорящих на престижных диалектах Келвинсайд и Морнингсайд. Исследования, проведенные Р. Маколей, свидетельствуют, что представители рабочего класса склонны к использованию более заднеязычных вариантов, чем представители среднего класса. Дж. Стюарт-Смит указывает на выравнивание произношения в направлении стандартного английского варианта у представителей рабочего класса. Переднеязычные варианты наблюдались в закрытых слогах (*car* [kɑr]), а заднеязычные – в положении перед сонантом /r/ (*car* [kɑr̥]).

LOT/CLOTH/THOUGHT. В шотландском варианте английского языка, в отличие от стандартного английского варианта, СЛН LOT/CLOTH/THOUGHT не различаются и реализуются при помощи краткого открытого [ɔ̞]. Тем не менее, категории LOT и THOUGHT могут не совпадать в речи некоторых носителей, при этом также различается состав слов, входящих в данные категории: в слове *lorry* вместо традиционно английской [ɒ] будет использоваться [ɔ̞]. Д. Аберкромби отмечает, что оппозиция [ɒ~ɔ̞] заменяет оппозицию [a~ɑ] [D. Abercrombie, 1977]. Согласно данным П. Джонстона в языке скотс для обозначения оппозиции в категориях COT/COUGHT используются гласные [o̞~ɔ̞], гласные различаются по подъему [P. Johnston, 1984].

GOOSE/FOOT/OUT. Результаты исследования Р. Маколей [R. Macaulay, 1977] свидетельствуют о реализации в речи лиц с высоким социальным статусом более заднеязычных вариантов, чем в речи представителей рабочего класса.

FACE/GOAT. Гласные данной категории в отличие от эквивалентной категории стандартного английского варианта реализуются преимущественно как монофтонги. Тем не менее, в исследованиях Р. Маколей [R. Macaulay, 1997] сообщается, что некоторые ведущие новостей шотландского телевизионного канала BBC могут использовать дифтонги [eɪ], [əʊ], типичные для южно-английского диалекта. Кроме случаев разрыва гласной вставным безударным [ə], возникающим перед /r/, /n/, /l/ в речи представителей рабочего класса г. Глазго, не имеется сведений о реализации данных фонем как дифтонгов.

SQUARE. Использование вариантов более низкого подъема в языке скотс в категориях SQUARE [er], MORE/MATE, POOR/BOOT К. Макейфи потенциально связывает с социальными практиками католичества, а также с влиянием ольстерского варианта ирландского языка [C. Macafee, 1983].

OUT. Реализация среднеязычного варианта [ʊ] как категории произношения языка скотс в словах, подобных слову *house*, варьируется в соответствии с социальной стратификацией говорящих. Так, представители среднего класса стараются не использовать вариант, характерный для языка скотс, в то время как представители рабочего класса используют данную категорию при произношении определенных слов. Данные исследования Р. Маколей [R. Macaulay, 1994] свидетельствуют, что реализация варианта, характерного для скотс, стабильно встречается преимущественно в речи представителей рабочего класса вместе с другими вариантами на протяжении тридцати лет, что свидетельствует о жизнестойкости некоторых произносительных форм идиома скотс.

Исследованию социально обусловленной вариативности согласных фонем в речи жителей Шотландии посвящены работы Дж. Стюарт–Смит

[J.Stuart-Smith, 1997, 1999, 2006, 2007], Р. Маколей [R. Macaulay, 1977], Т. Брато [T. Brato, 2004] и др. Анализ звукового корпуса речи глазвегианцев, созданного в 1997 г. в рамках социофонетического исследования Дж. Стюарт–Смит, Ф. Твиди и К. Тимминс [J. Stuart-Smith&collegues, 1997], выявил 11 переменных, описывающих вариативность согласных фонем. К ним относятся: (t), (th), (dh), (s), (x), (hw), (l), (r), а также поствокальные (r), (k), (w).

Реализация взрывных смычных согласных. Фонемы /p/, /t/, /k/ в стандартном шотландском варианте английского языка и в идиоме скотс менее аспирированы, чем в RP. П. Джонстон отмечает тенденцию проникновения аспирации в центральную часть Шотландии из южных диалектов Англии. По способу образования фонемы /t/ и /d/ могут реализовываться как небные или зубные; последние более характерны для идиома скотс. В г. Глазго у всех испытуемых зафиксированы зубные варианты реализации согласных фонем /t/, /d/, /l/, /n/.

Гортанная смычка. Для шотландского варианта английского языка характерна гортанная смычка [ʔ] при реализации фонем /p/, /t/, /k/, причем гортанная смычка возникает в эмфатических выражениях в финальной позиции, т.е. зависит от просодии. Гортанная смычка при реализации /k/ обычно возникает после сонанта /ŋ/; в речи взрослых и детей систематически встречаются группы согласных с гортанной смычкой в финальной позиции ([pt], [bdg]). Глоттализация взрывных смычных согласных представляет собой гиперартикуляцию при экспрессивном общении. Реализация гортанной смычки вместо /t/ в срединной или финальной позициях в словах, подобных *butter*, *bottle*, является типичным признаком глазвегианского произношения и произношения городского диалекта скотс. В г. Глазго частое использование гортанной смычки является неотъемлемым признаком произношения подростков – представителей рабочего класса [J.Stuart-Smith, 2008, с.61].

Реализация /x/, /m/. Варианты [x] и [m] не встречаются в других английских диалектах, однако в Шотландии также реализуются все реже.

Большинство подростков - представителей рабочего класса, живущих в г. Глазго вместо глухого велярного фрикативного [x] и глухого лабиально-альвеолярного аппроксиманта [ɱ] используют глухой велярный взрывной смычный [k] и лабиальный велярный аппроксимант [w]; в Эдинбурге вместо [ɱ] используется [w]. Тем не менее, варианты [x] и [ɱ] больше характерны для стандартного шотландского варианта английского языка, чем для городского диалекта скотс. В северном диалекте языка скотс [ɱ] реализуется как [f] [С. Macafee, 2004]. Использование [x] в словах, подобных *daughter* [dɔxtər] характерно для консервативного произношения старшего поколения, использующего шотландский вариант английского языка.

Реализация /θ/, /ð/. В стандартном шотландском варианте английского языка данные переменные реализуются как межзубные фрикативные [θ] и [ð]. В городском диалекте скотс вместо [θ] используется [h] в словах, подобных *think, something*. В некоторых случаях звук может не произноситься, например, в таких словах как *think, both*, или уподобляться соседнему сонанту /r/, в словах, подобных *three*. В г. Глазго также встречаются случаи употребления в речи варианта [f] вместо [θ].

Звонкий фрикативный [ð] реализуется в городском диалекте скотс в интервокальной позиции при помощи одноударного [r] в словах, подобных *brother*; также имеет место полная элизия [ð]: *an(d th)at*. [J. Stuart-Smith, 1997] Подростки, выходцы из рабочего класса г. Глазго, могут произносить [v] вместо [ð] в словах, подобных *smooth*.

Реализация /s/, /z/. В городском диалекте скотс используется апикально-альвеолярный вариант реализации фонем /s/ и /z/. Результаты исследования произношения жителей г. Глазго [J. Stuart-Smith, 1997] свидетельствуют о том, что реализация вариантов, типичных для языка скотс, является гендерно маркированной.

Реализация /h/ и /j/. Нулевая реализация фонемы /h/ в начальной позиции не обнаружена в шотландском варианте английского языка, кроме

случаев отсутствия /h/ перед гласными переднего ряда в словах, подобных *him*, *her*. Отмечены случаи нулевой реализации срединного сонанта /j/ после /l/ и /s/. Палатальный /j/ не произносится в словах, подобных *news*, и ассимилирует с /t/ и /d/, образуя аффрикаты [tʃ] и [dʒ] в словах, подобных *tune*, *dune*. В городском диалекте скотс вариант [hj] может реализовываться как [ç] и [ʃ].

Реализация /r/. В стандартном шотландском варианте английского языка /r/ реализуется в поствокальной позиции, о чем свидетельствуют данные социофонетического исследования Дж. Стюарт-Смит в г. Глазго: «90 % записей, сделанных с участием представителей среднего класса, содержали /r/, артикулированное в поствокальной позиции» [J. Stuart-Smith, 2007]. В городском диалекте скотс наблюдается вокализация /ɹ/ [C. Macafee, 2003]. В речи детей, выходцев из рабочего класса, живущих в г. Эдинбурге, а также в речи подростков, представителей рабочего класса из г. Глазго, реализация поствокального /ɹ/ отличается гендерной маркированностью: респонденты женского пола имеют склонность к вокализации /ɹ/ и использованию аппроксиманта [ɹ] (в особенности, перед согласным или в безударной позиции в словах, подобных *card*, *better*), представители мужского пола склонны к реализации /r/ в словах, подобных *better* [J. Stuart-Smith, 2007]. В случае вокализации, сочетания «/гласный/ + /ɹ/», такие как “ar”, “er”, могут трансформироваться в монофтонги [ɑ:] и [ə].

Фонетическая реализация /r/ крайне разнообразна. Дрожащий [r] встречается редко как в современном шотландском варианте английского языка, так и в городском диалекте скотс [C. Macafee, 2003]. Дрожащий [r] или альвеолярный одноударный [r] в предвокальной позиции характерен для речи старшего поколения. Более привычными способами реализации /r/ являются постальвеолярный аппроксимант [ɹ], ретрофлексный аппроксимант [ɻ], а также альвеолярный одноударный [r], которые используются в зависимости от позиции в слове, фонетического окружения и социолингвистических факторов. Для городского диалекта скотс характерно использование альвеолярного

одноударного [ɾ]; тем не менее возрастает тенденция использования постальвеолярного аппроксиманта [ɹ], типичного для шотландского варианта английского языка [J. Stuart-Smith, 2008].

Анализ данных, записанных в г. Глазго Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith, 2007], показал присутствие всех вариантов, отличных в дистрибуции. Одноударные [ɾ] проявлялись в основном у представителей рабочего класса (в особенности, у мужчин), а ретрофлексные аппроксиманты [ɹ], были характерны для произношения представителей среднего класса. Также в речи представителей рабочего класса старшего поколения наблюдалась тенденция вокализации /ɹ/ в поствокальной позиции и использования одноударного [ɾ] в остальных случаях.

Реализация /l/. Твердый [ɫ], образующийся в результате веляризации альвеолярного латерального аппроксиманта /l/, присутствует вдоль англо-шотландского языкового континуума во всех позициях [J. Stuart-Smith, 2008]. Альвеолярный латеральный аппроксимант [l] периодически встречается в хайлендском варианте английского языка, а также в стандартном шотландском варианте английского языка в сходной дистрибуции со стандартным вариантом английского языка (RP). Данные, полученные в Глазго, зафиксировали веляризованные и фарингализованные вторичные артикуляции латерального аппроксиманта /l/.

Вокализация /l/ как исторический процесс, имевший место в языке скотс, способствовала возникновению таких форм как [a'] ("all"). Твердый [ɫ] может вокализоваться путем потери альвеолярного контакта, проявляя особые признаки звонкого велярного фрикativa [ɣ], схожего по звучанию с твердым альвеолярным [ɫ]. Данный вариант отличается от вокализованного лабиализованного /l/, типичного варианта, реализуемого в Англии. Тем не менее, /l/, вокализованный до нелабиализованной гласной среднего ряда высокого подъема [ɯ] или до лабиализованного варианта данной фонемы [o],

зафиксирован в речи подростков — представителей рабочего класса из г. Глазго [J. Stuart-Smith, 2007].

Суммируя результаты вышеописанных социофонетических исследований, проведенных в крупных городах Шотландии, можно описать произношение представителей среднего класса как более консервативное и ориентированное на произносительную норму стандартного шотландского варианта английского языка, которая характеризуется реализацией сонанта /r/ в поствокальной позиции. Тем не менее, сокращение реализации традиционных для стандартного шотландского варианта английского языка звуков [x] и [m], а также их сохранение в речи преимущественно старшего поколения свидетельствует о потенциальном изменении шотландской произносительной нормы. В произношении представителей рабочего класса кроме традиционно значительного количества смешанных форм, заимствованных из городских диалектов скотс, присутствуют признаки общебританского влияния, которое проявляется в вокализации /r/ и распространении вокализации /l/ в речи подростков. Исследования также свидетельствуют о гендерной маркированности речи жителей г. Глазго (KIT, реализация /r/, /s/, /z/).

Незначительное присутствие в произношении представителей среднего класса элементов скотс является косвенным указанием сохранения низкого социального статуса данного языка в крупных городах Шотландии. Таким образом, по-прежнему актуальным является высказывание К. Макейфи о социолингвистических особенностях функционирования английского языка в Шотландии как «единой языковой системы, состоящей из множества переменных, структурируемых с помощью категорий стандартности и нестандартности» [C. Macafee, 1983, с. 31].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Исторически обусловленное многообразие существовавших и функционирующих в контакте друг с другом идиомов, а также доминирование английского языка с XVIII в. сформировали специфику языковой ситуации в Шотландии. Современная языковая ситуация в стране характеризуется коммуникативно-функциональной и социальной значимостью английского языка на фоне существования смешанных контактных языковых форм, образованных под влиянием разговорных диалектов скотс в центральной части Шотландии, на Шетландских и Оркнейских островах и гэльского языка в северо-западном регионе и на Гебридских островах. В результате интерференции с гэльским языком, английский язык горной Шотландии приобрел ряд черт, сходных с ирландским вариантом английского языка.

Основной коммуникативно-речевой формой, используемой жителями центральной части страны, является шотландский вариант английского языка, который представляет собой двухполюсный языковой континуум, ограниченный стандартным шотландским вариантом английского языка и разговорными диалектами скотс. На фонетико-фонологическом уровне шотландский вариант английского языка представляет собой комплексную систему, обусловленную влиянием стандартных и нестандартных произносительных форм английского языка и идиома скотс. Следствием данных процессов является многообразие возможных вариантов произношения гласных и согласных вариантов в одних и тех же словах.

Широкий спектр региональной вариативности диалектов скотс проявляется в наличии множества лексических, грамматических и произносительных особенностей, которые служат маркерами региональной вариативности речи жителей Шотландии. Тесное взаимодействие региональных разговорных вариантов скотс, гэльского и английского языков в речи жителей Шотландии определяет региональную вариативность согласных (и гласных) фонем в шотландском варианте английского языка.

В центральной части Шотландии по-прежнему сохраняется низкий социальный статус идиома скотс, функционирование английского языка характеризуется разделением на социально престижные и стигматичные формы.

Произношение представителей среднего класса ориентировано на стандартный шотландский вариант английского языка. Тем не менее, сокращение реализации традиционных для стандартного шотландского варианта согласных /x/ и /m/, а также их сохранение в речи преимущественно старшего поколения свидетельствует о потенциальном изменении шотландской произносительной нормы. В речи представителей рабочего класса присутствует большее количество смешанных разговорно-диалектных форм, общебританских стандартных и нестандартных элементов произношения. К последним относятся вокализация /r/, а также распространение вокализации /l/ в речи подростков.

Реализация вариантов согласных и гласных фонем в произношении жителей центральной части Шотландии обусловлена факторами ситуативного порядка. Использование стандартного шотландского варианта английского языка является наиболее приемлемым и престижным в большинстве ситуаций общения. Элементы скотс могут использоваться молодежью в неформальной речи.

Идентификация гендерной и ситуативной маркированности речи жителей г. Глазго дает основание для проведения дополнительного анализа данных аспектов социолингвистической вариативности.

ГЛАВА III. ВАРИАТИВНОСТЬ ПРОИЗНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ г. ГЛАЗГО, РЕАЛИЗОВАННАЯ В КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ ВИДЕОБЛОГА

В данном исследовании для анализа образцов чтения и спонтанной речи выбран формат видеоблогов, т.е. серии видеозаписей, создающихся автором при помощи веб камеры в привычной для себя атмосфере. Выбор данного формата обусловлен возможностью получения фактического материала, удовлетворяющего требованиям достаточности и репрезентативности.

Использование видеоблога как среды для социофонетического исследования имеет ряд особенностей и ограничений. Одна из особенностей связана с ролью интервьюера. В текущем исследовании влияние опрашивающей стороны сведено к минимуму: участники не осведомлены о его проведении, наблюдатель выступает в роли одного из зрителей, просматривающих видео, участники самостоятельно создают, редактируют и размещают версию видеозаписи, которую они готовы предоставить публике. Список слов и текст анкеты, которую участники читают вслух, выполняют структурирующую функцию: исследователь имеет возможность сравнить варианты произношения одних и тех же языковых единиц.

При анализе социофонетических аспектов вариативности произношения молодежи г. Глазго учитывались особенности коммуникативной среды видеоблогов. Неформальный стиль общения в сочетании с установкой на использование произношения, понятного широкому кругу зрителей из разных стран характеризуют ситуацию общения, в рамках которой реализуются социофонетические переменные.

Несмотря на то что формальной целью видео опроса являлась демонстрация акцента говорящего, список слов и текст анкеты в большинстве случаев реализованы с четким произношением, а также с частичной нейтрализацией акцента, что характерно для полного стиля произношения.

Целью второй части эксперимента, сопоставления данных вариативности произношения в образцах чтения с образцами спонтанной речи, являлась проверка гипотезы о возрастании нестандартных форм произношения в неформальной речи.

3.1. Программа, методы и материал исследования

Программа исследования. Проведение исследования включало в себя три этапа. *На первом этапе* осуществлялся поиск информантов, сбор и первичная систематизация языкового материала. Отправным пунктом в исследовании стал видео опрос Accent Tag Challenge, представляющий собой множество видеозаписей, опубликованных участниками на медиа хостинге YouTube в период с 2011 по 2016 гг. Видеозаписи начали появляться после размещения анонимным пользователем в социальной сети Tumblr, популярной среди англоязычной молодежи, анкеты-опросника, направленной на выявление акцента говорящего. В анкете содержались различные вопросы, в том числе о месте рождения и проживания участника, кроме того, участнику требовалось назвать свое имя, прочитать список слов и отрывок из текста на выбор. Создание видеозаписей являлось инициативой самих участников опроса, осуществлялось в домашней обстановке с целью развлечения и приобрело популярность: в 2014 г. на медиа хостинге YouTube жителями Великобритании (Англии, Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии), США, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР и других стран было опубликовано более 618 000 видеозаписей. Для дальнейшего исследования было отобрано 54 информанта, родившихся и проживающих в Глазго. Языковой материал сгруппирован на основании единого реализованного списка слов и текста вопросов анкеты. На основании данных предыдущих исследований вариативности произношения жителей Великобритании и Шотландии (J.C. Wells, 1982; J. Stuart-Smith, 1998, 2003) составлен список исследуемых фонологических переменных сегментного состава шотландского варианта английского языка. В результате аудитивного анализа обнаружены признаки гендерной вариативности.

На втором этапе исследования сформирована группа информантов, завершается сбор языкового материала. Автор диссертационного исследования устанавливает связь с информантами при помощи социальных сетей и программы Skype, высылает им дополнительную анкету, получает дополнительные видеозаписи. На данном этапе в исследовании приняло участие 43 человека, после распределения на две приблизительно равные в количественном отношении гендерные группы, количество информантов сократилось до 40 человек (21 девушка и 19 юношей 16-24 лет – школьников старших классов и студентов ВУЗов).

На третьем этапе исследования осуществлялась обработка полученных данных. Видеозаписи были преобразованы в звуковые .mp3 файлы при помощи веб сервиса Catchvideo.net, далее при помощи программы Praat из интервью каждого информанта были выделены образцы чтения и спонтанной речи. Транскрипция, полученная на основе аудитивного анализа, была составлена и согласована с группой аудиторов, которая включала в себя двух профессиональных лингвистов - носителей шотландского варианта английского языка, а также трех преподавателей английского языка, специализирующихся в области фонетики. В процессе работы над созданием и согласованием транскрипции группа аудиторов опиралась на данные акустического анализа, реализованного с использованием программы Praat (версия 5.3.39).

Методы исследования. Выбор методов, последовательность их применения обусловлены характером фактического материала и условиями проведения опроса. *Анкетирование и интервью*, традиционно используемые в социолингвистической практике на этапе сбора материала, в данной работе адаптированы к условиям *Интернет-опроса в коммуникативной среде видеоблога*. Получение личных данных информантов (возраст, место учебы) осуществляется при помощи анализа социальных сетей, дополнительные вопросы и задания высылаются в виде автоматически обрабатываемой онлайн-формы (Google Forms). Интервью проводится участником лично на камеру без

участия опрашивающей стороны, реализуется посредством чтения списка слов, ответа на вопросы анкеты, спонтанных размышлений перед воображаемой Интернет-аудиторией. Заинтересованность информантов определяется популяризацией собственного видеоблога.

Установление возраста и уровня образования говорящих являлось необходимым условием формирования группы информантов, поскольку способствовало созданию системы констант для изучения вариативности речи. Возраст устанавливался преимущественно на основании анализа профилей информантов, представленных в социальных сетях. Некоторые информанты сообщали информацию о своем возрасте в ходе видео опроса. Поиск профилей, открытых для публичного просмотра, осуществлялся при помощи сервиса Spokeo. После установления актуального возраста информантов определялся возраст в момент создания видеозаписи. Недостаток информации устранялся в ходе дополнительного анкетирования и интервью. Определение социального класса согласно социоэкономическому индексу Дж. Майкла предполагает учет таких составляющих как профессия, образование и доход. [W. Labov, 1966, с. 211-217]. Однозначно точное определение принадлежности к определенному социальному классу методом исследования социальных сетей оказалось невозможным ввиду недостатка данных о профессии родителей и личных доходах информантов. Тем не менее, косвенные данные, такие как среда проживания, обучение в ВУЗах или продолжение обучения в старших классах школы свидетельствуют скорее о принадлежности к среднему, чем к рабочему классу. Анализ языкового материала выявляет значительную схожесть речи информантов с речевой моделью представителей среднего класса, разработанной Дж. Стюарт-Смит.

Исследование сегментного состава корпуса данных осуществлялось при помощи *аудитивного, аудиторского и акустического анализа*. Составление фонетической транскрипции группой аудиторов осуществлялось путем прослушивания и просмотра видеозаписей, редактирования автоматически

транскрибированного текста (PhoTransEdit). Акустический анализ выполнен в программе Praat (версия 5.3.39) путем сегментации речи с выделением искомым переменных и исследовании их частотных характеристик.

Коррелятивный анализ использовался для интерпретации соотнесенности переменных: в текущем исследовании связь устанавливается между произносительными стилями и гендерной принадлежностью информантов. В роли независимых переменных выступает коммуникативная сфера, т.е. сфера публичного общения на медиа ресурсе YouTube с установкой на неформальную коммуникацию в мультикультурной среде, возраст, место проживания, а также обучение в школе или ВУЗе.

Материал исследования. Для исследования полного стиля речи использовался материал, полученный в результате анализа прочитанного списка слов, текста вопросов и дополнительной анкеты. Исследование разговорного стиля основано на образцах спонтанной речи, отобранных в процессе анализа ответов на вопросы анкеты, а также вступительной и заключительной части дополнительного интервью.

Всего было проанализировано 40 анкет и 14 642 случая потенциального использования 27 переменных полного стиля. В образцах спонтанной речи обнаружено 15 441 случай реализации переменных. Общая длительность образцов чтения и спонтанной речи составляет 1137 минут или 18, 95 часов.

3.2. Общая характеристика речи информантов

Тематика анкеты Accent Tag, а также дополнительной онлайн-анкеты побуждала информантов к оценке своего произношения, описанию используемой разговорно-бытовой лексики, а также способствовала выявлению степени осознания ими престижных и табуированных форм произношения.

Информанты характеризовали свой акцент как обычный, не выделяющийся на фоне остальных (common accent) или, наоборот, как сильный, ярко выраженный (broad accent). Аудитивный анализ выявил преобладание произносительных характеристик шотландского варианта

английского языка у первой категории, и увеличенное количество характеристик скотс у второй категории. Некоторые информанты были не уверены в том, что они говорят с акцентом, однако зрители – англофоны из других стран, комментировавшие видео, четко распознавали их «особый» акцент. Большинство информантов также сообщало, что отдает предпочтение использованию нейтральных «понятных» (simple) разговорных форм и старается произносить меньше диалектных форм при общении в среде YouTube. Двое информантов, напротив, сообщили, что сознательно используют местные диалектные формы для популяризации Шотландии и выражения своей национальной идентичности.

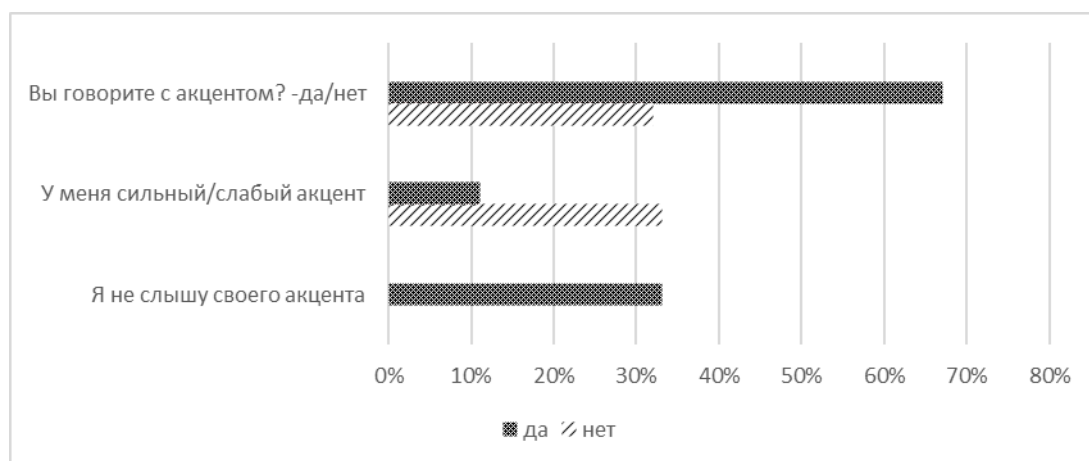

Рисунок 1. Степень осознания своего акцента информантами

Характерной чертой разговорной речи информантов являлось смешение кодов – информанты использовали отдельные слова и фразы, относящиеся к идиому скотс. Среди использованных нелитературных форм идиома скотс встречались эмфатические выражения *annno*, *anno* (I know, I know), *am no* (am not), *tru?* (really?), *baltic* (cold); фразы, характеризующие неформальное общение: *awrite* (hi), *youse* (pl. you); общеразговорный сленг, используемый для вторичной номинации объектов: *ginger* (carbonated drink), *gutties* (shoes), *differ* (remote controller). Литературные формы идиома скотс представлены шотландизмами *bonnie* (beautiful), *aye* (yes). Литературные шотландизмы встречались крайне редко, они были в основном обнаружены в устойчивых словосочетаниях, таких как *bony Scotland*. Главным источником реализации

шотландизмов служила речь информантов, обладающих сильным чувством национальной идентичности, которые при чтении списка слов заменяли слова из списка шотландскими аналогами, однако подавляющее большинство информантов использовало только нелитературные формы скотс в экспрессивных целях.

О сохранении низкого социального статуса скотс и приравнивании скотс к сленгу в г. Глазго свидетельствует исследование Дж. Менциэз [J. Menzies, 1991]. Дж. Менциэз описывает отношение учащихся средних классов к идиому скотс и диалекту г. Глазго как «чувство речевой закомплексованности (“linguistic insecurity”) в сочетании с возмущенной гордостью» [J. Menzies, 1991, с. 30]. По мнению ученого формирование подобного отношения происходит главным образом в семейной ячейке. Девочки стараются избегать использования диалектных форм и произносить наиболее стандартные формы языка; данная тенденция усиливается с возрастом.

В данном исследовании в отношении информантов к своему акценту также проявляется противоречие, связанное с характером социального статуса скотс в г. Глазго: один информант открыто испытывает гордость за свою страну и свой акцент считает средством выражения национальной идентичности; второй информант признается, что завидует носителям ирландского акцента, который, по его мнению, более выразительный; третий информант сообщает, что чувствует «языковую свободу» только в компании друзей. Информант, произнесшая слово *milk* как [meuk] в кругу семьи, получила замечание от матери “Jeniffer, milk[milk] has “I” in it”.

Наличие различных взглядов у мужского и женского пола относительно приемлемости использования диалектных форм в речи способствует формированию гендерно-обусловленной речевой этики. Информанты мужского пола сообщали, что при общении с противоположным полом используют нейтральное приветствие *hi* ['hai] или *hey* ['hei], а при общении внутри мужского коллектива предпочитают использовать диалектную форму *awrite*

[ɔ'gai?]. Гендерно обусловленные различия дискурса жителей г. Глазго более подробно описываются Р. Маколей [R. Macaulay, 2005] на примере краткого положительного ответа *yes* и вариантов *aye* [a:i], *mhm*, *uhuh*.

3.3. Реализация переменных в образцах чтения

В процессе опроса информанты выполнили два задания: прочитали список слов и ответили на вопросы анкеты, после чего начался этап анализа сегментного состава данных. Исследование полного стиля произношения предполагало реализацию следующих задач:

- выявление социофонетических переменных полного стиля;
- проведение корреляционного анализа переменных единиц по гендерному признаку;
- формирование общей характеристики полного стиля произношения молодежи г. Глазго.

В ходе обработки образцов чтения были обнаружены различия в составе списка слов анкеты Accent Tag: первоначально опубликованный список состоял из 28 слов, в то время как списки слов, произносимые информантами, содержали до 94 слов. Количество реализаций ряда переменных в данной анкете не удовлетворяло требованию репрезентативности ($N \geq 10$) [Baranovski, 2013], в связи с чем информантам была предложена дополнительная анкета, содержащая по 7 случаев реализации каждой переменной. Дополнительный список слов был также включен в состав материала исследования (см. Приложение 11).

Перед началом исследования был сформирован список фонетических признаков стандартного шотландского произношения, который характеризует сферу формального публичного общения жителей Шотландии. В ходе исследования предполагалось установить долю использования характеристик стандартного произношения в речи молодежи.

При составлении транскрипции аудиторам предлагалось отметить случаи отклонения от стандартного произношения. Обозначение согласных и гласных переменных выполнялось на основании одного из вариантов реализации или написания. В качестве руководства по стандартному шотландскому варианту английского языка были использованы модели произношения, описанные Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith, 2004, 2007, 2013] и К.Робинсон [Ch. Robinson, 2013, с. 22-26]. В соответствии с моделью К. Робинсон, стандартное шотландское произношение включает в себя следующие признаки:

1. Отсутствие вокализации сонанта /r/ во всех позициях: *fair* ['fe:r], *square* ['skwe:r], *first* ['fɜrst], *order* ['ɔ:rdər]. Наряду с заальвеолярным аппроксимантом [ɹ] стандартного произносительного варианта RP, может использоваться одноударный [ɾ]. Данный вариант реализуется в начальной и интервокальной позициях: *ruin* ['ruɪn], *caramel* ['kɒrə-məl].
2. Наличие придыхания [ʰw] в словах, начинающихся с диграфа “wh”: [ʰw] *which* – [w] *witch*, [ʰw] *whales* – [w] *Wales*.
3. Реализация диграфа “ch” как глухого средненебного фрикативного [x] в срединной и конечной позиции: *loch* [lɔx], *dreich* [driχ], *Auchinblae* [ɔxənblɛ].
4. Твердый [t̪] во всех позициях: *leap* [t̪ɪp], *peal* [pi̪t̪].
5. Переход аффрикаты [tʃ] во фрикативный [ʃ] в кластере “nch”: *punch* [pʊnʃ], *branch* [brɔnʃ], *inch* [ɪnʃ].
6. Краткие [ʌ] или [ɛ] вместо долгой [ɜ:] в сочетании “гласный” + r”: *bird* [bɜrd], *word* [wɜrd], *earth* [ɛrθ].
7. Гласный [ʌ] или [i] вместо безударного [ə]: *honest* [ɔnist]/[ɔnɪst], *hammer* [hamɪr]/[hamɪr], *Christmas* [krɪsmɪs]/[krɪsmɪs].
8. Реализация гласного [e] вместо безударного [ɪ] в окончаниях “-y”, “-ly”: *happy*, *pretty*, *falconry*.
9. Замена дифтонга [eɪ] на монофтонг [e]: *bay* [be:], *date*[det].
10. Замена дифтонга [əʊ] на монофтонг [ɔ]: *know* [nɔ:], *boat* [bɔt].

11.Правило долготы гласных (ПД):

- гласные [ʊ], [ɔ], [a] всегда краткие: *pool* [pʊl] — *pull* [pʊl], *cought* [kɔt] — *cot* [kɔt], *psalm* [sam] — *Sam* [sam];
- гласный приобретает долготу в конечной позиции, в позиции перед звонкими фрикативными /v/, /ð/, /z/, /ʒ/, /r/. Если основа слова заканчивается на гласный, при добавлении окончаний, он все равно произносится как долгий. В остальных случаях произносится краткий гласный: *Brewed* — *brood* [brʊ:d — brʊd], *bruce* — *bruise* [brʊs — brʊ:z], *teeth* — *teethe* [tiθ — ti:ð], *leaf* — *leave* [lif — li:v], *car* — *cat* [kɑ:r — kat], *cart* — *cast* [kɑ:rt — kast].
- ядро дифтонгов [ʌi], [ʌu], [ɔe] может приобретать долготу и менять качество в соответствии с ПД: *tide* ['tʌid] – *tired* ['ta:ed], *mouth* ['maʊθ] – *cow* ['ka:u], *choice* ['tʃɔes] – *noise* ['nɔ: ez] [Ch. Robinson, 2013, с. 22-26].

Данная модель использовалась для общего ознакомления с шотландской региональной произносительной нормой, однако более подробная и системная характеристика согласных и гласных фонем стандартного шотландского варианта английского языка, представленная в исследованиях Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith 2004, 2007, 2013] применялась на этапе анализа языкового материала.

Перед началом практического анализа на основе данных предыдущих исследований был составлен список нестандартных форм шотландского варианта английского языка, которые могут быть реализованы в анкете. Эксперты были ознакомлены со списком и фиксировали случаи употребления следующих форм:

1. R-вокализация — полное отсутствие реализации поствокального /r/ или частичная вокализация с реализацией слабого /r/, звучащего как гортанный призвук предшествующего гласного: *sure* [ʃʌ^r]. Исследованию подлежали случаи возникновения R-вокализации перед

согласным: *girl, start*; в конце слова в ударной позиции: *four, car*; а также в конце слова в безударной позиции: *racer, either*.

2. Т-глоттализация, т.е. использование гортанной смычки [ʔ] вместо альвеолярного согласного [t] во всех позициях кроме начала ударного слога: [bʌʔ, 'bʌkəʔ, 'pʌʔəɾ, 'gʌʔəʔt] *but, bucket, patter, glottal*. Гортанная смычка начальной безударной позиции в потоке речи: *going tae school*. Гортанная смычка вместо /t/, /k/ в конце слова и /t/ в середине слова: *bat, night, bottle, water, back*. Замена альвеолярного [t] на [r]: *let it* [lɛɾʔ].
3. L-вокализация, т.е. лабиальная артикуляция фонемы [l]: *folk* [fʌʌk], *golf* [gʌʌf], *gold* [gʌʌd].
4. Глухой межзубный фриктивный [θ] может произноситься как [h] или [f] в словах, подобных *thing, naething, think*. Элизия встречается в буквосочетании “thr”: *three* [ri:].
5. Возможна элизия звонкого межзубного фриктивного [ð] в начальной позиции. Данное явление характерно для местоимений и артиклей, которые стоят перед словом, заканчивающимся на заальвеолярный согласный /t/, /d/, /s/, /z/, /n/, /r/, /l/: *I telt (th)em; wha said (th)at?*. В срединной и начальной позициях может происходить замещение [ð] сонантом /r/: *brother* [brʌrʌ], [brʌ] (brither), *mother* [mʌrʌ] (mithr), “*we are the* [rə] *people*”.

В ходе анализа гласных переменных эксперты ознакомились со стандартными лексическими наборами Дж. Уэллса (СЛН), описывающим особенности реализации гласных шотландского варианта в сопоставлении с RP (см. Приложение 6). В дополнение к лексическим наборам была использована таблица Дж. Стюарт-Смит, описывающая особенности дистрибуции гласных фонем стандартного шотландского варианта английского языка и городских диалектов скотс (см. Приложение 7). Отклонениями от стандартного произношения также потенциально считалось использование следующих вариантов произношения гласных:

1. Диграф “ea”, реализуемый как [ɛ] в стандартном шотландском варианте английского языка (SSE), произносится как [i]: *brid, did bread, dead*
2. Долгий [ɔ:] стандартного шотландского варианта SSE переходит в [e]: *no* ['ne], *so* ['se], *alone* ['əlen], *stone* ['sten], *whole* ['heɫ], *home* ['hem], *ghost* ['gesʔ], *sore* ['ser]
3. Краткий [ɔ] переходит в [a] перед /p/, /b/, /m/, /f/: *'drap, 'rab, 'tam, 'af, 'safʔ*
drop, Rob, Tom, off, soft
4. Гласный [a] переходит в [e]: *father* ['feðər], *family* ['femɫə], *apple* ['epɫ], *yard* ['jerd], *married* ['meriʔ], *part* ['perʔ]
5. Гласный [e] в конечной позиции переходит в [ɪ]: *pay* ['pɪ], *stay* ['stɪ], *way* ['wɪ]. Дифтонг [ei] также меняется на [ɪ]: *baillie* ['bɪɪə], *jail* ['dʒɪɪ].
6. Дифтонг [ɒu] стандартного шотландского варианта SSE переходит в лабиализованный монофтонг среднего ряда [ʊ]: *'hʊs house*.
7. Гласный [ʊ], который используется в словах с диграфом “oo”, переходит в нелабиализованный гласный переднего ряда [i]: *good* ['gid], *moon* ['min].
8. Гласный [ɔ] переходит в гласный высокого подъема [ʊ]: *cot/ caught* ['kʊʔ], *cod/code* ['kʊd], *rod/ road* ['rʊd] [Ch. Robinson, 2013, с. 28-29].

3.3.1. Реализация согласных переменных

Составление и анализ данных, включающих варианты произношения согласных переменных, проводилось с учетом аудитивного, аудиторского, акустического и корреляционного методов. В ходе первичной обработки аудиоматериала в программе Praat были обозначены случаи реализации целевых категорий переменных: реализация /r/, глоттализация /t/, вокализация /l/, а также реализация межзубных фрикативных /ð/ и /θ/. Звуковая запись с отмеченными и маркированными сегментами была передана аудиторам, которые независимо друг от друга составили фонетическую транскрипцию выделенных сегментов. При анализе согласных переменных широко использовались спектрограммы, что способствовало получению более точного результата в спорных случаях, особенно часто возникавших при неполной

глоттализации /t/ и вокализации /l/. В базу данных вошли транскрибированные варианты с уровнем согласованности более 80 %.

3.3.1.1. Реализация (r)

В исследуемых аудиозаписях были обнаружены следующие варианты реализации фонемы /r/:

1. альвеолярный аппроксимант [ɹ], соответствующий стандартному английскому варианту произношения;
2. альвеолярный одноударный [ɾ], артикулируемый кратким энергичным соприкосновением кончика языка и альвеол;
3. дрожащий [r], артикулируемый с помощью вибрации передней части языка при прикосновении кончика языка и альвеол;
4. заднеязычный [ɻ], аналогичный стандартному американскому варианту произношения;
5. увулярный фрикативный [ʁ], артикулируемый в процессе сближения задней спинки языка и увулы при участии голосовых связок;
6. слабый /r/, звучащий как гортанный призвук предшествующего гласного: sure [ʃʊɹ̥];
7. вокализованный /r/ — непроносимый согласный.

Подобное разнообразие реализации /r/ типично для шотландского варианта английского языка [J. Stuart-Smith, 2008]. Распределение по гендерному признаку среди информантов показало следующий результат:

- [ɹ]: представители женского пола в 64 % случаев использовали альвеолярный аппроксимант; доля реализации среди представителей мужского пола составила 55%;
- [ɾ]: представители мужского пола в 42 % случаев произносили одноударный /r/; доля использования среди представителей женского пола составила 36 %;

- [ɹ]: зафиксирован преимущественно в поствокальной позиции (см. Рисунок 3). Представители женского пола в 7 % случаев произносили заднеязычный аппроксимант; доля реализации среди представителей мужского пола составила 1 %;

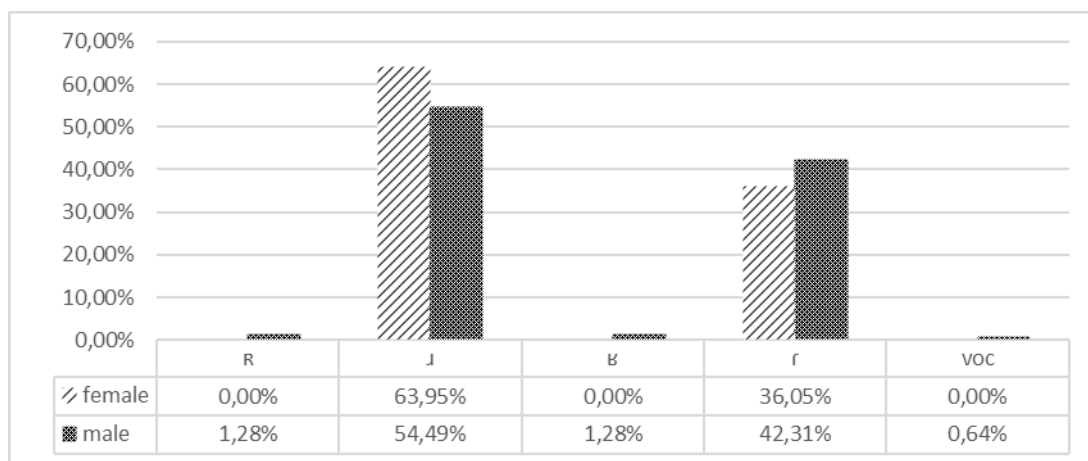

Рисунок 2. Реализация переменной (r) в образцах чтения, N=823

Таким образом, гендерная вариативность переменной (r) среди опрошенной молодежи г. Глазго проявилась в более частом использовании альвеолярного и заднеязычного аппроксимантов [ɹ] и [ɹ̥] представителями женского пола и в более частом использовании одноударного [r] представителями мужского пола.

К вариантам, редкость использования которых, не позволяет провести точный коррелятивный анализ, относятся дрожащий [r̥] и увулярный фриктивный [ʁ]. Дрожащий [r̥] зафиксирован в словах: *Edinburgh*, *around*, *Tricket*. Увулярный фриктивный [ʁ] является самым редким в английской речи, он был зафиксирован на северо-востоке Шотландии, на западе Ирландии, а также на северо-востоке Англии (Northumbrian Burr). Интересным является тот факт, что информант использует увулярный [ʁ], в основном, в шотландских словах: *caird* [ke:ʁd], *sair* [se:ʁ], *fluir* [fle:ʁ], *after* ['ɛftəʁ], *mair* [me: ʁ] *airse* [ɛʁs], *advert* [advɛʁt]. При переключении на английский язык, (r) реализуется как альвеолярный аппроксимант [ɹ] и одноударный [r]. Описывая функционирование увулярного [ʁ] в северо-восточной Шотландии, Дж. Уэллс

отмечал, что данный способ реализации (r) «часто проявляется в произношении отдельных индивидов» [J.Wells, 1982].

В процессе анализа лексической дистрибуции вариантов (r) (lexical incidence) не удалось зафиксировать системности их употребления в определенном контексте. Информанты произносили слова *grandparents*, *gran*, *granpa*, *trainers* с одноударным [r] в первом или третьем слоге, однако при повторении слова могли использовать альвеолярный аппроксимант [ɹ]. Для 9 из 10 произвольно выбранных слов из полученных данных зарегистрировано две и более реализации переменной (r).

В основном, одноударный [r] использовался в интервокальной позиции в словах, подобных: *caramel*, *syrop*, *parents*, *carry*, *February*, *orange*, *Americans*; после согласного перед гласным в ударном слоге: *crayon*, *groceries*, *group*, *creature*, а также в конце слова перед гласной: *throw paper on...*, *or a...* Заднеязычный аппроксимант [ɹ] встречался в словах *mother*, *four*, *trolley*, *supermarket*, *dark*, *Martin*, *here*, *or...* Слабый или деротизированный вариант переменной (r), реализованный гортанным призвуком [ʀ] в конечной позиции, присутствовал в словах: *here*, *hair*, *theater*, *vampire*, *bizarre*.

Отсутствие R-вокализации в позиции после гласного характерно для шотландского варианта английского языка, о чем свидетельствует реализация фонемы /r/ в словах, подобных *car*, *bird*, *poor* [Wells 1982, с. 526]. В г. Глазго /r/ в поствокальной позиции реализуется у большинства представителей среднего класса [J. Stuart-Smith, 2003, с.128-129]. Тем не менее, исследователь обозначает тенденцию частичной и полной вокализации среди определенных социально-экономических групп в центральной части равнинной Шотландии [J. Stuart-Smith, 2013].

Для проведения анализа из базы образцов чтения выделено 605 вариантов реализации (r) в поствокальной позиции. Полная вокализация [vos] отмечена в 22% случаев среди информантов мужского пола и в 21% случаев — среди информантов женского пола. Для речи 20% представителей мужского и

женского пола характерно использование частично вокализованного ретрофлексного или альвеолярного аппроксиманта [ʋ]. Таким образом, доля частичной и полной вокализации в образцах чтения представителей обеих групп является примерно одинаковой, что свидетельствует о слабой гендерной маркированности данной переменной. В большинстве случаев в речи информантов мужского и женского пола переменная (r) в поствокальной позиции не вокализуется; в речи информантов мужского пола преобладает альвеолярный одноударный [ɾ], в речи информантов женского пола – альвеолярный аппроксимант [ɹ].

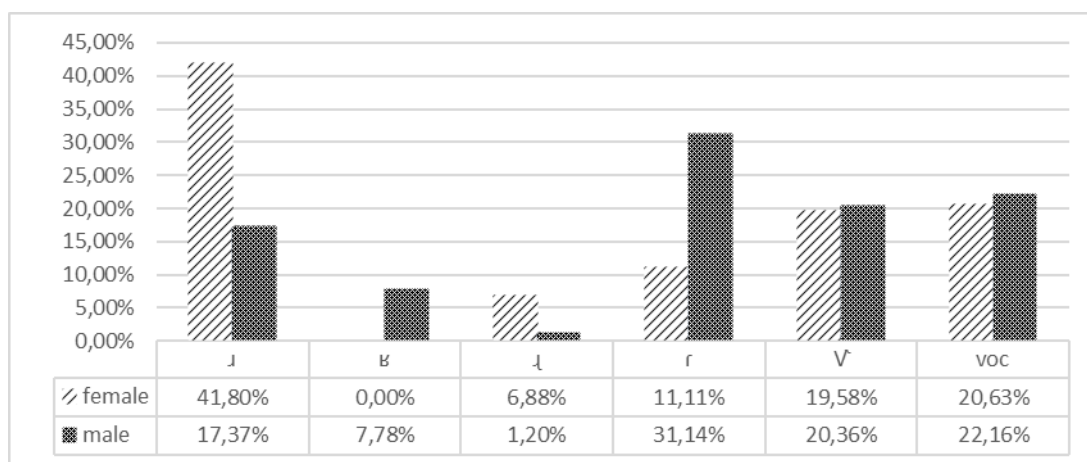

Рисунок 3. Реализация переменной (r) в поствокальной позиции в образцах чтения, N=605

Исследуя социально-стратификационный аспект вариативности переменной (r) в поствокальной позиции в г. Глазго Дж. Стюарт-Смит отмечает, что в речи представителей среднего класса по-прежнему преобладают невокализованные варианты, среди которых наиболее часто реализуется постальвеолярный аппроксимант [ɹ] [J. Stuart-Smith, 2013]. Кроме того, типичным для среднего класса является использование ретрофлексного аппроксиманта [ɻ]. Речь представителей рабочего класса более разнообразна, кроме альвеолярного аппроксиманта встречаются редкие случаи реализации дрожащего [r] и более частые случаи использования одноударного [ɾ], особенно среди представителей мужского пола. Постальвеолярный аппроксимант [ɹ]

менее выразителен по сравнению с реализацией, характерной для среднего класса. Реализация варианта зависит от позиции в слове, фонетического окружения и социолингвистических факторов. В качестве социально-стратификационного маркера выступает не столько критерий отсутствия или присутствия вокализации, сколько характер и сила артикуляции переменной (r), о чем свидетельствуют последние социально-артикуляционные исследования с использованием ультразвукового изображения языка (E. Lawson, J. Scobbie, J. Stuart-Smith).

3.3.1.2. Реализация гортанной смычки (ʔ)

Т-глоттализацией называется процесс использования гортанной смычки [ʔ] вместо [t], а также переход от альвеолярной к гортанной артикуляции в конечной позиции в словах, подобных *bright* [braiʔ], *night* [naiʔ]. При Т-глоттализации не происходит полной элизии звука [t] и сохраняется различное звучание конечной позиции в словах *night* [naiʔ] и *high* [hai]. Т-глоттализация широко встречается как в шотландском варианте английского языка, так и в разговорных диалектах скотс. Дж. Скобби сообщает о возрастающей тенденции использования гортанной смычки в конечной позиции в г. Эдинбург и г. Глазго [J. Scobbie, 2006, с. 18]. Одной из возможных причин увеличения частотности данного явления по мнению Ж. Дюрана является влияние лондонского диалекта Кокни [J. Durand, 2004, с.12].

Т-глоттализация зафиксирована в полном стиле речи молодежи в четырех типах фонетического окружения:

1. В середине слова или в середине фонетического слова (на границе слов, которые произносятся вместе) в интервокальной позиции как, на пример: *is* ['wɔʔɪz], *got a* ['gɔʔə], *lot of* ['lɔʔəf].
2. В конце слова после гласного: *toilet* ['tɔɪləʔ], *rout* ['ɹʌʔ], *caught* ['kɔ:ʔ], *theater* ['θiəʔə], *water* ['wɔʔə], *data* ['deɪʔə], *beautiful* ['bjʌʔəfl], *forty* ['fɔ:ʔɪ], *what eight* ['eɪʔ], *bit* ['bɪʔ];

3. В конце слова после согласного: *aunt* ['ɛnʔ], *court* ['kʰɔ:ɪʔ], *accent* ['ɛksənʔ], *spelt* ['spɛlʔ], *want* ['wɒnʔ], *don't* ['dɒnʔ];
4. Перед слогообразующими /l/, /m/, /n/, на пример: *spitting* ['spɪʔən], *bottle* ['bɔʔʉ], *little* ['lɪʔʉ].

В исследованном материале отмечены отдельные случаи реализации слабой гортанной смычки вместо взрывного согласного [p], которая проявилась в размыкании лабиальной артикуляции и передвижении к гортанной смычке в конечной позиции в словах, подобных *envelope*. У. Альтендорф называет подобные случаи предглоттализацией [U. Altendorf, 2004, с. 194].

Т-глоттализация является отличительным признаком речи жителей г. Глазго. В исследовании Р. Маколей опрошенные учителя указывали на Т-глоттализацию как на главную составляющую глазвегианского акцента. [R. Macaulay, 1977, с. 45]. Дж. Стюарт-Смит отмечает, что частое использование гортанной смычки также является неотъемлемым признаком произношения подростков г. Глазго [J. Stuart-Smith, 2008, с. 61]. По данным Р. Маколей средняя частота использования гортанной смычки в г. Глазго в 1977 г. составила 74,3 %, в зависимости от социально-стратификационной принадлежности говорящего доля Т- глоттализации могла составлять от 48, 4% (категория управляющих) до 91,7% (категория низкоквалифицированных рабочих) [R. Macaulay, 1977, с. 45].

В текущем исследовании Т-глоттализация в полном стиле речи информантов женского пола зафиксирована в 43% случаев реализации переменной (t); доля использования среди информантов мужского пола составила 36%. Таким образом, переменная (t) проявляет признаки гендерной вариативности.

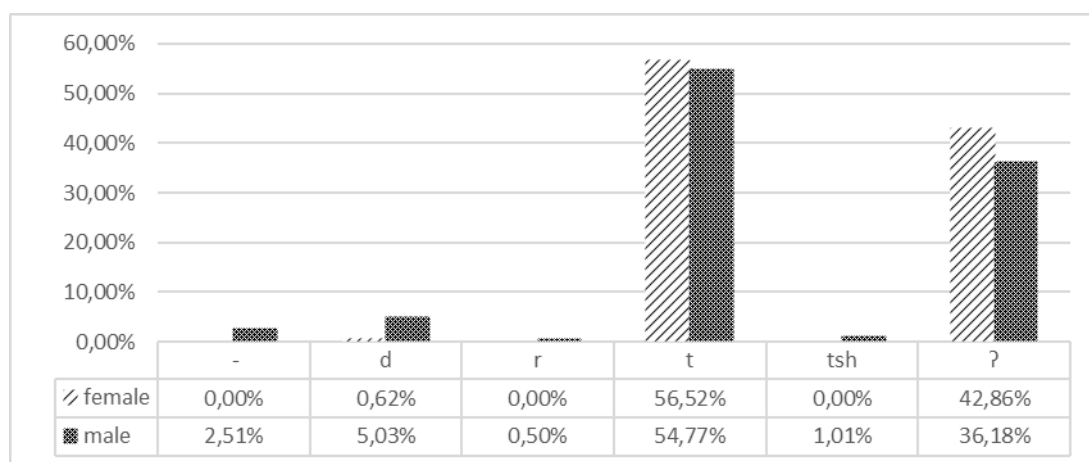

Рисунок 4. Реализация гортанной смычки (?) в образцах чтения, N=1180

Следует также отметить, что уровень Т-глоттализации в полном стиле речи молодежи г. Глазго выше аналогичного показателя среди студентов Лондона (18, 5 %), а также выше среднего показателя использования гортанной смычки в диалекте устья Темзы (32 %). [Ю. Б. Федотова, 2013; J. Przedlaska, 2000]. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что Т-глоттализация по-прежнему является отличительной чертой глазвегианского акцента и характерной чертой речи молодежи г. Глазго.

3.3.1.3. L-вокализация (l)

В исследованных образцах чтения молодежи г. Глазго L-вокализация реализована как замена латерального альвеолярного аппроксиманта [l] или веляризованного [ɫ] одним из средне-закрытых вокоидов заднего или средне-заднего ряда с разной степенью лабиализации: [ʊ], [o], [u], [u], а также дифтонгизацией предыдущего гласного [w]. Звонкий лабиодентальный фрикативный [v] реализован в слове *Alabama* ['ʌvʌbʌmlʌ].

L-вокализация зафиксирована в следующих позициях:

1. В конце слова после согласного, например, *people* ['pi:pɹɔ^w], *couple* ['kʌpɹɔ^w];
2. В конце слова после ударного гласного, например, *well* ['wɛu], *ball* ['bo^w], *oil* ['ɔɪu], *school* ['skɪu], *control* [kən'tʃrɔ^w];

3. В конце слова в безударной позиции, например, *caramel* ['kærəməʊ], *u* ['tʏpɪkəʊ], *animal* ['ɛnɪməʷ];
4. В конце слова перед согласным, например, *called* ['kɔʊd], *smells* ['smɛʀz], *wheeled* ['wiʊd], *spelt* ['spɛʀt].

Наиболее часто L-вокализация реализовалась в конце слова в позиции после ударного гласного:

Позиция (в конце слова)	Вокализовано, n раз
После согласного	223
После уд. гласного	651
После безуд. гласного	130
Перед согласным	226

Таблица 11. Зависимость L-вокализации от фонетического окружения

В исследовании Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith, 1997] наиболее часто L-вокализация проявляется в конечной позиции перед согласным. Расхождение в данном случае может быть обусловлено различием состава базы данных, однако оба результата свидетельствуют о том, что L-вокализация в речи шотландцев реализуется, главным образом, в конечной позиции.

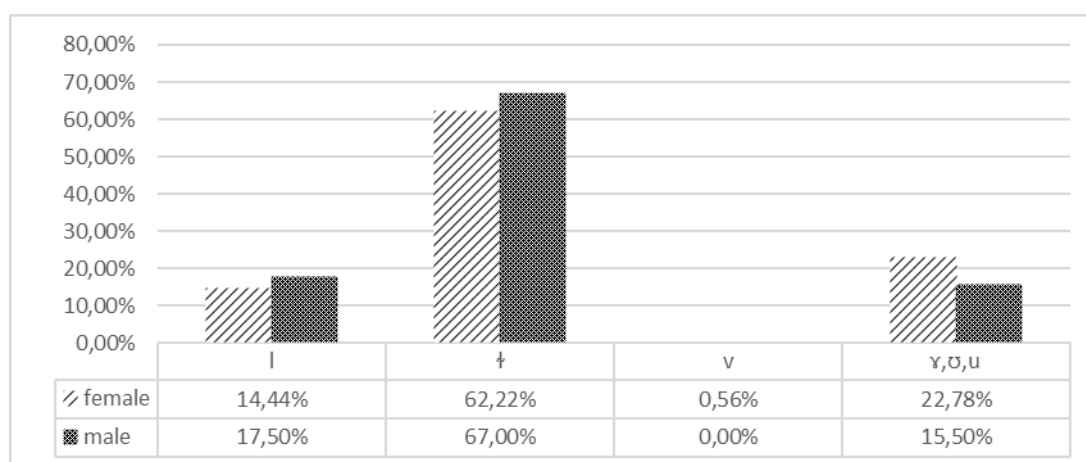

Рисунок 5. L- вокализация в образцах чтения, N=1230

Основным вариантом реализации переменной (l) в речи обеих групп информантов является веляризованный [ɫ], что характерно для стандартного шотландского варианта произношения. Доля L-вокализации в общем объеме

реализации переменной (l) в образцах чтения информантов мужского пола составила 16 %, в образцах чтения информантов женского пола — 23%, средняя величина L-вокализации в речи представителей среднего класса согласно К. Тимминс, Ф. Твиди, Дж. Стюарт-Смит составляет 14% [C.Timmins, F. Tweedie, J.Stuart-Smith, 2004]. Таким образом, L-вокализация характеризуется вариативностью по гендерному признаку.

3.3.1.4. Реализация (θ)

В список возможных реализаций глухого межзубного фрикативного [θ] вошли варианты произношения, зафиксированные в г. Глазго и описанные Дж. Уэллсом, К. Макейфи и Дж. Стюарт-Смит. Кроме типичной для большинства акцентов английского языка трансформации глухого межзубного [θ] в лабиодентальный фрикативный [f] (Th-fronting) в данный список был включен глухой аспиративный [h]: *think* ['hɪŋk], *something* ['sʌ(m)hɪm], а также случаи ассимиляции с согласным соседнего слога: *three* ['liː], *something* ['sʌ(m)mɪ]. В процессе анализа данных был добавлен вариант [θf] и исключен вариант [h], поскольку не было зарегистрировано случаев его использования в речи информантов. Таким образом, в речи молодежи г. Глазго зафиксированы следующие варианты реализации переменной (θ):

1. глухой межзубный фрикативный [θ];
2. лабиодентальный фрикативный [f];
3. промежуточный вариант произношения, содержащий оба элемента [θf].

Кроме того, выявлены редкие случаи элизии в слове *think* ['ɪŋk], а также зарегистрирован единичный случай использования глухого альвеолярного взрывного [t] в слове *theater* ['tiːətəʔ].

Вариант [θ] обнаружен в начальной *throw* ['θɹəʊ], срединной *something* ['sʌmθɪŋ] и конечной *moth* ['mɒθ] позициях. Лабиодентальный фрикативный [f] также зарегистрирован в трех позициях: в начале слова, например, *think* ['fɪŋk], в середине слова, как в случае *anything* ['eniːfɪŋ], и в конце слова, например,

youth ['jʌf]. Наиболее вероятна реализация [f] в начальной и конечной позиции. Промежуточный вариант произношения присутствовал в слове *both* ['bɔθf].

Данные количественного анализа свидетельствуют о преимущественной реализации стандартного варианта [θ] в речи информантов мужского (95%) и женского (89%) пола. Самым многочисленным нестандартным вариантом реализации переменной (θ) является лабиодентальный фрикативный [f].

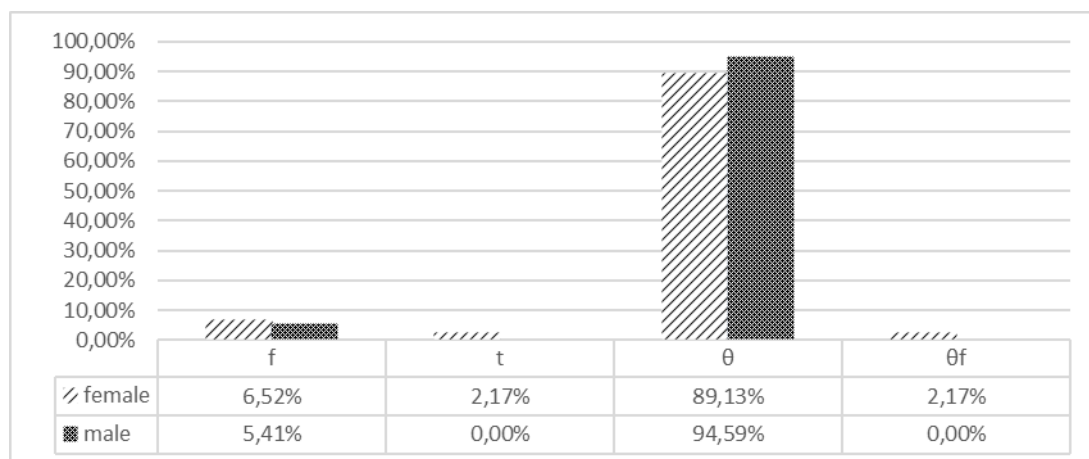

Рисунок 6. Реализация переменной (θ) в образцах чтения, N=488

В реализации переменной (θ) прослеживается тенденция вариативности по гендерному признаку: доля использования нестандартных форм произношения у информантов женского пола составляет 11%, среди информантов мужского пола данный показатель составляет 5 %.

3.3.1.5. Реализация (ð)

При обработке данных не было обнаружено случаев перехода звонкого межзубного фрикативного [ð] в лабиодентальный [v]. Кроме того, не было отмечено случаев ассимиляции [ð] с переходом в альвеолярный аппроксимант [ɹ], описанных К. Макейфи как характерных черт диалектной речи центральной части равнинной Шотландии [С. Macafee, 1983].

Переменная (ð) реализована в речи молодежи г. Глазго как один из следующих вариантов:

1. звонкий межзубный фрикативный [ð];
2. глухой межзубный фрикативный [θ];

3. дентальный или альвеолярный взрывной [d̥];
4. элизия фонемы [-] с произношением последующего гласного или согласного.

Обнаружены малочисленные случаи реализации переменной (ð) как звонкого альвеолярного фрикативного [z]: *clothes* ['kɫɔz], *that* ['zɒʔ], *either* ['i:zəʔ], *'cause they* ['kɔz,zeɪ], а также как лабиодентального фрикативного [f] в слове *with* [wɪf].

Звонкий межзубный фрикативный [ð] зафиксирован в начальной *them* ['ðɛm], срединной *otherwise* ['ʌðə,weɪz] и конечной *with* ['wɪð] позициях. Глухой межзубный фрикативный [θ] зарегистрирован в конце слова *with* ['wɪθ]. Дентальный или альвеолярный взрывной [d̥] обнаружен в слове *then* ['d̥ɛn] после слов, заканчивающихся на взрывные согласные [t], [d], [k]: *but then*, *and then*, *back then*, а также в слове *that's* ['d̥ɛts]. Элизия зафиксирована в часто встречаемых словах *that* ['ɒt], *the* [ə], *this* ['ɪs].

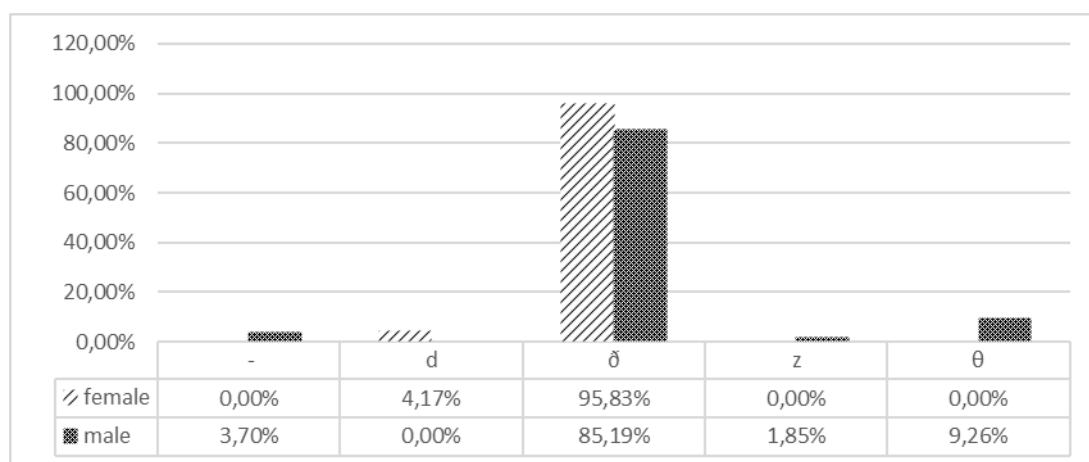

Рисунок 7. Реализация переменной (ð) в образцах чтения, N=458

Стандартный шотландский произносительный вариант [ð] наиболее часто использовался информантами мужского (85%) и женского (96%) пола. Альтернативные варианты реализованы в образцах чтения в значительно меньшем количестве: наиболее многочисленным вариантом в полном стиле речи информантов мужского пола являлся глухой межзубный фрикативный [θ]

(9%), в речи информантов женского пола – дентальный или альвеолярный взрывной [d] (4%).

3.3.2. Реализация гласных переменных

Процедура анализа гласных в образцах чтения состояла из аудиторского анализа, извлечения и группировки целевых сегментов, сбора показателей частоты и долготы гласных, а также получения корреляции по гендерному признаку. Для определения положения гласных речи молодежи г. Глазго в системе региональной вариативности был выполнен сопоставительный анализ средних значений первой и второй формант гласных с аналогичными показателями гласных стандартных произносительных вариантов английского языка Англии (RP) и Шотландии (SSE).

Процедура анализа несколько менялась в зависимости от класса гласных. Исследование монофтонгов осуществлялось с использованием сценария Praat для автоматического логирования формант (formant-logger). Данный сценарий определял частоту формант в центре интервала гласной, где влияние соседних фонем сведено к минимуму и гласная считается стабильной.

При анализе дифтонгов значение формант фиксировалось в начальной и конечной точках. Данный подход необходим для определения качественной характеристики ядра и глайда дифтонга, а также для отличия дифтонгов от долгих монофтонгов.

При изучении количественной характеристики гласных кроме положения фонемы в слоге учитывался характер ее фонетического окружения, а именно влияние Правила долготы шотландских гласных.

Отдельно изучалось влияние переменной (r) в поствокальной позиции на качество и длительность стоящего впереди гласного.

Слова с целевыми гласными были распределены по 38 «Стандартным лексическим наборам» Дж. Уэллса с учетом особенностей произношения в шотландском регионе, описанных Дж. Стюарт-Смит. В приложении отображены варианты произношения гласных, зафиксированные во время

чтения анкеты и их соотношение с произносительным стандартом Англии (RP), Шотландии (SSE) и языком скотс.

3.3.2.1. Монофтонги

(ɪ) KIT, FLEECE

При чтении анкеты зафиксированы следующие варианты реализации переменной (ɪ): неогубленный гласный переднего ряда верхнего подъема [i], ненапряженный гласный переднего ряда верхнего подъема [ɪ], ненапряженный гласный переднего ряда верхнего подъема пониженной разновидности [ɪ̞], неогубленный гласный среднего ряда верхнего подъема [i̠], ненапряженный гласный среднего ряда верхнего подъема [i̠̞], неогубленный гласный переднего ряда, средне-верхнего подъема [e̞], гласный переднего ряда, средне-верхнего подъема повышенной разновидности [e̞̞], неогубленный гласный переднего ряда, средне-верхнего подъема пониженной разновидности [e̞̞̞], гласный переднего ряда средне-нижнего подъема [e̞̞̞̞], а также редкие случаи использования гласного заднего ряда средне-верхнего подъема [o̞̞̞̞]. Таким образом, вариативность переменной (ɪ) проявляется по вертикали в сторону понижения подъема до средне-нижнего и по горизонтали вглубь ротовой полости до среднего ряда.

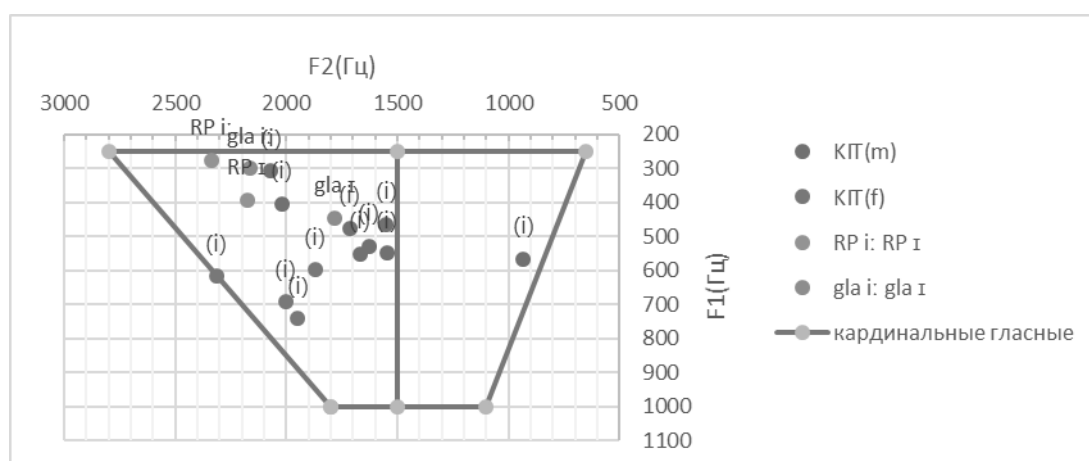

Рисунок 8. Средние значения формант F1, F2 для класса монофтонгов KIT, FLEECE информантов мужского (m) и женского (f) пола

При сопоставлении значений частот вариантов [i] и [ɪ] для мужского пола со средними показателями частот стандартных вариантов выявляется, что кроме существенного отклонения от значений НП в речи информантов при чтении варианты [i] и [ɪ] немного ниже по подъему и более продвинуты назад к среднему ряду, чем зафиксированные в Глазго (gla) Э. Ферран и Ф. Пеллегрини [Ferragne, Pellegrino, 2010]. Показатели частот у информантов женского пола выше, однако пропорциональны показателям мужского пола.

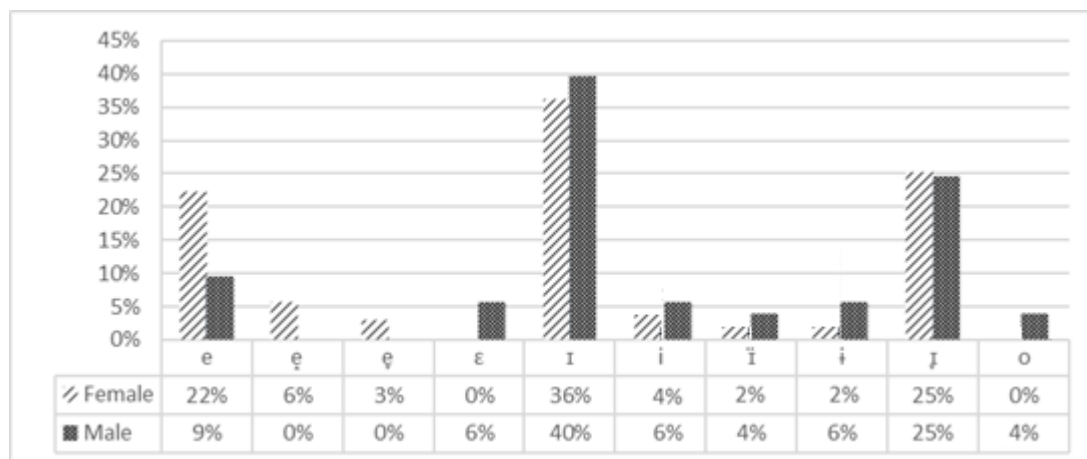

Рисунок 9. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (ɪ) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=830

Исходя из данных количественного анализа наиболее часто информанты мужского и женского пола использовали при чтении ненапряженный гласный переднего ряда верхнего подъема [ɪ], а также ненапряженный гласный переднего ряда верхнего подъема пониженной разновидности [ɨ]. Гласный переднего ряда верхнего подъема [i], гласный среднего ряда верхнего подъема [ĭ], а также нелабиализованный гласный среднего ряда верхнего подъема [ɨ] незначительно преобладали в речи информантов мужского пола. В речи информантов женского пола преобладал гласный переднего ряда средне-верхнего подъема [e], а также его варианты повышенной [ɛ] и пониженной [ɐ] разновидностей. Среди представителей молодежи мужского пола отсутствовали варианты [ɛ], [ɐ], среди представителей женского пола – варианты [ε], [o].

Также следует отметить, что несмотря на то, что при исследовании вариантов реализаций переменной (ɪ) лексические наборы KIT и FLEECE были объединены, результаты исследования подтвердили, что для каждой из этих групп характерен отдельный набор реализаций. Социофонетическая вариативность в стандартном наборе FLEECE крайне незначительна; в основном, варианты отличаются по длительности звука, в речи всех информантов преобладает гласный переднего ряда верхнего подъема [i]. Вариативность в рамках лексического набора KIT более разнообразна, варианты значительно отличаются по качественным характеристикам и незначительно по количественному параметру.

(e) DRESS, NEVER, HEAD

В данную группу слов кроме стандартного лексического набора DRESS вошли наборы слов, введенные Дж. Стюарт-Смит для описания особенностей шотландского произношения: NEVER и HEAD. Для слов группы NEVER свойственно возникновение варианта [ɛ̃] – неогубленного гласного переднего ряда средне-нижнего подъема, смещенного к центральному ряду — в словах *seven, heaven, never, ever, twenty, shepherd*. [C. Macafee, 1983, с. 34]. Вариант [ɛ̃] зафиксирован в речи информантов женского пола в словах *envelope, when*. В регистре скотс в слове *head* одноименного лексического набора HEAD отмечены случаи использования гласного переднего ряда верхнего подъема [i].

Аудиторский анализ, а также формантный анализ свидетельствуют о тенденции использования информантами более закрытых вариантов реализации неогубленного гласного переднего ряда средне-нижнего подъема [ɛ] по сравнению с RP. Частотные показатели вариантов реализации переменной (e)информантов мужского пола обнаруживают значительное сходство со значениями варианта [ɛ] речи представителей среднего класса [J. Stuart-Smith: Urban Voices].

(a) TRAP, BATH, PALM, AFTER, STAND

В связи с тем, что в шотландском варианте английского языка отсутствует противопоставление фонем [æ]—[ɑ:], слова корпуса образцов чтения были сгруппированы в одну категорию, объединяющую стандартные лексические наборы TRAP, BATH и PALM. К данной категории были присоединены лексические наборы AFTER, STAND, описывающие различия произношения переменной (a) стандартного шотландского варианта английского языка и идиома скотс как противопоставление фонем [a] – [ɛ-ɑ] и [a] – [ɔ-ɑ] [J. Stuart-Smith, 2004]. Вариант [ɛ] реализован в начальной позиции в слове *after*, вариант [ɔ] — в словах *hand, stand, half*.

К наиболее часто встречающимся вариантам произношения переменной (a) среди молодежи г. Глазго относятся: неогубленный гласный переднего ряда нижнего подъема [a], вариант [ɑ] высокой разновидности, ненапряженный гласный переднего ряда нижнего подъема [æ], гласный переднего ряда средне-нижнего подъема [ɛ], а также вариант [ɛ] низкой разновидности.

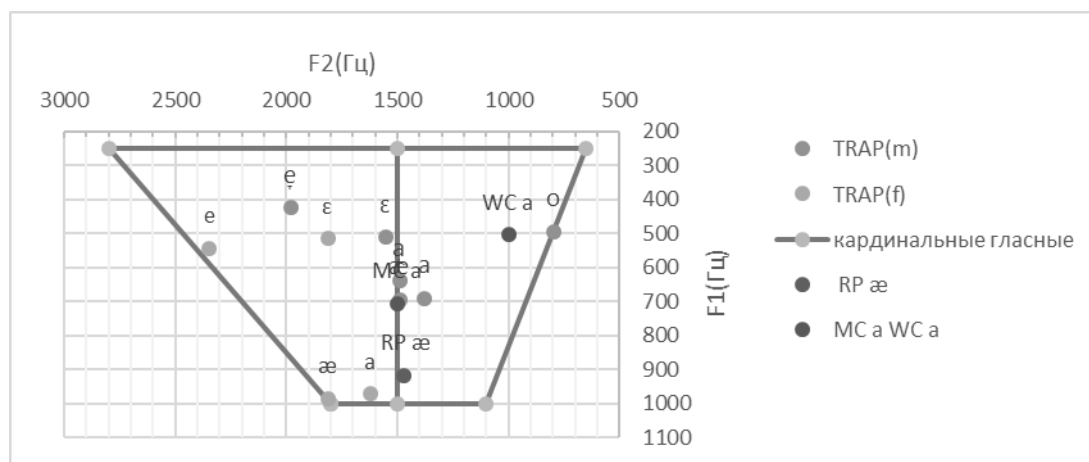

Рисунок 12. Средние значения формант F1, F2 для класса монофтонгов TRAP, BATH, PALM, AFTER, STAND информантов мужского (m) и женского (f) пола

Анализ значений частоты гласных выявляет схожесть с показателем переменной (a), зафиксированным Дж. Стюарт-Смит среди информантов мужского пола среднего класса. Значение частоты, описывающее речь представителей рабочего класса более схоже с вариантом [ɔ], обнаруженным в речи информанта мужского пола, использовавшего регистр скотс. Информанты

женского пола отдавали предпочтение более фронтированным вариантам, в то время как среди представителей мужского пола установлена тенденция использования вариантов, смещенных в сторону среднего и заднего ряда.

Наибольшее количество реализаций среди юношей и девушек приходится на вариант [a], однако в речи информантов женского пола данный вариант существенно ниже по подъему и ближе к переднему ряду, чем варианты, использованные представителями мужского пола. Варианты [a̱], [æ] присутствовали в речи обеих групп информантов, но преобладали в речи информантов женского пола, в то время как информанты мужского пола предпочитали использовать варианты [ɛ], [ɐ] более высокие по подъему. Существенное количество реализаций переменной (a) как неогубленного гласного переднего ряда средне-верхнего подъема [e] зафиксировано среди информантов мужского пола и, в меньшей степени, среди информантов женского пола в одних и тех же словах: *crayon, parents, mayonnaise, jacket*.

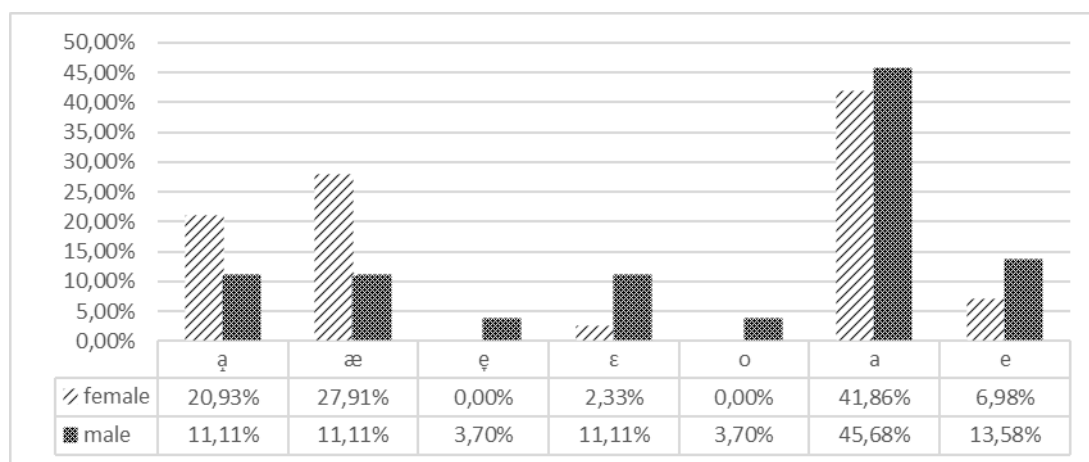

Рисунок 13. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (a) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=590

Таким образом, в результате аудиторского, акустического и корреляционного анализа в переменной (a) обнаружены признаки гендерной вариативности. Информанты женского пола имеют тенденцию использовать в речи более фронтированные и низкие по подъему варианты, которые по значению ближе к произносительному стандарту Англии, чем Шотландии. Реализация переменной (a) в речи представителей мужского пола соответствует

стандартному шотландскому варианту произношения, характерному для среднего социального класса, однако имеет незначительное отклонение в сторону идиома скотс.

В корпусе данных присутствуют слова, относящиеся к стандартным лексическим наборам LOT, CLOTH, THOUGHT и шотландскому лексическому набору OFF, описывающему фонетико-фонологические различия между шотландским вариантом английского языка и идиомом скотс. Лексические наборы LOT, CLOTH, THOUGHT объединены, поскольку в стандартном шотландском варианте английского языка отсутствует противопоставление по количественному признаку между фонемами [ɒ] и [ɔ:]: слова, подобные *lot*, *cloth*, *thought* могут быть реализованы с использованием вариантов краткого монофтонга [ɒ]. Слова, входящие в состав лексической категории OFF в регистре скотс могут быть реализованы при помощи вариантов [a] и [ɔ]. В текущем исследовании гласный [a] переднего ряда нижнего подъема заднеязычной разновидности зафиксирован в регистре скотс в следующих словах: *off*, *top*, *water*, *wasp*, *want*, *swally* (*swallow*).

Рисунок 14. Средние значения формант F1, F2 для класса монофтонгов LOT, CLOTH, THOUGHT, OFF информантов мужского (m) и женского (f) пола

Исходя из данных формантного анализа гласный заднего ряда средне-нижнего подъема [ɔ], используемый представителями мужского пола проявляет значительное сходство с вариантом, характерным для речи представителей среднего класса г. Глазго, а также лишь незначительно отличается от английского произносительного стандарта RP. Вариант [o] — огубленный гласный заднего ряда средне-верхнего подъема, в речи информантов мужского пола незначительно выше по подъему и располагается в наиболее дальней точке заднего ряда. В речи информантов мужского пола данный вариант реализуется в более заднеязычной форме, чем в речи информантов женского пола. Вариант [ɔ] — гласный заднего ряда средне-нижнего подъема низкой разновидности обнаруживает сходство с гласным заднего ряда нижнего подъема [ɒ], характерным для RP, однако располагается дальше по ряду. Наиболее низким вариантом по подъему среди представителей мужского пола является гласный переднего ряда нижнего подъема заднеязычной разновидности [ɑ], который встречается в словах *told*, *from*, *clothes* и *alone*. Кроме того, реализуется также вариант переднего ряда средне-нижнего подъема [ɛ], типичный для произношения в регистре скотс. Для описания подобного рода вариативности переменной (o) Дж. Стюарт-Смит использует лексическую группу STONE.

Основным вариантом переменной (o) в речи информантов мужского и женского пола является стандартный вариант произношения [ɔ]. В одинаковом фонетическом контексте с данным вариантом представителями обеих групп могут использоваться варианты [o] и [ɔ]. Другие варианты встречаются в значительно меньшем количестве в речи отдельных информантов.

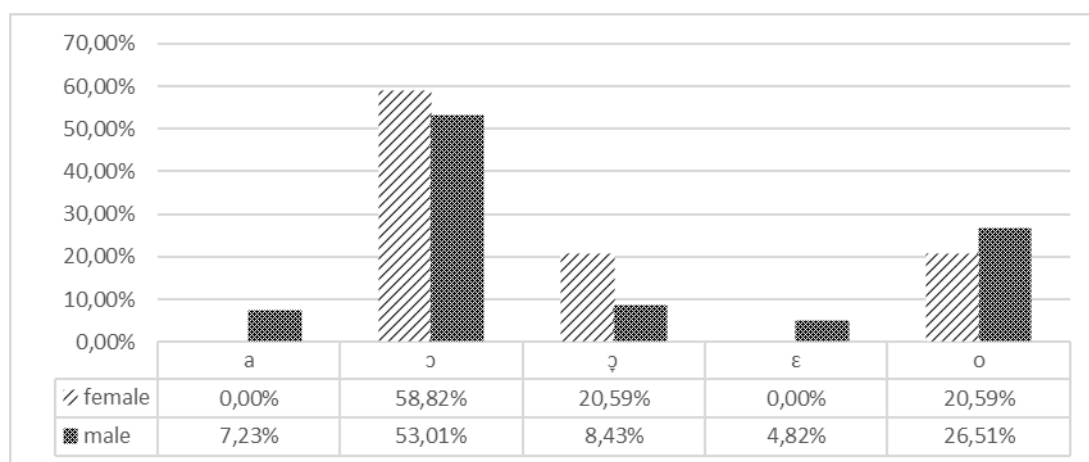

Рисунок 15. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (о) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=573

(Λ) STRUT

В результате аудитивного и акустического анализа не было обнаружено системной вариативности данной переменной. Варианты, отличные от фонемы /Λ/, встречались в речи информантов мужского и женского пола в существенно меньшем количестве. В словах *bubbly*, *Tumbler*, *commonly* зафиксирован более высокий по подъему и более дальний по ряду огубленный вариант [ɔ]. В речи информантов, использующих регистр скотс, слово *none* реализовано при помощи варианта [e]; в речи некоторых информантов мужского пола в словах *bug*, *bubbly* обнаружен более дальний по ряду вариант [Λ].

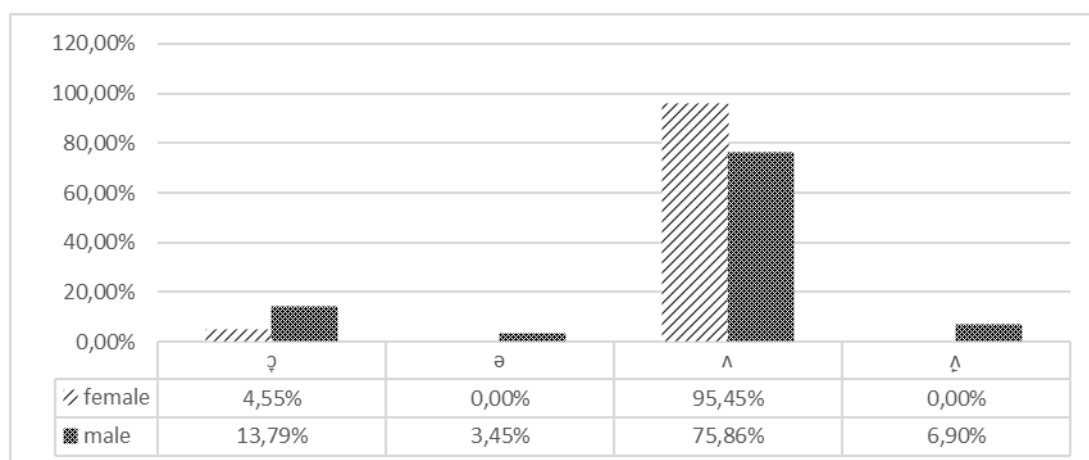

Рисунок 16. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (Λ) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=408

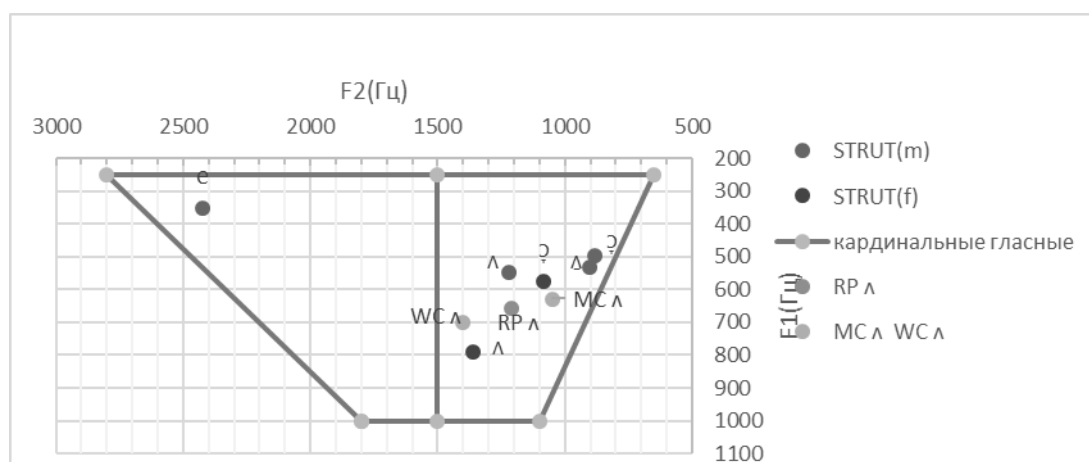

Рисунок 17. Средние значения формант F1, F2 для класса монофтонгов STRUT информантов мужского (m) и женского (f) пола

Показатели частот вариантов переменной (ʌ) в речи информантов мужского пола не совсем совпадают с данными, характеризующими типичную речь представителей среднего и рабочего класса: значения форманты F2 несколько выше, однако, в целом, значения данных вариантов более схожи с данными категории среднего класса, чем рабочего класса или RP.

(ʊ) GOOSE, FOOT, DO

Стандартные лексические наборы GOOSE [u:] и FOOT [ʊ] объединены, поскольку в исследуемом языковом материале данные группы слов не отличаются по длительности, что является типичным признаком стандартного шотландского произношения. В вышеперечисленных лексических наборах переменная (ʊ) реализуется главным образом при помощи огубленного гласного среднего ряда верхнего подъема [ʊ], а также в значительно меньшем количестве при помощи ненапряженного огубленного гласного переднего ряда верхнего подъема [y]. В отдельную категорию DO Дж. Стюарт-Смит выделяет слова, которые в регистре скотс могут быть произнесены с использованием неогубленного гласного переднего ряда средне-верхнего подъема [e̞]. Вариант [e̞] насчитывает незначительное количество реализаций, обнаружен в словах *doing*, *shoes*, причем в речи информантов женского пола данный вариант реализован как более заднеязычный. Кроме варианта [e̞] в слове *do* были

зафиксированы реализации переменной (ʊ) как ненапряженного неогубленного гласного [ɪ]. При чтении слов *foot*, *wood*, *wooden* использовался регистр скотс, что повлекло возникновение варианта [ʌ]: шотл. *fit* [fʌt], *wid* [wʌd], *widen* [ˈwʌdən] [DSL].

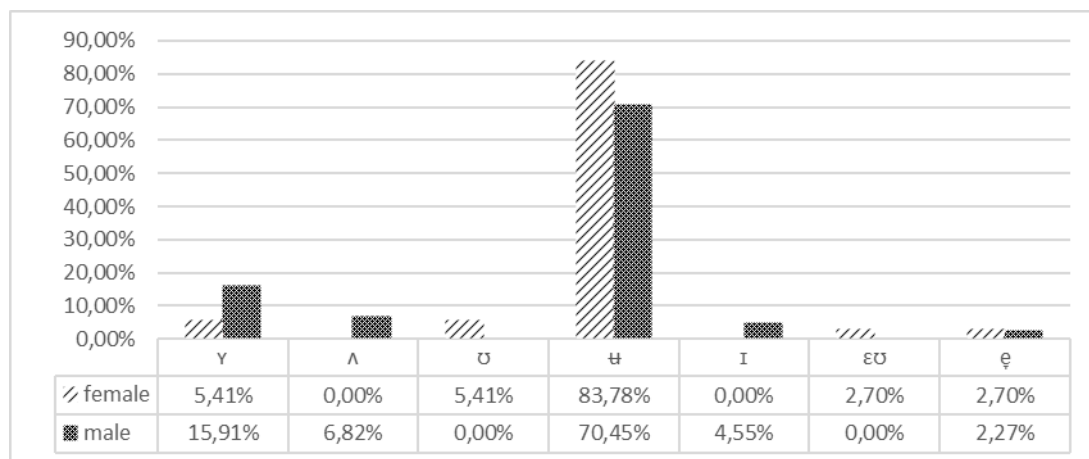

Рисунок 18. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (ʊ) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=483

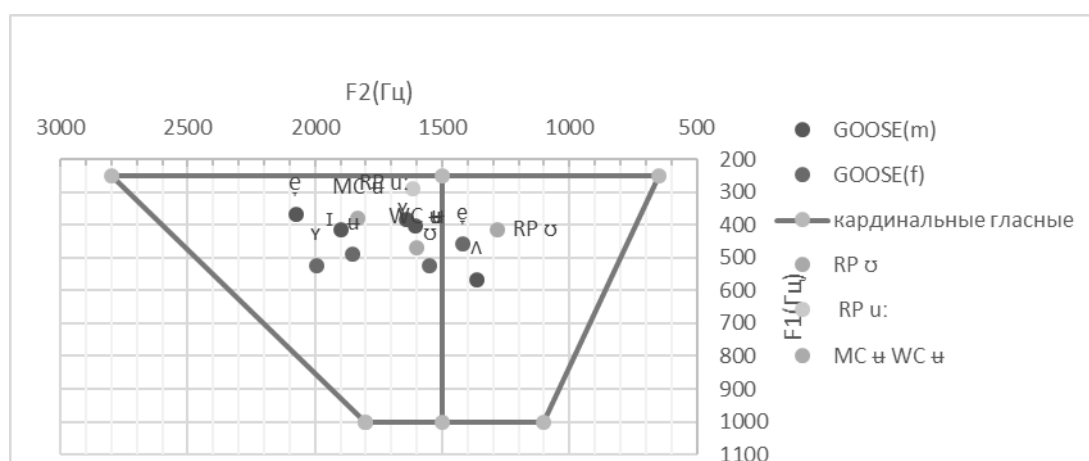

Рисунок 19. Средние значения формант F1, F2 для класса монофтонгов GOOSE, FOOT, DO информантов мужского (m) и женского (f) пола

По сравнению со стандартным английским вариантом [u:] варианты переменной (ʊ) встречающиеся среди информантов мужского пола имеют более высокие значения форманты F2, что свидетельствует об артикуляции более низкой по подъему. Основная часть реализаций имеет значительное сходство со значениями, описывающими типичное произношение представителей среднего класса г. Глазго. Основная часть реализаций переменной (ʊ) среди информантов женского пола отличается фронтированностью артикуляции.

3.3.2.2. Безударные гласные happY, lettER, commA

В образцах полного стиля речи информантов выделено три варианта произношении безударного гласного happY: стандартный британский ненапряженный гласный переднего ряда [ɪ], вариант [ɪ̞] более низкий по подъему и приближенный к стандартному шотландскому варианту [e], а также вариант [i̞] среднего ряда. Анализ проводился в словах, подобных *probably*, *bubbly*, *naturally*, *carry*. Вариант [ɪ̞] реализован в 63% случаев среди информантов мужского пола и в 40% случаев среди информантов женского пола.

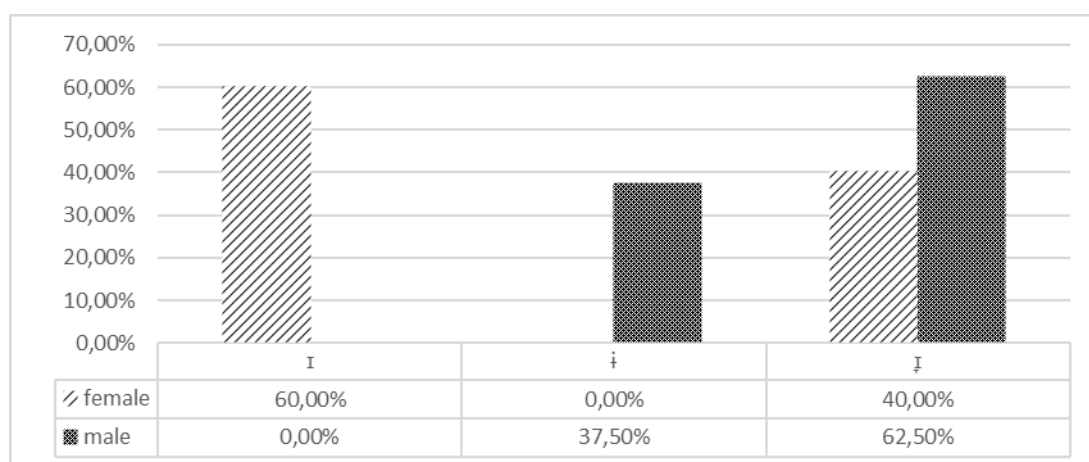

Рисунок 20. Количественная (%) характеристика реализаций безударной гласной happY в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=385

Ненапряженный гласный [ɪ] отмечен в 60% случаев среди информантов женского пола и отсутствовал в речи информантов мужского пола. Гласный среднего ряда [i̞] являлся более характерным для речи представителей мужского пола.

В состав лексической категории lettER вошли слова *theater*, *water*, *lawyer*. Сонант /r/ в поствокальной позиции реализовался как альвеолярный одноударный [ɹ], [əɹ]. В результате частичной вокализации появлялись варианты [ə̞], [ɹ̞]. При наличии гортанной смычки гласный в последнем слоге в словах *theater*, *water* реализовывался как [ɹ]. Данный вариант наиболее часто встречался в речи информантов мужского пола. Большинство информантов женского пола предпочитали использовать в речи эризованный вариант [ə̞].

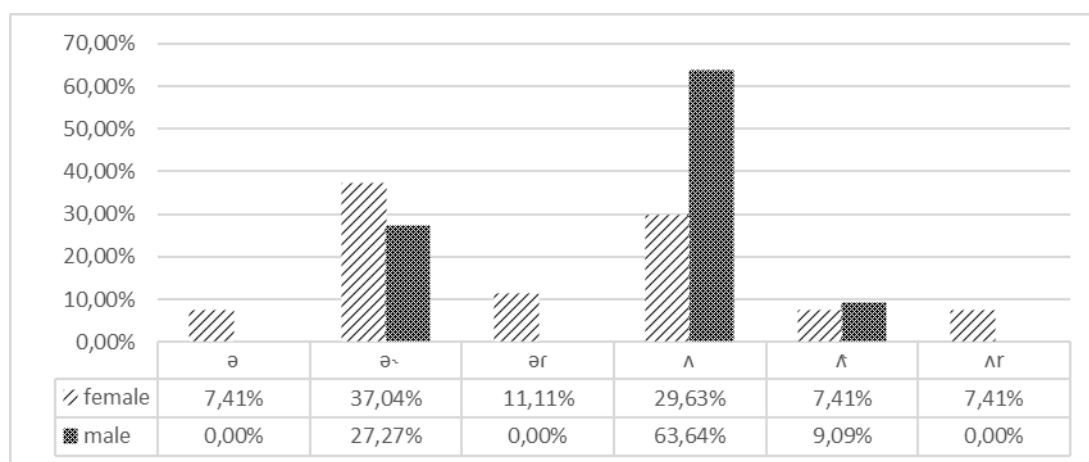

Рисунок 21. Количественная (%) характеристика реализаций безударной гласной *lettER* в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=338

Лексический набор commA состоял из слов *data*, *Alabama*. Все представители мужского и женского пола использовали при чтении стандартный шотландский вариант [ʌ].

3.3.2.3. Долгота гласных

Долгота гласных шотландского варианта английского языка исследовалась в ряде работ (A. Agutter, 1988; A. J. Aitken, 1981; H. J. Giegerich, 1992; D. McClure, 1977; G.E. McKenna, 1988; J. Scobbie, 1999; J. Wells, 1986).

Согласно А. Эйткену в шотландском варианте английского языка и в идиоме скотс действует «Правило долготы шотландских гласных» (ПД) или Scottish Vowel Length Rule (SVLR): долгота монофтонгов и дифтонга [ai] обусловлена влиянием стоящего впереди согласного и не меняется при присоединении морфемы в конец слова [A. Aitken, 1981]. В стандартном произносительном варианте английского языка более краткие аллофоны реализуются перед глухими согласными и более долгие – перед звонкими согласными. Гласные шотландского варианта английского языка остаются краткими перед звонкими смычными [b], [d], [g], перед сонорными [m], [n], а также перед боковым аппроксимантом [l]. Долгота гласного проявляется только перед звонкими фрикативными [v], [ð], [z], [ʒ] и перед [r]. Как в стандартном английском варианте произношения, аллофоны в открытом слоге и в конечной позиции имеют большую долготу, чем аллофоны закрытого слога, однако при

присоединении консонантного суффикса гласный в шотландском варианте английского языка и идиоме скотс остается долгим: *brew* [brɘ:] – *brood* [brɘd], *brewed* [brɘ: d] – *brood* [brɘd] [J. Scobbie, 1999].

Среди ученых нет единого мнения по поводу того, какие именно гласные не подчиняются ПД. По мнению А. Эйткена правило справедливо для всех ударных монофтонгов в односложных словах и монофтонгов многосложных слов с ударением на последний слог. Исключение составляют гласные [ɪ], [ʌ], которые остаются краткими во всех контекстах. Х. Гигерих утверждает, что гласный [ɛ] также является кратким во всех позициях. Последние исследования Дж. Скобби свидетельствуют, что правило долготы наиболее четко реализуется в фонемах [i], [u], [ai].

Для анализа долготы гласных в текущем исследовании из корпуса образцов чтения было извлечено 500 слов, содержащих монофтонги и дифтонг [ai] в различном фонетическом окружении. Долгота каждого варианта была записана и сопоставлена с остальными аудитивного анализа.

Следует отметить, что некоторые информанты использовали долготу гласного для эмфатизации высказываний. Также обнаружена тенденция увеличения долготы гласного в конце предложения перед паузой. Гласные, реализованные в регистре скотс имели большую долготу, чем гласные, реализованные в регистре SSE, что совпадает с данными К. Макейфи [C. Macafee, 1983]. Тенденция протяжности произношения гласных у жителей г. Глазго ранее отмечена А. Макалистер [A. McAllister, 1938].

В результате инструментального анализа установлено, что ПД системно подчиняются фонемы [i], [ɪ], [ai], что соответствует данным исследования Дж. Скобби [J. Scobbie, 1999]. При сопоставлении результатов с данными аудиторского анализа выяснилось, что только несколько наиболее долгих гласных в каждой категории фонем были отмечены, как долгие, а большинство не имело обозначения долготы. Аудитивно в большинстве случаев разница

между долготой фонем не ощущалась, заметно отличались между собой только самые короткие и самые долгие гласные.

Гласные [ɪ], [ʌ], [ɔ], [a], [e], [ɛ] не проявили системного варьирования в зависимости от фонетического контекста, обусловленного ПД. При наличии L-вокализации значительно возрастала долгота гласной [ɔ].

Гласные, реализованные в регистре скотс имели большую долготу, чем гласные стандартного шотландского варианта английского языка (SSE).

КОНТЕКСТ	ФОНЕМА	MIN, СЕК.	СЛОВО	MAX, СЕК.	СЛОВО	AVRG, BCE СЛОВА
SVLR	i	0,068	these	0,116	three	0,089
N		0,045	seen	0,077	defeated	0,059
SVLR	ʊ	0,043	through	0,126	shoes	0,086
N		0,043	roof	0,096	school	0,074
SVLR	ai	0,093	guys	0,313	aye(yes)	0,171
N		0,065	subscribe	0,174	shining	0,102

Таблица 12. Минимальное (MIN), максимальное (MAX) и среднее (AVRG) значение долготы гласных [i], [ʊ], [ai] в зависимости от фонетического контекста, обусловленного (SVLR) и необусловленного (N) ПД

КОНТЕКСТ	ФОНЕМА	MIN, СЕК.	СЛОВО	MAX, СЕК.	СЛОВО	AVRG, BCE СЛОВА
SVLR	ɪ	0,048	giving	0,068	syrup	0,056
N		0,029	which	0,104	crisp	0,055
SVLR	ʌ	0,052	does	0,056	hurry	0,052
N		0,025	something	0,113	one	0,059
SVLR	ɔ	0,037	words	0,207	throw	0,096
				0,268	all	
N	ɔ	0,043	probably	0,196	both	0,109
SVLR	a	0,033	supermarket	0,172	far	0,090
N		0,041	contraption	0,144	salmon	0,096
SVLR	e	0,029	where	0,141	edinburgh	0,081
N		0,040	when	0,183	again	0,094

N		ε	0,032	myself	0,133	bed	0,087
---	--	---	-------	--------	-------	-----	-------

Таблица 13. Минимальное (MIN), максимальное (MAX) и среднее (AVRG) значение долготы гласных [ɪ], [ʌ], [ɔ], [a], [e], [ε] в зависимости от фонетического контекста, обусловленного (SVLR) и необусловленного (N) ПД

ФОНЕМА	AVRG, СЕК.	СЛОВА, SCOTS
I	0,116	head, giit(gave)
Y	0,122	our, hour, outside, down, town
AI	0,236	aye, thenight
Λ	0,064	foot, wood
ɔ	0,160	half, top, hand, far, all, stand
A	0,120	tatty, swally, off, barra, war(were)
E	0,140	floor, stones, told, after, more, own, most, arms, doing, clothes

Таблица 14. Среднее значение (AVRG) долготы гласных в регистре скотс(SCOTS)

3.3.2.4. Дифтонги

(ɔi) CHOICE

В анкете, читаемой информантами дифтонг (ɔi) встретился в начальной, срединной и конечной позициях в словах *oil*, *toilet*, *boy*. В 73 % случаев информанты мужского пола использовали в речи стандартный британский вариант произношения [ɔi]; в речи информантов женского пола данный вариант реализован в 71 % случаев. Основные отличия вариантов произношения ядра связаны с подъемом фонемы [ɔ]. В 13-14% случаев информанты использовали вариант [o] более высокой степени подъема. Стандартный шотландский вариант [ɔe] реализован в речи информантов мужского и женского пола в 13-14% случаев.

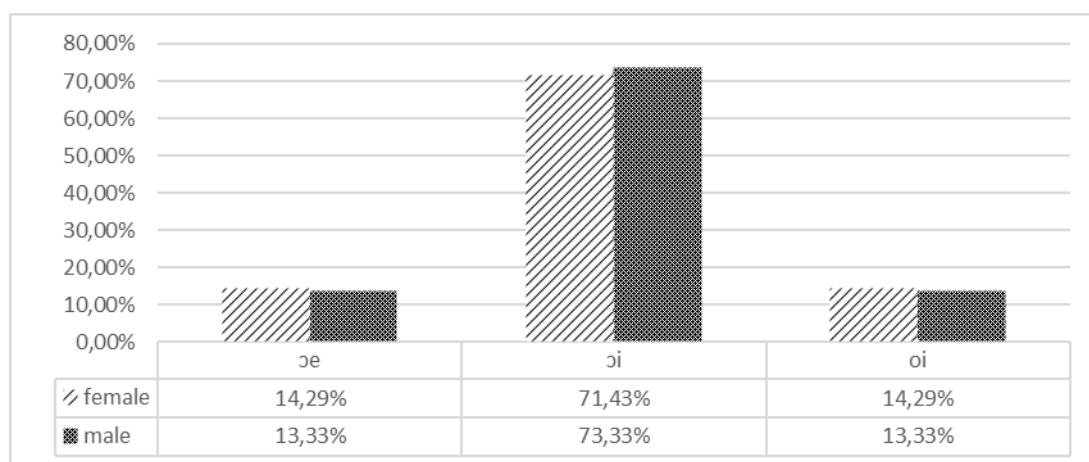

Рисунок 22. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (ɔi) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=335

(iə) NEAR

Вариативность произношения дифтонга [iə] исследовалась в едином фонетическом контексте. В качестве основного произносительного варианта в речи информантов женского пола выступил британский стандартный вариант [iə]. В речи информантов мужского пола в одинаковом количестве присутствовали варианты [iə] и [iː]. Монофтонгизация переменной (iə) характерна для стандартного шотландского типа произношения [C. Macafee, 1983; J. Stuart-Smith, 2008]. В речи информантов мужского пола зафиксирована вариативность глайда дифтонга: 14 % информантов использовали в речи вариант заднего ряда нижнего подъема [iɪ].

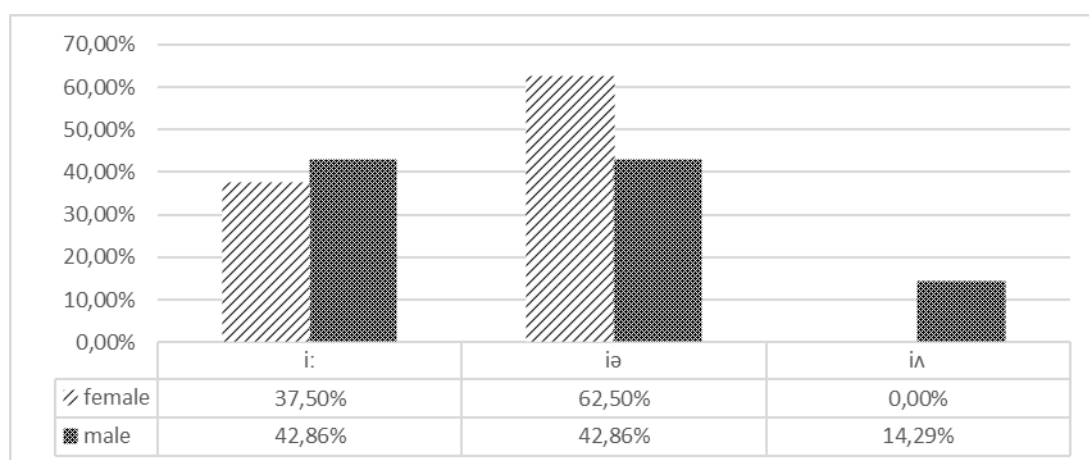

Рисунок 23. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (iə) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=318

(ai) PRICE, PRIZE

Информанты мужского и женского пола использовали в речи стандартные варианты [li] и [ae], характерные для шотландского типа произношения. Реализация данных вариантов зависит от фонетического контекста: в конечной позиции, перед /r/, а также перед звонкими фрикативными согласными реализуется вариант [ae] (PRIZE), в остальных случаях используется [li] (PRICE). Дифтонг [ae] обнаружен в словах *iron, fire, vampire*; дифтонг [li] – в словах *life, spider, shining*.

Информанты женского пола использовали вариант [əi] в 24% случаев, информанты мужского пола — в 18 % случаев. Дж. Стюарт-Смит свидетельствует, что данный вариант является характерным для разговорной речи регистра скотс [J. Stuart-Smith, 2008]. Между стандартным [li] и разговорным [əi] в образцах чтения обнаружен промежуточный вариант [ɹi]. Частота использования данного варианта составила 13 % среди представителей мужского пола и 7% среди представителей женского пола.

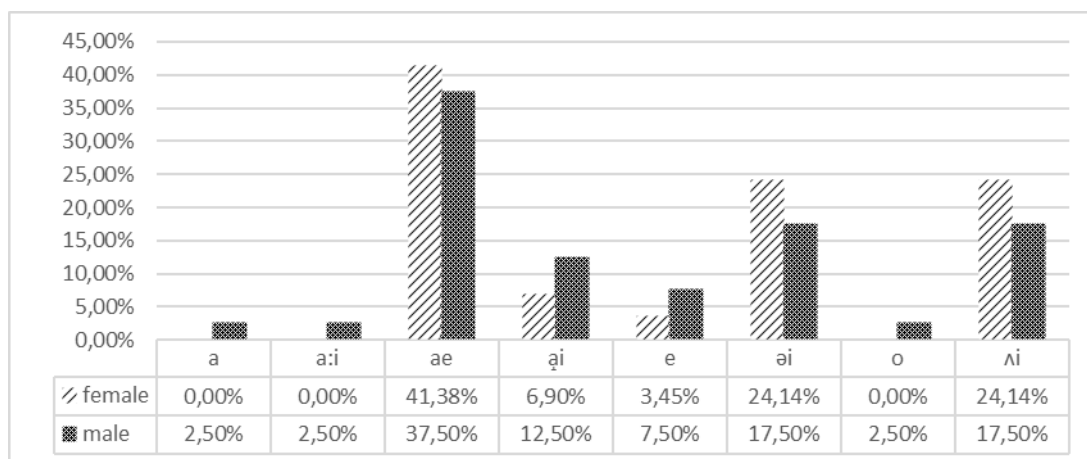

Рисунок 24. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (ai) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=760

(ei) FACE, STAY

Переменная (ei) зафиксирована в словах *data, status, paper, say, shaped, change, rain, favourite, break, great*. Данная переменная отличается стабильностью артикуляции и слабовыраженной гендерной вариативностью.

Основным вариантом реализации переменной (ei) является дифтонг [əi] – британский стандартный вариант произношения. К типичным признакам шотландского произношения относится монофтонгизация [əi] [J. Stuart-Smith, 2008]. В данном исследовании 31 % информантов женского пола при чтении использовали в речи монофтонг [e]. Долгий монофтонг [e:] реализован в конечной позиции в словах *say, today*.

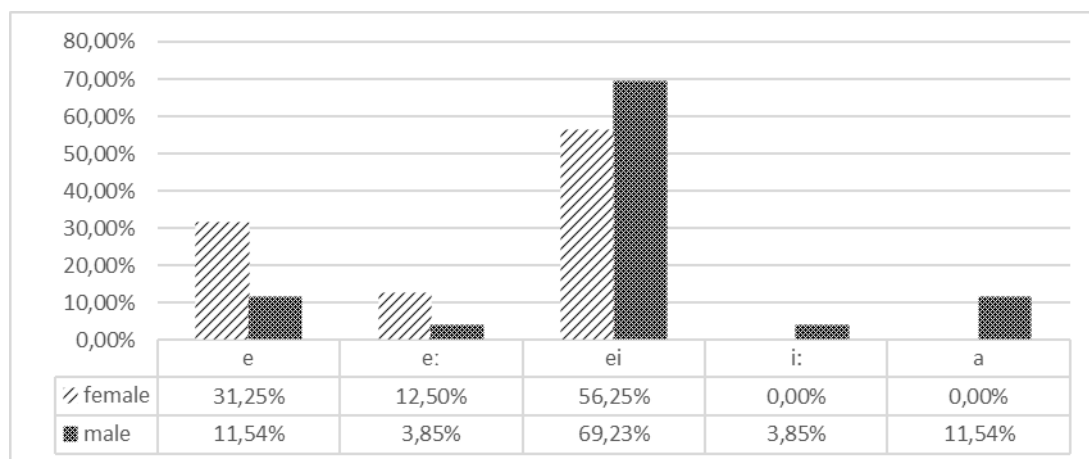

Рисунок 25. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (əi) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=385

(aʊ) MOUTH

Переменная (aʊ) реализована в словах *house, pronounce, about, down, town*. Стандартный шотландский вариант [aʊ] был выбран информантами как основной вариант произношения. Анализ данных свидетельствует о том, что 86% информантов женского пола и 35 % информантов мужского пола использовали данный дифтонг. Вариант [əʊ] реализован в 15-18% случаев. Вариант [ʊ] использован исключительно информантами мужского пола в 18% случаев. Таким образом, в реализации переменной (aʊ) проявляются признаки гендерной вариативности.

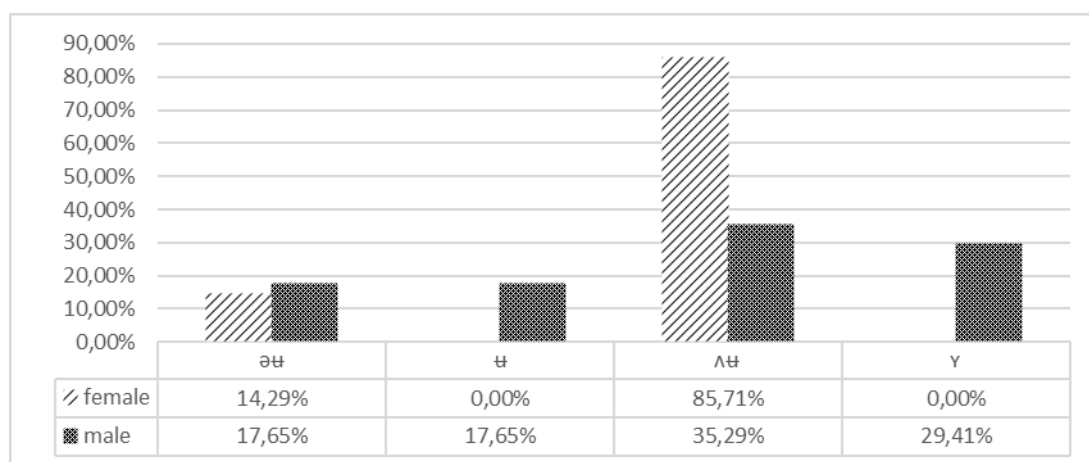

Рисунок 26. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (au) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=340

(ɔʉ) GOAT, STONE

В стандартном шотландском произносительном варианте переменная (ɔʉ) реализуется как монофтонг [o]. Данные, полученные из образцов чтения содержат следующие варианты: [ɔ], [o], [o:], [ɔʉ], [ʊ], [e]. Основными вариантами произношения в речи обеих групп информантов являются монофтонги [ɔ], [o] и [o:]: представители мужского пола использовали данные монофтонги в 70%, представители женского пола – в 88% случаев. Доля реализации дифтонга [ɔʉ] среди мужчин составила 30 %, среди женщин – 13 %. В речи представителей мужского пола зарегистрирован вариант [e], характерный для разговорного регистра скотс.

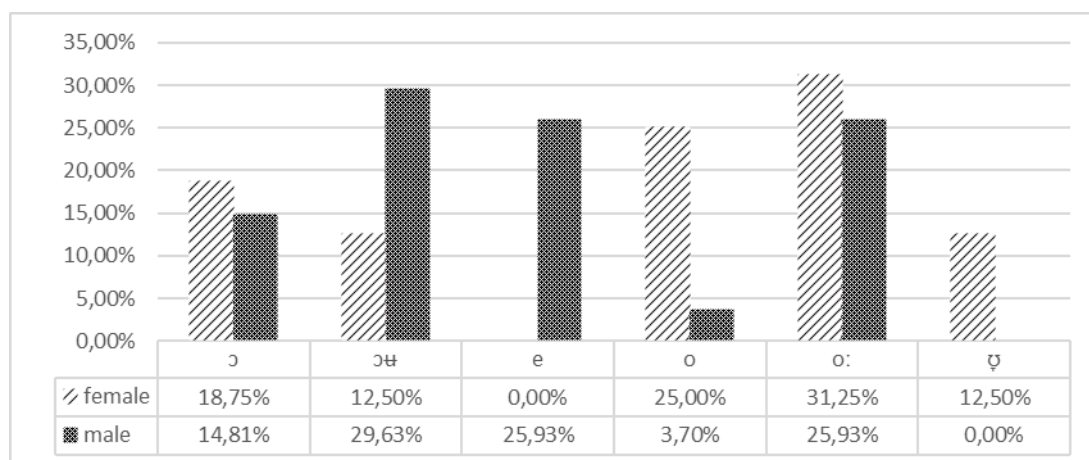

Рисунок 27. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (ɔʉ) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=398

(jʉ) CURE

В образцах чтения переменная (jʉ) встречалась в словах *new*, *coupon*, *few*, *use*, *you*; вариант реализации [ʊ], отличающийся от стандартного шотландского [ʉ] незначительно большей степенью открытости, установлен только в слове *coupon* [kʊ'pɒn]. Таким образом, переменная (jʉ) проявила крайне низкую степень фонетической и гендерной вариативности.

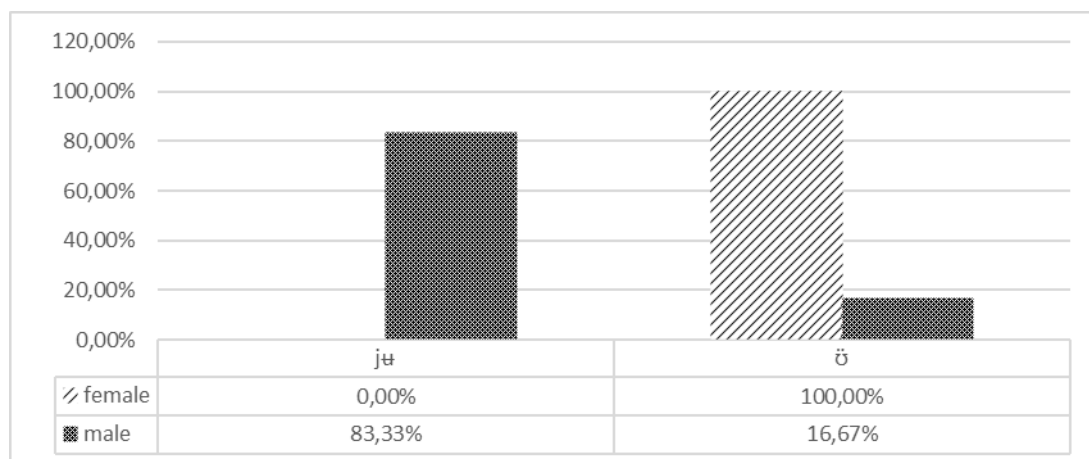

Рисунок 28. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (jʉ) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=315

3.3.2.5. Гласные в позиции перед /r/

(or) NORTH, FORCE

Анализ фонетических переменных в лексических группах NORTH и FORCE проводился отдельно, учитывая различия в произношении данных групп слов. Стандартным вариантом произношения слов группы NORTH согласно Дж. Уэллсу [J. Wells, 1982] является фонема средне-нижнего подъема [ɜ]; слова, входящие в группу FORCE, реализуются с использованием фонемы средне-верхнего подъема [o]. Дж. Стюарт-Смит свидетельствует, что для речи жителей г. Глазго характерно использование более открытого варианта [ɜ̞] в словах группы NORTH [J. Stuart-Smith, 2008].

Для исследования стандартного набора NORTH из базы данных были извлечены слова, подобные *Orleans*, *or*. Информанты мужского и женского пола в большинстве случаев (80%, 57%) использовали вариант [ɜ]. В 14%

случаев среди информантов женского пола зафиксирован вариант [ɔ], в 29% случаев – вариант [ə]. Информанты мужского пола также использовали в речи вариант [ɛ].

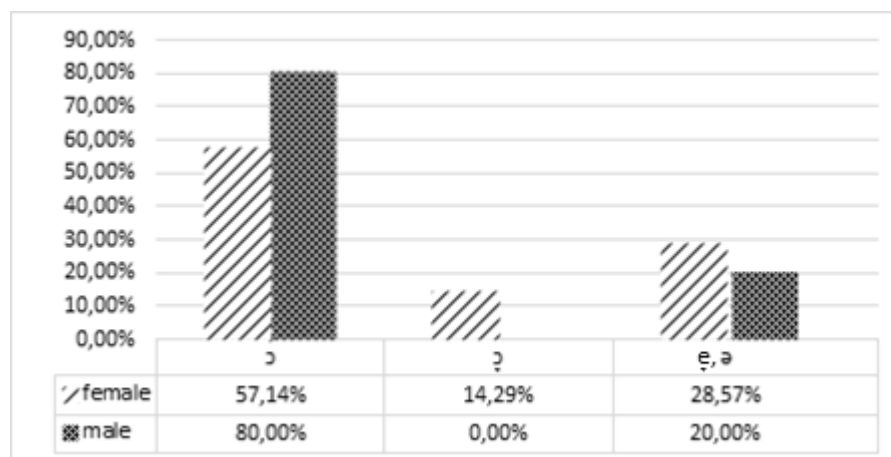

Рисунок 29. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (or) группы NORTH в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=339

В группу FORCE вошли слова, подобные *door*, *more*, *sore*, *floor*. Вариант [ɔ] реализован в 80% случаев среди информантов мужского пола и в 57 % случаев среди информантов женского пола. Наличие долгого гласного переднего ряда средне-нижнего подъема [ɛ] обусловлено использованием регистра скотс: *fluir* [flɛ:r], *mair* [mɛ:r], *sair* [sɛ:r].

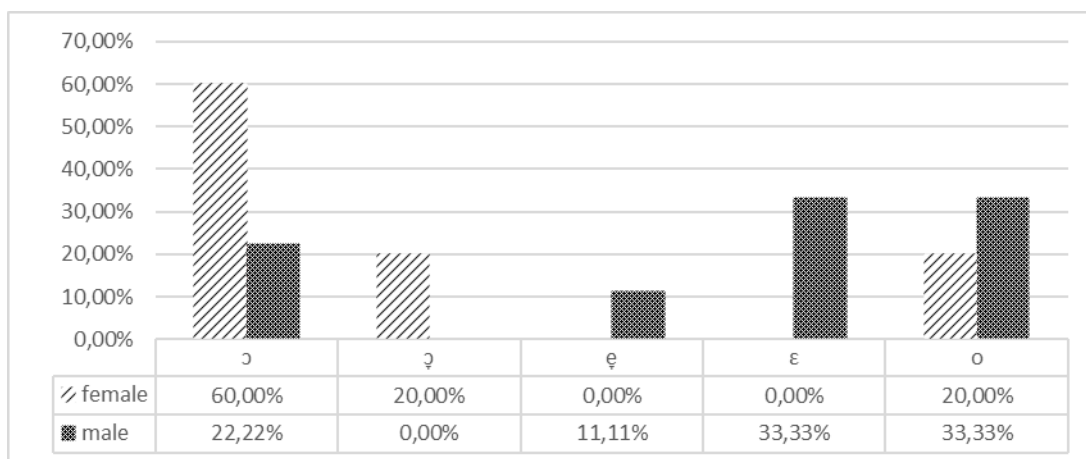

Рисунок 30. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (or) группы FORCE в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=318

(ar) START

По данным Дж. Стюарт-Смит в стандартном шотландском варианте произношения гласный в словах группы START реализуется как фонема переднего ряда нижнего подъема [a]. В регистре скотс могут использоваться варианты [e], [ɛ].

Корпус данных группы START состоял из слов: *carbonated, supermarket, shark, carpet, far, arms*. Стандартный шотландский вариант [a] был использован информантами женского пола более чем в 80% случаев. В речи представителей мужского пола обнаружено большее разнообразие вариантов: в словах *card, carpet, far, arms* использованы варианты [o], [ɛ], характерные для регистра скотс; в слове *supermarket* переменная (ar) реализована как вариант заднего ряда [ɑ], а также как назализованный [ã].

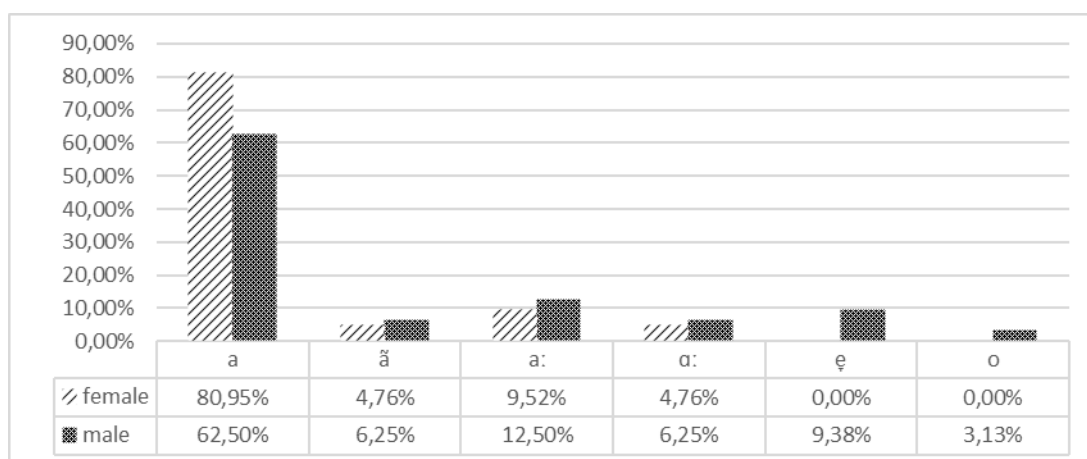

Рисунок 31. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (ar) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=413

(ɛ:r) SQUARE

По данным Дж. Стюарт Смит стандартным вариантом реализации переменной (ɛ:r) в шотландском варианте английского языка и в разговорном регистре скотс является монофтонг [e]. Анализ слов *where, scared, swearword* лексического набора SQUARE показывает, что информанты мужского пола использовали монофтонги в 80 % случаев, информанты женского пола – в 91 % случаев. Представители мужского и женского пола чаще использовали в речи

долгий монофтонг [e:]; информанты женского пола предпочитали более низкий по подъему вариант [e̞:]. Дифтонг [eə] реализован в словах *swear*, *wear* в 20% случаев среди информантов мужского пола и в 9% - среди информантов женского пола.

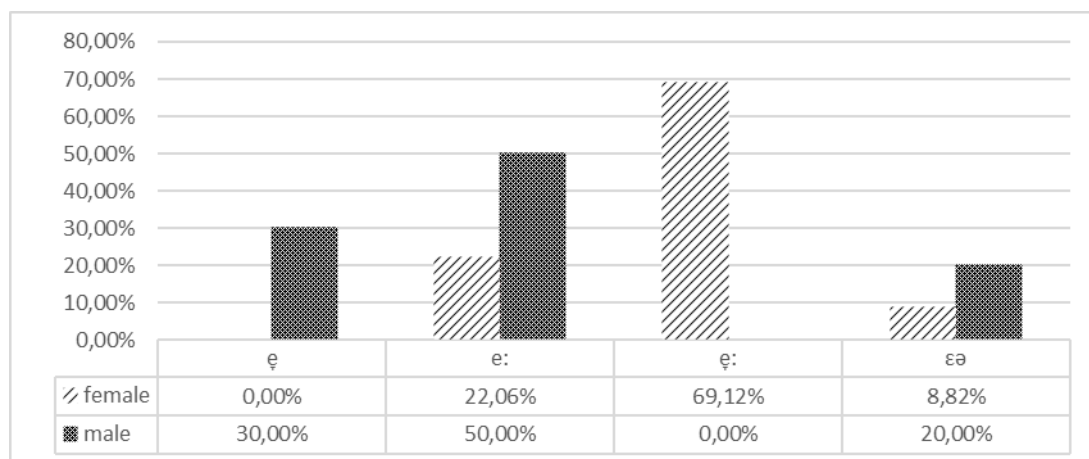

Рисунок 32. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (еə) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=600

(ur), (ir), (er) NURSE, BIRTH, BERTH

В данную группу входят слова, которые в стандартном английском варианте произношения (RP) реализуются при помощи неогубленного гласного среднего ряда средне-нижнего подъема [ɜ:]. В стандартном шотландском варианте произношения гласные [ɪ], [ɛ], стоящие перед /r/ могут не изменяться; [u] может быть реализован как краткий [ʌ]. В регистре скотс используются смещенные к центральному ряду варианты [ɛ̞], [ʌ̞]. Для исследования категорий NURSE, BIRTH, BERTH из базы данных полного стиля речи выделены следующие слова: *curls*, *words*, *work*, *birthday*, *first*, *herb*, *advertisement*.

Анализ образцов чтения выявил тенденцию использования стандартного английского варианта [ɜ:] в словах группы NURSE среди информантов мужского и женского пола. В речи информантов женского пола данный вариант встречался в 91% случаев; доля использования среди представителей мужского пола составила 89%.

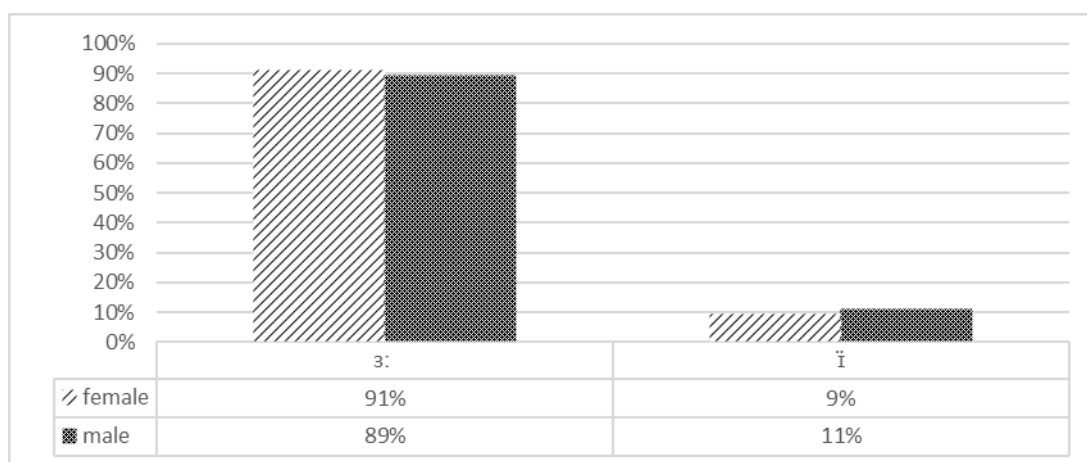

Рисунок 33. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (ur) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=328

В категории (ir) преобладал стандартный английский вариант [з:]. Доля использования гласного [е] открытой разновидности находилась в пределах 27-29 %. В речи некоторых информантов женского пола переменная (ir) реализована как краткий гласный широкой разновидности среднего подъема [ʌ].

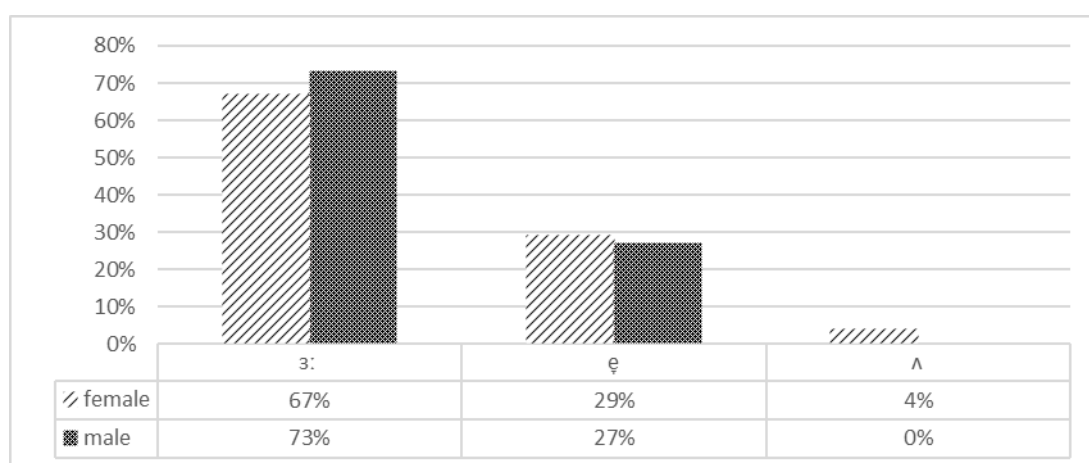

Рисунок 34. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (ir) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=330

В 92% случаев информанты мужского и женского пола использовали стандартный шотландский вариант [е] в словах *herb*, *advertisement*. Реализация варианта [а] связана с регистром скотс, в частности, с использованием шотландской формы *war* [war] вместо английского аналога *were*.

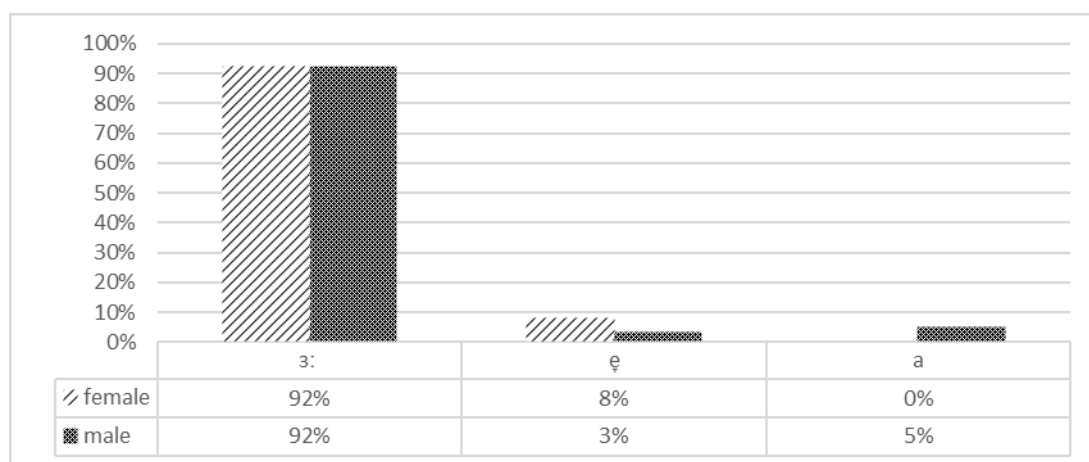

Рисунок 35. Количественная (%) характеристика реализаций переменной (er) в чтении информантов мужского (Male) и женского (Female) пола, N=327

Слова *word*, *words* в стандартном английском варианте произношения относятся к категории NURSE, поскольку реализуются при помощи монофтонга [ɜ:]. В стандартном шотландском произносительном варианте данная категория слов реализуется при помощи монофтонга [ɔ]. Варианты [ɔ], [ɹ] зафиксированы в образцах чтения 85-94 % случаев.

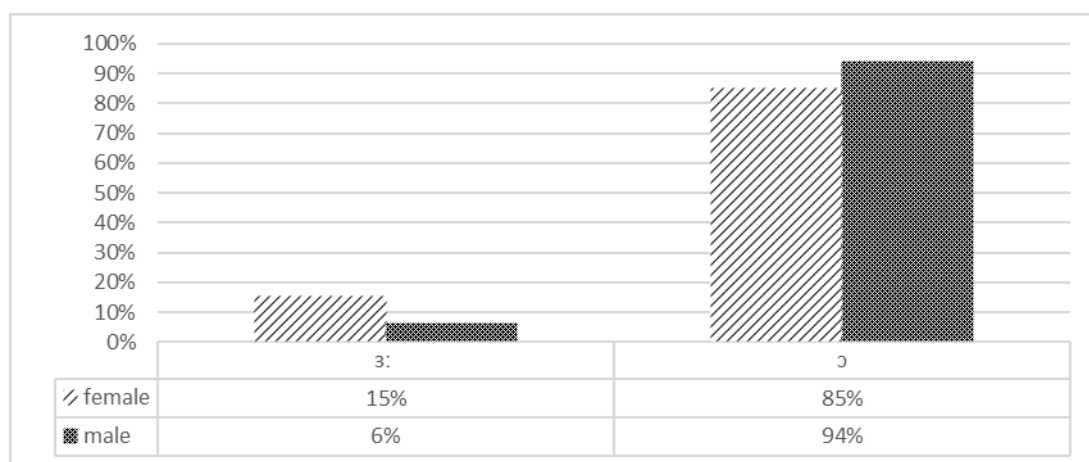

Рисунок 36. Количественная (%) характеристика реализаций вариантов [ɜ:], [ɔ] в словах word, words в образцах чтения информантов мужского (Male) и женского (Female) пола

Таким образом, в образцах чтения переменные (ur), (ir), в основном, изменяли качество по образцу стандартного английского варианта произношения, в то время как переменная (er) и гласный в словах *word*, *words* реализованы по стандартному шотландскому образцу.

3.4. Сопоставительный анализ реализаций переменных в образцах чтения и спонтанной речи

Образцы спонтанной речи для данного исследования были получены путем извлечения из звуковой записи интервью эпизодов высказывания информантом своего мнения, связанного с определенным вопросом анкеты.

Исследование разговорного стиля речи в сопоставлении с полным стилем предполагало решение следующих задач:

- описание возможных изменений реализаций переменных при снижении уровня контроля говорящего за своей речью;
- выявление качественных и количественных изменений реализаций целевых гласных и согласных фонем в спонтанной речи;
- указание количественного соотношения реализации вариантов в речи информантов мужского и женского пола с целью сопоставления с результатами исследования полного стиля произношения.

3.4.1. Реализация согласных переменных

В спонтанной речи предполагалось возрастание количества использования информантами одноударного [ɾ] гортанной смычки [ʔ], вокализованных вариантов [ɪ], а также нестандартных вариантов реализации звонкого и глухого межзубных фрикативных [ð], [θ]. Анализ данных проводился в последовательности, описанной выше при исследовании полного стиля речи.

Для определения количественных параметров согласных переменных в спонтанной речи молодежи из аудиозаписей каждого информанта путем сплошной выборки было выделено в среднем по 20 случаев реализации данных переменных. Для удобства сопоставления с полученными ранее данными полного стиля произношения, количество реализаций всех переменных для каждого информанта совпадало с данными, полученными в результате анализа образцов чтения списка слов и вопросов.

3.4.1.1. Реализация (r)

В образцах спонтанной речи переменная (r) зафиксирована в предвокальной (*right, remote, rubbish, response*), поствокальной (*court, Kirsten, converse*), интервокальной (*furious, boring, camera*) и постконсонантной (*friends, trainers, control*) позициях. Основными вариантами реализации переменной (r) являются:

1. альвеолярный аппроксимант [ɹ], соответствующий стандартному английскому варианту произношения;
2. альвеолярный одноударный [ɾ], артикулируемый кратким энергичного соприкосновением кончика языка и альвеол;
3. слабый или деротизированный /r/, звучащий как гортанный призвук предшествующего гласного: *sure* [ʃʌ^h];
4. вокализованный /r/—непроизносимый согласный.

В постконсонантной и предвокальной позициях преобладает альвеолярный аппроксимант [ɹ]; альвеолярный одноударный [ɾ] представлен в данных позициях в несколько меньшем количестве. В интервокальной позиции лидирующую позицию по частоте реализации занимает одноударный [ɾ]. Реализация слабого и вокализованного вариантов наблюдается преимущественно в поствокальной позиции. Реализация поствокального (r) рассмотрена ниже в отдельном параграфе.

Альвеолярный аппроксимант [ɹ] также использовался вместо согласных /d/, /w/ в некоторых выражениях: *I ron't hear (I don't hear), I dor know (I don't know), ree bit (wee bit)*. Феномен смещения артикуляции до постальвеолярной позиции согласно К. Макейфи также проявляется в реализации [ɹ] вместо межзубного фрикативного согласного [ð] в начальной и интервокальной позициях и является типичным для городского диалекта г. Глазго [Макейфи 1983, 33].

В речи некоторых информантов проявилась стилистическая вариативность переменной (r): в чтении слова *paper, tumbler u friends* были

реализованы при помощи альвеолярного аппроксиманта [ɹ], однако в спонтанной речи использовался одноударный [ɾ]. Суммарные данные частоты реализации вариантов переменной в полном и разговорном стилях произношения информантов мужского и женского пола приведены ниже

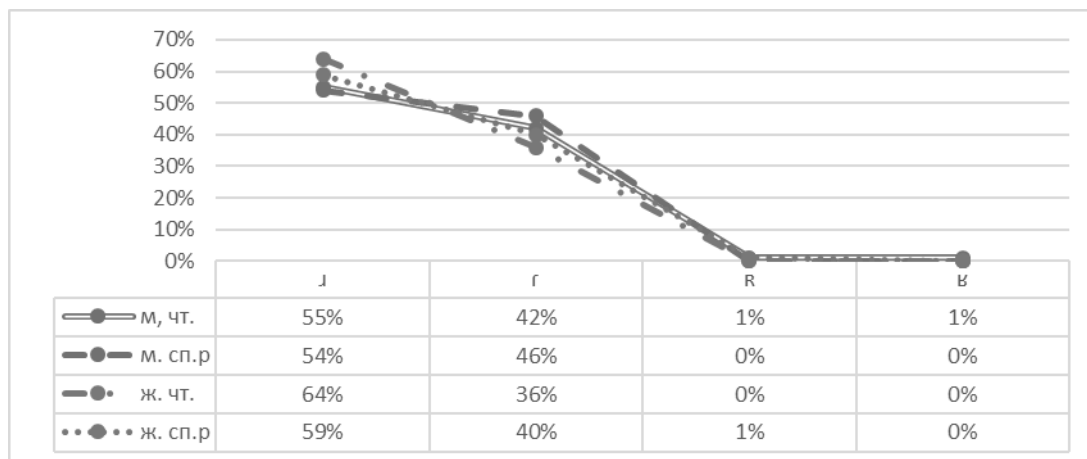

Рисунок 37. Реализация вариантов переменной (r) в полном и разговорном стилях произношения, N=2093

Согласно данным количественного анализа в полном и разговорном стилях произношения информантов обеих групп преобладает альвеолярный аппроксимант [ɹ]. В спонтанной речи информантов наблюдается незначительное снижение доли использования альвеолярного аппроксиманта [ɹ] и возрастание доли реализации одноударного [ɾ]. Частота использования одноударного [ɾ] в чтении и спонтанной речи представителей мужского пола незначительно выше, чем аналогичные показатели представителей женского пола. Таким образом, переменная (r) проявила признаки гендерной и ситуативной вариативности.

Поствокальный (r) в составе корпуса данных разговорного стиля речи реализован в трех типах фонетического окружения:

1. перед согласным: *girl, start, search, word*;
2. в конце слова в ударном слоге: *four, prefer, car, more*;
3. в конце слова в безударном слоге: *Tumbler, racer, either, Hogwarts*.

Согласно данным фонетического анализа вокализация (r) наименее вероятна в предконсонантной позиции. Наибольшее количество случаев полной и частичной вокализации зафиксировано в конце слова в безударной позиции.

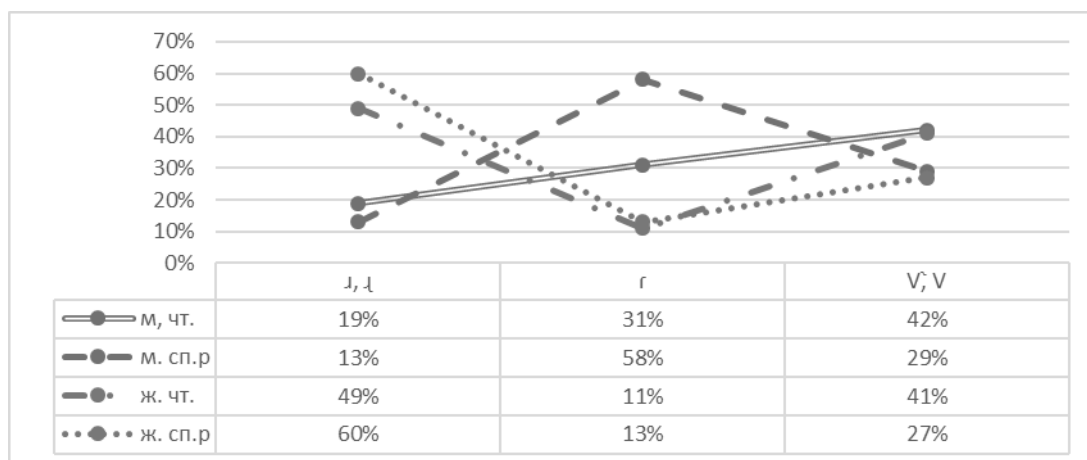

Рисунок 38. Реализация вариантов переменной (r) в поствокальной позиции в полном и разговорном стилях произношения, N=2055

В полном и разговорном стиле речи информантов мужского пола преобладает одноударный [r]; доля реализации данного варианта возрастает в спонтанной речи. Информанты женского пола используют преимущественно альвеолярный аппроксимант [ɹ]; в спонтанной речи частота реализации данного варианта возрастает. Количество случаев полной и частичной вокализации (r) сокращается в разговорном стиле речи информантов обеих групп, что, по утверждению Дж. Стюарт-Смит, связано с тенденцией супралокализации СШВ и свидетельствует о скрытом престиже вокализованного /r/ [С. Timmins, F. Twidie, J. Stuart-Smith, 2004, с. 19].

3.4.1.2. Реализация гортанной смычки (ʔ)

В разговорном стиле речи Т-глоттализация реализуется в четырех типах фонетического окружения:

1. В середине слова или в середине фонетического слова (на границе слов, которые произносятся слитно) в интервокальной позиции как, на пример: *theater* ['θiəʔə], *water* ['wɔʔə], *data* ['deɪʔə], *beautiful* ['bjʊʔəfl], *forty* ['fɔ:ʔɪ], *what is* ['wɔʔɪz], *got a* ['gɔʔə], *lot of* ['lɔʔəf].

2. В конце слова после гласного: *toilet* ['tɔɪləʔ], *rout* ['ɹʊʔ], *caught* ['kɔːʔ], *eight* ['eɪʔ], *bit* ['bɪʔ];
3. В конце слова после согласного: *aunt* ['ɛnʔ], *court* ['kɔːɹʔ], *accent* ['ɛksənʔ], *spelt* ['spɛlʔ], *want* ['wɒnʔ], *don't* ['dɒnʔ];
4. Перед слогообразующими /l/, /m/, /n/, например, *spitting* ['spɪʔən], *bottle* ['bɒʔl̩], *little* ['lɪʔl̩].

В спонтанной речи информантов также встречались отдельные случаи перехода от заднеязычной артикуляции согласного [k] к гортанной смычке в словах, подобных *motherfucker* ['mʌð^əˈɡfɑːʔl̩]. Следует отметить, что подобная артикуляция встречалась, главным образом, в эфатических выражениях. Дж. Стюарт-Смит свидетельствует, что гортанная смычка как реализация согласных [p] и [k] зависит от просодии; глоттализация взрывных смычных согласных представляет собой гипер-артикуляцию при экспрессивном общении [J.Stuart-Smith, 2008].

Гортанная смычка являлась основным вариантом реализации согласного /t/ в наиболее часто употребляемых словах, таких как: *but, it, that, what, get, got, thought, didn't, want*. Использование гортанной смычки в данной группе слов стало фактором, значительно увеличившим общий уровень Т-глоттализации в спонтанной речи по сравнению с образцами чтения списка слов и вопросов, где эта группа слов не так широко представлена.

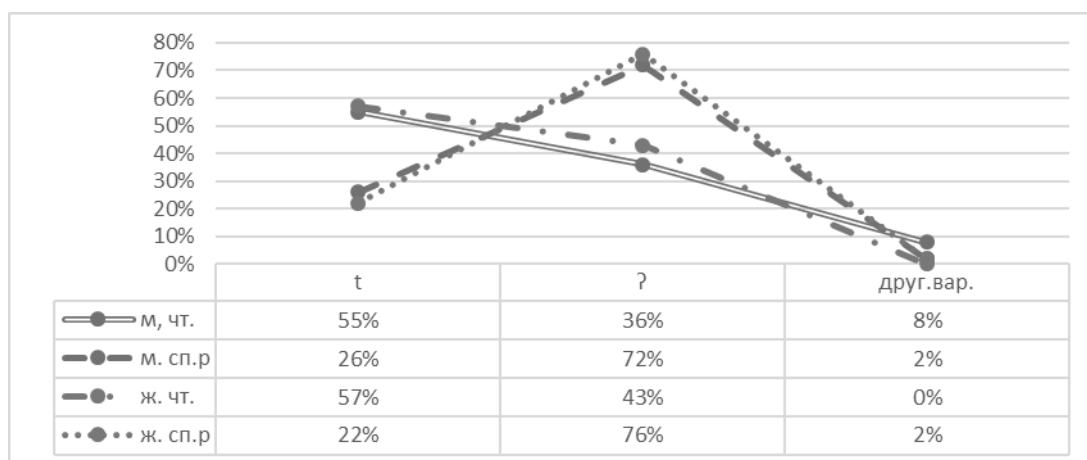

Рисунок 39. Реализация вариантов переменной (?) в полном и разговорном стилях произношения, N=2055

Результаты количественного анализа свидетельствуют о незначительной степени различия показателей Т-глоттализации у представителей мужского и женского пола, что согласуется с ранее установленным Р. Маколей фактом о слабой гендерной маркированности глоттализации в г. Глазго. [R. Macaulay, 1977, С.45]. На фоне незначительной разницы в степени глоттализации по гендерному признаку проявляется ярко выраженная ситуативная вариативность: разница между степенью глоттализации в чтении и спонтанной речи в обеих подгруппах составляет более 30 %. Схожие данные приводит Р. Маколей при сопоставлении индексов глоттализации социально-стратификационных групп в г. Глазго, в частности, при сопоставлении речи категории руководителей и категории квалифицированных рабочих [R. Macaulay, 1977, с. 46]. Уровень глоттализации в речи категории лиц, занимающих высшие должности, составил 48 %, что незначительно отличается от результатов анализа образцов чтения молодежи г. Глазго. Однако при чтении списка слов в данном исследовании информанты довольно часто использовали гортанную смычку в середине слова перед гласной, в то время как в речи представителей категории руководителей в исследовании Р. Маколей присутствовал согласный [t]. Реализация гортанной смычки в данной позиции, как отмечает С. Ромейн, не приветствовалось в обществе [S.Romaine, 1979, с. 54-60].

Низкий уровень Т-глоттализации в полном стиле речи в данном исследовании, вероятно, обусловлен наличием повышенного контроля над речью, а также стремлением информантов к реализации стандартной формы произношения. Информанты описывают стиль произношения, который они используют при создании видеороликов на YouTube как тот, досл. «при котором они произносят все буквы». Мотивацией для подобного произношения выступает необходимость создания видео, понятного для широкого круга англоязычной аудитории. Соответственно, при чтении списка слов и вопросов, большинство информантов произносили [t], однако при переключении на

спонтанную речь они невольно переходили к более частому использованию гортанной смычки.

3.4.1.3. L-вокализация (l)

Согласный /l/ разговорного стиля речи зафиксирован в начальной (*live, like, last*), срединной (*properly, spelt, really, spelt*) и конечной (*call, people, ball*) позициях. Для анализа L-вокализации отобраны случаи реализации /l/ в конечной позиции в следующих типах фонетического окружения:

- 1) после согласного: *people* ['pi:po^w];
- 2) после ударного гласного: *call* ['kou], *ball* ['bou];
- 3) в безударном слоге: *magical*['maɢzɪk^w], *typical* ['tɪpɪkəu]
- 4) перед согласным: *called* ['kɔud], *spelt* ['spɛɹt].

В спонтанной речи и чтении информантов преобладали невокализованные варианты /l/. Информанты женского пола использовали большее количество вокализованных вариантов /l/, чем информанты мужского пола.

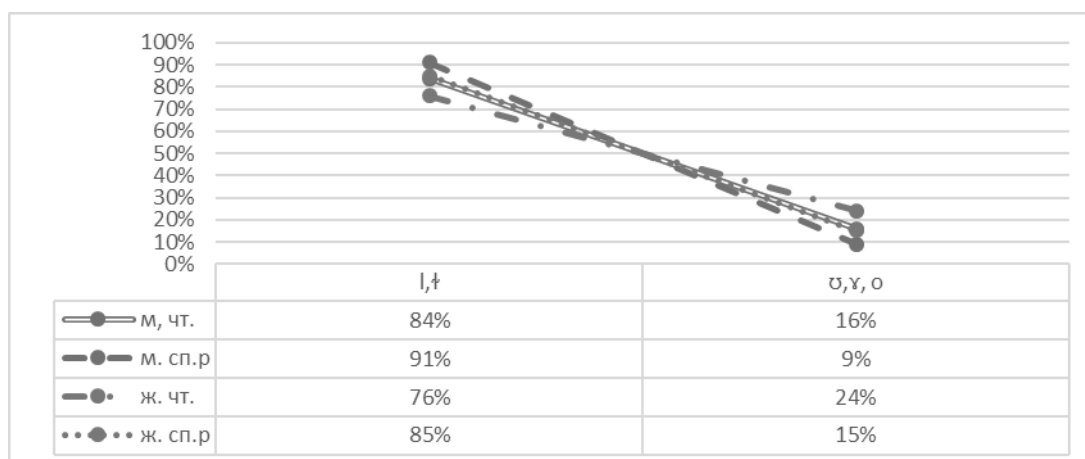

Рисунок 40. L-вокализация в полном и разговорном стилях произношения, N=2063

Уровень вокализации в спонтанной речи информантов снизился по сравнению с образцами чтения. Подобный результат можно встретить также у Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith, 2000]. Одной из возможных причин возникновения данной ситуации может быть неравнозначность состава базы данных чтения и спонтанной речи. L-вокализация в исследованиях

Дж. Стюарт-Смит проявляет признаки системной социально-стратификационной и возрастной вариативности: наиболее высокий уровень L-вокализации отмечен в речи подростков мужского пола рабочего класса. В текущем исследовании L-вокализация наиболее характерна для речи информантов женского пола. Возрастные случаи L-вокализации может быть связано с эмоциональным характером речи некоторых информантов женского пола.

3.4.1.4. Реализация (θ)

В образцах спонтанной речи переменная (θ) представлена в начальной (*three*, *throw*), срединной (*something*, *anything*) и конечной (*sixth*, *youth*) позициях. Наибольшее количество реализаций переменной зафиксировано в начальной позиции. Альтернативными вариантами реализации стандартной формы произношения [θ] в разговорном стиле информантов являлись элизия [-], а также лабиодентальный фрикативный [f]. Реализация лабиодентального фрикативного [f] наблюдалась преимущественно в начальной позиции в словах *think*, *thought*, *things*, однако встречалась в срединной (*anything*) и конечной (*youth*) позициях. В спонтанной речи информантов также повышается частота элизии; доля реализации данного варианта в речи информантов мужского пола достигает 13%.

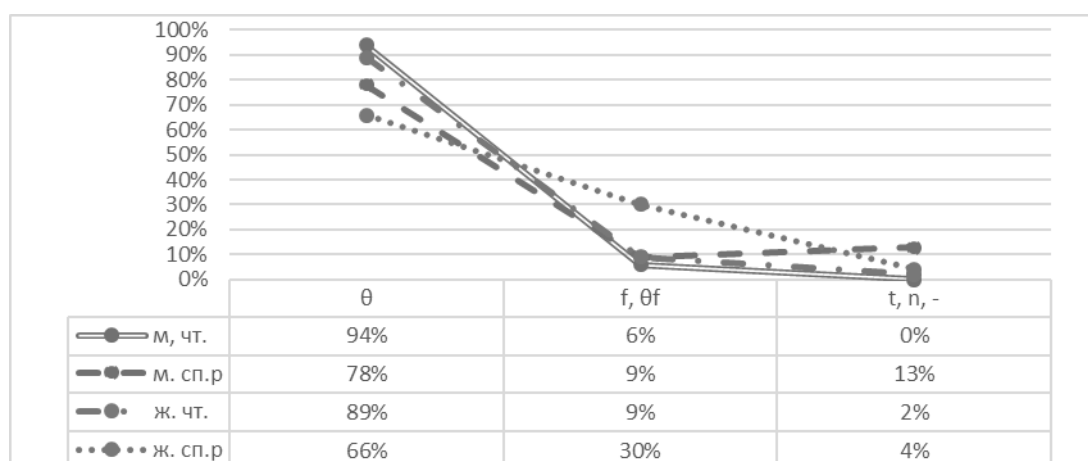

Рисунок 41. Реализация вариантов переменной (θ) в полном и разговорном стилях произношения, N=893

Результаты количественного анализа свидетельствуют о более выраженном отклонении от стандартного варианта произношения [θ] среди информантов женского пола как в чтении, так и в спонтанной речи. Ситуативная вариативность в категории информантов мужского пола выражена незначительно. Самым многочисленным нестандартным вариантом реализации переменной (θ) является лабиодентальный фрикативный [f]. Доля использования варианта [f] в спонтанной речи значительно выше среди информантов женского пола.

Таким образом, в результате фонетического анализа переменная (θ) проявила ярко выраженную вариативность по гендерному и стилистическому признакам: в речи информантов женского пола обнаружено значительное отклонение от стандартного произношения с преобладанием реализации (θ) как лабиодентального фрикативного [f] (TH-fronting).

3.4.1.5. Реализация (ð)

В образцах разговорного стиля переменная (ð) реализована в начальной (*this, that, them, they*), срединной (*mother, other, otherwise*) и конечной (*with*) позициях. Наиболее часто переменная (ð) встречалась в начале слова. В спонтанной речи информантов к стандартному варианту произношения переменной (ð) как звонкому межзубному фрикативному [ð] прибавляется элизия [-] и дентальный взрывной [d̪]; увеличивается скорость произношения по сравнению с чтением. Доля использования элизии в спонтанной речи информантов мужского пола возрастает до 14%. Наиболее вероятно возникновение элизии в начальной позиции, особенно в часто используемых словах таких как *that, there, this, the, then*.

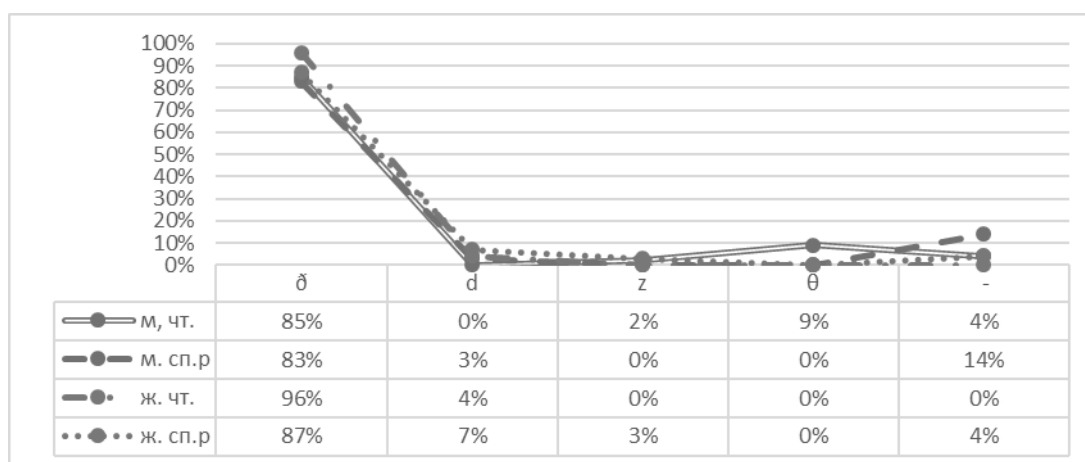

Рисунок 42. Реализация вариантов переменной (ð) в полном и разговорном стилях произношения, N=1108

Отклонение от стандартного варианта произношения переменной является незначительным; в речи информантов женского пола присутствует небольшое отклонение от стандарта; ситуативная вариативность проявляется в незначительном возрастании нестандартных вариантов произношения в спонтанной речи.

3.4.2. Реализация гласных переменных

3.4.2.1. Монофтонги

(ɪ) KIT

Перед началом анализа из корпуса данных полного и разговорного стилей были исключены слова, входящие в лексический набор FLEECE, что позволило уточнить данные относительно реализации вариантов краткого ненапряженного гласного переднего ряда верхнего подъема [ɪ].

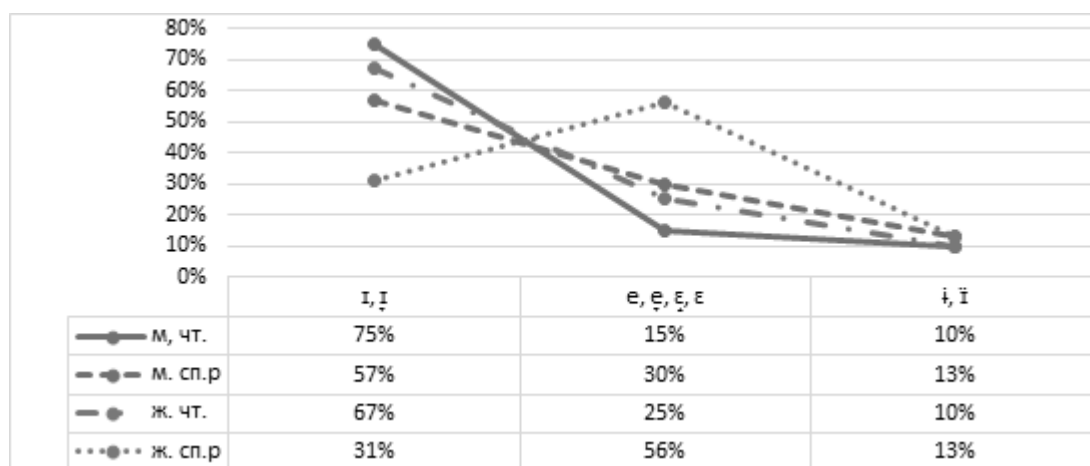

Рисунок 43. Реализация вариантов переменной (i) в полном и разговорном стилях произношения, N=1024

В спонтанной речи информантов мужского и женского пола наблюдается тенденция сокращения числа реализаций стандартного варианта [i] и аллофона пониженной разновидности [ĩ]. В речи информантов мужского пола варианты [i], [ĩ] встречаются в 1,3 раза реже по сравнению с образцами полного стиля; среди информантов женского пола количество реализаций [i], [ĩ] в разговорном стиле сокращается в 2,2 раза. Доля использования вариантов средне-верхнего и средне-нижнего подъема [e], [ɐ], [ɛ], [ɛ], наоборот, возрастает у юношей с 15% до 30 %, у девушек – с 25% до 56%. Среднеязычные варианты реализации переменной (i) [i], [ĩ] представлены в равной гендерной пропорции; в спонтанной речи информантов наблюдается незначительное увеличение числа реализаций данных вариантов. Таким образом, изменение критерия формальности и непринужденности речи обеих групп информантов способствовало проявлению ситуативной вариативности переменной (i), реализованной в спонтанной речи путем замещения части стандартных вариантов [i], [ĩ] разговорными аналогами [e], [ɐ], [ɛ], [ɛ], [i], [ĩ].

(ɛ) DRESS, NEVER, HEAD

Обнаруженная при исследовании полного стиля тенденция использования более закрытых вариантов реализации неогубленного гласного переднего ряда средне-нижнего подъема [ɛ] по сравнению с RP усиливается в спонтанной речи

информантов обеих групп. Наиболее ярко данная тенденция проявляется в образцах разговорного стиля информантов мужского пола: переменная (е) реализуется как гласный переднего ряда средне-верхнего подъема [e] в 51% случаев, опережая на 5 % количество реализаций стандартного варианта [ε] и его закрытой разновидности [ɛ]. Количество реализаций стандартного варианта [ε] сокращается в спонтанной речи информантов мужского и женского пола. Одновременно возрастает доля использования более закрытого варианта [e].

Среднеязычная форма реализации переменной (е) в спонтанной речи зафиксирована в слове *seven* сугубо в речи информантов женского пола; число реализаций составляет 3% от общей суммы реализаций переменной (е) в образцах разговорного стиля, что на 5% ниже данных полного стиля. Информанты мужского пола в 3% случаев использовали неогубленный гласный переднего ряда верхнего подъема [i]. Данная реализация установлена исключительно в слове *head* в образцах полного и разговорного стилей и является характерной формой произношения идиома *скотс*.

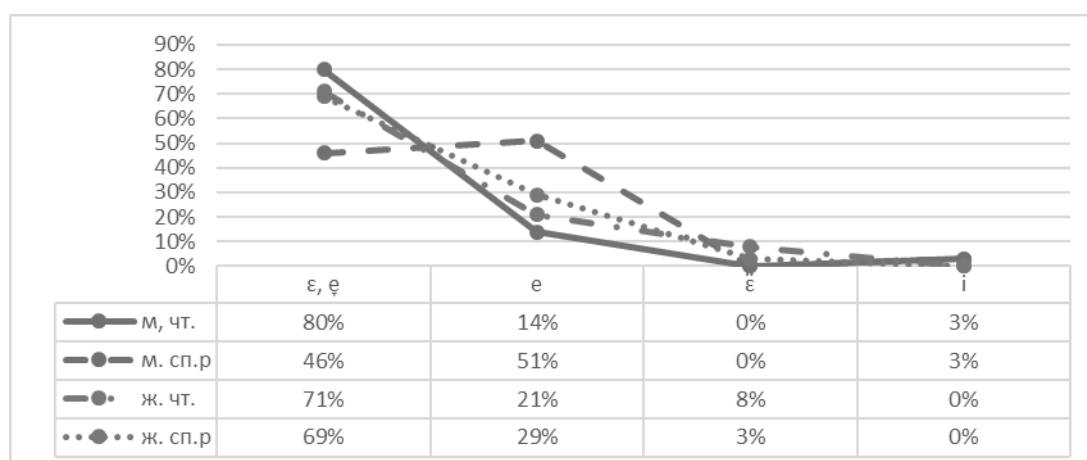

Рисунок 44. Реализация вариантов переменной (е) в полном и разговорном стилях произношения, N=888

Таким образом, релевантным маркером ситуативной вариативности переменной (е) полного и разговорного стиля речи информантов мужского и женского пола служит открытость/закрытость вариантов; более закрытый вариант чаще используется в разговорном стиле, более открытый вариант – в полном стиле.

(a) TRAP, BATH, PALM, AFTER, STAND

В спонтанной речи информантов мужского и женского пола отмечено сокращение стандартной формы реализации переменной (a) — неогубленного гласного переднего ряда нижнего подъема [a] и увеличение частоты использования вариантов более высокого подъема [a̟], [æ], [ɛ], [ɐ], [e]. Наиболее многочисленным зафиксированным вариантом реализации переменной (a) в образцах речи информантов мужского пола является вариант [a̟]; в речи информантов женского пола преобладает ненапряженный гласный переднего ряда нижнего подъема [æ]. Для информантов мужского пола характерно использование гласного средне-нижнего подъема [ɛ]; в речи информантов женского пола переменная (a) чаще реализуются более закрытыми вариантами [ɐ], [e].

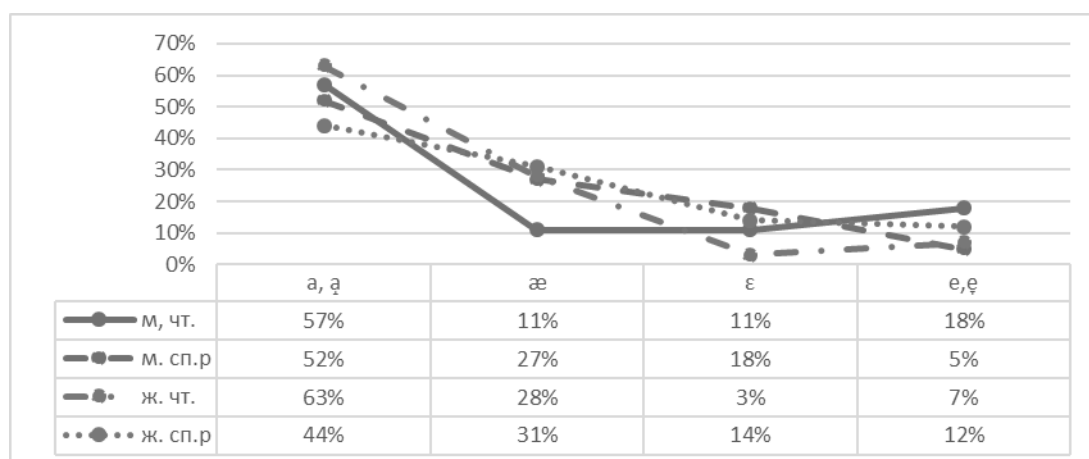

Рисунок 45. Реализация вариантов переменной (a) в полном и разговорном стилях произношения, N=885

Сопоставительный анализ реализации переменной (a) в полном и разговорном стилях произношения информантов обеих групп позволяет выделить признаки ситуативной вариативности, которая проявляется в использовании более закрытых вариантов в спонтанной речи. На фоне вариативности по стилистическому признаку прослеживаются признаки гендерной вариативности: информанты мужского пола более склонны к использованию открытых вариантов по сравнению с информантами женского пола.

(ɔ) LOT, CLOTH, THOUGHT, OFF, STONE

Анализ данных разговорного стиля выявил тенденцию преобладания более закрытых вариантов реализации переменной (ɔ) в речи информантов обеих групп. Данная тенденция также характерна для полного стиля речи информантов. Наиболее многочисленные реализации переменной (o) – гласные заднего ряда средне-нижнего [ɔ] и средне-верхнего [o] подъема – по данным Дж. Стюарт-Смит не являются стандартными вариантами произношения в RP и SSE и характерны для идиома скотс, однако относятся к типичным формам произношения в г. Глазго. Таким образом, информанты, принявшие участие в исследовании, по определенным причинам предпочли использовать в полном и разговорном стилях формы произношения, типичные для их городского диалекта. В спонтанной речи информантов возрастает количество вариантов более низкого подъема, в основном, варианта [ɔ] открытой разновидности. Информанты женского пола в чтении и спонтанной речи использовали большее количество варианта [ɔ] открытой разновидности, чем информанты мужского пола. В образцах разговорного стиля информантов женского пола были зафиксированы редкие случаи использования гласного [ɛ], характерные для ограниченного набора слов категории STONE идиома скотс. Реализация данного варианта среди информантов мужского пола ранее зафиксирована в образцах чтения, однако также представлена единичными случаями произношения.

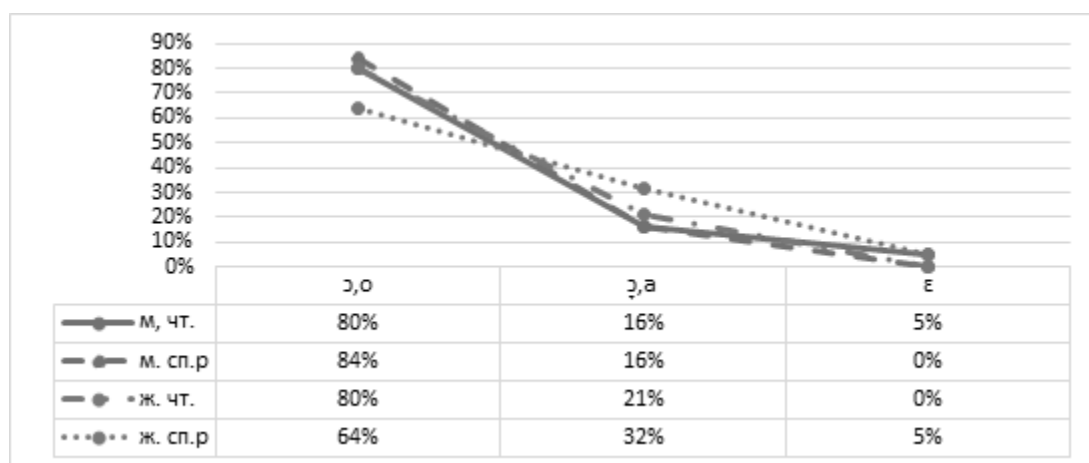

Рисунок 46. Реализация вариантов переменной (ɔ) в полном и разговорном стилях произношения, N=1053

(ʌ) STRUT

По результатам исследования основным вариантом произношения переменной (ʌ) в образцах полного и разговорного стилей обеих групп информантов является стандартный английский ненапряженный нелабиализованный краткий гласный широкой разновидности среднего подъема [ʌ]. Огубленный и более открытый вариант [ɔ] использован преимущественно информантами мужского пола в словах, подобных *chuck*, *fuck*. В спонтанной речи информантов женского пола значительно возрастает доля использования краткого ненапряженного нелабиализованного безударного [ə], что, вероятно, обусловлено смещением ударения и более высоким темпом речи. В целом, в ходе исследования не было установлено признаков системной ситуативной вариативности переменной (ʌ).

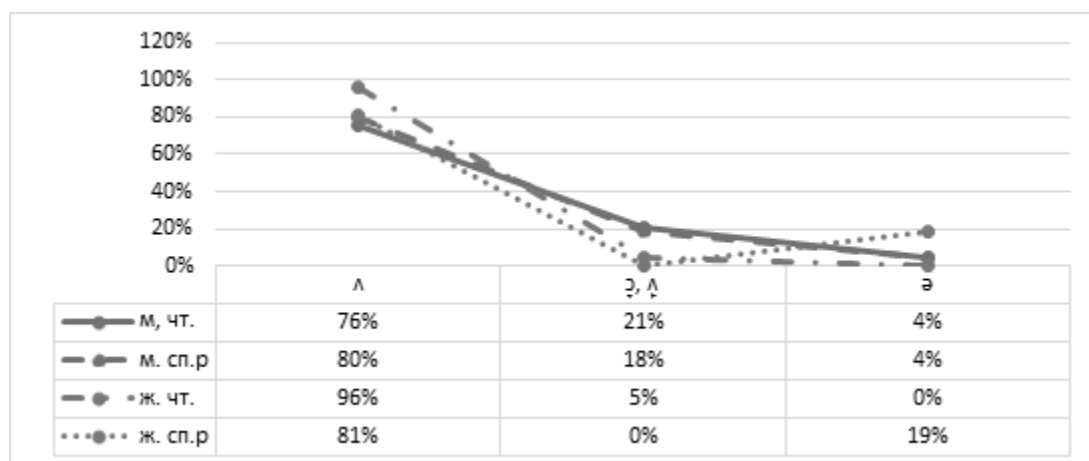

Рисунок 47. Реализация вариантов переменной (ʌ) в полном и разговорном стилях произношения, N=813

(u) GOOSE, FOOT, DO

В полном и разговорном стилях произношения информантов мужского и женского пола переменная (u) реализована преимущественно как огубленный гласный среднего ряда верхнего подъема [u]. Данный вариант является стандартной формой произношения в США. Возрастание доли использования информантами мужского пола гласного переднего ряда средне-верхнего подъема широкой разновидности [e] обусловлено частотой встречаемости слова

do и его производных, произносимых в регистре скотс. Реализации переменной (ч) как вариантов [ʏ], [ʌ], [ɪ] также обусловлены влиянием скотс. В спонтанной речи обеих групп информантов возрастает количество реализации основного варианта [ʏ], при этом доля использования данного варианта выше среди информантов женского пола.

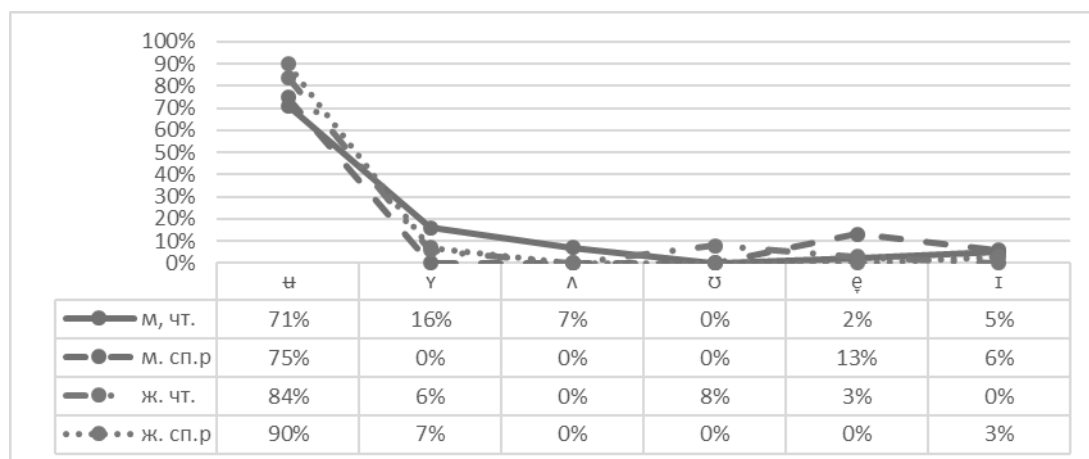

Рисунок 48. Реализация вариантов переменной (ч) в полном и разговорном стилях произношения, N=880

3.4.2.2. Безударные гласные

В спонтанной речи информантов мужского и женского пола наблюдается незначительное увеличение числа реализации среднеязычного варианта [ɪ] переменной harpʏ. Сохраняется тенденция преобладания открытого варианта [ɪ̞] среди информантов мужского пола и стандартного английского варианта [ɪ] среди информантов женского пола.

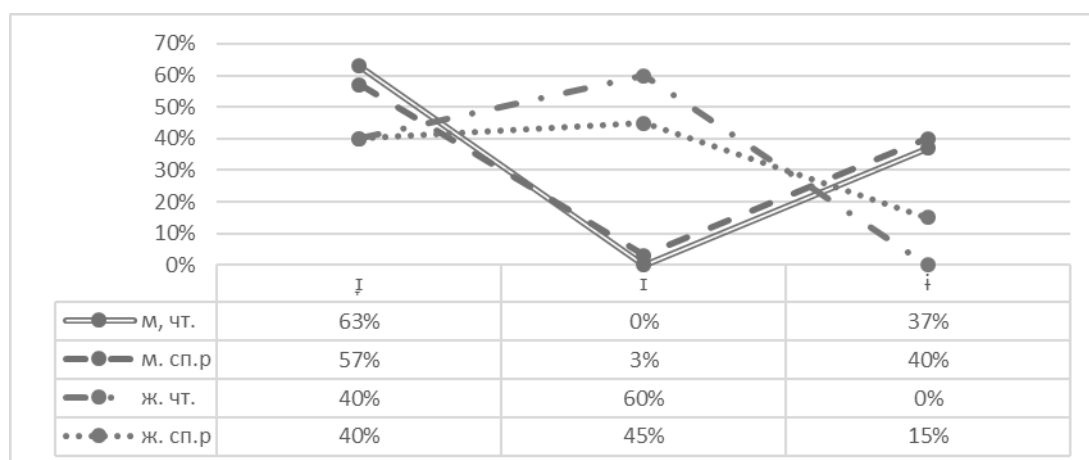

Рисунок 49. Реализация вариантов переменной (harpʏ) в полном и разговорном стилях произношения, N=785

В разговорном стиле информантов обеих гендерных групп увеличивается число реализаций стандартного шотландского варианта [ʌ] переменной LettER. Несмотря на незначительное сокращение реализации варианта [ə~] в спонтанной речи, данный вариант отличается высокой частотой использования среди информантов женского пола.

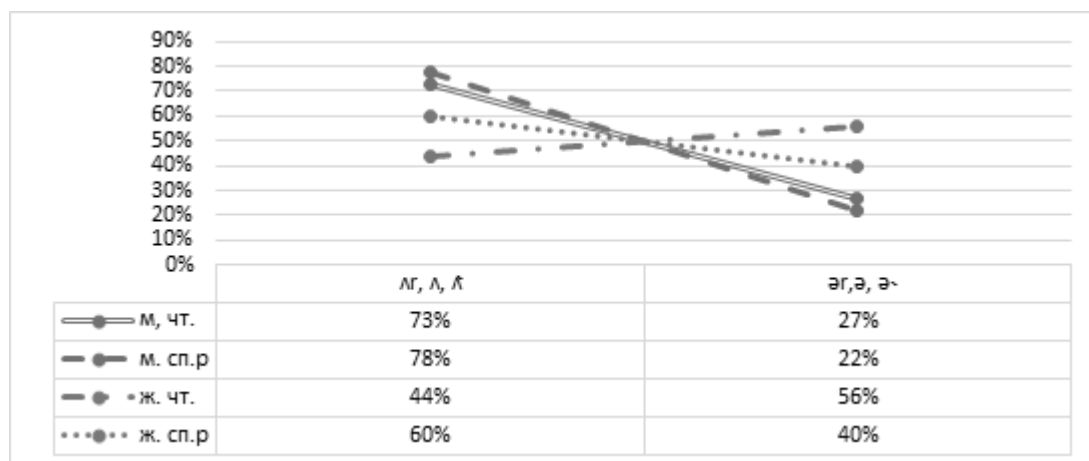

Рисунок 50. Реализация вариантов переменной (LettER) в полном и разговорном стилях произношения, N=680

Лексическая категория CommA в разговорном стиле речи информантов представлена единственным вариантом [ʌ].

3.4.2.3. Дифтонги

(ɔi) CHOICE

Переменная (oi) реализуется в полном и разговорном стиле информантов обеих групп преимущественно как дифтонг [ɔi] и отличается слабовыраженной ситуативной и гендерной вариативностью. Реализация вариантов переменной характеризуется изменением качества ядра и глайда дифтонга. В чтении и спонтанной речи зафиксированы стандартный шотландский вариант [ɔe] с более открытым глайдом, а также вариант [oi] более высокой степени подъема ядра.

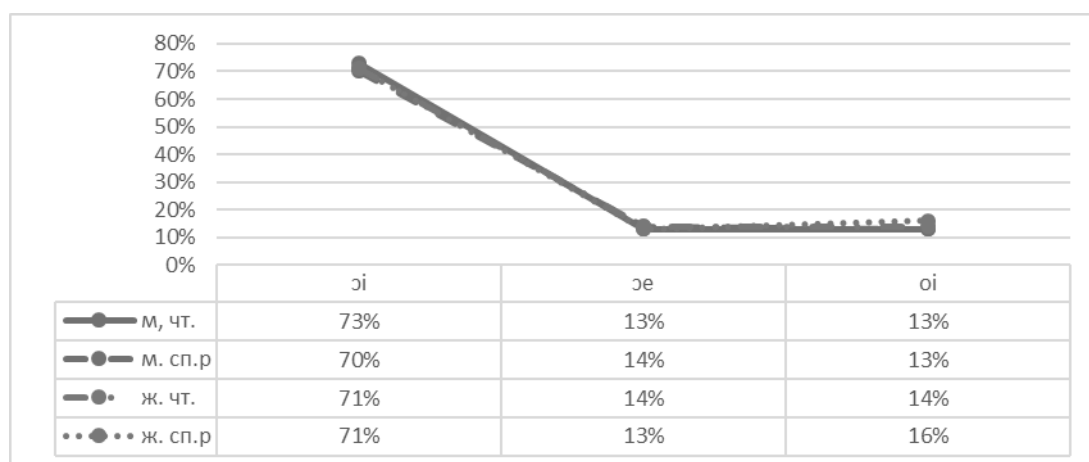

Рисунок 51. Реализация вариантов переменной (oi) в полном и разговорном стилях произношения, N=705

(iə) NEAR

Согласно данным Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith, 2008] стандартным шотландским вариантом реализации переменной (iə) в словах, относящихся к категории NEAR, является краткий монофтонг [i]. Текущее исследование подтверждает, что данный вариант характерен в том числе для речи представителей молодежи г. Глазго. Тем не менее, в большем количестве данный вариант зафиксирован в образцах разговорного стиля; в образцах чтения в речи информантов мужского и женского пола преобладал нисходящий дифтонг [iə] и его разновидность с более открытым глайдом [iɪ]. Наибольшее количество реализаций переменной (iə) как дифтонга присутствовало в образцах полного стиля информантов женского пола (62%). Дифтонги [iə], [iɪ] зафиксированы в словах *theater*, *here*. Монофтонг [i], его долгая [i:], открытая [ɪ] и среднеязычная [ɪ] разновидности чаще встречались в словах *real*, *really*. Одной из возможных причин преобладания стандартного английского варианта произношения [iə] в образцах полного стиля может быть стремление информантов сделать свою речь более понятной для аудитории по всему миру, поскольку видео интервью проводилось в международном формате. В образцах спонтанной речи информанты были настроены на непринужденную беседу, соответственно, использовали региональный вариант произношения чаще.

Переменная (iə) проявляет признаки ситуативной вариативности: доля использования монофтонгов [i:], [i], [ɪ], [i] системно увеличивается в спонтанной речи информантов мужского и женского пола на фоне сокращения доли использования дифтонгов [iə], [iɪ].

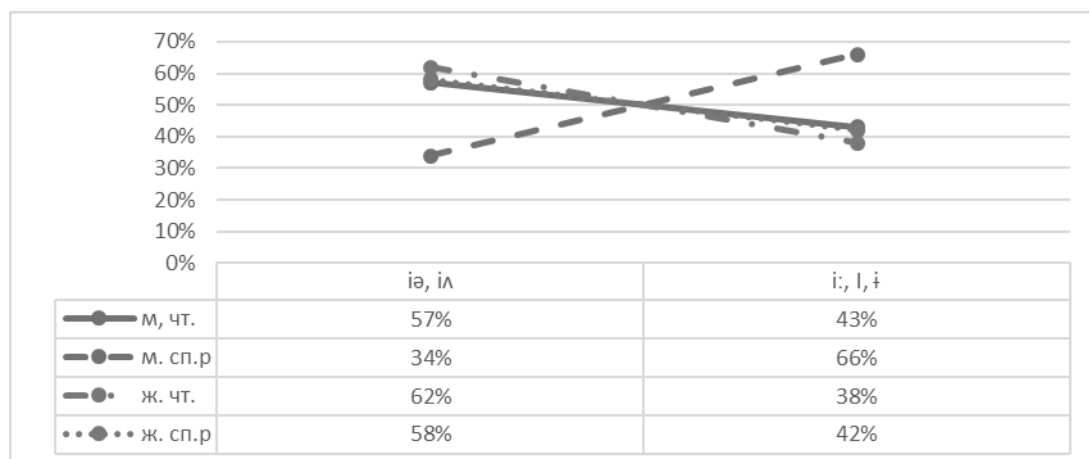

Рисунок 52. Реализация вариантов переменной (iə) в полном и разговорном стилях произношения, N=645

(ai) PRICE

В ходе исследования образцов полного и разговорного стилей, относящихся к группам PRICE, PRIZE, установлено, что в позиции перед согласным /г/ переменная (li) отличается стабильностью реализации варианта [ae]. Для получения более точных данных относительно вариативности переменной (li) сопоставительный анализ был построен на основании слов, входящих в группу PRICE.

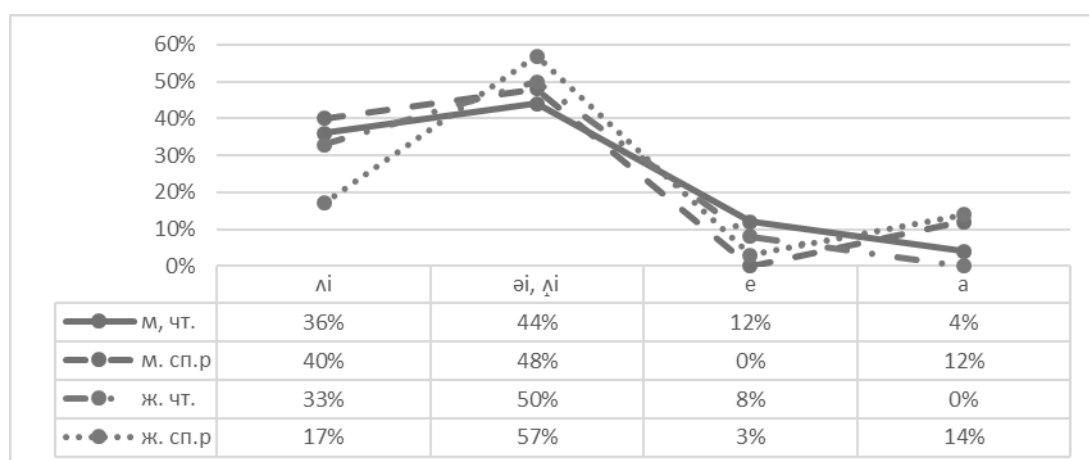

Рисунок 53. Реализация вариантов переменной (li) в полном и разговорном стилях произношения, N=842

Реализация переменной (ʌi) в контексте категории PRICE характеризуется средней частотой использования стандартной формы [ʌi], а также возрастанием количества более закрытых вариантов [əi], [ʌi] в разговорном стиле. В речи обеих групп информантов в полном и разговорном стилях представлено незначительное количество случаев реализации переменной (ʌi) как монофтонгов: [e] в словах *kind, while*, [a] — в словах *my, while*, [i] — в слове *eyeliner*. Большинство монофтонгов зафиксировано на фоне ускоренного темпа речи при беглом чтении или разговоре.

Ситуативная вариативность переменной (ʌi) наиболее выражена в образцах чтения и спонтанной речи информантов женского пола.

(ei) FACE, STAY

Несмотря на то, что стандартной шотландской формой реализации переменной (ei) является монофтонг [e], больше половины информантов обеих групп использовали в речи стандартный английский вариант [ei].

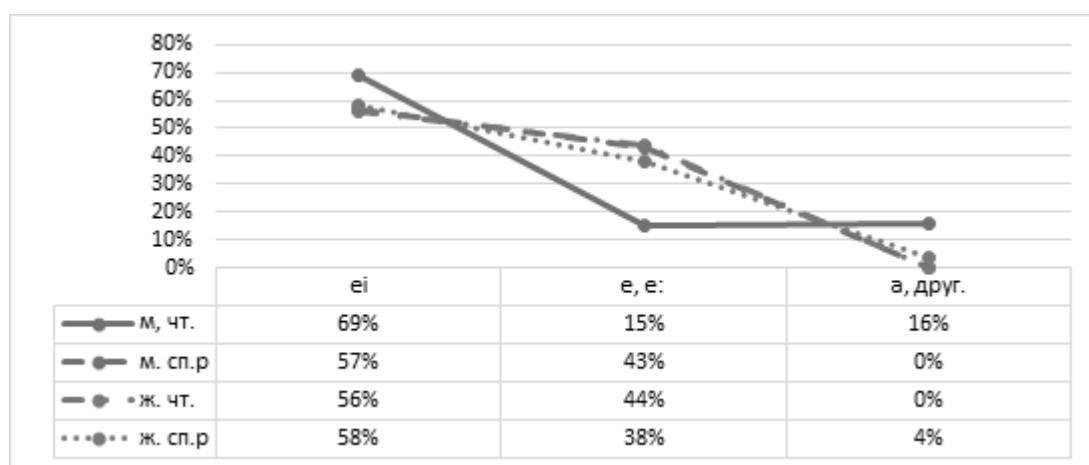

Рисунок 54. Реализация вариантов переменной (ei) в полном и разговорном стилях произношения, N=778

Доля реализации данного варианта в полном и разговорном стилях составила от 56 до 69 %. Отсутствуют признаки системной гендерной и ситуативной вариативности. Монофтонг [e] представлен в речи информантов в меньшем количестве: доля реализации среди информантов мужского пола в

чтении и спонтанной речи составляет 15% и 43%; количество использования информантами женского пола – 44% и 38%.

(aʊ) MOUTH

В речи информантов зафиксированы следующие варианты реализации переменной (aʊ): [ʌ], [ə], [ʏ], [ʊ], [e]. Стандартный шотландский вариант [ʌ] преобладает в образцах чтения информантов мужского и женского пола. В спонтанной речи увеличивается число использования варианта среднего ряда более высокого подъема [ə]. Таким образом, переменная (aʊ) проявляет признаки ситуативной вариативности.

Монофтонги [ʏ], [ʊ] зафиксированы в словах: *down, town, hour, our, outside, down*. Реализация вариантов [ʏ], [ʊ] характерна для речи информантов мужского пола и обусловлена влиянием городского диалекта скотс. Кроме того, в спонтанной речи информантов мужского и женского пола также встречается незначительное количество случаев реализации переменной (aʊ) как монофтонга [e] в словах *now, shower, found*.

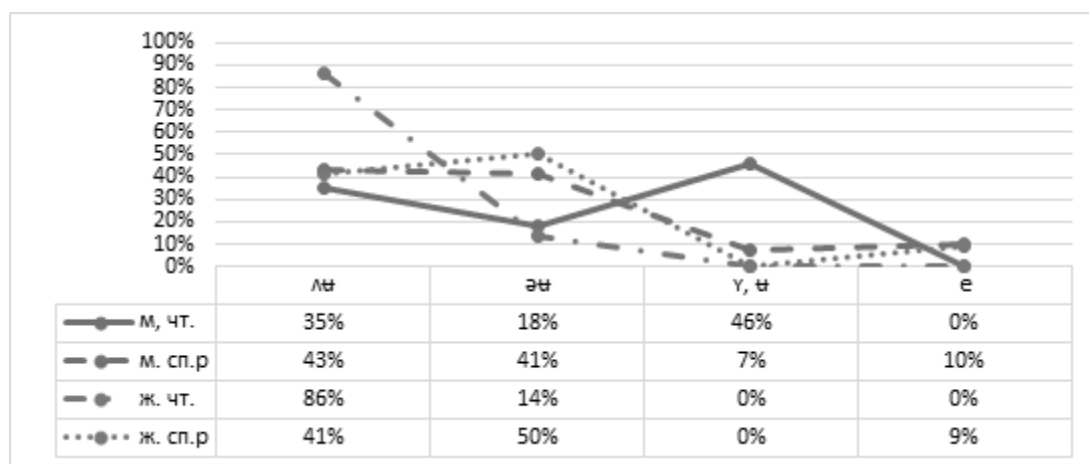

Рисунок 55. Реализация вариантов переменной (aʊ) в полном и разговорном стилях произношения, N=710

(ɔʊ) GOAT, STONE

При анализе распределения вариантов реализации переменной (ɔʊ) в словах, входящих в категории GOAT и STONE наиболее заметным кажется преобладание в речи информантов стандартного шотландского варианта

произношения – монофтонга [o] и его разновидностей – долгого [o:], а также более низкого по подъему [ɔ]. В произношении информантов обеих групп данный монофтонг преобладает в полном и разговорном стилях. Многочисленным также является дифтонг [əʊ]: доля его использования в чтении и спонтанной речи выше среди информантов мужского пола. Ситуативная вариативность переменной (əʊ) слабо выражена: количественные показатели реализации вариантов переменной изменяются не системно и незначительно при сопоставлении образцов полного и разговорного стилей произношения. Таким образом, гендерная вариативность переменной (əʊ) по результатам сравнения проявилась в большей степени, чем вариативность в рамках различных стилей произношения.

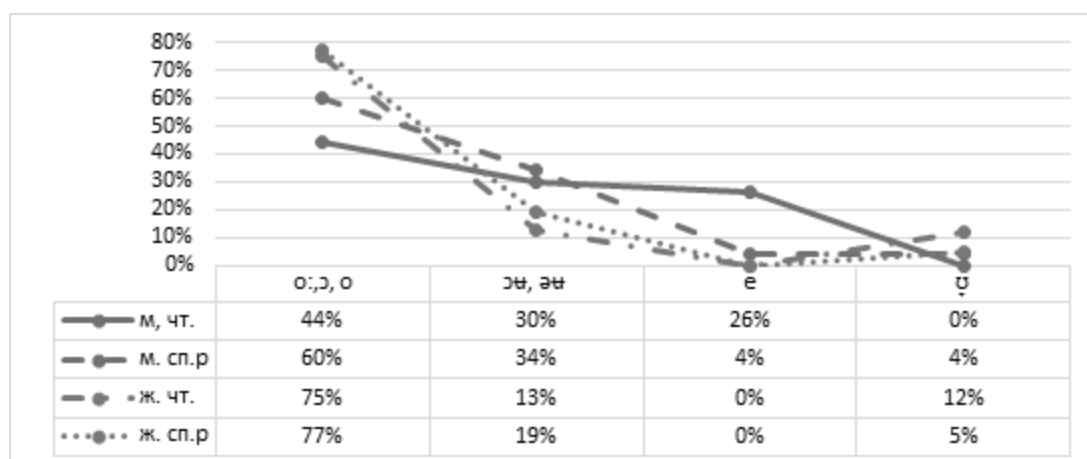

Рисунок 56. Реализация вариантов переменной (əʊ) в полном и разговорном стилях произношения, N=803

(jʊ) CURE

Лексический набор CURE отличается стабильностью произношения и незначительной степенью вариативности. Подавляющее большинство информантов обеих групп использовали в чтении и спонтанной речи стандартный шотландский вариант произношения [jʊ], который отличается от артикуляции стандартного английского варианта смещением глайда к центральному ряду. Альтернативными вариантами реализации переменной (jʊ) являлись монофтонги [ʊ], [y], которые встречались в большей степени в речи

информантов мужского пола. В ходе исследования не зафиксированы признаки системной ситуативной вариативности переменной (jɯ). Полученные результаты обусловлены ограниченностью присутствия в речи информантов слов категории CURE и, как следствие, недостаточным объемом базы данных.

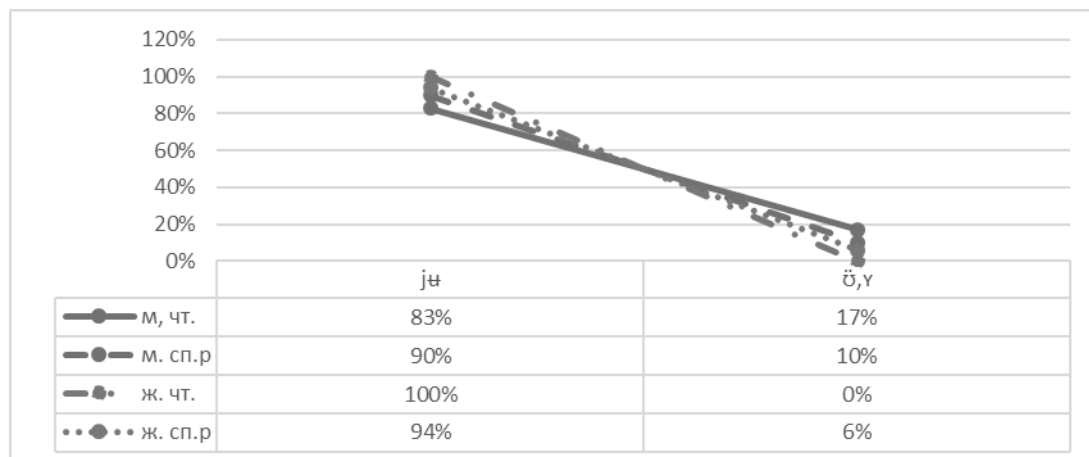

Рисунок 57. Реализация вариантов переменной (jɯ) в полном и разговорном стилях произношения, N=618

3.4.2.4. Гласные в позиции перед /r/

(or) NORTH, FORCE, NURSE

В результате анализа образцов полного стиля произношения информантов мужского и женского пола подтвердилось различие реализации переменной (or) в лексических наборах слов NORTH и FORCE. Для категории NORTH характерны более открытые формы произношения [ɔ̃], [ɔ]; категория FORCE чаще реализуется при помощи более закрытого варианта [o]. В состав базы данных образцов спонтанной речи вошли следующие слова категории NORTH: *normally, born, for, short*. В лексическую категорию FORCE включены слова *before, more, four, bored*. Результат сопоставительного анализа приведен на Рисунок 58, 59.

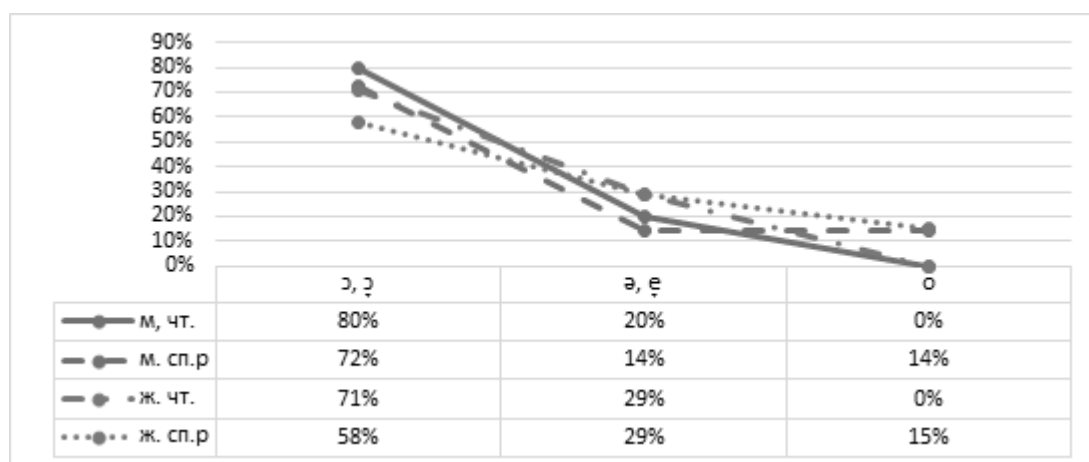

Рисунок 58. Реализация вариантов переменной (or) категории NORTH в полном и разговорном стилях произношения, N=749

В образцах полного и разговорного стилей произношения слов категории NORTH преобладают стандартные варианты реализации переменной. Доля использования вариантов переднего ряда [ə], [ɐ] является относительно стабильной в обоих стилях произношения и незначительно уменьшается в спонтанной речи информантов мужского пола. В разговорном стиле возрастает доля использования варианта [o] и сокращается количество стандартных форм реализации переменной (or). Таким образом, переменная (or) категории NORTH проявляет признаки ситуативной вариативности.

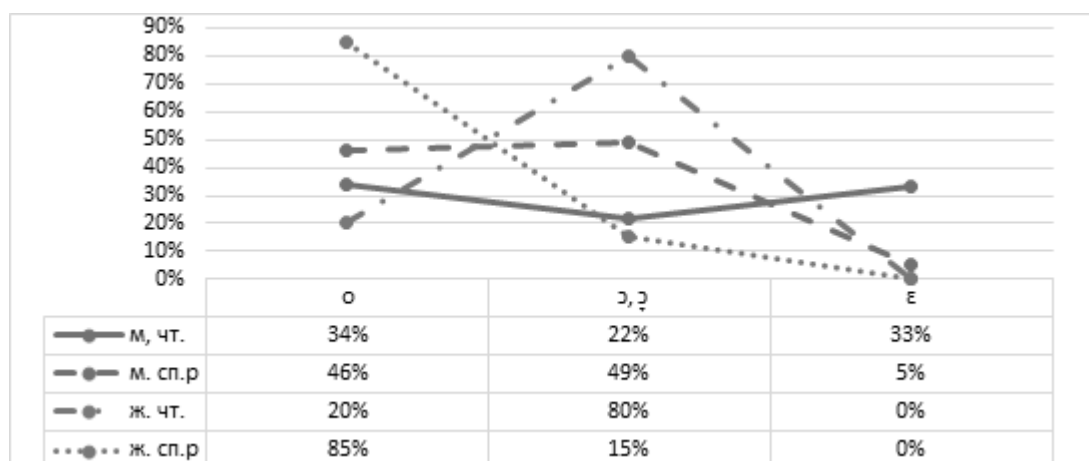

Рисунок 59. Реализация вариантов переменной (or) категории FORCE в полном и разговорном стилях произношения, N=721

Стандартная форма реализации переменной (or) категории FORCE [o] преобладала в разговорном стиле произношения информантов, возходящие и

нисходящие тенденции не совпадают у информантов мужского и женского пола.

(ar) START

Согласно проведенному анализу в полном и разговорном стилях произношения информантов мужского и женского пола переменная (ar) реализуется преимущественно как монофтонг переднего ряда нижнего подъема [a]. Данный вариант является стандартной шотландской формой произношения слов категории START. Назализованный [ã] образуется под влиянием предшествующих носовых согласных n, m, в словах, подобных *Martin, lunar*. Образцы чтения и спонтанной речи также содержат незначительное количество вариантов заднего ряда [ɑ], [ɑ:], характерных для стандартного английского произношения, и вариантов переднего ряда [e], [ɛ], реализованных в регистре скотс: *caird* (card), *airms* (arms), — а также некоторых английских слов, таких как *parts, start*. В образцах спонтанной речи возрастает доля вариантов [e], [ɛ] среди информантов женского пола; в чтении и спонтанной речи представителей мужского пола показатель реализации данных вариантов практически не меняется. Изменения, связанные с использованием стандартного варианта реализации [a] в зависимости от стилистического контекста, не отличаются системностью: количество реализаций в разговорном стиле увеличивается у информантов мужского пола и сокращается у информантов женского пола. Таким образом, переменная (ar) отличается относительной стабильностью реализации в полном и разговорном стилях с преобладанием стандартного шотландского варианта произношения.

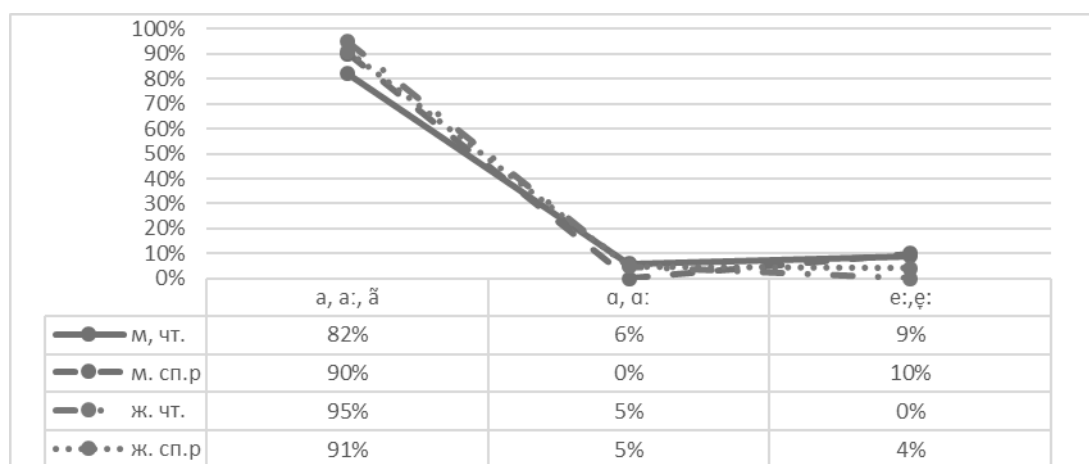

Рисунок 60. Реализация вариантов переменной (ar) категории START в полном и разговорном стилях произношения, N=835

(e:r) SQUARE

Основным вариантом реализации переменной (e:r) категории SQUARE в полном и разговорном стилях произношения информантов обеих групп выступает монофтонг [e], а также его долгая [e:], открытая [e̞] и эрная [e:r] разновидности. Данный вариант характерен для стандартного шотландского произношения. Тем не менее, при произнесении слов *wear*, *swearing*, *swearword* большинство информантов обеих групп использовали стандартный английский дифтонг [eə], в связи с чем при прослушивании аудиозаписей можно было отличить слово *wear* ['weə] от *where* ['we:r], входящих в одну категорию. Среди информантов женского пола отмечена тенденция использования более открытых вариантов реализации переменной (eə) в полном и разговорном стилях произношения. Кроме того, доля использования стандартного шотландского варианта произношения незначительно снижается в спонтанной речи у информантов обеих групп на фоне повышения частоты реализации альтернативных вариантов, что свидетельствует о некоторой степени ситуативной вариативности данной переменной.

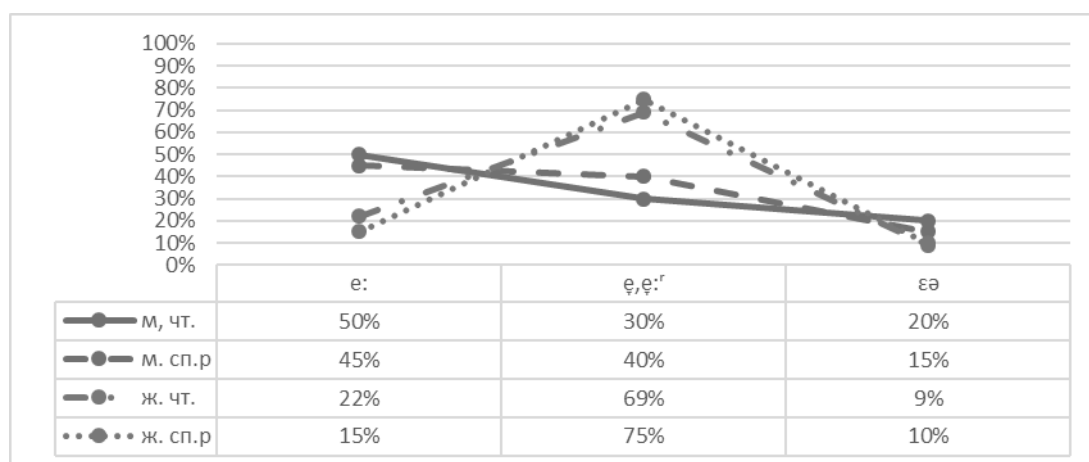

Рисунок 61. Реализация вариантов переменной (εə) категории SQUARE в полном и разговорном стилях произношения, N=1008

(ur), (ir), (er) NURSE, BIRTH, BERTH

В образцах спонтанной речи отмечены стандартные шотландские варианты произношения [ʌ], [ɪ], [ɛ] лексических единиц категорий NURSE, BIRTH, BERTH, стандартный английский вариант [ɜ:], а также незначительное количество альтернативных вариантов. Ситуативная вариативность слабо выражена во всех исследованных группах слов: тенденция использования стандартных английских и шотландских вариантов произношения является общей для полного и разговорного стилей произношения информантов мужского и женского пола.

Наибольшее количество реализации долгого монофтонга [ɜ:] зафиксировано в словах, подобных *curls*, *turns*, *burns*: доля использования данного варианта в чтении и спонтанной речи информантов обеих групп превышает 85%.

Вариант [ɜ:] также преобладает в речи информантов при реализации слов *stir*, *first*, *birthday*, однако доля использования данного варианта в полном и разговорном стиле составляет 67-69%. Среди других вариантов реализации - монофтонг [ɛ] открытой разновидности (21%-29%) и монофтонг заднего ряда [ʌ] (4%). Стандартный шотландский вариант [ɪ] зафиксирован в речи молодежи г. Глазго в незначительном количестве (8%). Следует также отметить, что

реализация варианта [з:] происходила преимущественно в случаях частичной или полной вокализации соседнего согласной /r/.

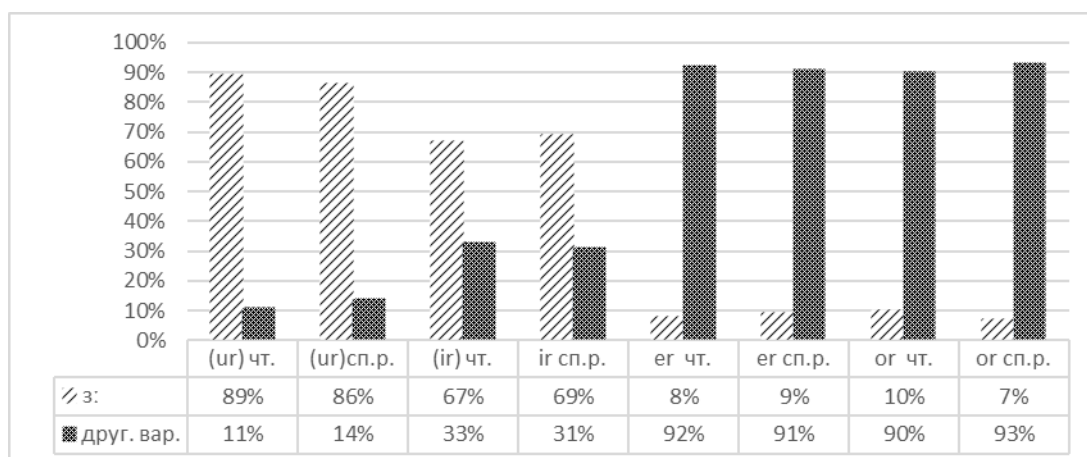

Рисунок 62. Реализация вариантов переменной (ur, ir, er) категорий NURSE, BIRTH, BERTH в полном и разговорном стилях произношения, N=2222

Большинство информантов обеих гендерных групп предпочло использовать в словах *word*, *words* шотландский вариант реализации – монофтонг [ɔ], а также его открытую [ɔ̟] и закрытую [o] разновидности. Монофтонг [з:] чаще встречался в речи информантов женского пола.

В словах, подобных *certain*, *prefer*, *personally*, *her* прослеживается аналогичная тенденция. Основными формами реализации данных слов в полном и разговорном стилях является стандартный шотландский вариант [ɛ] (90%), при этом наблюдается значительно меньшая степень вокализации последующей согласной /r/ (около 35%).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

На характер языковых данных, полученных в результате анализа фонологических переменных речи молодежи г. Глазго, оказали влияние условия и обстановка, в которых проводился социофонетический опрос: коммуникативная среда видеоблога, а также зрительное отсутствие опрашиваемой стороны.

Вариативность произношения исследуется в пределах одной возрастной категории (young adults) и практически равной гендерной пропорции: группа информантов включает в себя 19 юношей и 21 девушку 16-24 лет, школьников и студентов, с детства проживающих в г. Глазго. Данная группа была сформирована из числа видеоблоггеров, принявших участие в интернет-опросе Accent Tag Challenge и разместивших видеозапись на медиа ресурсе YouTube с 2011 по 2016 гг. Интерпретация результатов исследования справедлива для данной возрастной группы.

Доля общебританской лексики составляет 89% от общего объема материала исследования, к оставшимся 11 % относятся лексические единицы идиома скотс, а также местный сленг. Таким образом, речь информантов реализовывалась преимущественно в регистре английского языка. Подобное речевое поведение может быть обусловлено ситуацией общения: информанты выступали перед виртуальной аудиторией, включающей в себя коммуникантов из разных стран и стремились сделать свою речь более «английской», т.е. более понятной для иностранных слушателей.

Степень контроля информантов за своей речью изменялась за время выступления. Речь во время чтения текста анкеты отличалась четкостью и размеренностью. Образцы спонтанной речи характеризовались беглостью и эмоциональностью, особенно среди представителей женского пола. Привычная домашняя обстановка, в которой создавалось видео интервью, способствовала реализации разговорного стиля речи. Метод включенного наблюдения на начальном этапе исследования позволил исследователю остаться

незамеченным, являться частью аудитории, для которой предназначалось выступление информантов.

Лексический состав текста анкеты позволил рассмотреть ограниченный набор переменных с высокой частотой реализации. Фонологические переменные разделены на 2 категории: согласные и гласные.

Категория согласных включает в себя следующие переменные: реализация (r), реализация гортанной смычки (t), L-вокализация (l), реализация (θ), реализация (ð). В ходе анализа полного стиля речи отмечена тенденция постальвеолярной артикуляции согласного [s] в словах, подобных *stunning* ['ʃtʌnɪŋ], *extremely* [ɪk'striːmli]. Анализ данной переменной не проведен в связи с низкой частотой реализации. Ввиду редкости лексических единиц идиома скотс также не удалось исследовать характер реализации согласных фонем /m/ и /x/. Более подробно данный аспект рассмотрен в работе Дж. Стюарт-Смит [J. Stuart-Smith, 1999].

В категорию гласных вошли краткие монофтонги, дифтонги, безударные гласные и гласные, реализованные в позиции перед сонантом /r/. На примере образцов полного стиля речи проводилось исследование Шотландского правила долготы гласных (SVLR), в частности, влияние фонетического окружения на количественное изменение монофтонгов в сильной позиции. Гласные переменные сгруппированы в соответствии со стандартными лексическими категориями Дж. Уэллса, адаптированными Дж. Стюарт-Смит для описания функционирования шотландского языкового континуума.

Результаты статистического и сопоставительного анализа фонологических переменных основаны на данных, полученных в процессе аудитивного, аудиторского и акустического этапов исследований.

Согласные переменные. В речи молодежи г. Глазго *переменная* (r) реализуется как альвеолярный аппроксимант [ɹ], альвеолярный одноударный [ɾ], дрожащий [r], заднеязычный [ɻ], увулярный фрикативный [ʁ], слабый [ɹ̥]. Альвеолярный аппроксимант [ɹ] и альвеолярный одноударный [ɾ] доминируют

в полном и разговорном стилях произношения информантов и являются основными вариантами реализации переменной (r). Лексическая дистрибуция данных вариантов не отличается системностью: в одинаковых словах, один и тот же информант может использовать варианты [ɹ] и [r]. Одноударный [r] преобладает в интервокальной позиции в словах, подобных: *caramel, syrup*. Ситуативная вариативность переменной (r) проявляется в незначительном снижении доли использования альвеолярного аппроксиманта [ɹ] и возрастании доли реализации одноударного [r] в спонтанной речи информантов. Гендерная вариативность переменной выражается в более частом использовании одноударного [r] представителями мужского пола.

В поствокальной позиции возможна полная или частичная вокализация переменной (r). Наибольшее количество случаев полной и частичной вокализации зафиксировано в конце слова в безударной позиции. В речи информантов преобладают невокализованные варианты реализации переменной, что характерно для представителей среднего класса г. Глазго. Ситуативная вариативность поствокального (r) описывается снижением частоты вокализации в разговорном стиле.

Гортанная смычка (ʔ) зафиксирована в речи молодежи в срединной: *theater* ['θiəʔə], *what is* ['wɔʔɪz], конечной *toilet* ['tɔɪləʔ], *aunt* ['ɛnʔ] позициях, а также перед слоогообразующими /l/, /m/, /n/: *bottle* ['bɔʔl̩], *little* ['lɪʔl̩]. В исследованном материале также попадались отдельные случаи реализации предглоттализации вместо взрывного согласного [p] в конечной позиции в словах, подобных *envelope*. Высокий уровень реализации гортанной смычки (ʔ) является отличительным признаком речи жителей г. Глазго, имеет социально-стратификационную маркированность и пользуется низким престижем в обществе. Доля использования гортанной смычки (ʔ) в полном стиле речи молодежи г. Глазго составляет в среднем 40%. Данный показатель является сравнительно низким и свидетельствует о высокой степени контроля информантов над своей речью. Значительная степень совпадения показателей

Т-глоттализации в полном и разговорном стилях произношения у представителей мужского и женского пола свидетельствует о слабой гендерной маркированности Т-глоттализации в среде молодежи г. Глазго. На фоне незначительной вариативности по гендерному признаку проявляется ярко выраженная ситуативная вариативность: разница между степенью глоттализации в чтении и спонтанной речи в обеих подгруппах составляет более 30 %.

L-вокализация (l) реализована в речи молодежи г. Глазго как замена латерального альвеолярного аппроксиманта [l] или веляризованного [ɫ] одним из средне-закрытых вокоидов заднего или средне-заднего ряда с разной степенью долготы и лабиализации: [ʊ], [o], [u] и [ʊ]. Наибольшее количество случаев L-вокализации зафиксировано в конечной позиции. Доля L-вокализации в общем объеме реализации переменной (l) в образцах чтения информантов мужского пола составляет 16 %, что является нормой произношения представителей среднего класса. Уровень L-вокализации среди информантов женского пола находится в пределах 23%; данный показатель выше регистрируемой нормы произношения среднего класса, но ниже уровня вокализации, зафиксированного у юношей и девушек из рабочего класса. Тенденция вариативности по гендерному признаку сохраняется в спонтанной речи. Уровень L-вокализации является более низким по сравнению с показателями полного стиля.

Переменная (θ) представлена в начальной (**three**, **throw**), срединной (**something**, **anything**) и конечной (**sixth**, **youth**) позициях и реализуется в речи молодежи г. Глазго как глухой межзубный фриктивный [θ] или [θf]; лабиодентальный фриктивный [f]; глухой альвеолярный взрывной [t]. Выявлены редкие случаи элизии (θ) в начальной позиции. Данные количественного анализа свидетельствуют о преимущественной реализации стандартного варианта [θ] в полном стиле речи информантов мужского (95%) и женского (89%). В разговорном стиле возрастает число реализации

нестандартных вариантов переменной: доля использования лабиодентального фрикативного [f] среди информантов женского пола увеличивается до 30%, уровень элизии среди информантов мужского пола достигает 13%. В полном и разговорном стилях произношения доля лабиодентальной реализации переменной (θ) у информантов женского пола выше по сравнению с аналогичными показателями информантов мужского пола.

В образцах чтения и спонтанной речи *переменная* (ð) реализована как звонкий межзубный фрикативный [ð], глухой межзубный фрикативный [θ], дентальный или альвеолярный взрывной [d̪], звонкий альвеолярный фрикативный [z], лабиодентальный фрикативный [f], элизия [-]. Стандартный произносительный вариант [ð] использовался информантами мужского пола в 85% случаев, информантами женского пола – в 96% случаев. Ситуативная вариативность переменной (ð) проявляется в незначительном возрастании нестандартных вариантов произношения в разговорном стиле: доля элизии в спонтанной речи информантов мужского пола достигает 14%, доля реализации дентального или альвеолярного взрывного [d̪] среди информантов женского пола увеличивается до 7%.

Монофтонги. *Переменная* (ɪ) характеризуется понижением до средне-нижнего подъема и продвижением до среднего ряда. В полном стиле речи наиболее часто информанты использовали ненапряженный гласный переднего ряда верхнего подъема [i], а также более низкий по подъему вариант [ɪ], соответствующий шотландскому произносительному стандарту. Доля реализации стандартных вариантов переменной (ɪ) среди информантов мужского пола составляет 75%, среди информантов женского пола – 67%. В разговорном стиле наблюдается тенденция увеличения числа реализаций нестандартных вариантов: доля использования вариантов средне-верхнего и средне-нижнего подъема [e], [ɛ], [ɛ̃], [ɛ̄] возрастает у юношей с 15% до 30 %, у девушек – с 25% до 56%. В спонтанной речи информантов наблюдается также незначительное увеличение числа реализаций вариантов среднего ряда [i̯], [ĩ̯].

Маркером ситуативной вариативности *переменной* (e) полного и разговорного стиля речи молодежи г. Глазго служит открытость-закрытость вариантов; более закрытый вариант чаще используется в разговорном стиле, более открытый вариант – в полном стиле. Наибольшее количество реализаций в полном стиле речи приходится на вариант [e] – неогубленный гласный переднего ряда средне-верхнего подъема низкой разновидности, стандартный шотландский вариант [ɛ] является вторым по частоте использования, наиболее высокий по подъему вариант [e] в незначительной степени преобладает в речи представителей женского пола. Формантный анализ свидетельствует о тенденции использования информантами более закрытых вариантов реализации неогубленного гласного переднего ряда средне-нижнего подъема [ɛ] по сравнению с RP. Частотные показатели вариантов реализации переменной (e) информантов обнаруживают значительное сходство со значениями реализации фонемы [ɛ] в речи представителей среднего класса.

В полном и разговорном стилях произношения молодежи г. Глазго основными вариантами реализации *переменной* (a) являются стандартный шотландский неогубленный гласный переднего ряда нижнего подъема [a], а также варианты более высокого подъема [ɑ], [æ], [ɛ], [ɐ]. Доля использования стандартных вариантов в полном стиле информантами мужского пола составляет 57%; среди информантов женского пола данный показатель составляет 63%. Ситуативная вариативность переменной (a) проявляется в использовании более закрытых вариантов в спонтанной речи. В речи информантов женского пола обнаружена тенденция реализации вариантов близких к произносительному стандарту RP. Реализация переменной (a) в речи представителей мужского пола соответствует стандартному шотландскому варианту произношения, характерному для среднего социального класса, с незначительным отклонением в направлении идиома скотс.

Наиболее распространенными вариантами реализации *переменной* (o) в полном и разговорном стилях произношения информантов являются гласный

заднего ряда средне-нижнего подъема [ɔ] и огубленный гласный заднего ряда средне-верхнего подъема [o]. В спонтанной речи информантов возрастает количество случаев реализации варианта [ɔ̞] более низкого подъема. Доля реализации варианта [ɔ̞] в полном и разговорном стиле выше среди информантов женского пола. Данный вариант обнаруживает сходство с гласным заднего ряда нижнего подъема [ʊ], характерным для RP, по параметру формантной частоты, однако располагается дальше по ряду.

Переменная (ʌ) отличается стабильностью артикуляции и незначительной вариативностью. В образцах полного и разговорного стилей информантов переменная реализуется преимущественно как стандартный ненапряженный нелабиализованный краткий гласный широкой разновидности среднего подъема [ʌ]. Огубленный и более открытый вариант [ɔ̞] использован преимущественно информантами мужского пола в словах, подобных *chuck, duck*. В спонтанной речи информантов женского пола значительно возрастает доля использования краткого ненапряженного нелабиализованного безударного [ə], что, может быть обусловлено смещением ударения и более высоким темпом речи. В целом, в ходе исследования не было обнаружено признаков системной ситуативной вариативности переменной (ʌ).

Переменная (ʊ) реализуется, главным образом, при помощи стандартного шотландского огубленного гласного среднего ряда верхнего подъема [ʊ], а также в значительно меньшем количестве при помощи ненапряженного огубленного гласного переднего ряда верхнего подъема [y̞]; в регистре скотс слова, подобные *doing, shoes* могут быть произнесены с использованием неогубленного гласного переднего ряда средне-верхнего подъема [e̞], слова *foot, wood, wooden* могут реализоваться с помощью ненапряженного неогубленного гласного [ɪ]. Возрастание доли реализации варианта [e̞] в спонтанной речи информантов мужского пола обусловлено частотой встречаемости слова *do* и его производных, произносимых в регистре скотс.

В реализации *безударных гласных* лексических категорий *Happy*, *LetTER* прослеживаются признаки гендерной вариативности. Информанты мужского пола предпочитают использовать в речи более открытые варианты [ɪ], [ʌ], соответствующие стандартному шотландскому произносительному стандарту, информанты женского пола используют в речи большее количество стандартных английских вариантов. Лексическая категория *CommA* отличается стабильностью артикуляции и реализацией единственного варианта [ʌ] в полном и разговорном стилях произношения.

На степень долготы монофтонгов в речи молодежи г. Глазго влияет фонетическое окружение, а также ситуативно-обусловленный выбор языкового регистра. Долгота монофтонгов [i], [ʊ], а также дифтонга [ai] незначительно увеличивается перед звонкими фрикативными [v], [ð], [z], [ʒ] и сонантом [r]. Гласные [ɪ], [ʌ], [ɔ], [a], [e], [ɛ] не проявляют системного варьирования в зависимости от фонетического контекста, обусловленного «Правилом долготы гласных (SVLR)». При наличии L-вокализации значительно возрастает долгота гласной [ɔ]. Гласные, реализованные в регистре *скотс* имели большую долготу, чем гласные стандартного шотландского варианта английского языка (*SSE*).

Дифтонги. Реализация дифтонгов и их вариантов в речи молодежи г. Глазго может сопровождаться редукцией и качественным изменением глайда, а также качественным и количественным изменением ядра.

Характерной чертой реализации дифтонгов [ei], [ɛʏ], [iə] в чтении и спонтанной речи молодежи г. Глазго является редукция глайдов: дифтонг [ei] реализуется как монофтонг [e] в 15-44% случаев, дифтонг [ɛʏ] реализуется как монофтонг [ɔ] или [o] в 44-77% случаев, дифтонг [iə] – как один из вариантов [i:], [i], [ɪ], [ɨ] в 38-66% случаев.

Качественные изменения ядра дифтонгов [ʌi], [ʌʏ], характеризуются повышением подъема и смещением к среднему ряду. Наиболее многочисленными нестандартными вариантами реализации переменных являются варианты [əi], [əʏ]. Дифтонги [ʌi], [ʌʏ] проявляют признаки

ситуативной вариативности: в спонтанной речи информантов обеих групп возрастает число реализации нестандартных вариантов. Доля реализации варианта [əi] возрастает в образцах разговорного стиля информантов мужского пола на 4%, информантов женского пола – на 7%. Реализация варианта [эч] в спонтанной речи информантов мужского пола возрастает на 23%, в речи информантов женского пола – на 36%. Качественные изменения глайдов дифтонгов [ɔi], [ɹi] связаны с реализацией вариантов [эе], [ае] более низкого подъема.

Гласные в позиции перед /r/. В полном и разговорном стилях произношения молодежи г. Глазго преобладают стандартные шотландские формы реализации ударных гласных, стоящих перед сонантом /r/. Ситуативная вариативность эрных гласных слабо выражена во всех исследованных группах слов: тенденция использования стандартных английских и шотландских вариантов произношения является общей для полного и разговорного стилей произношения информантов мужского и женского пола.

Монофтонги [ɔ], [o], [a], [e] являются основными формами реализации переменных (or), (ar) и (e:^r). Ситуативная вариативность переменной (or) лексической категории NORTH проявляется в увеличении доли реализации варианта [o] и сокращении количества стандартной формы реализации [ɔ] в спонтанной речи информантов мужского и женского пола. Переменная (eə) характеризуется возрастанием доли реализации варианта [e] более низкого подъема в образцах разговорного стиля. Гендерная вариативность переменной (eə) проявляется в более частой реализации открытых вариантов в полном и разговорном стилях произношения информантов женского пола.

Отличительной особенностью реализации переменных (ur), (ir) лексической категории NURSE является доминирование долгого монофтонга [з:], характерного для стандартного английского произносительного варианта. Доля использования монофтонга [з:] переменной (ur) в чтении и спонтанной речи информантов обеих групп превышает 85%. Вариант [з:] также

преобладает в речи информантов при реализации переменной (ir), однако доля использования данного варианта в полном и разговорном стиле составляет 67-69%. Реализация варианта [з:] осуществляется преимущественно на фоне частичной или полной вокализации соседнего согласного /r/. Доля вокализации /r/ в полном и разговорном стилях составляет 69%. Доля реализации монофтонга [з:] переменных (er), (or) не превышает 10%. Вокализация /r/ в данных переменных составляет около 35%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты исследования социолингвистического аспекта функционирования английского языка в Шотландии, выполненного на материале речи молодежи г. Глазго, представлены в следующих выводах теоретического и прикладного характера:

1. Современный английский язык отличается широким спектром вариативности, обусловленной действием целого ряда территориальных и социальных факторов. Функционирование английского языка в Шотландии характеризуется взаимодействием региональной произносительной нормы, диалектов скотс (в центральном, восточном и южном регионах, на Шетландских и Оркнейских островах), а также гэльского языка (на Гебридских островах и северо-западе страны). Основной коммуникативно-речевой формой, используемой жителями Шотландии, является шотландский вариант английского языка. Данный вариант включает в себя множество языковых форм, образующих языковой континуум. Наиболее удаленно друг от друга в пространстве континуума расположены стандартный шотландский вариант английского языка, произносительная норма равнинной Шотландии, описанная как литературная форма английского языка, реализуемая с шотландским акцентом, и идиом скотс, являющийся генетически родственной языковой системой, представленной различными разговорными диалектами. Использование стандартного шотландского варианта английского языка в крупных городах считается наиболее приемлемым и престижным в большинстве ситуаций общения. Элементы городских диалектов скотс реализуются в неформальной речи молодежи, диалектное произношение сохраняется также у некоторых выходцев из рабочего класса. В зависимости от ситуации общения, положения говорящего в обществе, его установок и прочих социальных факторов, производится индивидуальный выбор позиции на языковом континууме. В общебританском процессе смешивания, выравнивания и

перераспределения диалектных форм представлен шотландский языковой ареал, что подтверждается данными современных социофонетических исследований в регионе и результатами текущего анализа произношения молодежи г. Глазго, приведенными ниже.

2. Распространение южно-британских стандартных произносительных форм наблюдается в среде молодежи, проживающей в крупных городах, что отражается в реализации следующих социофонетических переменных в речи молодежи г. Глазго: (r) в поствокальной позиции, (a), (oi), (iə), (ei), (əʊ), (eɪːr), (ur), (ir). Использование южно-британских произносительных инноваций, таких как L-вокализация и трансформация глухого межзубного [θ] в лабиодентальный фриктивный [f] (Th-fronting) в среде видеоблога регулируется в соответствии с ценностной установкой информантов, определяющей целесообразность реализации определенного варианта в зависимости от коммуникативной ситуации.
3. Наблюдение за речевым поведением информантов в коммуникативной среде видеоблога, а также исследование экстралингвистических факторов, формирующих коммуникативную ситуацию в данной среде позволяют утверждать, что видеоблог является формой компьютерно-опосредованного межкультурного общения, которая при общей неформальной тональности коммуникации ориентирована на широкий круг участников с разным уровнем владения английским языком. Неформальная тональность общения увеличивает заинтересованность публики в просмотре видеозаписей и обеспечивает возможность самовыражения автора. В текущем исследовании в представлении большинства информантов при создании видеозаписей целесообразным представляется использование нейтральных разговорных языковых форм, отличающихся слабой локальной маркированностью. Противоположное мнение присутствует у некоторых информантов с ярко выраженной национальной идентичностью. Данная тенденция подтверждается при анализе языкового материала: доля общебританской

лексики составляет 89% от общего объема материала исследования, к оставшимся 11 % относятся лексические единицы идиома скотс.

4. Под воздействием внешних условий общения у говорящих в среде видеоблога формируется переменные правила реализации гласных и согласных фонем, характеризующих частичную нейтрализацию шотландского регионального акцента на фоне увеличения доли южно-британских стандартных и субстандартных произносительных форм. Реализация социофонетических переменных в речи школьников и студентов из г. Глазго, объединенных коммуникативной практикой ведения видеоблога, отображает актуальные тенденции, связанные с функционированием английского языка в крупных городах равнинной Шотландии: предпочтение использования шотландского варианта английского языка в нейтральном разговорном стиле общения, эмфатизация высказываний с помощью некодифицированных элементов городского диалекта скотс, распространение южно-британских произносительных форм.
5. Использование противоположных типов речевой деятельности, таких как чтение и спонтанная речь, в контексте видеоблога обуславливается различной степенью контроля говорящего за своей речью, что способствует реализации полного и разговорного стилей произношения. В полном и разговорном стилях произношения наблюдается различная степень четкости артикуляции, темп речи, а также количественные и качественные отличия в реализации ряда согласных и гласных переменных. В полном стиле произношения молодежи г. Глазго, реализованном в коммуникативной среде видеоблога, преобладают варианты, описывающие стандартный шотландский вариант английского языка, кроме того, в речи информантов присутствуют южно-британские стандартные формы и субстандартные произносительные инновации. Разговорный стиль произношения молодежи г. Глазго, в целом, характеризуется возрастанием количества нестандартных форм, отличных от региональной произносительной нормы английского

языка в Шотландии. Наибольшее отклонение зафиксировано при реализации монофтонгов (ɪ), (a) и дифтонга (aɪ). В спонтанной речи увеличивается число реализаций нейтрального [ə] в ядре дифтонгов (aɪ), (aɪ). Высокий уровень вокализации /r/ и преобладание стандартного английского варианта [z:] отмечены при реализации переменных (ur), (ir). При общем возрастании количества реализации нестандартных форм в спонтанной речи информантов увеличивается уровень реализации южно-британских произносительных инноваций.

6. Проявление гендерной вариативности речи молодежи г. Глазго в пределах одной возрастной группы и ситуации общения свидетельствует о релевантности гендерного фактора. В целом, речь информантов женского пола характеризуется большей степенью многословности, эмоциональности, спонтанности и непринужденности, а также более частым использованием нестандартных вариантов реализации ряда согласных и гласных переменных. Информанты также заявляют об использовании различных языковых средств для общения с представителями противоположного пола и схожих средств при общении внутри своей гендерной группы: нейтральное приветствие *hi* или *hey* реализуется при общении с представителями женского пола, внутри мужского коллектива предпочтение отдается диалектной форме *awrite*. В речи представителей женского пола в полном и разговорном стилях отмечена незначительная степень преобладания Т-глоттализации, более частое использование альвеолярного и заднеязычного аппроксимантов [ɹ] и [ɻ], более высокий уровень L-вокализации, реализации глухого межзубного фрикативного [θ] как лабиодентального фрикативного [f]. Гендерная вариативность зафиксирована в большинстве категорий гласных переменных; исключения составляют дифтонги (ɔɪ) CHOICE, (jʊ) CURE, а также гласные в позиции перед /r/: (ur) NURSE, (ir) BIRTH, (er) BERTH.

Результаты диссертационного исследования, полученные в процессе комплексного анализа социолингвистического аспекта функционирования английского языка в Шотландии на примере речи молодежи г. Глазго, реализуемой в коммуникативной среде видеоблога, способствуют дальнейшему изучению аспектов социофонетической вариативности речи представителей различных возрастных и социальных групп. Охват широкого круга участников опроса Accent Tag при относительном однообразии реализуемого текста позволяет проводить ряд дальнейших социофонетических исследований в том числе среди лиц, для которых английский язык не является родным, с целью наиболее полного описания социально обусловленных фонетических изменений в современном английском языке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

НП: Южно-британское нормативное произношение (см. RP, SSBE)

ПД: Правило долготы шотландских гласных (см. SVLR)

СЛН: Стандартные лексические наборы (Standard Lexical Sets). Категории слов, созданные Дж. Уэллсом (J. Wells, 1982) для описания различий региональных акцентов английского языка

СШВ: Стандартный шотландский вариант английского языка (см. SSE); описывается как стандартный вариант английского языка, произносимый с шотландским акцентом» [J. Stuart-Smith, 2004, с. 47]

ШВ: Шотландский вариант английского языка; сформировался в результате сближения языка скотс с английским языком [C. Macafee, 2004]. ШВ рассматривается учеными (A. Aitken, 1979; J. Stuart-Smith, 2004) как двухполюсный языковой континуум, на одном конце которого находится стандартный шотландский вариант английского языка, на другом конце – разговорные диалекты идиома скотс»

ЯС: Языковая ситуация

BrSc (Broad Scots): Термин, используемый для обозначения наиболее выразительных диалектов идиома скотс; в данном контексте термин “broad” имеет нейтральную или положительную коннотацию [Concise Oxford Companion to the English Language, Oxford university Press, 1998]

CS (Central Scots): Группа диалектов идиома скотс центрального региона; состоит из центрального юго-восточного (SEC), центрального северо-восточного (NEC), центрального западного (WC) и центрального юго-западного диалектов (SWC)

HE (Highland English): Контактный вариант английского языка, образованный под влиянием шотландского гэльского языка (Scottish Gaelic)

Insular Scots: Островная группа диалектов; включает в себя диалекты Оркнейских и Шетландских островов и ольстерский диалект (Ulster Scots), функционирующий на севере Ирландии

NS (Nothern Scots): Группа северных диалектов идиома скотс; включает в себя южный (SN), центральный (MN) и северный диалекты (NN)

RP (Received Pronunciation): Нормативное произношение. Согласно определению, приведенному в Оксфордском толковом словаре английского языка, RP является стандартной формой произношения британского варианта английского языка, основанной на речи образованного населения юга Англии; используется в качестве стандарта произношения за пределами Великобритании

SSBE (Standard Southern British English): Стандартный южно-британский вариант английского языка. Термин, используемый Международной фонетической ассоциацией в качестве современного эквивалента для обозначения нормативного произношения RP. SSBE является престижным акцентом, выполняющим функцию произносительной нормы в юго-восточной части Англии, (в различной степени) в других регионах Великобритании и за ее пределами [Handbook of the IPA, 1999]

SSE (Scottish Standard English): Стандартный шотландский вариант английского языка; разновидность литературного английского языка, реализуемая с шотландским региональным акцентом; на произносительном уровне отождествляется с речью образованного среднего класса

SScots (Southern Scots): Южный региональный диалект идиома скотс; распространен к северу от границы с Англией

SVLR (Scottish Vowel Length Rule): Правило долготы шотландских гласных

Urban Scots: Диалекты идиома скотс, функционирующие в крупных городах Шотландии (г. Абердин, г. Данди, г. Эдинбург и г. Глазго)

(): Социофонетическая переменная (sociophonetic variable). В данном исследовании применяется для обозначения совокупности переменных вариантов реализаций фонем в речи молодежи г. Глазго.

/ / : Фонематическая транскрипция (phonemic transcription, broad phonetic transcription). В данном исследовании применяется для обозначения фонемы в

целом, т.е. с учетом ее основных дифференциальных признаков без уточнения конкретных вариантов реализации в речи информантов. Написание символов фонематической транскрипции варьируется; в различных источниках могут встречаться ломаные скобки < >, а также фигурные скобки { }. Использование косой черты для обозначения фонематической транскрипции в данном исследовании опирается на рекомендации учебных пособий по фонетике английского языка [D. Crystal, 2011; J. Laver, 1994] и продиктовано распространенной практикой применения данных символов в англоязычной лингвистической литературе

[]: Фонетическая транскрипция (phonetic transcription, narrow transcription, allophonic transcription). В данном исследовании используется для детального описания артикуляционных особенностей произносимых языковых единиц.

Фонетические символы обозначаются на латинской графической основе в соответствии с правилами Международной фонетической ассоциации. В текущем исследовании изображены следующие варианты реализации социофонетических переменных:

- [ɹ] альвеолярный аппроксимант;
- [ɹ] альвеолярный одноударный согласный;
- [r] дрожащий альвеолярный согласный;
- [ɻ] заднеязычный аппроксимант;
- [ɹ] увулярный фрикативный согласный;
- [ʔ] гортанная смычка;
- [t] глухой взрывной альвеолярный согласный;
- [d] звонкий взрывной альвеолярный согласный;
- [tʃ] глухой палатально-альвеолярный аффрикат;
- [v] Звонкий лабиодентальный фрикативный согласный;
- [l] латеральный альвеолярный аппроксимант;
- [ɫ] веляризованный латеральный аппроксимант;

- [θ] глухой межзубный фриктивный согласный;
- [f] лабиодентальный фриктивный согласный;
- [ð] звонкий межзубный фриктивный согласный;
- [d̪] дентальный или альвеолярный взрывной согласный;
- [z] звонкий альвеолярный фриктивный согласный;
- [-] элизия;
- [w] дифтонгизация;
- [V] частично вокализованный ретрофлексный или альвеолярный аппроксимант;
- [ɤ], [o], [ʊ], [u] - средне-закрытые вокоиды заднего или средне-заднего ряда с разной степенью лабиализации;
- [i] неогубленный гласный переднего ряда верхнего подъема;
- [ɪ] ненапряженный гласный переднего ряда верхнего подъема;
- [ɨ] ненапряженный гласный переднего ряда верхнего подъема пониженной разновидности;
- [i̯] неогубленный гласный среднего ряда верхнего подъема;
- [ɪ̯] ненапряженный гласный среднего ряда верхнего подъема;
- [e] неогубленный гласный переднего ряда, средне-верхнего подъема;
- [ɛ] гласный переднего ряда, средне-верхнего подъема повышенной разновидности;
- [ɛ̞] неогубленный гласный переднего ряда, средне-верхнего подъема низкой разновидности;
- [ə] гласный среднего ряда среднего подъема («нейтральный»);
- [ə̞] гласный среднего ряда среднего подъема;
- [ɐ] гласный переднего ряда средне-нижнего подъема;
- [ɛ̝] неогубленный гласный переднего ряда средне-нижнего подъема, смещенный к центральному ряду;
- [ɛ̞̝] гласный переднего ряда средне-нижнего подъема высокой разновидности;
- [æ] ненапряженный гласный переднего ряда нижнего подъема;
- [ɜ:] долгий неогубленный гласный среднего ряда средне-нижнего подъема;

- [a] неогубленный гласный переднего ряда нижнего подъема;
- [a̟] неогубленный гласный переднего ряда нижнего подъема высокой разновидности;
- [ã] неогубленный назализованный гласный переднего ряда нижнего подъема;
- [ɑ] неогубленный гласный заднего ряда нижнего подъема;
- [o] огубленный гласный заднего ряда средне-верхнего подъема;
- [ɔ] гласный заднего ряда средне-нижнего подъема низкой разновидности;
- [ɒ] гласным заднего ряда нижнего подъема;
- [a̠] гласный переднего ряда нижнего подъема отодвинутый назад;
- [ɶ] неогубленный гласный заднего ряда средне-нижнего подъема;
- [ɶ̠] неогубленный гласный заднего ряда средне-нижнего подъема отодвинутый назад;
- [ɶ̣] неогубленный эризованный гласный заднего ряда средне-нижнего подъема;
- [ɶ̥] неогубленный гласный заднего ряда средне-нижнего подъема, смещенный к центральному ряду;
- [ɯ] огубленный гласный среднего ряда верхнего подъема;
- [y] ненапряженный огубленный гласный переднего ряда верхнего подъема;
- [ʊ] ненапряженный огубленный гласный заднего ряда верхнего подъема;
- [ö] ненапряженный огубленный гласный среднего ряда верхнего подъема;
- [ʊ̟] ненапряженный огубленный гласный заднего ряда верхнего подъема низкой разновидности;
- [ɯ̟] огубленный гласный среднего ряда верхнего подъема;
- [j] палатальный аппроксимант.

Для обозначения ядра и глайда исследованных дифтонгов используются вышеперечисленные символы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аврорин, В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) [Текст]/ В. А. Аврорин. — Л.: Наука, 1975. — 276 с.
2. Аврорин, В. А. Двухязычие и школа [Текст]/ В. А. Аврорин // Проблемы двухязычия и многоязычия. — М.: Наука, 1972. — С. 49-62.
3. Алексеев, А. В. Записи в блоге как речевой жанр интернет-коммуникации: диплом. работа [Электронный ресурс] / Алексеев Александр Викторович. — Саратов, 2009. — Режим доступа: <http://iawia.net.ru/diplom.htm> (дата обращения 11.12.2015)
4. Алпатов, В. М. 150 языков и политика, 1917-2000: социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства [Текст] / В. М. Алпатов. — М.: КРАФТ, 2000. — 224 с.
5. Антипова, А. М. Фоностилистика английского языка: учебное пособие [Текст] / А. М. Антипова. — М.: МГПИИЯ, 1981. — 105 с.
6. Антропова, Л. И. Формы существования языка: социокультурно-коммуникативный подход: дисс. ... д-ра филол. наук.: 10.02.19. [Текст] / Антропова Людмила Ильинична. — Челябинск, 2005. — 447 с.
7. Антропова, Л. И. Вариативность языковой нормы [Текст] / Л. И. Антропова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — №. 35 (326). — С. 8-10.
8. Ахманова, О. С. Стили произношения [Текст] / О. С. Ахманова // Словарь лингвистических терминов. — 4-е изд., стереот. — М.: КомКнига, 2007. — 576 с.
9. Ахренова, Н. А. Основные способы классификации жанров интернет-дискурса [Текст] / Н. А. Ахренова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2009. — №9. — С.166-174.

- 10.Ахренова, Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. [Текст] / Ахренова Наталья Александровна. — М., 2009. —36 с.
- 11.Байкулова, А. Н. Коммуникативно-прагматические функции категории официальность/неофициальность [Текст] / А. Н. Байкулова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2011. — № 6. — С. 50–54.
- 12.Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. — М.: УРСС, 2001. — 416 с.
- 13.Барышева, С. Ф. Развитие фоностилистической концепции Л. В. Щербы представителями Санкт-Петербургской фонологической школы [Текст] / С. Ф. Барышева // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. — М.: Издательство МГГУ, 2010. — № 2. — С. 48–55.
- 14.Бебриш, Н. Н., Жильцова Т. П. Социальная дифференциация языка города: учебное пособие [Текст] / Н. Н. Бебриш, Т. П. Жильцова. — Красноярск: Красноярский государственный университет, 2007. — 100 с.
- 15.Беликов, В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика: учебник для вузов [Текст] / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. —М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. — 439 с.
- 16.Белл, Р. Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы [Текст] / Р. Т. Белл. — М.: Международные отношения, 1980. — 318 с.
- 17.Блумфильд, Л. Язык [Текст]/ Л. Блумфильд. —М.: Прогресс, 1968. — 608 с.
- 18.Бок, Ф. Структура общества и структура языка [Текст] / Ф. Бок; [пер. Т. М. Николаевой] // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика; под общ. ред. Н. С. Чемоданова. — М.: Прогресс, 1975. — С. 382-397.
- 19.Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика: учебное пособие [Текст] / В. Д. Бондалетов. —М.: Просвещение, 1987. —160 с.

20. Бондарко, Л. В. Стиль произношения и типы произнесения [Текст] / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер // Вопросы языкознания. — Л.: Издательство ЛГУ, 1974. — № 2. — С. 64–70.
21. Бондарко, Л. В. Основы общей фонетики: учебное пособие [Текст] / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. — СПб.: Издательство СПбГУ, 1991. — 152 с.
22. Бор, Л. С. Произносительные особенности рурского варианта немецкого языка [Текст] / Л. С. Бор // Мова у світлі класичної спадщини та сучасних парадигм. — Одеса: Південноукраїнська організація «Центр філологічних досліджень», 2012. — С. 50–54.
23. Бородина, Д. С. Фоностилистические особенности английской речи датско-английских билингвов (на примере молодежного социолекта): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Бородина Дарья Сергеевна. — Донецк, 2008. — 23 с.
24. Брандт, М. Ю. Шотландия в европейской системе государств (II - я пол. XVI в.) [Текст] / М. Ю. Брандт. — М., 1993. — 204 с.
25. Братусь, Б. В. Пособие по фонетике для иностранных студентов-филологов: учеб. пособие для студ.-иностранцев [Текст] / Б. В. Братусь, Л. А. Вербицкая. — М.: Рус. яз., 1983. — 127 с.
26. Бродович, О. И. Английская диалектная вариативность: типологический и общетеоретический аспекты: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 [Текст] / Бродович Ольга Игоревна. — СПб., 1991. — 42 с.
27. Бубенникова, О. А. Лексические особенности письменного языка Шотландии [Текст] / О. А. Бубенникова. — М.: МГУ, 1980.
28. Бубенникова, О. А. Английские диалекты в современную эпоху [Текст] / О. А. Бубенникова // Вестник Московского университета. — М.: Издательство МГУ, 1998. — № 2. — С. 77–88.
29. Бурая, Е. А. Новые данные о социофонетической вариативности английского произношения [Текст] / Е. А. Бурая // Вестник Московского

- государственного лингвистического университета. Вып.: Социофонетика звучащей речи. — М.: Издательство МГЛУ, 2011. — №1. — С. 54–63.
30. Бухаров, В. М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка: Монография [Текст] / В. М. Бухаров; Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. - Н. Новгород: Изд-во Нижегор. ун-та, 1995. — 138 с.
31. Вахтин, Н. Б., Головкин, Е. В. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие [Текст] / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. — 388 с.
32. Вайнрайх, У. Языковые контакты [Текст] / У. Вайнрайх. — Киев, 1979. — 230 с.
33. Вежбицкая, А. Речевые жанры [Текст] / А. Вежбицкая // Жанры речи — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. — С. 99-112.
34. Великая, Е. В. О фоностилистических особенностях спонтанной речи [Текст] / Е. В. Великая // Вестник Московского государственного университета. — Сер. 9. Филология. — М.: Издательство МГУ, 2008. — № 6. — С. 130–137.
35. Виноградов, В. В. О теории художественной речи [Текст] / В. В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1971. — 240 с.
36. Виноградова, Т. Ю. Специфика общения в интернете [Текст] / Т. Ю. Виноградова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический анализ. — Казань, 2004. — С. 63-67.
37. Витгенштейн, Л. Избранные работы [Текст] / Л. Витгенштейн. — М.: Litres, 2014
38. Гадамер, Г. Г. Язык и понимание [Текст] / Г. Г. Гадамер // Актуальность прекрасного. — М.: Искусство, 1991. — С. 43-59.
39. Гайдучик, С. М. О фонетических стилях современного немецкого языка [Текст] / С. М. Гайдучик. // Филологические науки. — М., 1972. — №4. — С. 82–88

40. Гайдучик, С. М. К вопросу о классификации фонетических стилей и о предмете фоностилистических исследований [Текст] / С. М. Гайдучик // Романское и германское языкознание. — Минск: Изд-во Минского государственного университета, 1981. — Вып. 11. — С. 9–15.
41. Гайдучик, С. М. Фоностилистический аспект устной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 [Текст] / С. М. Гайдучик. — Л., 1973. — 31 с.
42. Ганиев, Ж. В. Социофонетика и фоностилика (к методике эксперимента) [Текст] / Ж. В. Ганиев // Социально-лингвистические исследования; под ред. Л.П. Крысина и Д.Н. Шмелева. — М: Наука, 1976. — С. 2–61.
43. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология Духа. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Эксмо, 2007. — 880 с.
44. Горнунг, Б. Ю. О природе синонимии в языке и теоретических предпосылках составления синонимических словарей [Текст] / Б. Ю. Горнунг // Вопросы языкознания, 1965. — №. 5. — С. 12–26.
45. Горошко, Е. И. Особенности функционирования языка в коммуникативном пространстве Интернета [Текст] / Е. И. Горошко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. — Симферополь, 2007. — Т. 20 (59) — №4. — С. 34–39.
46. Горошко, Е. И. Интернет-коммуникация: проблема жанра [Текст] / Е.И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. — Орел: ОГИИК, 2006. — №4. — С. 165–175.
47. Горшкова, Н. Э. Язык города как объект лингвистического исследования [Текст] / Н. Э. Горшкова. // Вестник Московского городского педагогического университета. Теория языка. — М., 2012. — № 2(10). — С. 49–55.
48. Грамши, А. Избранные произведения: Т. 1—3. [Текст] / А. Грамши. — М.: Изд. иностранной литературы, 1957—59.

49. Григорьева, В. П. Язык в национальной системе образования (на примере языковой ситуации в Шотландии) [Текст] / В. П. Григорьева // Социосфера, 2010. — №1. — С. 9-12.
50. Гуссерль, Э. Избранные работы [Текст] / Э. Гуссерль. М.: Litres, 2014.
51. Денисова, Е.А. Проблема терминологии: «шотландский язык» и «шотландский диалект». Языковая ситуация на территории Шотландии [Текст] / Е.А. Денисова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Сер.: Филология; ред. В. Н. Скворцов. — СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. — С. 33–46.
52. Деришев, Ю.Д. Социальная лингвистика [Текст] / Ю.Д. Деришев. — М.: Наука, 1977. — 382 с.
53. Долгопольский, А. Б. Пиктский язык [Текст] / А. Б. Долгопольский // Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
54. Домашнев, А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах [Текст] / А. И. Домашнев. — Л.: Наука, 1983.
55. Евстафьева, Н. М. Videоблог как среда реализации коммуникативной деятельности шотландской молодежи [Текст] / Н. М. Евстафьева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. — 2016. — № 36. — С. 26-35
56. Евстафьева, Н. М. Вариативность произношения гласных фонем в речи молодежи г. Глазго (гендерный и ситуативный аспекты) [Текст] / Н. М. Евстафьева // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. — 2015. — №398. — С. 15-20
57. Евстафьева, Н. М. Реализация согласных переменных полного и разговорного стилей произношения молодежи г. Глазго в формате видеоблога [Текст] / Н. М. Евстафьева // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. — 2015. — № 3(31). — С. 39-46
58. Евстафьева, Н. М. Предпосылки формирования современной языковой ситуации в Шотландии [Текст] / Н. М. Евстафьева // сборник научных статей

- по итогам международной научно-практической конференции «Наука сегодня: постулаты прошлого и современные теории как механизм эффективного развития в условиях кризиса». — СПб.: КультИнформПресс. — 2016. — С. 246-249
59. Евстафьева, Н. М. Фонетико-фонологические особенности стандартного шотландского варианта английского языка (SSE) в сравнении с британским произносительным стандартом (Received Pronunciation) [Текст] / Н. М. Евстафьева // Культура народов Причерноморья. Сер.: Филология. — 2014. — №271. — С. 138-141
60. Евстафьева, Н. М. О некоторых особенностях произношения молодежи г. Глазго (на материале видео-интервью серии Accent Tag) [Текст] / Н. М. Евстафьева // сборник статей XV международной научно-практической конференции, посвященной проблемам общественных и гуманитарных наук. — М.: Центр гуманитарных исследований «Социум». — 2013. — С. 26-31
61. Евстафьева, Н. М. Социолингвистические аспекты функционирования английского языка и языка скотс на материале речи жителей г. Глазго [Текст] / Н. М. Евстафьева // сборник статей участников международной научно-практической конференции «Сучасна філологія: тенденції та пріоритети розвитку». — Одесса: «Центр філологічних досліджень». — 2012. — 104 с. — С. 24-27
62. Ерофеева, Е.В. Вероятностные структуры идиомов: Социолингвистический аспект [Текст] / Е.В. Ерофеева. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. — 320 с.
63. Ерофеева, Т. И. «Вертикальное членение» языка: об объектах социальной диалектологии [Текст] / Т. И. Ерофеева // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. ст.; отв. ред. Т.И. Ерофеева. — Пермь: Перм. ун-т., 2003. — №3. — С. 3–6.
64. Ерофеева, Т. И. Язык как реальный факт социальной жизни [Текст] / Т. И. Ерофеева // Социальные варианты языка: междунар. науч. конф:

- материалы. — Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2002. — С. 20–22.
65. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты [Текст] / В. М. Жирмунский. — Л.: Гослитиздат, 1936. — 297 с.
66. Жирмунский, В. М. Проблемы социальной дифференциации языков [Текст] / В. М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. — Л.: Наука, 1976. — С. 386–400.
67. Жлуктенко, Ю. О. Мовні контакти [Текст] / Ю. О. Жлуктенко. — К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1966. — Т. 135. — С. 3.
68. Жлуктенко, Ю. А. Теория национальных вариантов английского языка [Текст] / Ю. А. Жлуктенко // Варианты полинациональных литературных языков. — К.: Наукова думка, 1981. — С. 45–73.
69. Забелина, Н. А. Двуязычие: язык как достояние социума [Текст] / Н. А. Забелина // Ученые записки. Электронный научный журнал курского государственного университета. — 2010. — № 1. — С. 37–46.
70. Зверева, Г. И. История Шотландии [Текст] / Г. И. Зверева. — М.: Высшая школа, 1987. — 208 с.
71. Зиндер, Л. Р., Бондарко, Л. В. Основы теории речевой деятельности [Текст] / Л. Р. Зиндер, Л. В. Бондарко; под ред. А.А. Леонтьева. — М.: Наука, 1974. — С. 160.
72. Земская, Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества [Текст] / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — С. 23–31
73. Земская, Е. А. Русская разговорная речь [Текст] / Е. А. Земская. — М.: Наука, 1981. — 276 с.
74. Иванов, Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации и культура русской речи [Текст] / Л. Ю. Иванов. — М: Флинта, Наука, 2003. — С. 791–793.
75. Иванова, Н. К. Опыт социолингвистического анализа современного английского произношения [Текст] / Н. К. Иванова // Антропоцентрический

- подход к исследованию социума: межвуз. сб. науч. тр. — Иваново: Издательство ИГУ, 2002. — С. 14–23.
- 76.Исаев, Е. Ш. Тенденції розвитку вимови старшокласників Німеччини: автореф. дис. ... канд. філол. наук :10.02.04 [Текст] / Е. Ш. Ісаєв. — К. : Видавництво Київського національного університету імені Тараса Шевченка. 1999. — 19 с.
- 77.Карасик, В.И. О типах дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5-20.
- 78.Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
- 79.Компанцева, Л.Ф. Гипертекст и виртуальный дискурс как ключевые понятия Интернет-лингвистики [Текст] / Л.Ф. Компанцева // Ученые записки Таврического национального университета. Сер. Филология. — 2007. Т. 20 (59). № 4. — С. 40-44.
- 80.Кондрашов, П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.19 [Текст] / Кондрашов Павел Евгеньевич. — Краснодар, 2004. — 189 с.
- 81.Конт, О. Курс позитивной философии [Текст] / О. Конт // Антология мировой философии. —Т.3. — М., 1971, С.584-586.
- 82.Коровушкин, В. П. Основы контрастивной социолектологии: дисс. ... д-ра філол. наук:10.02.20[Текст] / Коровушкин Валерий Пантелеймонович. — Пятигорск, 2005. — 646 с.
- 83.Коряков, Ю.Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций: дисс. ... канд. філол. наук: 10.02.19 [Текст] / Коряков Юрий Борисович. — М., 2002. —129 с.
- 84.Коряков, Ю. Б., Майсак, Т.А. Систематика языков мира и база данных в интернете [Электронный ресурс] / Ю. Б. Коряков, Т. А. Майсак // мат. международного семинара "Диалог 2001" по компьютерной лингвистике и

- ее приложениям. — М., 2001. — Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/koryakov-maysak-01.htm> (дата обращения 16.12.2015)
85. Коссериу, Э. Синхрония, диахрония, история [Текст] / Э. Коссериу // Новое в лингвистике. — М., 1963. — Вып. III. — С. 143-346
86. Крупка(Евстафьева), Н. М. Шотландський територіальний варіант англійської мови у зіставленні з британською нормою (лексичний та вимовний аспекти): магистр. дипл. роб. [Текст] / Н. М. Крупка (Евстафьева) — Симферополь.: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2011. — 72 с.
87. Крупка(Евстафьева), Н. М. Шотландский вариант английского языка в рамках современной языковой ситуации в Шотландии [Текст] / Н. М. Крупка (Евстафьева) // Культура Народов Причерноморья. Филологические науки. — 2011. — № 203. — С.131-134
88. Крысин, Л. П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике [Текст] / Л. П. Крысин // Русистика. — Берлин, 1992. — № 2. — С. 96-106.
89. Крысин, Л. П. Проблема социальной и функциональной дифференциации языка в современной лингвистике [Текст] / Л. П. Крысин // Современный русский язык социальная и функциональная дифференциация. — М.: Языки славянской культуры. — 2003. — С. 11-25.
90. Кузнецова, В. В. Методологические основы социофонетики [Электронный ресурс] / В. В. Кузнецова // Современные проблемы науки и образования. — М., 2009. — № 1. — С. 84. — Режим доступа: www.science-education.ru/27-961 (дата обращения 01.11.2016)
91. Лабов, У. Отражение социальных процессов в языковых структурах [Текст] / У. Лабов; пер. Ю. Д. Апресяна // Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социолингвистика; под общ. ред. Н. С. Чемоданова. — М.: Прогресс, 1975. — С. 320 - 336.

92. Лабов, У. Исследование языка в его социальном контексте [Текст] / У. Лабов; пер. Ю. Д. Апресяна // Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социолингвистика; под общ. ред. Н. С. Чомоданова. — М.: Прогресс, 1975. — С. 96-182.
93. Ларин, Б. А. О лингвистическом изучении города [Текст] / Б.А. Ларин // История русского языка и общее языкознание: избранные работы. — М., 1977. — С. 175-189.
94. Лебедева, А. А. Константность и вариативность как свойства языковой системы [Текст] / А. А. Лебедева // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. — 2014. — №. 4.
95. Левицкий А. Э. Функциональный подход в современной лингвистике [Текст] / А. Э. Левицкий // Studia Linguistica. — 2010. — №. 104. — С. 31-38.
96. Левицкий, А. Э. An Advanced Course of the Theory of English Phonetics [Текст] / А. Э. Левицкий, Л. А. Гарашук. — Винница: ПП Фолиант, 2005. — 71 с.
97. Маковский, М. М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология): учеб. Пособие [Текст] / М. М. Маковский. — М.: Высш. шк., 1982. — 135 с.
98. Макдэвид, Р. И. мл. Диалектные и социальные различия в городском обществе [Текст] / Р. И. Макдэвид; пер. Г. С. Щура // Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социолингвистика; под общ. ред. Н. С. Чомоданова. — М.: Прогресс, 1975. — С. 363-382.
99. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. Т. 1 — 50. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981. — Режим доступа: <http://politazbuka.info/biblioteka/marksizm/702-marx-karl-engels-friedrich-sochineniya-2-e-izdanie.html> (дата обращения 30.01.2016)

100. Матезиус, В., Сичинава, Д. Избранные труды по языкознанию. Серия. Лингвистическое наследие XX века [Текст] / В. Матезиус, Д. Сичинава. — М.: Едиториал УРСС, 2010. — 232 с.
101. Мейе, А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков [Текст] / А. Мейе. — 3-е изд. — М.: УРСС, 2002.
102. Мележик, К. А. Социолингвистическая вариативность дискурса английского «реального» телевидения (на материале реалити шоу «Большой Брат»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Мележик Карина Алексеевна. — Донецк, 2010. — 26 с.
103. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика [Текст] / Н. Б. Мечковская. — 2-е изд.— М., 2000. — 208 с.
104. Остин, Д. Слово как действие [Текст] / Д. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. — Т. 2. — М., 1986.
105. Павленко, А. Е. Региональный язык равнинной Шотландии (лингвистический и социолингвистический аспекты): дисс. ... д-ра филол. наук: 10. 02. 04 [Текст] / Павленко Александр Евгеньевич. — СПб., 2004. — 411 с.
106. Павленко, А. Е. На каком языке написан текст? Еще раз к проблеме близкородственного двуязычия [Текст] / А. Е. Павленко // Индоевропейское языкознание и классическая филология - IX. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. — СПб., 2005. — С. 175-182.
107. Павленко, А. Е. Статус идиoma в свете социолингвистических типологий (на материале регионального языка равнинной шотландии) [Текст] / А. Е. Павленко // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Сер: Педагогічні науки. — 2014. — №. 119. — С. 184-188.
108. Панов, М. В. Современный русский язык. Фонетика [Текст] / М. В. Панов. — М.: Высшая школа, 1979. — 241 с.

109. Перепечкіна, С. Є. Фоностилістична варіативність мовлення викладачів Німеччини: автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04 [Текст] / С.Є. Перепечкіна; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. — К., 2006. — 20 с. — укр.
110. Петренко, А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии: монография [Текст] / А. Д. Петренко. — К, 1998. —254 с.
111. Петренко, А.Д. Социолингвистическая вариативность национального языка как целостной структуры: колл. монография [Текст] / Э.Ш. Исаев, А. Д. Петренко, Д.М. Храбскова. — Севастополь: УМИ, 2009. — 180 с.
112. Петренко, А. Д. Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации: колл. монография [Текст] / А. Д. Петренко, Д. А. Петренко, Д. М. Храбскова. — Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2011. — 273 с.
113. Петренко, А. Д. Тенденции развития немецкого произношения в студенческой среде ГДР: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Петренко Александр Демьянович. — К., 1985. —203 с.
114. Петренко, А. Д. Стил ь как социально-коммуникативная категория. Устная речь и проблема вариативности произношения [Текст] / А. Д. Петренко // Культура народов Причерноморья. — Симферополь: Издательский центр «Крым», 2008. — № 138. — С. 7–9.
115. Петренко, Д. О. Соціофонетична варіативність вимови політичних діячів Німеччини : автореф. дис. канд. філол. наук :10.02.04 [Текст] / Д. О. Петренко. — К., 2003. — 20 с. — укр.
116. Петренко, О. Д. Мова чоловіків і жінок як одиниця соціолінгвістичного дослідження [Текст] / О. Д. Петренко, Е. В. Ісаєв, Д. О. Петренко // Мовознавство. — № 1. — К., 1999. — С. 64–70. — укр.
117. Петрова, Е. А. К вопросу о выделении сленга в отдельный вид социолекта [Текст] / Е. А. Петрова //Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2008. — №. 4.

118. Плотников, Б. А. Общее языкознание: Семинарий [Текст] / Б. А. Плотников. — Мн.: Высшая школа, 1986. — 124 с.
119. Поливанов, Е. Д. Избранные работы: труды по-восточному и общему языкознанию [Текст] / Е. Д. Поливанов; редколлегия: И. Ф. Вардуль (предс.), В. М. Алпатов, Ф. Д. Ашнин, Вяч. Вс. Иванов, Л. Р. Концевич, А. А. Леонтьев; Институт востоковедения АН СССР. — М.: Наука (ГРВЛ), 1991. — 624 с.
120. Порхачева, Л. В., Джус, К.Я. Особенности развития личности в период ранней взрослости [Электронный ресурс] / Л.И.Божович современная психология личности. — Режим доступа: <http://psyjournals.ru> (дата обращения 24.01.2016)
121. Присяжнюк, О. Я. Особенности современной культурно-лингвистической ситуации в Шотландии [Электронный ресурс] / О. Я. Присяжнюк. — 2014 г. — 11 с. — Режим доступа: <http://dspace.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/5421/1/159-169.pdf> (дата обращения 02.02.2015)
122. Росс, Д. Эти странные шотландцы; серия: Внимание: иностранцы [Текст] / Д. Росс. — М.: Эгмонт Россия. — 96 с., брош.
123. Серебренников, Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка [Текст] / Б.А. Серебренников // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. — М., 1970. — С. 451-501
124. Скуланова, Г. М. Региональная вариативность интонации: экспериментально-фонетическое исследование на материале англ. языка в Шотландии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Скуланова Галина Михайловна. — М., 1987. — 22 с.
125. Сиротинина, О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности [Текст] / О.Б. Сиротинина. — М.: Просвещение, 1974. — 144 с.

126. Сиротинина, О.Б. Разговорный стиль // Стилистический, энциклопедический словарь русского языка [Текст] / О.Б. Сиротинина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта; Наука, 2006. — С. 319-321.
127. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование [Текст] / В. М. Солнцев. — М.: Наука, 1978. — 340 с.
128. Спенсер, Г. Основания социологии [Текст] / Г. Спенсер. — воспроизведение И.И. Билибина, 1876 г. — СПб.: Книга по Требованию, 2012. — 506 с.
129. Степанова, Л. В. Языковая игра и новые тенденции в образовании композитов // Явление вариативности в языке [Текст] / Л. В. Степанова. — Кемерово, 1997. — С. 372- 377
130. Торсуев, Г. П. Константность и вариативность в фонетической системе (на материале английского языка) [Текст] / Г. П. Торсуев. — М.: Наука, 1977. — 125 с.
131. Трофимова, Г. Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты [Текст] / Г.Н. Трофимова. — М.: Изд-во РУДН, 2004. — 380 с.
132. Туманян, Э. Язык как система социолингвистических систем. Синхронно-диахроническое исследование: монография [Текст] / Э. Г. Туманян; отв. ред. Ю. Д. Дешериев. — М.: Наука, 1987. — 220 с.
133. Туманян Э. Г. О природе языковых изменений [Текст] / Э. Г. Туманян // Вопросы языкознания. — 1999. — №. 3. — С. 86-97.
134. Фалилеев, А. И. Древневаллийский язык [Текст] / А. И. Фалилеев. — СПб: Наука, 2002. — 96 с.
135. Федосеева, Н. Д. Языковая ситуация в Шотландии XIV-XVII вв. [Текст] / Н.Д. Федосеева // Диахроническая социолингвистика. — М., 1993.
136. Устинович, Є. А. Соціофонетична варіативність сегментного складу англійської мови бурсько-англійських білінгвів: дисс. ... канд. філол. наук:

10. 02. 04 [Текст] / Устинович Євген Анатолійович. — Донецьк, 2008. — 223 с. — укр.
137. Федотова, Ю. Б. Фоностилестична варіативність соціолекту лондонських студентів: дисс. ... канд. філол. наук: 10. 02. 04 [Текст] / Федотова Юліана Борисівна. — Симферополь, 2013. — 279 стр.
138. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503 с.— укр.
139. Хомский, Н. Язык и мышление [Текст] / Н. Хомский. — М.: МГУ, 1972. — 123 с.
140. Хорошева, Н. В. Промежуточные формы городской разговорной речи в свете теории социолингвистических переменных У. Лабова [Текст] / Н. В. Хорошева // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. ст.; отв. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. — Пермь, 2003. — №. 2. — С. 8–13.
141. Храбскова, Д. М. Фонетична еволюція французького мовлення етнічних французько- німецьких білінгвів: дисс. ... канд. філол. наук: 10.02.05 [Текст] / Храбскова Данута Михайлівна. — Київ, 2006. — 253 с. — укр.
142. Хэллiday, М. А. К. Лингвистическая функция и литературный стиль [Текст] / М. А. К. Хэллiday // Нов. в заруб. лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. — 1980. — С. 116-147.
143. Хэллiday, М. А. К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания [Текст] / М. А. К. Хэллiday // Нов. в заруб. лингвистике. Вып. VIII. — М.: Прогресс, 1978. — 479 с.
144. Цанн-кай-си, Ф. В. Антропологический материализм Л. Фейербаха: философия как материалистическая антропология [Текст] / Ф. Цанн-кай-си // Исторические формы бытия философии. Введение в философию как теоретическое мировоззрение: Курс лекций. — 2-е изд., доп. и перераб. — Владимир: ВГПУ, 2007. — 391 с.

145. Шахбагова, Д. А. Фонетические особенности произносительных вариантов английского языка [Текст] / Д. А. Шахбагова. — М.: Высшая школа, 1982. — 128 с.
146. Шахбагова, Д. А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии (на материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка) [Текст] / Д. А. Шахбагова. — М.: Фоллис, 1992. — 142 с.
147. Шахбагова, Д. А. О статусе произносительной нормы национальных вариантов английского языка [Текст] / Д. А. Шахбагова // Фонетика-83: Материалы к. — 1984. — С. 177-187.
148. Швейцер, А. Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы [Текст] / А. Д. Швейцер. — 2-е изд. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 176 с.
149. Швейцер, А. Д., Никольский, Л. Б. Введение в социолингвистику [Текст] / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. — М.: Высш. школа, 1978. — 216 с.
150. Швейцер, А. Д. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / А. Д. Швейцер. — М., 1990. — С. 481-482.
151. Шевченко, Т. И. Социальная дифференциация английского произношения [Текст] / Т. И. Шевченко. — М.: Высшая школа, 1990. — 142 с.
152. Щерба, Л. В. О понятии смешения языков [Электронный ресурс] / Л. В. Щерба: стенограмма доклада, прочитанного на заседании Института языкознания 15 октября 1936 г. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba8.htm> (дата обращения 16.11.2015)
153. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба. — 2-е изд., стер. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 432 с.
154. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба. — М.: Учпедгиз, 1975. — 187 с.

155. Щерба, Л. В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова [Текст] / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974. — С. 141–146.
156. Щипицина, Л. Ю. Лингвистические подходы к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы XI Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» [Текст] / Л.Ю. Щипицина. — 2008. — С. 125-127.
157. Щипицина, Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Щипицина Лариса Юрьевна. — Воронеж, 2011. — 40 с.
158. Щур, Г. С. О лингвистической ситуации в Шотландии [Текст] / Г.С. Щур // Социальная и функциональная дифференциация литературного языка. — М., 1997. — 319 с.
159. Юнаковская, А. А. Социальная дифференциация языка города (проблемы и перспективы) [Текст] / А. А. Юнаковская // Филологический ежегодник. — 1999. — №. 2. — С. 80-85.
160. Якобсон, Р. О. Некоторые вопросы лингвистической семантики: доклад на ученом совете Института русского языка АН СССР [Текст] / Р. Якобсон // Незабываемые голоса России: Звучат голоса отечественных филологов. Вып. I. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 189—196.
161. Яковлев, Г. Ю. Опыт прогнозирования перспектив развития социолингвистики как науки [Текст] / Г. Ю. Яковлев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2008. — №. 2
162. Якубинский, Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование [Текст] / Л. П. Якубинский; отв. ред. А. А. Леонтьев. — М.: Наука, 1986. — С. 17–58.

163. Ярцева, В. Н. Кельты и кельтские языки [Текст] / В.Н. Ярцева // Сборник статей Института языкознания СССР. – СПб.: Наука, 1974. – 131 с.
164. Abercrombie, D. The Accents of Standard English in Scotland [Текст] / D. Abercrombie // Work in progress, 1977. — N 10. — P. 21-33.
165. Agutter, A. The Dangers of Dialect Parochialism: The Scottish Vowel Length Rule [Текст] / A. Agutter // J. Fisiak (Ed.). Historical Dialectology: Regional and Social. — Berlin, New York, Amsterdam: Walter de Gruyter, 1988. — 694 p. — P. 1-23.
166. Aitken, A.J., McArthur, T. Languages of Scotland [Текст] / A.J. Aitken, T. McArthur. — Edinburgh, 1979. — 120 p.
167. Aitken, A.J. The Oxford Companion to the English Language [Текст] / A.J. Aitken. — Oxford: Oxford University Press, 1992. — 894 p.
168. Aitken, A.J. The Scottish Vowel-length Rule / A.J. Aitken [Текст] // M. Benskin, M. L. Samuels (Eds.). So Meny People, Longages and Tonges. — Edinburgh: Middle English Dialect Project, 1981. — P. 131-157.
169. Altendorf, U. The dialects in the South of England: phonology [Текст] / U. Altendorf, D. Watt // E.W. Schneider, K. Barridge, B. Kortmann, R. Mesthrie, C. Upton. A Handbook of varieties of English: a multimedia reference tool. — Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2004. — Vol. 1. Phonology. — P. 178–202.
170. Barnes, M. P. Orkney and Shetland Norn [Текст] / M. P. Barnes // P. Trudgill (Ed.). Language in the British Isles. — Cambridge: Cambridge University Press, 1984. — 587 p. — P. 352-366.
171. Bayley, R., Cameron, R., Lucas C. (eds.) The Oxford Handbook of Sociolinguistics [Текст] / R. Bayley, R. Cameron, C. Lucas C. (eds.). – Oxford University Press, 2013. — 912 p.
172. Baxter, St. The Parliamento Glasgow Omnibus [Текст] / St. Baxter. — Berlin, Edinburgh, 2002. — 91 p.

173. Borgstrøm, C. H. A linguistic survey of the Gaelic dialects of Scotland: The dialects of the Outer Hebrides [Текст] / C. H. Borgstrøm. — Oslo: University Press, 1940. —Т 1.
174. Braber, N., Butterfint, Z. Local identity and sound change in Glasgow: A pilot study [Текст] / N. Braber, Z. Butterfint // Leeds Working Articles in Linguistics. — 13. — 2008. — P. 22-43.
175. Britain, D. Supralocal regional dialect levelling [Электронный ресурс] / David Britain // Colchester: University of Essex, 2009. — Режим доступа : <http://www.uib.no/filearchive/britain-2009-supralocal.pdf> (дата обращения 12.05.2015)
176. Brato, T. A Sociophonetic Study of Aberdeen English: Innovation and Conservatism: Phd. thesis [Электронный ресурс] / Т. Brato; Justus-Liebig-Universität Gießen. —Essen, 2012. — 282 p. — Режим доступа: http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2012/8840/pdf/BratoThorsten_2012_06_14.pdf (дата обращения 23.02.2016)
177. Braun, A. Phonology of Scottish English: paper submitted in partial fulfillment of the requirements for a graded credit for the course “Language Variation (NA) [Текст] / A. Braun. — Marburg University, 2007. —13 p.
178. Brown, A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland [Текст] / A. Brown, D. McCrone, L. Paterson; second Ed.— Basingstroke: Macmillan, 1998. — 288 p.
179. Brown, I. The Edinburgh History of Scottish Literature: in 3 volumes [Текст] / I. Brown. V 1: From Columba to the Union (until 1707). – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 334 p.
180. Brown, I. The Edinburgh History of Scottish Literature: in 3 volumes [Текст] / I. Brown // V 2: Enlightenment, Britain and Empire (1707-1918). — Edinburgh: – Edinburgh University Press, 2007. – 390 p.
181. Burgess, J., Green, J. YouTube: Online Video and Participatory Culture [Текст] / J. Burgess, J. Green. John Wiley & Sons, 2013. — 184 p.

182. Chambers, J. K., Trudgill, P. Dialectology [Текст] / J. K. Chambers, P. Trudgill. —Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — 201 p.
183. Chan, Tak Wing, Goldthorpe, J. Is There a Status Order in Contemporary British Society? [Электронный ресурс] / Tak Wing Chan, J. Goldthorpe // European Sociological Review: Oxford Journals. — 2004. — 20 (5). — P. 383–401.— Режим доступа: <http://users.ox.ac.uk/~sfos0006/papers/esr2004.pdf> 2004 (дата обращения 23.02.2016)
184. Cheshire, J. Age and generation-specific use of language [Текст] / J. Cheshire // Sociolinguistics: An international handbook of the science of language and society. — 1987. — Т. 1. — P.761-780.
185. Chirrey, D. Edinburgh: descriptive material [Текст] / D. Chirrey // P. Foulkes, G. Docherty (Eds.). Urban Voices. — London: Arnold, 1999. — P. 223-229.
186. Clark, L. Phonological Repetition Effects in Natural Conversation: Evidence from Th-Fronting in Fife [Текст] / L. Clark // R. Lawson (Ed.). Sociolinguistics in Scotland. — Palgrave Macmillan, 2014. P.153 – 177.
187. Clarke, J. Jefferson, T. Working Class Youth Cultures [Текст] / J. Clarke, T. Jefferson. — University of Birmingham; Centre for Contemporary Cultural Studies, 1973. — N 18.
188. Clayfield, M. A Certain Tendency in Videoblogging and Rethinking the Rebirth of the Author Post Identity [Электронный ресурс] / M. Clayfield. — 2007. — 5(1). — Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2027/spo.pid9999.0005.2106>. (дата обращения 12.04.2016)
189. Corbett, J. A Brief History of Scots [Текст] / J. Corbett. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. — P. 11-15.
190. Coupland, N., Bishop, H. Ideologized Values for British Accents [Текст] / N. Coupland, H. Bishop // Journal of Sociolinguistics, 2007. — P. 81.
191. Dasgupta, S. Technical, Social, and Legal Issues in Virtual Communities: Emerging Environments [Текст] / S. Dasgupta: IGI Global. — 2012. — 373 p.

192. Crystal, D. Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th Ed. —Т 30 [Текст] / D. Crystal. – Malden, Oxford, Victoria: Blackwell Publishing, 2011. – 560 p.
193. Douglas, F. English in Scotland [Текст] / F. Douglas // The Handbook of World Englishes. – 2006. – P. 41.
194. Durand, J. English and Scots in Early 21st Century Scotland: a phonological perspective: draft version of an article under the same title [Электронный ресурс] // Ph. Carr, J. Durand, M. Pukli (Eds.) English Pronunciation: Accents and Variation. — La Tribune Internationale des Langues Vivantes. —2004. — Vol. 36. P. 87-105. — Режим доступа: <http://w3.univ-tlse2.fr:8880/erss/index.jsp?perso=jdurand&subURL=EnglishinScotland.pdf> (дата обращения 15.05.2016)
195. Eagle, A. A Phonological Comparison of Scots Dialects [Электронный ресурс] / A. Eagle. — 2001. —16 p. — Режим доступа: www.scots-online.org (дата обращения 24.04.2016)
196. Eckert, P. Rickford, J. R. Style and Sociolinguistic Variation [Текст] / P. Eckert, J. Rickford (Eds.). — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 341p.
197. Eckert, P. Adolescent Social Structure and the Spread of Linguistic Change [Электронный ресурс] / P. Eckert // Language in Society. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988. — Vol. 17 (2). P.183-207. — Режим доступа:<http://www.jstor.org/discover/10.2307/4167922?sid=21105837146221&uid=3738936&uid=4&uid=2>. (дата обращения 15.05.2016)
198. Eckert, P. Adolescent language [Текст] / P. Eckert // Language in the USA: Themes for the Twenty-first Century. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — P.361-374.
199. Eckert, P. Three waves of variation study: The emergence of meaning in the study of sociolinguistic variation [Текст] / P. Eckert //Annual review of Anthropology. – 2012. – Т. 41. – P.87-100.

200. Ferragne, E., Pellegrino, F. Formant frequencies of vowels in 13 accents of the British Isles [Текст] / Ferragne E., F. Pellegrino // Journal of the International Phonetic Association. — 2010. — 40/1. — 34 p.
201. Filppula, M. English and Celtic in Contact [Текст] / M. Filppula, J. Klemola, H. Paulasto. — London: Routledge, 2008. — 312 p.
202. Fishman, J. The sociology of language [Текст] / J. Fishman // Advances in the Sociology of language: An Interdisciplinary social science approach to language in society / J. Fishman (Ed.) // Advances in the Sociology of Language. — The Hague: Mouton, 1976. — Vol. 1. — P. 217- 404.
203. Fisk, D. A Formant Speech Synthesizer Which Accepts Phonemic Input [Электронный ресурс] / D. Fisk. — 2006. — Режим доступа: <http://web.onetel.net.uk/~hibou/Formant%20Speech%20Synthesizer.txt> (дата обращения 15.06.2016)
204. Forsyth, K. Language in Pictland: spoken and written [Текст] / E.H. Nicoll, K. Forsyth (Eds.) // A Pictish panorama: the story of the Picts. — Brechin; Scotland: Pinkfoot Press, 1995. — 200 p. P. 7-10.
205. Fraser, B., Nolen. W. The association of deference with linguistic form [Текст] / B. Fraser, W. Nolen // International Journal of the Sociology and Language. — 1981. — Vol. 27. — P. 93-109.
206. Gardiner, M. Modern Scottish Culture [Текст] / M. Gardiner. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005. — 218 p.
207. Giegerich, H. J. English Phonology: An introduction [Текст] / H. J. Giegerich. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992. — 352 p.
208. Gillies, W. Scottish Gaelic [Текст] / W. Gillies // M. J. Ball, J. Fife, (Eds). The Celtic Languages. — London: Routledge, 1993. — P. 145–227.
209. Görlach, M. Focus on: Scotland [Текст] / M. Görlach (Ed.). — Heidelberg: John Benjamins B.V., 1985. — 241 p.
210. Goffman, E. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior [Текст] / E. Goffman. — New York: Pantheon, 1967. — 277 p.

211. Haidinger, E. Scotland and Austria: a critical discussion of language status and perceptions of Scots and Austrian German [Электронный ресурс] / E. Haidinger // Vienna English Working Papers. — 2008. — Vol.1. — P. 3-28. —Режим доступа: http://www.academia.edu/906326/Scotland_and_Austria_a_critical_discussion_of_language_status_and_perceptions_of_Scots_and_Austrian_German (дата обращения 23.10.2016)
212. Hall, S., Jefferson, T. Resistance through rituals: Youth subcultures in post-war Britain [Текст] / S. Hall, T. Jefferson (Eds.) – London: Psychology Press, 1993. — 287 p.
213. Halliday, M.A.K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning [Текст] / M.A.K. Halliday — L.: Arnold, 1978. —256 p.
214. Hance, M. Inching forward—the development of language policy in devolved Scotland [Текст] / M. Hance // Dialect. Two Days Conference & Public Debate on the Development of the Shetland Dialect / M. Hance – 2004. – P. 35-37
215. Harris, J. English in the North of Ireland [Текст] / J. Harris // P. Trudgill (Ed.) Language in the British Isles. — Cambridge, 1984. — 240 p.
216. Hawkins, S., Midgley, J. Formant frequencies of RP monophthongs in four age groups of speakers [Текст] / S. Hawkins, J. Midgley // Journal of the International Phonetic Association. — Cambridge University Press, 2005. — N 35. — P.183-199.
217. Häcker, M. Adverbial clauses in Scots: a semantic-syntactic study [Текст] / M. Häcker – Walter de Gruyter, 1999. — Vol. 27. — 318 p.
218. Herring, S. C. Computer-mediated communication: Linguistic, social, and cross-cultural perspectives [Текст] / S. C. Herring (Ed.). – John Benjamins Publishing, 1996. — T. 39. — 326 p.
219. Herring, S. C. et al. An Approach to Researching Online Behavior [Текст] / S. C. Herring // Designing for virtual communities in the service of learning. – 2004. – P. 338-376.

220. Herring, S. C. et al. Bridging the gap: A genre analysis of weblogs [Текст] / S. C. Herring // System Sciences: Proceedings of the 37th Annual Hawaii International Conference on IEEE. — 2004. — 11 p.
221. Hickey, R. 2003. Rectifying a standard deficiency. Pronominal distinctions in varieties of English [Текст] / R. Hickey // I. Taavitsainen, A. H. Jucker (Eds.). Diachronic Perspectives on Address Term Systems, Pragmatics and Beyond. — Amsterdam: Benjamins. — Vol. 107. — P. 345-374.
222. Hill, Ch. Defining Britain's most appealing voice: An accent profile of Sir Sean Connery [Текст] / Ch. Hill. — Stockholm University, 2006. — 50 p.
223. Horsbroch, D. Nostra Vulgari Lingua: Scots as a European Language 1500–1700 [Электронный ресурс] / D. Horsbroch. — Режим доступа: <http://www.scots-online.org/airticles/eurlang.htm>. (дата обращения 17.02.2016)
224. Hughes, A., Trudgill, P. English accents and dialects: An introduction to social and regional variants of British English [Текст] / A. Hughes, P. Trudgill: 3d edn. — London: E. Arnold, 1996. — 142 p.
225. Hudson, R. A. Sociolinguistics [Текст] / R. A. Hudson: 2nd edn. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. — 296 p.
226. Hymes, D. The Anthropology of Communication [Текст] / D. Hymes // F. Dance (Ed.) Human Communication Theory. — New York: Holt, Rinehart and Winston. — 1972. — P. 1-14.
227. Iannelli, C., Paterson, L. Moving Up and Down the Social Class Ladder in Scotland [Электронный ресурс] / C. Iannelli, L. Paterson. — 2005. — 4 p. — Режим доступа: <http://www.ces.ed.ac.uk/PDF%20Files/Brief033.pdf> (дата обращения 23.12.2016)
228. Jackson, K. H. Language and History in Early Britain [Текст] / K. H. Jackson. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1953. — 776 p.
229. Jones, Ch. The English Language in Scotland [Текст] / Ch. Jones. — Tuckwell Press, 2002. — 120 p.

230. Jones, Ch. The Edinburgh History of the Scots Language [Текст] / Ch. Jones. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997. — 690 p.
231. Jones, B. E. “Ye Ken Fine Wha I Mean”: Variation Between YOU KNOW and YE KEN in Scottish Varieties of English: M. A. thesis [Текст] / B. E. Jones; The University of New Mexico. — Albuquerque, New Mexico, 2012. — 105 p.
232. Johnston, P. Variation in the Standard Scottish English of Morningside [Текст] / P. Johnston. — English World-Wide, 1984. — 4.2. — P. 133-185.
233. Johnston, P. Regional variation [Текст] / P. Johnston // Ch. Jones. (Ed.) — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997. — P. 433–513.
234. Kachru, B. Standards, Codification and Sociolinguistic Realism: The English Language in the Outer Circle [Текст] / B. Kachru // R. Quirk, H. Widdowson (Eds.). English in the World. — Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
235. Kachru, B., Kachru Y., Nelson C. The Handbook of World Englishes [Текст] / B. Kachru, Y. Kachru, C. Nelson (Eds.). — Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. — 832 p.
236. Kavanagh, P. A history of Scottish languages: in 10 parts [Электронный ресурс] / Kavanagh P. // Newsnet Scotland. — 2011. Режим доступа: <http://www.newsnetscotland.com/index.php/arts-and-culture/3967-a-history-of-scottish-languages-parts-1-and-2>. (дата обращения 15.05.2013)
237. Krauss, R., Chi-Yue Chiu. Language and Social Behavior [Текст] / R. Krauss, Chiu Chi-Yue // D. Gilbert, S. Fiske, G. Lindsey (Eds.). Handbook of social psychology: 4th Ed. — Boston: McGraw-Hill. — Vol. 2. — P. 41-88.
238. Kerswill, P. Dialect levelling and geographical diffusion in British English [Текст] / P. Kerswill // D. Britain, J. Cheshire (Eds.). Social Dialectology. — Amsterdam: Benjamins, 2003. — P. 223-243.
239. Kerswill, P. Creating a new town koiné: Children and language change in Milton Keynes [Текст] / P. Kerswill, A. Williams // Language in society. — 2000. — № 29. — P. 65–115.

240. Kloss, H. Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800 [Текст] / H. Kloss. — Düsseldorf: Bagel, 1968. — P. 70-79.
241. Knútsson, P. English Pronunciation for Icelanders: recognition, production and transcription drills [Текст] / P. Knútsson. — 2002. — 59 p.
242. Labov, W. The Social Stratification of English in New York City [Текст] / W. Labov. 2nd Edn. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 485 p.
243. Lamb, W. Scottish Gaelic [Текст] / W. Lamb. — Munich: Lincom Europa, 2001. — 115 p.
244. Lamb, W. Is there a future for regional dialects in Scottish Gaelic? [Электронный ресурс] / W. Lamb // Linguistic attrition; Linguistic creation: a symposium at the University of Aberdeen, 3 December 2011. — Режим доступа: http://edinburgh.academia.edu/WilliamLamb/Papers/1196371/Is_there_a_future_for_regional_dialects_in_Scottish_Gaelic (дата обращения 27.02.2015)
245. Laver, J. Principles of phonetics [Текст] / J. Laver — Cambridge: Cambridge University Press, 1994. — 707 p.
246. Lawson, E., Scobbie, J. M., Stuart-Smith, J. A socio-Articulatory Study of Scottish Rhoticity [Текст] / E. Lawson, J. M. Scobbie, J. Stuart-Smith // R. Lawson (Ed.). Sociolinguistics in Scotland. — Palgrave Macmillan, 2014. — 358 p. P. 53-79
247. Lawson, E, Scobbie J.M., Stuart-Smith, J. Articulatory insights into language variation and change: preliminary findings from an ultrasound study of derhotization in Scottish English [Текст] / E. Lawson, J. M. Scobbie, J. Stuart-Smith. // University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. — 2008. — Vol. 14. — N 2. — P. 100-110.
248. Lawson, R. Patterns of linguistic variation among Glaswegian adolescent males [Текст] / R. Lawson // Journal of Sociolinguistics. — 2011. — T. 15. — №. 2. — С. 226-255.

249. Lawson, R. What Can Ethnography tell us about Sociolinguistic Variation over Time? Some Insights from Glasgow [Текст] // R. Lawson (Ed.). Sociolinguistics in Scotland. — Palgrave Macmillan, 2014. — 358 p. — P. 197-220.
250. Lawson, R. Introduction: An overview of Language in Scotland [Текст] // R. Lawson (Ed.). Sociolinguistics in Scotland. — Palgrave Macmillan, 2014. — 358 p. — P. 1-15.
251. Levinson, D. J. A conception of adult development [Текст] / D. J. Levinson // R. D. Gross (Ed.). Key Studies in Psychology. — 1994. — P. 304–305.
252. Lewandowski, M. Sociolects and Registers – a Contrastive Analysis of Two Kinds of Linguistic Variation [Текст] / M. Lewandowski // Investigationes Linguisticae, Institute of Linguistics, Adam Mickiewicz University. — Poznan, 2010. — Vol. 20. — P. 60–70.
253. Lim, P., Gemici, S. Measuring the socioeconomic status of Australian youth [Электронный ресурс] / P. Lim, S. Gemici // National Centre for Vocational Education Research. — Режим доступа: <http://www.ncver.edu.au/publications/2355.html>. – 2011. (дата обращения 25.12.2014)
254. Llamas, C., Watt, D., French, P., Roberts, L. Effects of the Scottish Vowel Length Rule on Vowel Quantity in Tyneside English [Текст] / C Llamas, D. Watt, P. French, L. Roberts // ICPHS XVII Regular Session. — Hong Kong, 2011. — P.1282-1285.
255. Macafee, C. Introduction to A History of Scots to 1700 [Электронный ресурс] / C. Macafee // Dictionary of the Scots Language. – 2004. — Режим доступа: <http://www.dsl.ac.uk/about-scots/history-of-scots/> (дата обращения 23.11.2015)
256. Macafee, C. Scots and Scottish English [Текст] / C. Macafee // Legacies of Colonial English: Studies in Transported Dialects. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — P. 60-61.
257. Macafee, C. Glasgow [Текст] / C. Macafee // Varieties of English Around the World. — Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1983. — 167 p.

258. Macafee, C. Studying Scots vocabulary [Текст] / C. Macafee // J. Corbett et al. (Eds.), *The Edinburgh Companion to Scots*. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. — P. 50–71.
259. Macafee, C. Ongoing Change in Modern Scots [Текст] / C. Macafee // C. Jones (Ed.). *The Edinburgh History of the Scots Language*. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997. P. — 514–548.
260. McAllister, A. *A Year's Course in Speech Training* [Текст] / A. McAllister. — London: University of London Press, 1938.
261. MacAulay, D. *The Celtic Languages* [Текст] / D. MacAulay. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992. — 466 p.
262. Macaulay, R. K. S. *Talk that Counts: Age, Gender, and Social Class Differences in Discourse* [Текст] / R. K. S. Macaulay. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 236 p.
263. Macaulay, R. K. S. *The Language, Social Class and Education, a Glasgow Study* [Текст] / R. K. S. Macaulay. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1977. — 179 p.
264. Macaulay, R. K. S. You're like "why not"? The quotative expressions of Glasgow Adolescents [Текст] / R. K. S. Macaulay // *Journal of Sociolinguistics*. — Vol.5. N.1, 2001. — P. 3-21
265. Mayo, C., Aylett, M., Ladd D. R. *Prosodic Transcription of Glasgow English: An Evaluation Study of Glatobi* [Текст] / C. Mayo, M. Aylett, D. R. Ladd. — Edinburgh: University of Edinburgh. — 4 p.
266. McArthur, T. *The English Languages* [Текст] / T. McArthur. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — 172 p.
267. McClure, J. D. *The vowels of Scottish English: formants and features* [Текст] / J. D. McClure // J. W. Lewis (Ed.). *Studies in General and English Phonetics: Essays in Honour of Professor J. D. O'Connor*. — London: Routledge, 1995. — P. 367–378.

268. McClure, J. D. Why Scots matters [Текст] / J. D. McClure. — Edinburgh: The Saltire Society, 1988. — 92 p.
269. McCrone, D. Understanding Scotland: the sociology of a stateless nation [Текст] / D. McCrone. — Routledge, 1992. — 238 p.
270. McEwan-Fujita, E. Scottish Gaelic and social identity in contemporary Scotland [Текст] / E. McEwan-Fujita // Ambiguous identities in the new Europe. — 1997. — P.135-156.
271. MacInnes, J. Research Note: Gender Role Attitudes in Scotland [Текст] / J. MacInnes // Scottish Affairs. — 2005. — Vol. 51— P.107-112.
272. McKenna, G.E. Vowel duration in the Standard English of Scotland: unpublished M. Litt thesis [Текст] / G. E. McKenna. — Edinburgh: University of Edinburgh, 1988.
273. McKinnon, K. Gaelic Language Use in the Western Isles [Текст] / K. McKinnon // Studies in Scots and Gaelic. — Edinburgh, 1994. — 192 p.
274. McIntosh, A. Aims and methods of the Linguistic Survey of Scotland [Текст] / A. McIntosh // The Glasgow Herald, Jan 29, 1953.
275. Melchers, G, Shaw, P. World Englishes [Текст] / G. Melchers, P. Shaw. — London: Arnold Publishers, 2003. — 256 p.
276. Melchers, G. English Spoken in Orkney and Shetland: phonology [Текст] / G. Melchers // Varieties of English. — Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2008. — P. 35-46.
277. Menzies, J. An Investigation of Attitudes to Scots and Glasgow dialect among secondary school pupils [Текст] / J. Menzies // Scottish Language, 10/Winter 1991. — P. 30–46.
278. Meyerhoff, M., Schlee, E. Hitting an Edinburgh Target: Immigrant Adolescents' Acquisition of Variation in Edinburgh English [Текст] / M. Meyerhoff, E. Schlee // R. Lawson (Ed.). Sociolinguistics in Scotland. — Palgrave Macmillan, 2014. — 358 p. — P. 103 – 129.

279. Mitchison, R. A History of Scotland [Текст] / R. Mitchison. — London, New York: Routledge, 2002. — 468 p.
280. Miles, A. New Media Studies and the New Internet Cinema [Электронный ресурс] / A. Miles // Post Identity. — 2007. — Vol. 5(1). — Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2027/spo.pid9999.0005.2102>. (дата обращения 12.12.2015)
281. Miller, J. Language Attitudes and Scottish Inferiority [Текст] / J. Miller // Scottish Affairs. — 1996. — Vol. 15. — N. 1. — P. 128-133.
282. Milroy, L. Introduction: Mobility, contact and language change working with contemporary speech communities [Текст] / L. Milroy // Journal of Sociolinguistics. — 2002. — Vol. 6. — P. 3-15.
283. Murdoch, St. Language Politics in Scotland [Текст] / St. Murdoch. 2nd Edn. — Aberdeen, 1996. — 32 p.
284. Murison, D. The Dutch Element in the Vocabulary of Scots [Текст] / D. Murison // Edinburgh Studies in English and Scots. — L., 1971. — 332 p.
285. Murray, J.A.H. The Dialect of the Southern Counties of Scotland: Its Pronunciation, Grammar and Historical Relations [Текст] / J.A.H. Murray. — L., 1873. — 282 p.
286. Nihtinen, A. Scotland's Linguistic Past and Present: Paradoxes and Consequences [Текст] / A. Nihtinen. — Department of Nordic History, Åbo Akademi, 2012. — P.118-137.
287. Ortner, S. B. Resistance and class reproduction among middle class youth [Текст] / S. B. Ortner. — University of Michigan, 1992. — 15 p.
288. Parker, C., Pfeiffer, S. Video Blogging [Текст] / C. Parker, S. Pfeiffer // Content to the Max. IEEE Multimedia. — 2005. — Vol.12(2). — P. 4-8.
289. Pike, K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior [Текст] / K. Pike. — The Hague: Mouton, 1967. — 762 p.
290. Przedlacka, J. Estuary English and RP: Some recent findings [Текст] / J. Przedlacka // Studia Anglica Posnaniensia. — Poznan: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 2001. — Vol. 36. — P. 35.

291. Purves, D. A Scots Grammar [Текст] / D. Purves // Scots Grammar and Usage. — Edinburgh: Saltire Society, 2002. — 160 p. P. 17-73.
292. Reid, E. Social and Stylistic Variation in the speech of children [Текст] / P. Trudgill (Ed.). Sociolinguistic Patterns in British English. — London: Arnold, 1978. — P. 158-172.
293. Robinson, Ch. Scotspeak: A Guide to the Pronunciation of Modern Urban Scots [Текст] / Ch. Robinson. — Edinburgh: Luath Press, 2008. — 128 p.
294. Romaine, S. The Language of Edinburgh Schoolchildren: The acquisition of sociolinguistic competence [Текст] / S. Romaine // Scottish Literary Journal. — 1979. — Vol. 9. — P. 54-60.
295. Rubba, J. Syllable Structure in English [Электронный ресурс] / J. Rubba. — 2000. — Режим доступа: <http://cla.calpoly.edu/~jrubba/phon/syllables.html> (дата обращения 23.05.2016)
296. Scobbie, J. M., Gordeeva, O. B., Mathews, B. Acquisition of Scottish English Phonology: an overview [Электронный ресурс] / J. M. Scobbie, O. B. Gordeeva, B. Mathews // Working paper WP-7. — Edinburgh: Queen Margaret University College. — 2006. — 9 p. — Режим доступа: http://www.qmuc.ac.uk/ssrc/pubs/Scobbie_et_al%202006%20WP7.pdf (дата обращения 27.07.2016)
297. Scobbie, J. M., Hewlett, N., Turk, A. Standard English in Edinburgh and Glasgow: The Scottish Vowel Length Rule revealed [Текст] / J. M. Scobbie, N. Hewlett, A. Turk // P. Foulkes, G. Docherty (Eds.). Urban Voices. — London: Arnold, 1999. — P. 230-245.
298. Scobbie, J. M., Stuart-Smith, J. Quasi-phonemic contrast and the fuzzy inventory: examples of Scottish English [Текст] / J. M. Scobbie, J. Stuart-Smith // Working Paper WP-8. — Edinburgh: Queen Margaret University College, 2006. — 19 p.
299. Schutzler, O. Vowel Variation in Scottish Standard English: Accent-Internal Differentiation or Anglisisation? [Текст] / O. Schutzler // R. Lawson (Ed.)

- Sociolinguistics in Scotland. — Palgrave Macmillan, 2014. — 358 p. — P. 129-153.
300. Schuetzler, O. Statistical approaches to hierarchical data in sociophonetics: The case of variable rhoticity in Scottish Standard English [Текст] / O. Schutzler. — University of Bamberg. — 158 p. — P. 149-157.
301. Schutzler, O. Charting vowel spaces in Edinburgh middle-class speech [Текст] / O. Schutzler // English World-Wide. — 2011. — Vol. 32. — N.1. — P. 24-45.
302. Stockwell, R., Minkova, D. English words: history and structure [Текст] / R. Stockwell, D. Minkova. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — 208 p.
303. Shuy, R. W. et al. Sociolinguistic Factors in Speech Identification [Текст] / R. W. Shuy. — Washington, DC.: Center for Applied Linguistics, 1969. — 135 p.
304. Stuart-Smith, J. Scottish English Phonology [Текст] / J. Stuart-Smith. — Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2008. — P. 47- 67.
305. Stuart-Smith, J., Timmins, C. Language and the Influence of the Media: A Scottish Perspective [Текст] / J. Stuart-Smith, C. Timmins // R. Lawson (Ed.) Sociolinguistics in Scotland. — Palgrave Macmillan, 2014. — 358 p. — P. 177-197.
306. Stuart-Smith, J., Timmins, C., Tweedie, F. Talkin' Jockney'? Variation and change in Glaswegian accent [Текст] / J. Stuart-Smith, C. Timmins, F. Tweedie // Journal of Sociolinguistics: 11/2. — 2007. — P. 221-260.
307. Stuart-Smith J., Timmins, C. 'Tell her to shut her moof': The role of the lexicon in TH-fronting in Glaswegian [Текст] / J. Stuart-Smith, C. Timmins // Ch. Kay (Ed.). The Power of Words: Essays in Lexicography, Lexicology and Semantics. — 2006. — P. 171-183.
308. Stuart-Smith, J. Empirical evidence for gendered speech production: /s/ in Glaswegian [Текст] / J. Stuart-Smith // Laboratory phonology 9. — 2007. — P. 65-86.

309. Stuart-Smith, J. A sociophonetic investigation of postvocalic/r/in Glaswegian Adolescents [Текст] / J. Stuart-Smith // Proc. ICPHS. — Saarbrücken. — 2007.
310. Stuart-Smith, J., Timmins, C., Tweedie, F. Conservation and innovation in a traditional dialect: L-vocalization in Glaswegian [Текст] / J. Stuart-Smith, C. Timmins, F. Tweedie // English world-wide. — 2006. — Vol 27 (1). — P. 71-87.
311. Stuart-Smith, J. Glottals past and present: A study of T-glottalling in Glaswegian [Текст] / J. Stuart-Smith // Leeds studies in English 30. — 1999. — P. 181-204.
312. Stuart-Smith, J., Lawson, E. A sociophonetic investigation of the 'Scottish' consonants (/x/ and /hw/) in the speech of Glaswegian Children [Текст] / J. Stuart-Smith, E. Lawson. — University of California; Linguistics Dept. — 1999.
313. Stuart-Smith, J. Tweedie, F. Accent change in Glaswegian: A sociophonetic investigation [Текст] / J. Stuart-Smith, F. Tweedie // Final Report to the Leverhulme Trust (Grant no. F/179/AX). — 2000.
314. Stuart-Smith, J. Glasgow: Accent and Voice Quality [Текст] / J. Stuart-Smith // Ch. 11. Urban Voices: Accent Studies in the British Isles. — Routledge, 2014. — 328 p.
315. Stuart-Smith, J. The influence of the media [Текст] / J. Stuart-Smith // The Routledge Companion to Sociolinguistics. London: Routledge, 2007. — P. 140-148.
316. Stuart-Smith, J. The Phonology of Urban Scots [Текст] / J. Stuart-Smith // J. Corbett, J. D. McClure, J. Stuart-Smith (Eds.). The Edinburgh companion to Scots. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. — P.110-137.
317. Tinklin, T. The influence of social background on application and entry to higher education in Scotland: a multilevel analysis [Текст] / T. Tinklin // Higher Education Quarterly. — 2000. — N. 54. — P. 367-385.
318. Timmins, C., Tweedie, F., Stuart-Smith J. The Glasgow Speech Project: Accent Change in Glaswegian (1997 corpus): Results for Consonant Variables

- [Электронный ресурс] / C. Timmins, F. Tweedie, J. Stuart-Smith. — Glasgow: University of Glasgow. — 2004. — Режим доступа: http://www.arts.gla.ac.uk/SESLI/EngLang/research/accent/results_070904.pdf (дата обращения 21.10.2016)
319. Thom, E. J. A study of Ingressive Pulmonic Speech in Scotland [Текст] / E. J. Thom. — London: University College London. — 2005.
320. Thomason, S. G., Kaufman T. Language contact, creolization, and genetic linguistics [Текст] / S. G. Thomason, T. Kaufman. — Berkeley: University of California Press, 1992. — 428 p.
321. Trudgill, P. Standard English: What it isn't [Текст] / P. Trudgill // T. Bex, R J. Watts (Eds.). Standard English: the widening debate. — London: Routledge, 1999. — P.117 -178.
322. Trudgill, P. Language in the British Isles [Текст] / P. Trudgill. — Oxford: Oxford University Press, 1984. — P. 480-498.
323. Trudgill P. Dialects in contact [Текст] / P. Trudgill. — Oxford: Blackwell, 1986. — 190 p.
324. Vahalíková, E. Phonetics: Formal vs. Informal Utterances of Scottish Speakers: BA Thesis [Текст] / E. Vahalíkova. — Masaryk University, 2011. — 61 p.
325. Wardhaugh, R. An introduction to sociolinguistics [Текст] / R. Wardhaugh: 5th Edn. — Australia: Blackwell publishing, 2006. — 418 p.
326. Wareing, Shn. A Gender, Speech Styles and the Assessment of Discussion: PhD Thesis [Текст] / Shn. Wareing. — Glasgow: University of Strathclyde, 1995.
327. Warmbrod, J. An exploratory study of the videoblogger's community: M. thesis [Текст] / J. Warmbrod. — Missouri University of science and Technology, 2007. — 92 p.
328. Watt, D., Ingham, C. Durational Evidence of the Scottish Vowel Length Rule [Текст] / D. Watt, C. Ingham. — University of York, University of Leeds. — 2000. — P. 205-228.

329. Wells, J. C. Accents of English [Текст] / J. C. Wells; 3 vls. — Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
330. Werner, E. A. Rants, Reactions, and other Rhetorics: Genres of the YouTube Vlog [Электронный ресурс] / E. A. Werner. — The University of North Carolina at Chapel Hill, 2012. — 221 p. — Режим доступа: <http://gradworks.umi.com/35/45/3545553.html> (дата обращения 23.12.2016)
331. Williams, A. Dialect levelling: change and continuity in Milton Keynes, Reading and Hull [Текст] / A. Williams, P. Kerswill // P. Foulkes, G. Docherty (eds.). Urban voices: Accent studies in the British Isles. — London : Arnold, 1999. — P. 141–162.
332. Wilson, C. L. Scots Language Learner. An Introduction to contemporary spoken Scots [Текст] / C. L. Wilson. — Edinburgh: Luath Press Limited, 2002.

СПРАВОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

333. Handbook of the International Phonetic Association. A Guide to the Use of the International Phonetic Alphabet [Электронный ресурс]. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 204 p. — Режим доступа: https://books.google.com/books?id=33BSkFV_8PEC&dq=Handbook+of+the+International+Phonetic+Association:+A+Guide+to+the+Use+of+the+International+Phonetic+Alphabet&lr=&hl=ru&source=gbp_navlinks_s (дата обращения 13.02.2016)
334. Mather, J., Speitel, H. The Linguistic Atlas of Scotland: vol 1-3 [Текст] / J. Mather, H. Speitel. — London: Croom Helm, 1975-1986.
335. A Dictionary of the Older Scottish Tongue [Электронный ресурс]: A History of Scots to 1700. — Oxford University Press, 2002. — Vol. 12. — Режим доступа: <http://www.dsl.ac.uk/> (дата обращения 23.12.2016)
336. Grant, W., Murison, D. (Eds.) The Scottish National Dictionary (SND): The Scottish national Dictionary Association [Текст] / W. Grant, D. Murison (Eds.) — Edinburgh, 1929–1976. — Vols. 1–10.

337. The Scottish National Dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dsl.ac.uk/about-scots/the-scots-language/> (дата обращения 11.05.2016)
338. Scottish Corpus of Texts and Speech [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scottishcorpus.ac.uk/> (дата обращения 12.05.2016)
339. Oxford English Dictionary Online [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения 17.06.2016)
340. The Concise Scots Dictionary. Introduction [Текст]. — Edinburgh University Press Ltd, 2005. — P. 22-23.
341. Wir Ein Leed: An Introduction to Modern Scots [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scots-online.org> (дата обращения 18.06.2016)
342. Wikipedia: Highland English [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Highland_English (дата обращения 19.05.2016)
343. Wikipedia: Norn language [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Norn_language (дата обращения 23.05.2016)
344. National Records of Scotland. Glasgow City Council Area – Demographic Factsheet [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nrscotland.gov.uk/files/statistics/council-area-data-sheets/glasgow-city-factsheet.pdf> (дата обращения 11.05.2015)
345. Public Attitudes Towards the Scots Language [Электронный ресурс] // Scottish Government Social Research, 2010. — 39 p. — Pp. 32-33. — Режим доступа: <http://www.scotland.gov.uk/Resource/Doc/298037/0092859.pdf> (дата обращения 10.05.2016)
346. Glasgow Economic Facts: Productivity, Employment rate, population, average earnings etc. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.glasgoweconomicfacts.com/> (дата обращения 29.01.2016)
347. Cambridge dictionaries online [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british> (дата обращения 11.05.2016)

348. The Online Scots dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scots-online.org/dictionary/index.asp> (дата обращения 11.12.2016)
349. Mosaic United Kingdom. The consumer classification of the United Kingdom. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.experian.co.uk/assets/business-strategies/brochures/Mosaic_UK_2009_brochure.pdf (дата обращения 23.05.2015)
350. Wikipedia: Social structure of the United Kingdom. The Great British Class Survey – Results [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/science/0/21970879> (дата обращения 11.11.2016)
351. Scotland's Census 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scotlandscensus.gov.uk/> (дата обращения 01.10.2015)
352. British Library, Learning sounds familiar: results for Glasgow. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bl.uk/learning/langlit/sounds/text-only/scotland/glasgow/> (дата обращения 11.04.2013)
353. Phonetic Method of Comparison of Languages and Dialects. SND introduction. — Р. 10-16. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dsl.ac.uk/about-scots/the-scots-language/> (дата обращения 19.12.2014)
354. Phonetic Transcription and Diacritics: ch. 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ablongman.com/html/productinfo/bauman3e/020554925X_ch03.pdf (дата обращения 23.05.2016)
355. Social class and Educational attainment: A comparative Study of England, Wales and Scotland [Текст] // Sociology of Education. — 2007. — Р. 330-358.
356. Scotland's Census 2001 - Gaelic Report, 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gro-scotland.gov.uk/press/news2005/scotlandscensus-2001-gaelic-report.html> (дата обращения 18.05.2014)
357. Scotland's Census 2011: Detailed characteristics on Ethnicity, Identity, Language and Religion in Scotland: Release 3A. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scotlandscensus.gov.uk/news/census-2011-detailed->

characteristics-ethnicity-identity-language-and-religion-scotland-%E2%80%93

(дата обращения 23.11.2014)

358. Neds' have their own style of pronunciation to distinguish themselves // The Scotsman, 10th March 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scotsman.com/news/neds-have-their-own-style-of-pronunciation-to-distinguish-themselves-study-says-1-1497747> (дата обращения 19.05.2014)
359. UNESCO World Report: Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue: ch. 3. Languages [Текст]. — 2009. — 402 p. — P.75-98.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Генеалогическая классификация языков Шотландии

[Macafee C. Introduction to A History of Scots to 1700/ C. Macafee // Dictionary of the Scots Language, 2004]

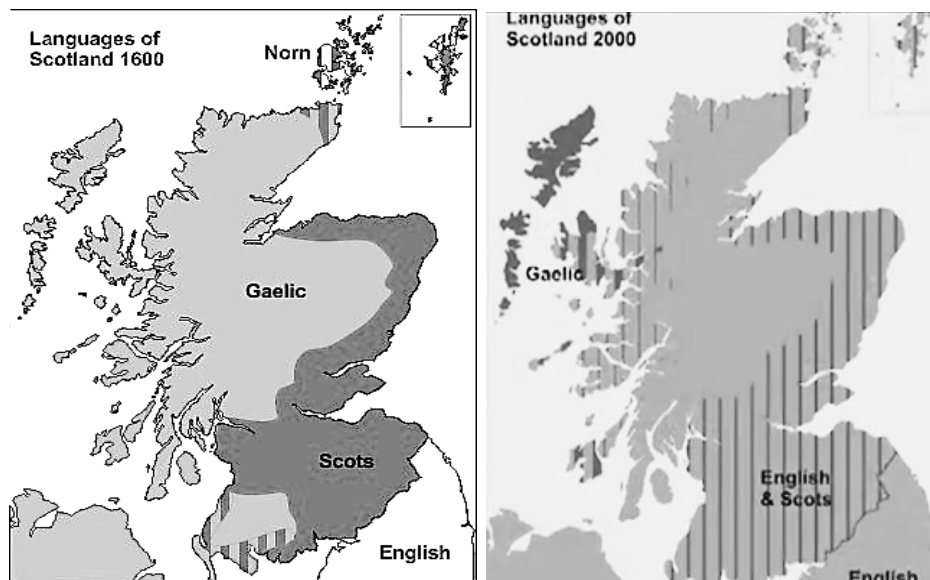
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Периодизация истории языка скотс, английского языка

[The Concise Scots Dictionary, с. 13]

Периодизация истории языка скотс:	
Древнеанглийский период;	До 1100 г.
Старошотландский период:	До 1700 г.
Долитературный – ранне-литературный период	До 1375 г.
Раннешотландский период	До 1450 г.
Среднешотландский период:	1450-1700 гг.
Ранний среднешотландский период	1450-1550 гг.
Поздний среднешотландский период;	1550-1700 гг.
Новошотландский период.	С 1700 г.
Периодизация истории английского языка:	
Древнеанглийский период;	До 1100 г.
Среднеанглийский период;	1100-1475 гг.
Ранний новоанглийский период;	1475-1650 гг.
Новоанглийский период.	С 1650 г.

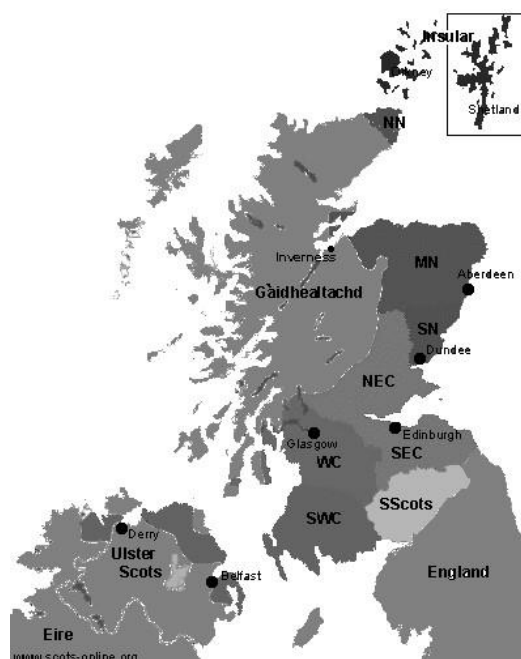
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Языки Шотландии (XVII в., XXI в.)

[Newsnet Scotland [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<https://www.youtube.com/watch?v=0WjCQVBaCZw&feature=relmfu>
(дата обращения: 12.01.2016)]

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Региональные диалекты скотс

[Eagle A. A. Phonological Comparison of Scots Dialects, 2001]

ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Примеры региональной вариативности идиома скотс

[Scots Language Centre [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scotslanguage.com/pages/view/id/10> (дата обращения: 01.02.2016)]

Группа диалектов	Диалектная лексика
Южная:	Barry (good), gadgie (man).
Центральная: - Дамфриз и Гэллоуэй (SWC) - Глазго, Северный Эйшир, Ланаркшир (WC) - Глазго, Лотиан (SEC) - Данди, Ангус и Тейсайд, Файф (NEC)	Gyid, min, shin (good, moon, shoes); i' e', o' e' (in the, on the, at the). i'e' toun (in the town), i'e' morning (in the morning). Abin, gid, shae, pairand, yin, wean (above, good, shoe, poor, one). Pannie (river), chorie (steal), lowie (money), deek (look), gadge (man). Ou (we), yin вместо ane (a, one); whae, twae вместо wha, twa. Foo/hoo, fit/whit, far/whaur, fan/whan, bane/been, stane/steen (how, what, where, when, bone, stone). Muin/mune, spuin/spune and guid/gude (moon, spoon, good).
Северная: - Абердин, Грампиан (Doric, Buchan) (MN) - Кейтнес, Хайлендс (NN).	Cappie (ice-cream cone), dubby (muddy), ficher (play with your fingers), fooge (play truant), hallach, halliketor, hallyrackit (obstreperous), stewie-bap (floury roll). Been (bone), heer (hair), meed (made), meen (moon). Shapel (chapel).
Островная: - Оркнейские острова - Шетландские острова	Thoo (you), whar (who, where). Du, dee (you), shö (she). Voes, gios, stackes, banks broo, shoormal, tap fl'd, waar, tang. Gyells, flanns, steekit, antrin moolie, ourhelly errands, feeries, to chuck bruck, weel-laek, fanted-laek, aaful fine, braaly perskeet, poor-amos.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6 Сопоставительная таблица RP и SSE

[J. Wells, 1982]

№	Ключевое слово	RP	SSE	Примеры
1	KIT	ɪ	ɪ	ship, rip, dim, spirit
2	DRESS	e	ɛ	step, ebb, hem, terror
3	TRAP	æ	a	bad, cab, ham, arrow
4	LOT	ɒ	ɔ	stop, rob, swan
5	STRUT	ʌ	ʌ	cub, rub, hum
6	FOOT	ʊ	u	full, look, could
7	BATH	ɑː	a	staff, clasp, dance
8	CLOTH	ɒ	ɔ	cough, long, laurel, origin
9	NURSE	ɜː	ɜr	hurt, term, work
10	FLEECE	iː	i	seed, key, seize
11	FACE	eɪ	e	weight, rein, steak
12	PALM	ɑː	a	calm, bra, father
13	THOUGHT	ɔː	ɔ	taut, hawk, broad
14	GOAT	əʊ	o	soap, soul, home
15	GOOSE	uː	u	who, group, few
16	PRICE	aɪ	ae, ai	ripe, tribe, aisle, choir
17	CHOICE	ɔɪ	ɒɪ	boy, void, coin
18	MOUTH	aʊ	ʌu	pouch, noun, crowd, flower
19	NEAR	ɪə	ir	beer, pier, fierce, serious
20	SQUARE	ɛə	er	care, air, wear, Mary
21	START	ɑː	ar	far, sharp, farm, safari
22	NORTH	ɔː	ɔr	war, storm, for, aural
23	FORCE	ɔː	or	floor, coarse, ore, oral
24	CURE	ʊə	ur	poor, tour, fury
25	lettER	ə	ər	beggar, martyr, visor
26	happY	ɪ	e, ɪ, i	silly, Tony, merry
27	commA	ə	ʌ	China, sofa

ПРИЛОЖЕНИЕ 7 Вариативность гласных фонем SE, SSE, Scots

[Ю. Б. Федотова, 2013], [J. Stuart-Smith, 2004]

№	Standard Lexical Sets	Standard English	Standard Scottish English	Scots
1	KIT	ɪ	ɪ-ē	ē-ē-Λ-i
2	DRESS	ɛ ~ e	ɛ	ɛ
3	TRAP	æ ~ a	a	a
4	LOT	ɒ	ɔ	o-ɔ
5	STRUT	ʌ	ʌ	ä
6	FOOT	ʊ	ʊ	ē-ʊ-ʏ
7	BATH	ɑ: ~ a	a	a
8	CLOTH	ɒ ~ ɔ:	ɔ	o-ɔ
9	FLEECE	i:	i	i
10	CHOICE	ɔi	ɔe	ɔe
11	MOUTH	aʊ	ʌʊ	ʊ-ʌʊ
12	NEAR	ɪə	i	i
13	SQUARE	ɛ: ~ ɛə	e	e-ɛ
14	START	ɑ:	a	e-ɛ
15	NORTH	ɔ:	ɔ	o-ɔ
16	FORCE	ɔ:	o	o
17	CURE	ʊə	jʊ	jʊ
18	HEAD	ɛ	ɛ	i
19	FACE	eɪ	e	e
20	PALM	ɑ:	a	a
21	THOUGHT	ɔ:	ɔ	ɔ
22	GOAT	əʊ ~ ɔʊ	o	o
23	GOOSE	u:	ʊ	ʊ-ʏ
24	BIRTH	ə: ~ ɜ:	ɪ	ē-ä
25	BERTH	ə: ~ ɜ:	ɛ	ɛ-ē
26	NURSE	ə: ~ ɜ:	ʌ	ä-ē
27	PRICE	ʌi ~ ai	ʌi	əi
28	PRIZE	ʌi ~ ai	ae	ae
29	AFTER	ɑ: ~ a	a	ɛ-a
30	NEVER	ɛ ~ e	ɛ- ē	ē-ē-ɪ
31	STAY	eɪ	e	əi -e
32	STONE	əʊ ~ ɔʊ	o	e-o
33	STAND	æ ~ a	a	ɔ-a
34	OFF	ɒ	ɔ	a-ɔ
35	DO	u:	ʊ	e-ʊ
36	happY	i	e	e- ē
37	lettER	ə	ɪ-ʌ	ä
38	commA	ə	ʌ	ä

**ПРИЛОЖЕНИЕ 8 Количество реализаций согласных и гласных
переменных**

№	Переменная	Чтение, N	Сп. речь, N	Всего, N
1	Реализация (r)	823	1270	2093
	Реализация (r) в поствок. п.	605	1450	2055
2	Реализация гортанной смычки (ʔ)	1180	875	2055
3	L-вокализация (l)	1230	833	2063
4	Реализация (θ)	488	405	893
5	Реализация (ð)	458	650	1108
6	KIT	469	555	1024
	FLEECE	361	410	771
7	DRESS, NEVER, HEAD	430	458	888
8	TRAP,BATH,PALM,AFTER,STAND	590	295	885
9	LOT, CLOTH, THOUGHT,OFF	573	480	1053
10	STRUT	408	405	813
11	FOOT, GOOSE,DO	483	397	880
12	CHOICE	335	370	705
13	NEAR	318	327	645
14	PRIZE	360	406	766
	PRICE	400	442	842
15	FACE,STAY	385	393	778
16	MOUTH	340	370	710
17	GOAT, STONE	398	405	803
18	CURE	315	303	618
19	lettER	338	342	680
20	happY	385	400	785
21	commA	315	320	635
22	NORTH	339	410	749
	FORCE	318	403	721
23	START	413	422	835
24	SQUARE	600	408	1008
25	NURSE	328	400	728
26	BIRTH	330	423	753
27	BERTH	327	414	741
	Итого, N	14642	15441	30083

ПРИЛОЖЕНИЕ 9 Факторы, описывающие жанры КОК

[S. Herring, 2006]

T№	Технологические факторы
T1	Синхронность
T2	Передача сообщений (1-сторонняя vs. 2-сторонняя)
T3	Постоянство записей
T4	Размер буфера сообщения
T5	Каналы коммуникации
T6	Возможность анонимных сообщений
T7	Возможность личных сообщений
T8	Возможность фильтрации коммуникации
T9	Возможность цитирования
T10	Формат сообщения
C№	Социальные факторы
C1	Структура участия: • обмен информацией происходит по схеме: один на один, один – всем, все - всем • публичное/приватное • степень анонимности/псевдоанонимности • размер группы, число активных участников • количество, баланс и частота участия
C2	Характеристики участников: • Социобиографические данные (пол, возраст, профессия и. т. д.) • Уровень знаний: в отношении языка, компьютерных технологий, КОК • Опыт коммуникативной работы с группой, адресатом или по определенной теме • Роль/статус: в «реальной» жизни/ виртуального образа • Фоновые социокультурные знания и нормы взаимодействия • Отношение, убеждения, представления.
C3	Цели: • Группы в целом: профессиональные, социальные, ролевые, эстетические, экспериментальные и. т. д.

	• Конкретного взаимодействия: получить информацию, найти консенсус, выработать профессиональные/социальные отношения, впечатлить/развлечь других, повеселиться и. т. д.
C4	Тема: • Группы: политика, лингвистика, феминизм, бары и т. д. • Обмена: война в Ираке, бюджет проекта, планы на отпуск персональная информация о коммуникантах, метадискурс о КОК
C5	Тональность: серьезная/шутливая, формальная/неформальная, дружеская/враждебная и. т. д.
C6	Деятельность: дебаты, объявление о вакансии, обмен информацией, фатический обмен, решение проблемы, обмен оскорблениями, обмен шутками, игра, флирт, виртуальный секс.
C7	Нормы: • Организационные • Языковые • социальные
C8	Код: • язык, вариант языка • шрифт/система письма

ПРИЛОЖЕНИЕ 10 Список информантов

№	Информанты, ж.	№	Информанты, м.
F1	Beautycreeper https://www.youtube.com/watch?v=7wxFsZGPRMY https://www.youtube.com/watch?v=1vgBZPdWL3U	M1	declan little https://www.youtube.com/watch?v=s-VZu1OTM6I
F2	Cherylmarietaylor https://www.youtube.com/watch?v=eKBHiAvxArw	M2	Igraemes https://www.youtube.com/watch?v=W_Jskhofo5Q
F3	hayleigh fallon audio file	M3	jaissey joberts audio file
F4	Iona Campbel https://www.youtube.com/watch?v=3eZX0wGf1cI	M4	Maltimuviestudio https://www.youtube.com/watch?v=extq6S6WZQU
F5	Joejoe audio file	M5	martin sproule https://www.youtube.com/watch?v=nPHsUEKYVpg
F6	KirstenSarah Logan https://www.youtube.com/watch?v=xKvJ6wNXIVs	M6	Mrphatslim https://www.youtube.com/watch?v=5lEKqMFUxz0
F7	Lipstickandliner https://www.youtube.com/watch?v=SGKoekcThLE	M7	Onpia https://www.youtube.com/watch?v=H3ghe3UfN7o
F8	Peachymel https://www.youtube.com/watch?v=NzVtTMJIKaQ	M8	Scottym https://www.facebook.com/scott.cj.mckelvie audio file
F9	Tinybubblesuk audio file	M9	Imsteven92 audio file
F10	Meganc audio file	M10	DynamoDelboyZX10 https://www.youtube.com/watch?v=QyOZTqTIF6s
F11	Georgia kyriacou	M11	McYoungAndSon

	audio file		https://www.youtube.com/watch?v=vwCaFQUdO40
F12	Jennifer biggins audio file	M12	Sharloism https://www.youtube.com/user/Sharloism
F13	KayleighAndConnor https://www.youtube.com/watch?v=dBAdArtCpLM	M13	Connor Stonebridge https://www.youtube.com/watch?v=G6FmdMhLemo
F14	Claire Ramsay https://www.youtube.com/watch?v=grwqvHm71G0	M14	Yaoilover95 https://www.youtube.com/watch?v=9lE5Q2L1YrI
F15	HelenKate https://www.youtube.com/watch?v=4P9FsgEyClQ	M15	Ross McElroy https://www.youtube.com/watch?v=extq6S6WZQU
F16	theminiclaire https://www.youtube.com/watch?v=VN4YYCPo-WY	M16	angersfan rangersfan https://www.youtube.com/watch?v=M4BGPvYkEO8
F17	TeenyTina Maria https://www.youtube.com/watch?v=bEz8_NVoraY	M17	iSoCoooL https://www.youtube.com/watch?v=PoZ_vAi0paM
F18	LaurenMillar1991 https://www.youtube.com/watch?v=Z0wflldErIY	M18	Hi, I'm Alan https://www.youtube.com/watch?v=Q31uJtxWQ2M
F19	Crooked Young https://www.youtube.com/watch?v=rR2W_oQM0LI	M19	Johnny Mac https://www.youtube.com/watch?v=CDomfDaUJVM
F20	Emma Totney https://www.youtube.com/watch?v=3ux8t0mFNJY		
F21	Carly Duckett https://www.youtube.com/watch?v=eMZyYblfSw8		

ПРИЛОЖЕНИЕ 11 Текст анкеты для чтения Accent Tag и дополнительной анкеты

Your name and username.

Where you're from?

Pronounce the following words: Aunt, Roof, Route, Theater, Iron, Salmon, Caramel, Fire, Water, New Orleans, Pecan, Both, Again, Probably, Alabama, Lawyer, Coupon, Mayonnaise, Pajamas, Caught, Naturally, Aluminium, Crackerjack, Doorknob, Envelope.

What is it called when you throw toilet paper on a house?

What is a bubbly carbonated drink called? What do you call gym shoes?

What do you call your grandparents?

What do you call the wheeled contraption in which you carry groceries at the supermarket?

What is the thing you change the TV channel with?

Choose a book and read a passage from it.

Do you think you have an accent?

Be a wizard or a vampire?

Do you know anyone on Tumblr in real life?

End audio post by saying any THREE words you want.

Please, pronounce the following list of words:

Kit, ship, rip, dim, spirit, tip, digit, **fleece**, sea, tree, peel, feel, deal, meat, **dress**, step, ebb, hem, terror, tenor, tell, **trap**, bath, staff, palm, after, clasp, fat, ladder, bad, cab, ham, arrow, **lot**, stop, rob, swan, cloth, off, fought, mud, dusk, mustard, cub, rub, hum. **Foot**, goose, do, full, look, could, loose, **choice**, noise, boy, void, coin, foil, soil, **near**, fear, dear, beer, pier, fierce, serious, **price**, nice, rice, ripe, tribe, aisle, choir, **prize**, arise, drive, cried, lied, guys, buys, **face**, stay, weight, rein, steak, make, fate, **mouth**, pouch, noun, crowd, flower, mouse, out, **goat**, stone, cone, phone, soap, soul, home, **cure**, news, pure, tour, fury, tube, tune, **letter**, ladder, beggar, martyr, visor, helper, Mordor. **Happy**, silly, Tony, merry, berry, penny, Teddy, **comma**, trauma, China, sofa, Asia, leisure, measure, Ada, **north**, war, monaural, storm, form, for, aural, **force**, floor, coarse, ore, oral, coral, **start**, far, sharp, farm, safari, smart, carpet, **square**, care, air, wear, Mary, fare, where, **nurse**, burst, curl, fur, hurt, burn, blur, **birth**, first, fir, stir, firm, sir, dirt, **berth**, fern, fervent, term, terminal, herb, herd.

Mother, friend, Gried, read, roll, parallel, parade, Edinburgh, around, car, bird, poor, hair, bizarre, tart, term. You've got a lot, caught, theater, water, data, beautiful, forty, what, bit, bottle, little, spitting. Milk, people, couple, animal, caramel, spelt, wheeled, control. Think, three, something, throw, moth, youth, anything, thanks. Otherwise, with, then, this, those, them, there.

Thanks a lot. That was a long list!

Now, please, tell something about yourself. Are you from Glasgow? How old are you? Where do you study?

When did you create your first video? What do you like most about videoblogging?

What language do you use when you vlog? Do you think that guys and girls differ in their speech manner while vlogging? Do you try to sound more local or more global when you vlog?

What is your most favourite video on YouTube?

ПРИЛОЖЕНИЕ 12 Инструкции для аудиторов

Directions for the experts: Variables to be traced in reading and spontaneous speech extracts (along with Standard Lexical Sets)

1. Realisation of /r/, including R-vocalisation before a consonant: *girl*, *start*; in final stressed position: *four*, *car*, and in final weak position: *racer*, *either*. Use of postvocalic and postconsonantal tap [ɾ] as in *caramel*, *groceries*. Loss of postvocalic R in vocalic breaking after a high vowel as in *sure*. Derhoticised, trilled and other variants of /r/.
2. T-glottaling in all types of environment, except for initial position in a stressed syllable: *but* [bʌʔ], *bucket* ['bʌkəʔ], *patter* ['pʌʔər], *glottal* ['gʌʔəl]. The occurrence of T-glottaling in unstressed position in connected speech: *going tae school*. The use of [ʔ] instead of /t/, /k/ in final position and instead of /t/ in medial position: *bat*, *night*, *bottle*, *water*, *back*. Replacement of alveolar [t] with [r]: *let it* [lɛrɪʔ].
3. L-vocalisation in all types of environment, including final position following a consonant as in *people*, a stressed (*call*) and unstressed (*caramel*) vowel or preceding a consonant (*spelt*).
4. Replacement of voiceless TH by [h], [f] in initial and medial position in words like *thing*, *naething* and *think*. Elision of TH in words, starting with “thr” as in *three* [ri:]. Other variants of TH.
5. Elision of voiced DH [ð] in initial position, especially in pronouns and articles, appearing in connected speech after a word ending with postalveolar /t/, /d/, /s/.

- /z/, /n/, /r/, /l/: *I telt (th)em; wha said (th)at?*. Replacement of voiced [ð] by /r/ in initial and medial positions: *brother* [brʌrʌ], [brʌ] (brither), *mother* [mʌrʌ] (mither), "*we are the [rə] people*". Other variants of voiced DH.
6. Changes of quality of short vowels, shift to open/close/central, etc. Position as in English English, Standard Scottish English and Scots.
 7. Length changes of vowels and diphthongs according to SVLR.
 8. Diphthongisation, monophthongisation of vowels. Preservation/loss of diphthongs in FACE, GOAT, etc.
 9. Realisation of [ɜ:] in rhotic vowels, including NURSE, BIRTH, BERTH vowel sets and o+r cluster.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13 Фрагменты исследования отношения к своему акценту

Do you think you have an accent?

M3 Yes, obviously, otherwise I wouldn't be doing the accent tag, I don't know, how can you no have an accent?

M5 No

M7 Well, obviously, I can't hear it myself but obviously tons of people have an accent.

F2 I've got quite a broad Scottish accent

F3 I suppose I do have an accent

F4 Strange question I think I do have an accent, just not as heavy as one would expect from a Scottish person, I can go on on how heavy a Scottish accent, especially a Glaswegian accent is, but...

F6 No, I don't really think I have an accent, but other people say that I do

F7 I'd love to have a distinguished accent, but I think mine sounds a bit common.

F8 No, well yeah, cause we all have accents, but we can't really tell

For You Tube normally, I try to pronounce all my letters, so yis understand me, but for ths I'll talk the way I normally do.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 14 Региональные стандартные формы произношения в
речи молодежи г. Глазго**

Переменные	СШВ	чтение, %		сп. речь, %	
		м	ж	м	ж
1. Реализация (r)	ɹ	55	64	54	59
2. Реализация гортанной смычки (ʔ)	MCY*	36	43	72	76
3. L-вокализация (l)	MCY* 25%≤	16	24	9	15
4. Реализация (θ)	θ	94	89	78	66
5. Реализация (ð)	ð	85	96	83	87
6. KIT	ɪ	75	67	57	31
7. DRESS, NEVER, HEAD	ɛ/ ɛ- Ë/ ɛ	80	71	46	69
8. TRAP, BATH, PALM, AFTER, STAN	ɑ	57	63	52	44
9. LOT, CLOTH, THOUGHT, OFF	ɔ	16	21	16	32
10. STRUT	ʌ	76	96	80	81
11. FOOT, GOOSE, DO	ʊ	71	84	75	90
12. CHOICE	ɔe	13	14	14	13
13. NEAR	i	43	38	66	42
14. PRICE, PRIZE	ai/ae	36	33	40	17
15. FACE, STAY	e	15	44	43	38
16. MOUTH	ʌʊ	35	86	43	41
17. GOAT, STONE	o	44	75	60	77
18. CURE	jʊ	83	10	90	94
19. happY	ɪ	63	40	57	40
20. lettER	ɪ-ʌ	73	44	78	60
21. commA	ʌ	100	10	100	100
22. NORTH, FORCE	ɔ, o	80	71	72	58
23. START	ɑ	82	95	90	91
24. SQUARE	e	50	22	45	15
25. NURSE	ʌ	0	0	0	0
26. BIRTH	ɪ	0	0	0	0
27. BERTH	ɛ	92	92	91	91

* MCY (Middle Class Young) – данные анализа переменных в категории «молодежь среднего класса» [J. Stuart-Smith, 2004]

**ПРИЛОЖЕНИЕ 15 Южно-британские стандартные формы произношения
в речи молодежи г. Глазго**

Переменные (количество реализаций ю.-б. ст. ф. ≥ 9%)	Ю.-Б. ст.ф.	чтение,%		сп речь,%	
		м	ж	м	ж
Реализация (r) (поствок. п.)	vɒs	42	41	29	27
TRAP,BATH,PALM,AFTER,STAND	æ	11	28	27	31
CHOICE	ɔi	73	71	70	71
NEAR	iə	57	62	34	58
FACE,STAY	eɪ	69	56	57	58
GOAT, STONE	əʊ - ɔʊ	30	13	34	19
SQUARE	ɛɪ - ɛə	20	9	15	10
NURSE	əɪ - ɜɪ	89	89	86	86
BIRTH	əɪ - ɜɪ	73	67	69	69

**ПРИЛОЖЕНИЕ 16 Южно-британские субстандартные произносительные
инновации в речи молодежи г. Глазго**

Переменные	Местный диалект	Произносительная инновация	чтение,%		сп речь,%	
			м	ж	м	ж
L-вокализация (l) [C. Macafee, 1983, с. 38]	После /a/,/o/, /u/:all/a',foot ball/ fitba'	После /i/,/ε/: milk, well, people	16	24	9	15
	[ʌ], [o], [ʊ], [u]					
Th-fronting (θ) [R. Corbridge, 1998]	[h]	[f]	6	9	9	30

ПРИЛОЖЕНИЕ 17 Текстовая запись фрагмента речи информанта

(igr, 20, студент, 3:44 мин.)

Hey, just thought to make this quick video on the Accent Tag. I haven't been tagged but I thought I'd make an ok video just now anyway. Ahm, my accent's Scottish, occasionally you don't know that. I'm quite tired just now because I'm just end from work I've been up since five a.m. so. Apologies for this.

So I'll start by reading out the words. The words are: *aunt, roof, root, wash, oil, theater, iron, salmon caramel, fire, water, sure, data, ruin, crayon, New Orleans, pecan, both, again, probably, spitting image, Alabama, lawyer, coupon, mayonnaise, syrup, pajamas, caught, naturally, aluminium, and envelope.*

And...the first question is: *what's it called when you throw toilet paper on a house?* Folk, we don't do that here, so I don't really know what it's called.

Number two is: *what is a bug that when you touch it, it curls into a ball?* A spider? Yeah?.Yeah.

What is a bubbly carbonated drink called? I just call it juice or a fuzzy drink... a fuzzy juice

What do you call gym shoes? ehm, trainers

What do you say to address a group of people? If I was going up to my friends I would just say "all right, how is it going" or "hey, all right", "all right guys". So I'd say.

What do you call kind of spider or spidery creature that has an oval shaped body and extremely long legs? A moth? No. Daddy-long-legs. Daddy. True. That it's called here.

What do you call your grandparents? Well, all I know is one, it's my mom's parent, so, I haven't really known my other ones 'cause they died before I was born, so I call them "my gran" and "my papa"

Next question...*What do you call a wheeled contraption in which you carry groceries at the supermarket?* Eh, just a trolley.

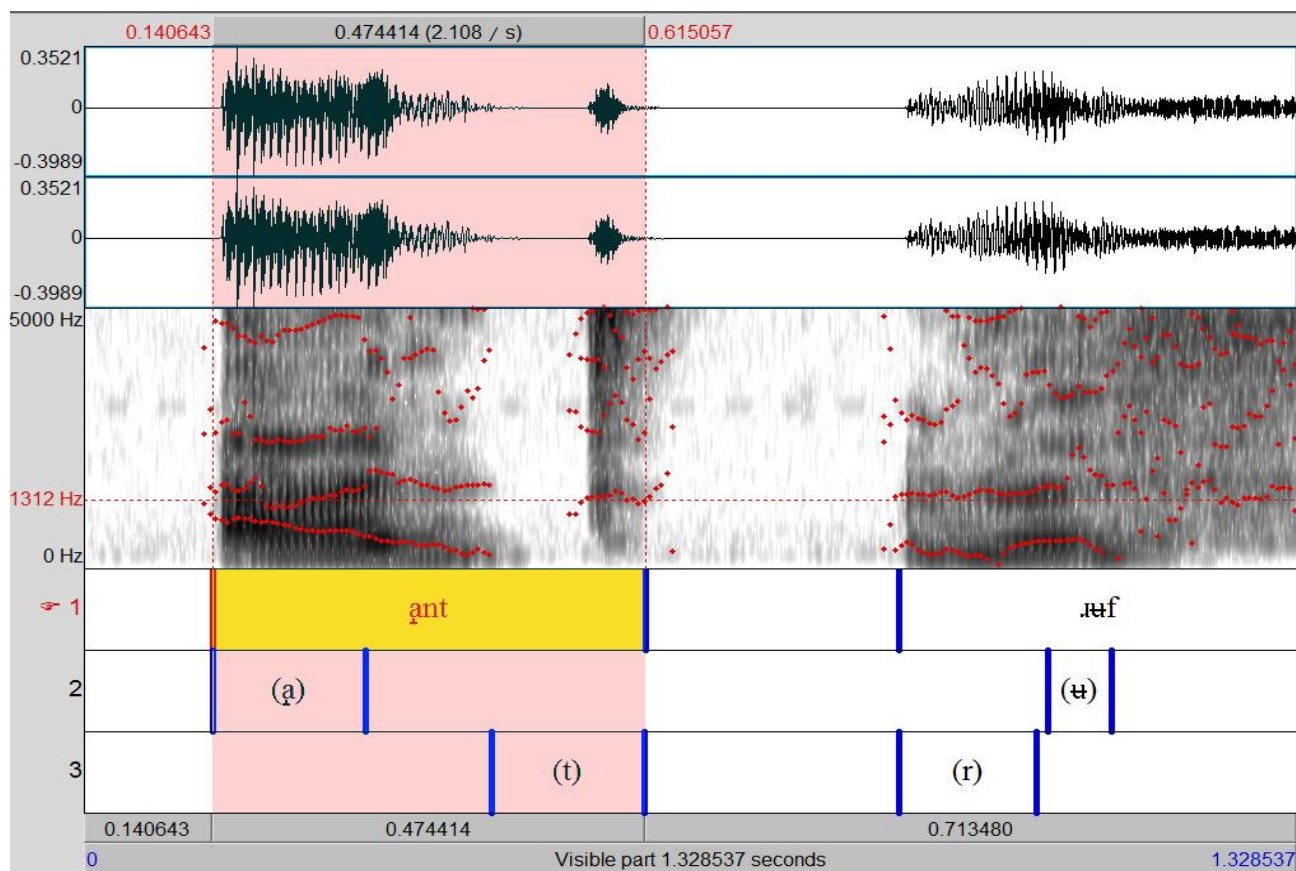
What do you call it when rain falls while the sun is shining? A shower? Yeh, a shower. Didn't get it, sorry, throwing it too much.

What is a thing you change a TV channel with? I call it "zappa", I know again the remote.

Well, that's it for the accent tag. Didn't answer the questions as best as I could because I need to go back here to work, but I'll post it just now on things I most do, really need to stop throwing, so yeh, see you later, bye.

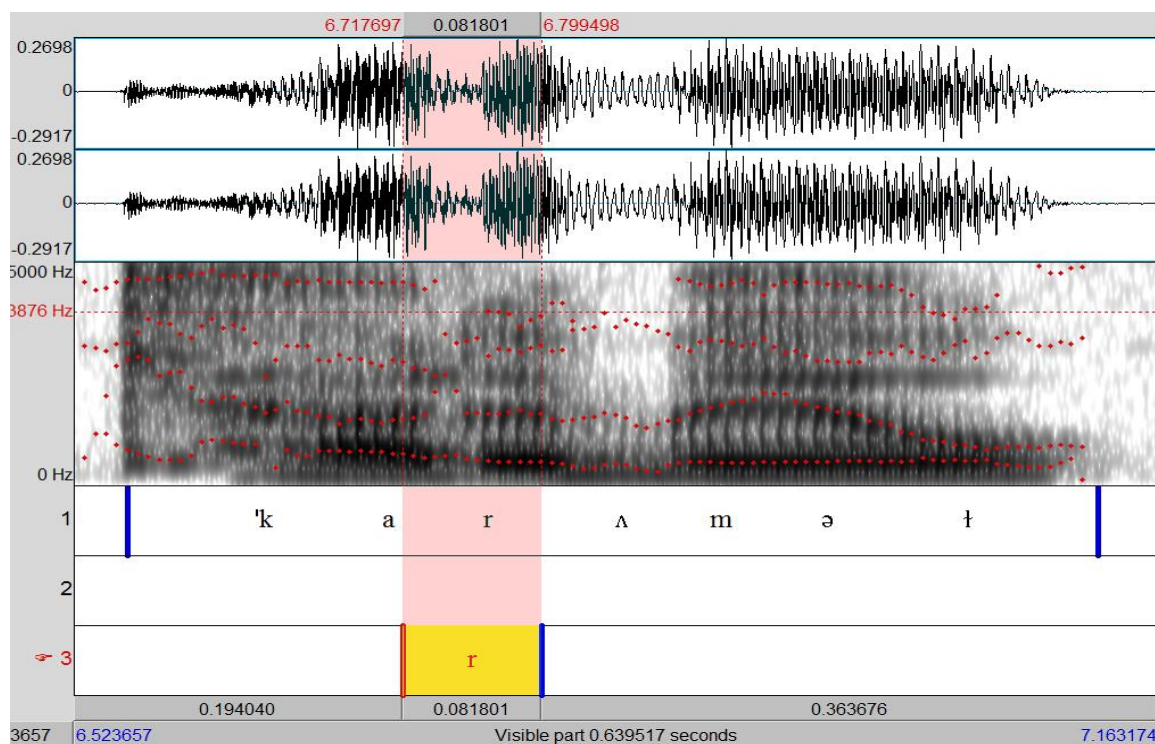
ПРИЛОЖЕНИЕ 18 Сегментация данных

(уровень 1 – транскрипция, уровень 2 – гласные переменные, уровень 3 – согласные переменные)

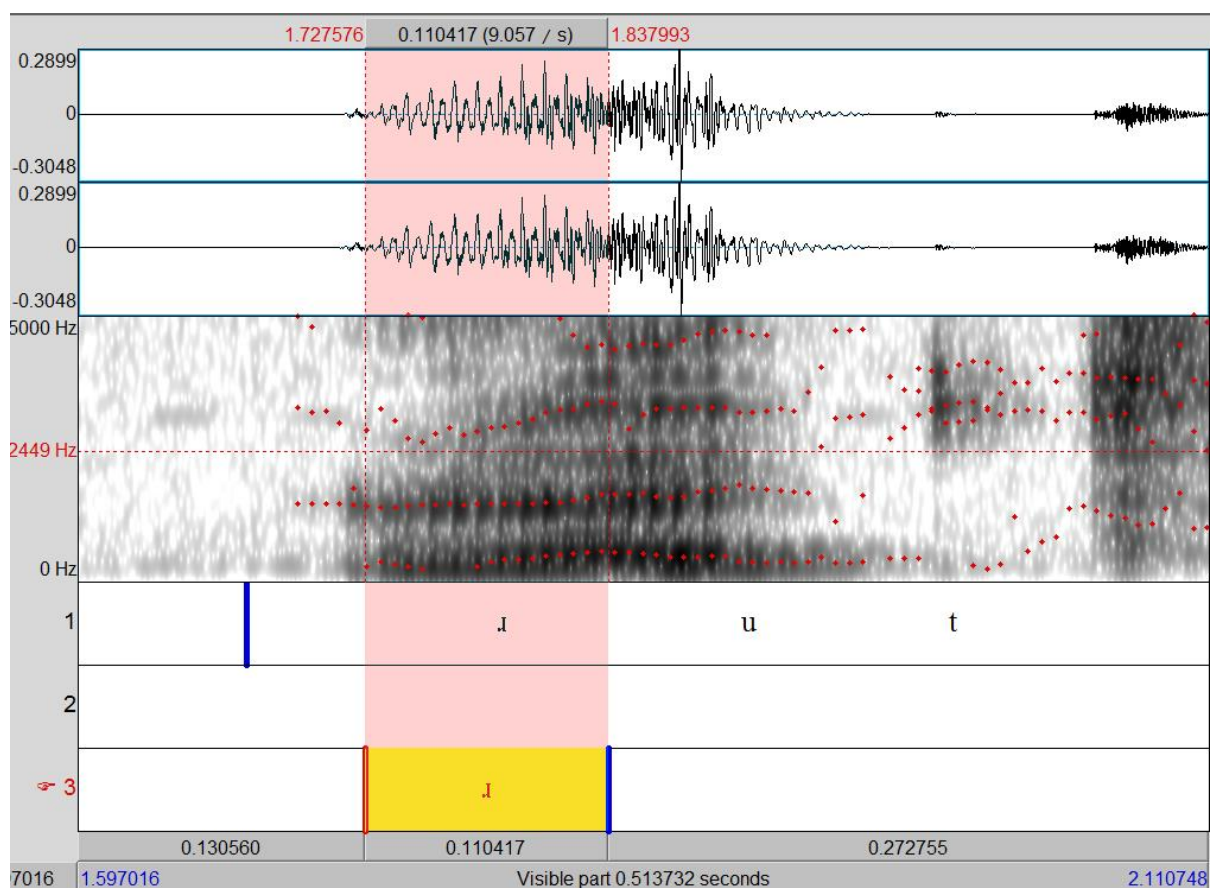

ПРИЛОЖЕНИЕ 19 Акустический анализ переменной (r)

Одноударный [r] в слове “caramel” [ˈkʰa.rʌ.mət], альвеолярный
аппроксимант [ɹ] в слове “rout” [ɹʌt]

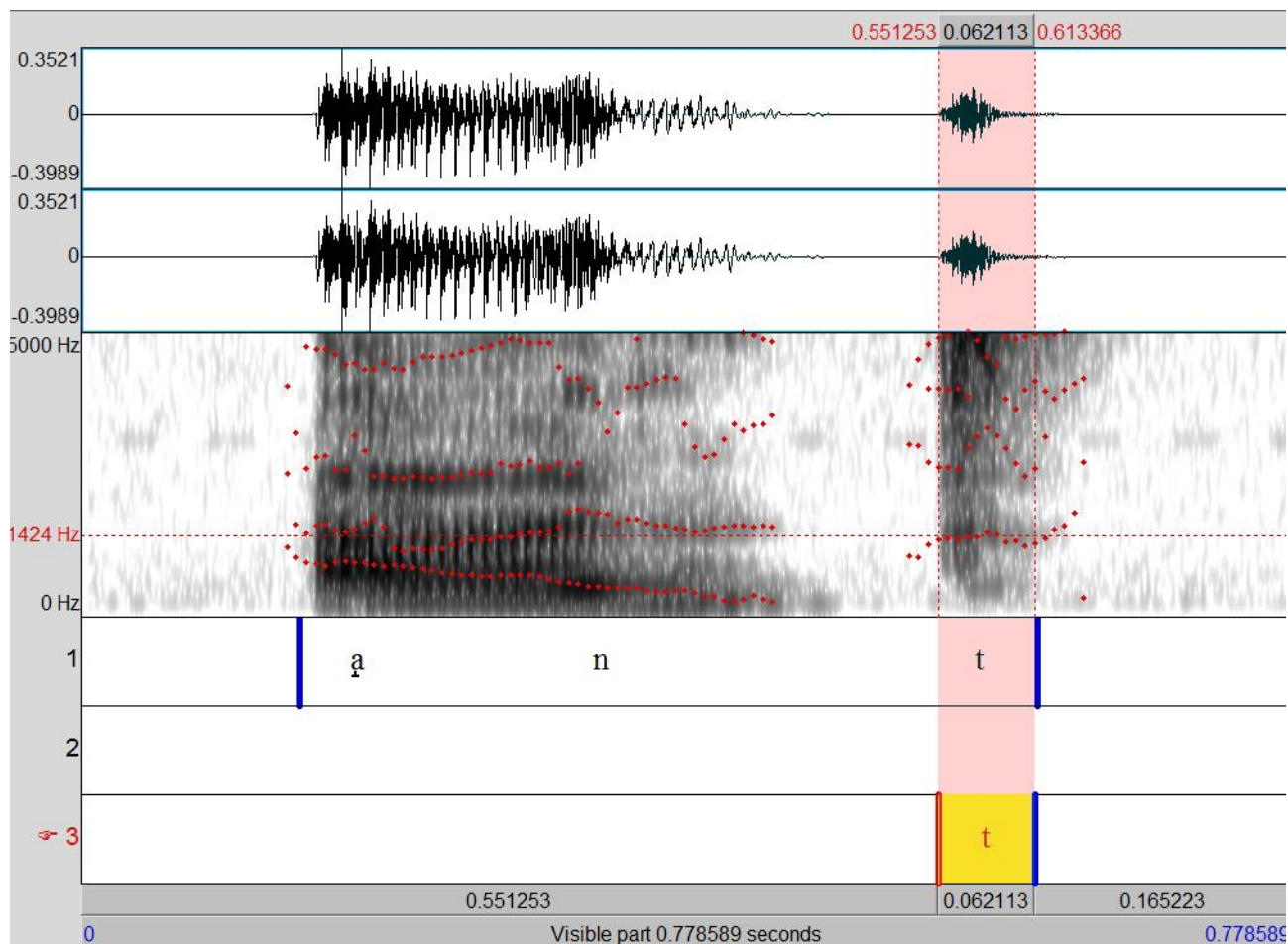
“Caramel” [ˈkʰa. rʌ.mət]	
Форманта (t=6.732059 с.)	Частота форманты (Гц)
F1	597.680872
F2	1612.740702
F3	2543.191622
F4	4364.393632

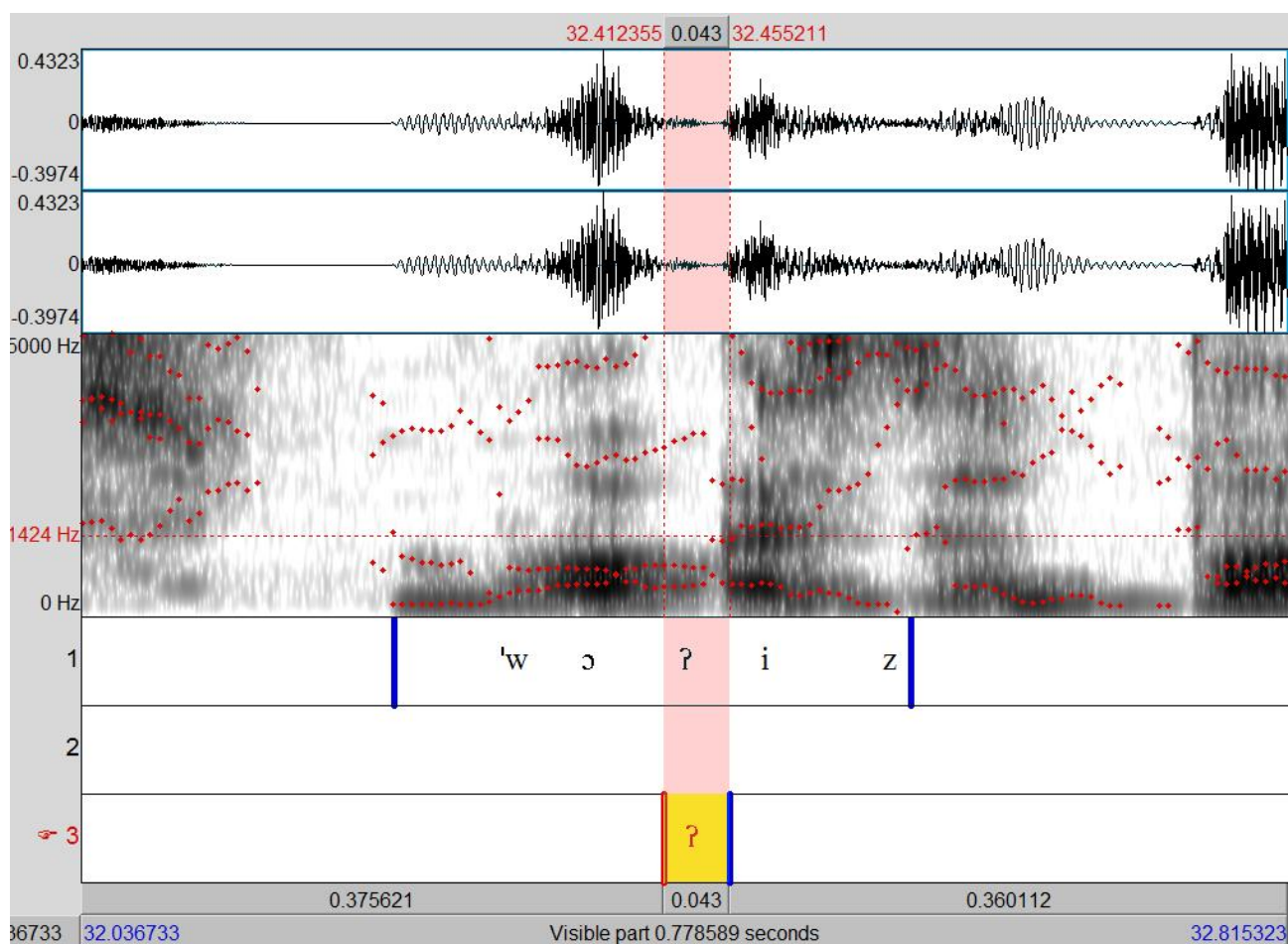
“Rout” [ɾʊt]	
Форманта (t=1.740156 с.)	Частота форманты (Гц)
F1	316.092229
F2	1385.861246
F3	3071.449644
F4	5157.446598

ПРИЛОЖЕНИЕ 20 Акустический анализ переменной (?)

Альвеолярный взрывной [t] в слове “aunt” [a_ɪnt], гортанная смычка [ʔ] в словосочетании “What is” [ˈwɒʔ iz]

“Aunt” [a _ɪ nt]	
Форманта (t=0.556907 с.)	Частота форманты (Гц)
F1	1354.205895
F2	2615.058571
F3	3976.562810
F4	4923.834684

“What is” [ˈwɔʔiz]	
Форманта (t=32.423880 с.)	Частота форманты (Гц)
F1	504.104829
F2	878.038244
F3	3122.690233
F4	не определена

**ПРИЛОЖЕНИЕ 21 Частотные показатели реализаций гласных
переменных:**

Монофтонги (a) - [a], [a], [e], [æ], дифтонги (ai) - [ae], [ai]

word	variant	F1(Hz)	F2 (Hz)	F3 (Hz)	style	vowel set	Speaker	Gender
Aunt	a	711	1 243	2 399	reading	(a)	M2	male
salmon	a	765	1 240	2 409	reading	(a)	M2	male
Caramel	a	737	1 312	1 522	reading	(a)	M2	male
Crayon	e	378	2 049	2 944	reading	(a)	M2	male
Alabama	a	779	1 363	2 235	reading	(a)	M2	male
mayonaise	e	387	2 115	3 373	reading	(a)	M2	male
Pajamas	a	769	1 327	2 374	reading	(a)	M2	male
Naturally	æ	595	1 380	2 673	reading	(a)	M2	male

word	variant	Core/glide	F1(Hz)	F2 (Hz)	style	vowel set	Speaker	Gender
Iron	ae ^r	a	584	1401	reading	(ai)	M1	male
		e	395	1857	reading	(ai)	M1	male
Fire	ae	a	592	1367	reading	(ai)	M1	male
		e	451	1721	reading	(ai)	M1	male
Vampire	ae	a	565	1209	reading	(ai)	M1	male
		e	492	1483	reading	(ai)	M1	male
Life	ai	a	457	1888	reading	(ai)	M1	male
		i	307	2266	reading	(ai)	M1	male